

❁
2015
❁

***ПОЛОЖЕНИЕ
ОТЦОВ
В МИРЕ***

Подписано в печать 22.11.2016
Формат 60x90/16. Объем 21,00 уч. изд. л. Тираж 500 экз.
Издатель: ИП Матушкина И.И.
Отпечатано в типографии ООО ИПЦ «Маска»

ПОЛОЖЕНИЕ ОТЦОВ В МИРЕ

*Публикация кампании
«За ответственное отцовство»
(A MenCare Advocacy)*

**Москва
2015**

УДК 316
ББК 74.9
П 52

Положение отцов в мире. Публикация кампании «За ответственное отцовство» (A MenCare Advocacy). — М., 2015. — 332 с.

С текстом доклада можно ознакомиться здесь: sowf.men-care.org

О программе «Ответственное отцовство» (MenCare): Данный доклад был подготовлен кампанией «Ответственное отцовство» (MenCare), содействующей отцовству, свободному от насилия, и формированию моделей воспитания детей отцами на основе принципа равенства. Работая более чем в 30-ти странах, партнеры кампании выступают с совместными общественными и правозащитными инициативами. Они проводят исследования и разрабатывают программы, направленные на участие мужчин в позитивном и равноправном воспитании детей, на предотвращение насилия, а также на привлечение внимания мужчин к проблемам детского здоровья, здоровья матери и новорожденных. Координацию кампании осуществляют Институт Promundo и организация Sonke Gender Justice совместно с Рутгерским университетом (Rutgers), организацией «Спасем детей» (Save the Children) и Всемирным альянсом MenEngage, которые являются членами координационного комитета. Более подробную информацию о кампании MenCare и ее партнерах можно найти на сайте кампании MenCare: www.men-care.org.

Представленные в данной публикации мнения авторов выражают их собственную позицию и не обязательно представляют официальную точку зрения организаций, принявших участие в работе над данной публикацией. По поводу ошибок и неточностей, обнаруженных после издания доклада, обращайтесь по адресу: sowf@men-care.org.

Рекомендуемый источник: Levtov R., van der Gaag N., Greene M., Kaufman M. and Barker G. (2015). State of the World's Fathers: A MenCare Advocacy Publication. Washington, DC: Promundo, Rutgers, Save the Children, Sonke Gender Justice and the MenEngage Alliance.

ISBN 978-5-94101-309-8

© Promundo, Rutgers, Save the Children, Sonke Gender Justice, and the MenEngage Alliance, 2015

Дополненная и исправленная версия, 23 июня 2015 года.

Перевод на русский язык: Лариса Понарина

ПРЕДИСЛОВИЕ

Фумзиле Мламбо-Нгкука,
Директор-исполнитель Структуры
«ООН-женщины» (UN Women)

Отец был для меня огромным авторитетом, как и для любой маленькой девочкой. Отец и мать привили мне чувство ответственности перед обществом и социальной справедливости, а также веру в ценность каждого человека. Как и отец, я стала учителем, и затем посвятила свою жизнь государственной службе и общественной деятельности. Именно благодаря поддержке отца мне хватило смелости заняться политикой, и в сотрудничестве с другими активистами я делала все возможное, чтобы покончить с апартеидом, содействовать социальной справедливости и отстаивать равные права для всех.

Именно поэтому я знаю не понаслышке, что отцы могут сыграть важнейшую роль в расширении прав женщин и в содействии гендерному равенству. Это не только потому, что многие мужчины хотят видеть, как их дочери растут в мире, который предлагает им те же возможности, что и сыновьям, а также и потому, что именно отцы, придерживающиеся принципа гендерного равенства, скорее всего, передадут эти ценности своим детям, семье и сообществу. Содействие гендерному равенству в семье, особенно в отношении воспитания детей, является ключевым шагом к тому, чтобы заложить основы гендерного равенства в обществе в целом.

Доклад *«Положение отцов в мире»* подкрепляет этот важный факт данными и примерами, охватывающими разные континенты и социально-экономические группы. Доклад восполняет пробел в изучении роли мужчин в воспитании детей и домашней работе, и это чрезвычайно важно. В докладе приводятся убедительные доказательства необходимости изменений в обществе, в государственных службах и в нашем отношении к отцовству и воспитанию детей.

Достижение гендерного равенства требует изменения властных отношений, в том числе пересмотра прочно укоренившихся представлений о мужественности и отцовстве. Отцы могут помочь прервать цикл насилия и дискриминации в отношении женщин с помощью формирования ненасильственных моделей поведения и привития следующему поколению ценностей прав человека, равенства, эмпатии и уважения к многообразию. Они могут воспитывать детей и заботиться о пожилых родителях, а также на равных участвовать в выполнении домашних обязанностей и приобретении предметов домашнего обихода.

Когда мужчины берут на себя больше обязанностей по воспитанию детей, это дает женщинам возможность находить оплачиваемую работу вне дома, продолжать образование, заботиться о своем здоровье, а также взять на себя лидерские роли. Это хорошо для всех — для женщин и девочек, мужчин и мальчиков. Гендерное равенство также содействует повышению уровня образования, укреплению здоровья и экономическому процветанию семьи и общества.

Следует отметить, что сегодня существует насущная потребность в прогрессе в этой области. Несмотря на то, что в мире наблюдается рост числа женщин, работающих вне дома, участие мужчин в работе по дому и воспитании детей все еще не является достаточным. Мы знаем, что сегодня женщины выполняют в 2,5 раза больше неоплачиваемой работы, чем мужчины, и в связи с этим у женщин остается меньше свободного времени для продуктивного образования, а также общественной и лидерской деятельности.

Однако для решения этих проблем есть эффективные пути решения. Инвестиции в базовые социальные услуги и инфраструктуру, — в частности, здравоохранение, водоснабжение и санитарные услуги, услуги по уходу за детьми, создание комплексной системы оплачиваемых отпусков по уходу за детьми, в том числе отпуска для отцов, которые позволяют оказывать помощь в воспитании детей женам и партнершам — все это может способствовать сокращению объема и перераспределению неоплачиваемого труда, связанного с воспитанием детей, и предоставлению женщинам возможности участия в деловой жизни наравне с мужчинами. Содействие равному разделению мужчинами и женщинами неоплачиваемого домашнего

труда и обязанностей по воспитанию детей может помочь в развенчании стереотипов и изменении социальных норм. Это потенциал для изменения рынков труда и семей.

Многие мужчины и отцы осознали, что качество их отношений с женщинами в их жизни в значительной мере определяется качеством их собственной жизни. Они все чаще замечают, что система гендерного неравенства, негативно влияющая на женщин и девочек, оказывает негативное воздействие и на них. С помощью кампании HeForShe («Он для Нее») (www.heforshe.org) структура «ООН-Женщины» призывает мужчин и мальчиков действовать гендерного равенству. Кампания поощряет мужчин к тому, чтобы они взяли на себя ответственность за ликвидацию патриархата и стремились к равенству в семьях, в сообществе, на рабочих местах и в обществе в целом — даже если это будет означать отказ от каких-то привилегий.

Как показывает доклад «*Положение отцов в мире*», это хорошо и для мужчин. Так же, как женщины и девочки, мужчины и мальчики не хотят быть связанными гендерными стереотипами и дискриминационными социальными нормами. Отцовство может способствовать снижению количества случаев преступного поведения со стороны мужчин и других форм рискованного поведения. Отцовство способствует благополучию многих мужчин и дает им ощущение цели и удовлетворенности.

Сегодня мы переживаем критический момент для гендерного равенства и расширения прав женщин. В этом году мы отмечаем 20-ю годовщину принятия Пекинской платформы действий, революционного документа, провозглашающего гендерное равенство, и вскоре государства-участники утвердят повестку дня в области развития на период после 2015 года. Мы приняли на себя обязательства по достижению гендерного равенства в рамках программы «Плана 50/50 к 2030 году». Это позволит всему человечеству, в том числе отцам, приверженным принципам равноправия, достичь гендерного равенства — и наилучших результатов для всех — при жизни нынешнего поколения.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

КОМАНДА, РАБОТАВШАЯ НАД СОЗДАНИЕМ ДОКЛАДА

АВТОРЫ ДОКЛАДА

Рути Левтов (ответственный редактор), Никки ван дер Гааг, Маргарет Грин, Майкл Кауфман, Гэри Баркер, при участии Вероники Браун, Кейт Дойл, Джейн Като-Уэллэс и Стефани Перлсон.

Дополнительные исследования и редакционная поддержка были предоставлены Ханной Бардо, Татьяной Элгхоссэйн и Марком Гроссом.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Promundo

Гэри Баркер, Джованна Лауро, Рути Левтов

Ратгерский университет (Rutgers)

Рэйчел Плом

Save the Children

Лэксмэн Белбэйз, Лена Карлссон, Карен Флэнэгэн

Sonke Gender Justice

Дин Пикок, Вессел ван дер Берг

Альянс MenEngage

Томас Агнемо («Мужчины за гендерное равенство», Швеция)

Независимые консультанты

Майкл Кауфман, Никки ван дер Гааг

Производство, координирование и распространение:

Производство доклада координировал Промундо (Promundo) в лице Нины Форд, Алексы Нассинк и Рути Левтов.

Коммуникациями и распространением руководили Ребекка Лэдбери (Ladbury PR) и Алекса Хассинк (Promundo) в сотрудничестве с редакционным советом и Каролиной Фройденталь (Save the Children, Швеция), Хенриком Хальвардссоном (Save the Children, Швеция), Тимом Харвудом (Альянс MenEngage), Беатрис Янссен (Rutgers), Тшерина Патель (Sonke Gender Justice), Дионн Пуйман (Ратгерский университет), Мартином Штольком (Ратгерский университет). Мы также выражаем благодарность Саймону Айзаксу (организация Fatherly) за его стратегический вклад.

Редактирование и проверка фактов: Кэтрин Льюис, Джон Стоун и Элис Бретт

Дизайн и макет: Райан Бауман (Circle Digital)

ЭКСПЕРТЫ

Ниже вы найдете список фамилий экспертов, чьи содержательные комментарии стали значительным вкладом в данную работу. Необходимо также отметить, что за все допущенные ошибки и неточности несут ответственность авторы, а не эксперты.

Майкл Авни, *Агентство США по международному развитию (USAID)*

Наташа Кабрера, *Мэрилендский Университет (University of Maryland)*

Роберта Чечетти, *Инициатива по защите детей, Save the Children*

Юнчон Цой, *Агентство США по международному развитию (USAID)*

Моника Дарер, *Инициатива по защите детей (Save the Children)*

Хуан Гуллермо, Фигуера Переа, *Мексиканский Университетский Колледж (El Colegio de Mexico)*

Ричард Флетчер, *Университет Ньюкасла (The University of Newcastle)*

Венди Холмс, *Институт Бёрнета (Burnet Institute)*
Томас Йоханссон, *Гётеборгский университет (University of Gothenburg)*
Сара Йоханссон, *Save the Children, Швеция*
Джейн Като-Уоллес, *Promundo*
Ренске Кайзер, *Роттердамский университет им. Эразма и Амстердамский университет (Erasmus University Rotterdam & University of Amsterdam)*
Майкл Киммель, *Университет Стоуни-Брук (Stony Brook University)*
Майкл Лэмб, *Кембриджский университет (University of Cambridge)*
Луис Мора, *Фонд ООН в области народонаселения (UNFPA)*
Захра Несбитт-Ахмед, *Институт изучения развития (Institute for Development Studies)*
Юрий Олрикс, *Ратгерский университет (Rutgers)*
Нурие Ортайли, *Фонд ООН в области народонаселения (UNFPA)*
Доминик Пьер Плато, *Инициатива по защите детей (Save the Children)*
Джайпул Рупнарин, *Сиракузский университет (Syracuse University)*
Лейла Шафари, *Фонд ООН в области народонаселения (UNFPA)*
Дживан Шарма, *Эдинбургский университет (University of Edinburgh)*
Мадлен Шот Фабик, *Агентство США по международному развитию (USAID)*
Рави Верма, *Международный центр исследований по проблемам женщин (ICRW)*
Мэри Нелл Вегнер, *Гарвардская школа общественного здоровья Чана (Harvard T.H. Chan School of Public Health)*

В заключение мы выражаем особую благодарность партнерам MenCare всего мира, чья неустанная работа вдохновила на создание этого доклада, а также активистам (их более 60-ти), правозащитникам и исследователям, принявшим участие в образовательном семинаре «Положение отцов в мире», который был проведен в ноябре 2014 года в Нью-Дели (Индия) в рамках Второго всемирного симпозиума альянса MenEngage. Мы также выражаем особую благодарность Фонду ООН в области народонаселения (UNFPA) за всестороннюю поддержку кампании MenCare и доклада «Положение отцов в мире», в том числе мировую презентацию доклада в Нью-Йорке. Дополнительная поддержка мероприятий по презентации доклада и деятельности по его распространению была предоставлена Фондом Клинтонна, Медиацентром Communications Consortium Media Center, Межамериканским банком развития (Inter-American Development Bank), Международной федерацией по регулированию рождаемости (International Planned Parenthood Federation), международной неправительственной организацией «Make Mothers Matter» («Повысить статус матерей»), неправительственной организацией Men for Gender Equality («Мужчины за гендерное равенство»), международной организацией Plan International (региональное представительство в Восточной Африке), региональным представительством в Восточной Африке/Кения организации Save the Children («Спасем детей»), организациями MenEngage Africa и MenEngage Europe, Фондом Oak Foundation, региональными представительствами в Восточной и Южной Африке Фонда ООН в области народонаселения (UNFPA), и Структурой «ООН-Женщины» (UN Women).

Вы можете найти обновленный список на вебсайте: www.sowf.men-care.org .

Щедрая финансовая поддержка докладу «*Положение отцов в мире-2015*» была предоставлена Фондом Oak Foundation, Фондом Макартуров, организацией Save the Children — Швеция, фондом Бернарда ван Леера, Норвежским агентством по развитию сотрудничества (NORAD), Шведским международным агентством по развитию сотрудничества (SIDA) и Министерством иностранных дел Нидерландов (через программу MenCare+).

СОДЕРЖАНИЕ

КРАТКИЙ ОБЗОР ДОКЛАДА

ПОЛОЖЕНИЕ ОТЦОВ В МИРЕ:

КРАТКИЙ ОБЗОР И РЕКОМЕНДАЦИИ 15

ГЛАВА 1

ВВЕДЕНИЕ: ЗАЧЕМ НУЖЕН ГЛОБАЛЬНЫЙ ДОКЛАД

ОБ ОТЦАХ И ОТЦОВСТВЕ? 25

Что включает данный доклад? 31

Почему этот доклад важен? 33

Участие мужчин в воспитании детей всегда имело значение,
но ему не уделялось достаточного внимания 38

Что происходит, когда мужчины принимают более активное участие
в воспитании детей? 40

С какими вызовами сталкиваются мужчины, которые
намерены участвовать в воспитании детей? 45

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗМЕНЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЯ ОТЦОВ В МИРЕ 49

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА

Отцовство за пределами нуклеарной семьи 55

ГЛАВА 2

ПЕРЕХОДИМ ОТ СЛОВ К ДЕЛУ: ОТЦЫ И НЕОПЛАЧИВАЕМЫЙ

ДОМАШНИЙ ТРУД 59

Воспитание детей и домашний труд в мировом масштабе 64

Важность разделения оплачиваемого и неоплачиваемого труда 80

Причины, в связи с которыми отцы не занимаются домашним трудом 91

Отпуск для отцов 105

Ситуация, связанная с предоставлением отцам отпуска
по уходу за ребенком, в настоящее время 114

Примеры эффективного опыта по внедрению отпуска
по уходу за ребенком, доступного для всех отцов и семей 119

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОСТРОЕНИЮ НЕРАВНОДУШНОГО ОБЩЕСТВА 127

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА

Пересмотр вопросов опеки, алиментов и отцовских прав 133

ГЛАВА 3

РОЛЬ ОТЦОВ В СФЕРЕ СЕКСУАЛЬНО-РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ,

И РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ. РОЛЬ ОТЦОВ В ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ

НОВОРОЖДЕННЫХ, МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА 139

Почему важно участие отцов? 142

В самом начале: получение информации о сексуальности и рождаемости	146
От секса к рождаемости: участие мужчин в планировании семьи	150
Будущие отцы и инфекции, передающиеся половым путем	161
Мужчины и аборт	163
Преимущества участия: отцы и здоровье матерей	166
Участие мужчин в заботе о здоровье своих детей	181
Барьеры и вызовы	183
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАСШИРЕНИЮ ИНКЛЮЗИВНОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ	194
СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА	
Преодоление дискриминации: отцовство среди гомосексуальных и трансгендерных мужчин	200
ГЛАВА 4	
ОТЦОВСТВО И НАСИЛИЕ	205
Сходства и различия между насилием в отношении женщин и насилием в отношении мальчиков и девочек	207
Насилие в отношении женщин в период беременности	211
Насилие в отношении детей со стороны отцов и матерей	218
Программы, направленные на развитие у отцов и матерей способности к воспитанию детей и защите их от насилия	236
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОДЕЙСТВИЮ ФОРМИРОВАНИЮ МОДЕЛЕЙ ОТЦОВСТВА И ВОСПИТАНИЯ СВОБОДНЫХ ОТ НАСИЛИЯ	243
ГЛАВА 5	
ПОЧЕМУ ДЕТЯМ НУЖНЫ ОТЦЫ: РОЛЬ ОТЦОВ В ДЕТСКОМ РАЗВИТИИ	249
Какое влияние отцы оказывают на детей?	252
Каким образом воздействует «отцовское влияние»? Какие выводы можно из этого извлечь?	257
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УСИЛЕНИЮ ВЛИЯНИЯ ОТЦОВ НА ЖИЗНЬ ДЕТЕЙ	266
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
ПОДДЕРЖКА УЧАСТИЯ ОТЦОВ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В МИРОВОМ МАСШТАБЕ	271
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	275

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Рисунок 2.1.** Время, потраченное на неоплачиваемый труд по воспитанию детей, досуг и сон.
- Рисунок 2.2.** Время, потраченное на неоплачиваемый труд.
- Рисунок 2.3.** Общее время, потраченное на оплачиваемый и неоплачиваемый труд среди работающих мужчин и женщин.
- Рисунок 2.4.** Зависимость между участием отцов и сыновей в выполнении домашних обязанностей.
- Рисунок 2.5.** Доля взрослых, состоящих в официальном или гражданском браке, редко заявлявших, или никогда не заявлявших, о разногласиях по поводу разделения домашних обязанностей.
- Рисунок 2.6.** Цена материнства: гендерные различия в оплате труда.
- Рисунок 2.7.** Страны, где отцам предоставляется отпуск по уходу за ребенком.
- Рисунок 2.8.** Доля стран, предоставляющих отцам предусмотренный законодательством отпуск по уходу за ребенком.
- Рисунок 3.1.** Отзывы отцов о методах контрацепции, который используется в паре.
- Рисунок 3.2.** Доля отцов, имеющих детей более чем от одной матери.
- Рисунок 3.3.** Доля отцов, которые считают, что «контрацепция — это забота женщины, а мужчине не стоит об этом беспокоиться».
- Рисунок 3.4.** Доля отцов, сопровождавших мать своего будущего младшего ребенка в женскую консультацию.
- Рисунок А.** Отношение мужчин к гомосексуальности.
- Рисунок 4.1.** Отношение отцов к насилию в отношении женщин и детей.
- Рисунок 4.2.** Доля женщин в возрасте от 15 до 49 лет, подвергавшихся насилию во время беременности.
- Рисунок 4.3.** Доля детей в возрасте от двух до 14-ти лет, подвергавшихся какой-либо форме жестокого обращения

(психологической агрессии и/или физическому наказанию) в течение прошедшего месяца.

Рисунок 4.4. Доля детей в возрасте от двух до 14-ти лет, подвергавшихся какой-либо форме жестокого обращения (психологической агрессии и/или физическому наказанию) в течение прошедшего месяца (по полу ребенка).

Рисунок 4.5. Доля взрослых, которые считают, что физическое насилие необходимо в процессе воспитания детей (по степени родства в отношении ребенка).

Рисунок 5.1. Доля отцов, участвующих в одном или нескольких видах деятельности, связанных с помощью детям в учебе.

ПОЛОЖЕНИЕ ОТЦОВ В МИРЕ: КРАТКИЙ ОБЗОР И РЕКОМЕНДАЦИИ

Отцы являются значимыми людьми. Отношения с отцом оказывают всестороннее и важное воздействие на ребенка в любых условиях и на всех этапах его жизни, вне зависимости от того, являются эти отношения позитивными или негативными, и даже в тех случаях, когда ребенок лишен этих отношений. Исполнение мужчинами обязанностей отца и воспитателя играет также огромную роль в жизни женщин и позитивно влияет на жизнь самих мужчин.

Около 80 процентов мужчин в какой-то момент жизни станут биологическими отцами и, в сущности, все мужчины каким-либо образом связаны с детьми — в качестве родственников, учителей, тренеров, или просто членов общества. Независимо от того, являются мужчины биологическими отцами, отцами, приемными отцами или официальными опекунами; братьями, дядями или дедушками; независимо от того, состоят мужчины в однополых или разнополых отношениях, живут вместе со своими детьми или не живут вместе с ними, — повседневное участие мужчин в заботе о других людях оказывает огромное воздействие на жизнь детей, женщин и мужчин, и в значительной степени влияет на окружающий мир.

Масштабные перемены на работе и дома приносят изменения в исполнение мужчинами обязанностей воспитателя — и это означает, что меняется положение отцов во всем мире. При этом вовлеченность мужчин в воспитание зачастую не отражена в государственной политике, систематическом сборе данных и исследованиях, а также в деятельности, направленной на расширение прав женщин.

Первый в истории доклад «Положение отцов в мире» собрал воедино результаты международных исследований. Доклад включает примеры различных программ и политических

мер, связанных с участием мужчин в воспитании детей; вовлеченности мужчин в сферу сексуального и репродуктивного здоровья, репродуктивных прав, охраны здоровья матери и новорожденных детей, детского здоровья и детского развития, а также в деятельность по предотвращению насилия.

Доклад «Положение отцов в мире» является значимым ресурсом для привлечения внимания общественности к наиболее впечатляющим и перспективным изменениям в жизни мужчин и женщин во всем мире, и для включения их в повестку дня общества. Стремление к более ответственному отцовству и воспитанию на основе принципов равноправия следует поддерживать как часть масштабной повестки дня, направленной на противодействие системе и идеологиям, препятствующим полноценному развитию людей и общества на основе принципа справедливости и равенства.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Ответственное отцовство способствует благополучному развитию детей. По мере вовлечения все большего числа мужчин в воспитание детей, исследования чаще подтверждают тот факт, что участие мужчин в воспитании влияет на детей в той же степени, что и воспитание матери. Участие отцов связывается с более высоким уровнем интеллектуального развития детей и их успеваемости, благоприятным состоянием психического здоровья мальчиков и девочек, а также, более низкими показателями делинквентного поведения среди сыновей. Исследования, проведенные во многих странах, показали, что взаимоотношения с отцом имеют большое значение для развития эмпатии и социальных навыков у сыновей и дочерей.

Ответственное отцовство позволяет женщинам и девочкам полностью раскрыть свой потенциал — ныне живущим и будущим поколениям. Средний заработок женщин в мире на 24 процента меньше заработка мужчин, что в значительной мере связано с тем, что именно на женщин возложена основная часть обязанностей по уходу за детьми и их воспитанию. При разделении обязанностей по воспитанию детей и работе по дому мужчины поддерживают участие женщин в сфере занятости и равенство женщин в целом. Ответственное отцовств-

во также передается из поколения в поколение — так было отмечено, что оно содействует принятию мальчиками принципов гендерного равенства и развитию у девочек чувства независимости и осознания своих прав. Исследования показали, что дочери отцов, участвующих в работе по дому, скорее всего, будут стремиться к выбору менее традиционных и потенциально более высокооплачиваемых профессий. Данные исследований, проведенных с участием многих стран, показывают, что мужчины, видевшие, как их отцы занимались домашним трудом, став взрослыми, скорее всего, тоже будут участвовать в работе по дому и в воспитании детей.

Ответственное отцовство делает мужчин более счастливыми и здоровыми людьми. Мужчины, которые много времени проводят со своими детьми, отзываются об этих отношениях как об одном из важных источников счастья и благополучия. Согласно результатам исследований, отцы, у которых близкие отношения с детьми, основанные на принципе неприменения насилия, живут дольше; у них меньше проблем, связанных с физическим и психическим здоровьем, а также с употреблением наркотиков. Кроме того, они являются более успешными и счастливыми людьми, чем те отцы, у которых нет такой связи с детьми.

В некоторых странах мира доля участия мужчин в воспитании детей возрастает, но при этом нигде в мире мужчины не занимаются детьми столько же, сколько это делают женщины. Сегодня в мире официальная доля женщин в сфере занятости составляет около 40 процентов. При этом женщины также занимаются воспитанием детей и домашней работой, и делают это в 2–10 раз больше, чем мужчины. Исследование по проблеме использования времени показывает, что, по мере того, как все больше женщин пополняет ряды людей, работающих вне дома, мужчины не столь активно вовлекаются в воспитание детей и работу по дому. Исследование, в рамках которого в 20-ти странах изучалось участие мужчин в работе по дому в период с 1965 по 2003 гг., показало, что, в среднем, время, которое работающие женатые мужчины посвящают работе по дому и воспитанию детей, увеличилось на шесть часов. При этом ни в одной из этих стран показатель участия мужчин в работе по дому и в воспитании детей не превысил показателя вклада женщин в эту работу (37 процентов).

Отцы хотят проводить больше времени со своими детьми. Отцы в разных странах мира говорят о том, что они хотят принимать как можно больше участия в жизни своих детей. Данные Международного исследования по проблемам мужчин и гендерного равенства (IMAGES) показывают, что большинство отцов (от 61 процента в Хорватии до 77 процентов в Чили) отметили, что они хотели бы меньше работать, если бы это позволило им проводить больше времени с детьми. Исследование, проведенное в США, показало, что 46 процентов отцов заявили о том, что они проводят недостаточно времени с детьми, — относительно 23-х процентов матерей, заявивших о собственном аналогичном опыте.

Около 80 процентов мужчин в какой-то момент жизни станут биологическими отцами, и, в сущности, все мужчины каким-либо образом связаны с детьми.

Участие и поддержка мужчин крайне необходимы детям, как доказательство того, что они являются желанными детьми. Более 220 миллионов женщин испытывают недостаток в надежных и эффективных средствах контрацепции, либо не пользуются ими, что лишает их возможности отложить беременность или установить определенные интервалы между беременностями — и, следовательно, возникает риск смерти матери или новорожденного. В 2012 году около 85 миллионов беременностей в мире были незапланированными, что составляет 40 процентов от общего числа беременностей. Показатель применения женщинами средств контрацепции составляет примерно три четверти от общего мирового показателя их применения, и за последние 20 лет он почти не изменился. Необходимо как можно больше сделать для того, чтобы привлечь мужчин к применению средств контрацепции и к принятию решений, связанных с репродуктивным выбором женщин, а также заботиться о том, чтобы все беременности были желанными. Помимо того, что этот вопрос связан с гендерным равенством, исследования, проведенные в разных странах мира, показывают, что отцы чаще принимают участие в жизни детей, появление которых они пла-

нировали, что оказывает благоприятное воздействие на этих детей на протяжении всей их жизни.

Вовлечение мужчин в процесс воспитания ребенка, начиная с дородового периода, во время родов и сразу после рождения — по желанию женщины — приводит к благоприятным последствиям. Доказано, что участие отцов в жизни ребенка до его рождения, во время родов и сразу после рождения оказывает благоприятное воздействие на отношение матери к своему здоровью, — женщины регулярно обращаются за медицинской помощью в связи с состоянием собственного здоровья и здоровья новорожденного. Кроме того, при этом дети постоянно получают поддержку отцов и ощущают их заботу.

В странах с низким и средним уровнем доходов показатели сопровождения женщин мужчинами в женскую консультацию во время беременности разнятся — от 18 процентов в Бурунди (Восточная Африка) до 96 процентов в Мальдивской Республике. Последний анализ исследования, проведенного в странах с низким и средним уровнем доходов, показал, что участие мужчин было в значительной степени обусловлено повышением квалификации медицинского персонала, сопровождающего отцов, присутствующих во время родов, а также медицинского персонала в сфере ухода за новорожденными. Кроме того, исследование показало, что в странах с высоким уровнем доходов присутствие отцов стало полезным для оказания поддержки матери новорожденного во время грудного вскармливания. Поддержка отцов также влияет на решения женщин, связанные с вакцинацией детей, и с их обращением за медицинской помощью по поводу детских болезней.

Содействие участию отцов в воспитании детей должно включать действия, направленные на прерывание цикла насилия. Примерно одна из трех женщин в течение жизни подвергалась насилию со стороны партнера/мужа. В странах с низким и средним уровнем доходов три четверти детей в возрасте от 2-х до 14-ти лет подвергаются какой-либо форме насилия дома. Зачастую применяется несколько форм насилия в их сочетании. Исследования, проведенные в странах с высоким уровнем доходов, показывают, что от 45 до 70 процентов детей, чьи матери подвергаются насилию, сами также страдают от физического насилия. Исследование подтверждает, что некоторые формы насилия — в частности, насилие мужчин в отношении партнерш/жен — часто передаются из поколения в поколение. Данные, полученные в восьми странах, показали, что вероятность совершения насилия в отношении партнерши в два с половиной раза выше у мужчин, которые в детстве были свидетелями того, как их мать избивал партнер/муж. В то же время, согласно данным исследования, разделение обязанностей по воспитанию детей на основе принципа равенства связано с более низкими показателями насилия в отношении детей. Так, согласно репрезентативному исследованию, проведенному в Норвегии, показатели насилия в отношении детей со стороны матерей и отцов

были ниже в тех домохозяйствах, где мужчины и женщины на равных занимались воспитанием детей.

Когда отцы берут отпуск по уходу за ребенком, от этого выигрывают и дети, и женщины, и мужчины. В то время как отпуск по беременности и родам (декретный отпуск) сегодня предлагается почти во всех странах, отпуск для отцов новорожденных детей возможен только в 92-х странах. В половине этих стран такой отпуск составляет менее трех недель. Надлежащим образом разработанная политика предоставления отпусков по уходу за ребенком в сочетании с бесплатной или доступной системой детских учреждений, является мощным ресурсом для разделения отцами обязанностей по уходу за детьми с партнершей. Отпуск по уходу за ребенком для отцов — это значительный шаг к признанию важности разделения обязанностей, связанных с воспитанием детей, а также важный способ содействия благополучию детей и гендерному равенству дома, на работе и в обществе в целом. В Великобритании вероятность участия в кормлении ребенка и в уходе за ребенком в ночное время в течение 8–12 месяцев после его рождения на 19 процентов выше у отцов, которые брали отпуск по уходу за ребенком, по сравнению с отцами, которые не брали такого отпуска. Кроме того, отпуск для отцов также является мерой, способствующей укреплению здоровья матерей — в том числе их психического здоровья, а также снижению стресса, связанного с исполнением родительских обязанностей.

Участие мужчин в воспитании детей выгодно и для экономики. Если бы женщины были заняты на рынке труда в той же степени, что и мужчины, то можно предположить, что внутренний валовой продукт (ВВП) мог увеличиться на пять процентов в США, на девять процентов в Японии, на 12 процентов в Объединенных Арабских Эмиратах, и на 34 процента — в Египте. Появляется все больше данных, подтверждающих тот факт, что предоставление оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком полезно для бизнеса: это способствует удержанию сотрудников в компании, снижает текучку кадров, повышает производительность труда и улучшает моральное состояние сотрудников, а также сокращает случаи неявки на работу и расходы на обучение персонала. На уровне домохозяйств отпуск по уходу за ребенком для отцов содействует повышению доли женщин,

занятых на рынке труда, а также способствует повышению их доходов и карьерному росту.

Исследование, проведенное в Швеции, показало, что каждый месяц отпуска по уходу за ребенком, взятого отцами, увеличил доход матерей на 6,7 процентов, — в соответствии с вычислениями, сделанными четыре года спустя. Эта сумма оказалась выше той, которую женщина потеряла, взяв декретный отпуск для себя.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗМЕНЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЯ ОТЦОВ В МИРЕ

Для достижения всемерного гендерного равенства и максимального благополучия детей мы должны оставить в прошлом косные и ограничивающие определения отцовства и материнства, и стремиться сделать для детей то, что наилучшим образом будет способствовать их благоприятному развитию. Это не просто вопрос поощрения мужчин к более заботливому и чуткому отношению к детям, а проблема социальной и экономической справедливости.

Необходимы изменения в политике, системах и учреждениях, среди поставщиков услуг, а также в области разработки программ, сбора и анализа данных. Этот доклад включает конкретные рекомендации, направленные на изменения на каждом из этих уровней. Ниже представлен краткий обзор этих рекомендаций:

1 Разработать национальные и международные планы действий с целью создания благоприятных условий для ответственного отцовства, основанного на принципе неприменения насилия, а также для разделения мужчинами и мальчиками обязанностей по выполнению неоплачиваемой работы, связанной с домашним трудом и воспитанием детей. Планы действий, направленные на поощрение ответственного отцовства, должны охватывать множество секторов, включая гендерное равенство, права детей, здравоохранение, образование, экономическое развитие, реагирование на случаи насилия и предотвращение насилия, а также трудовые права. Действия должны согласовываться с прозрачными показателями и бюджетными ресурсами для того, чтобы можно было измерить про-

гресс в осуществлении этой деятельности и сделать видимой потребность мужчин и мальчиков в разделении обязанностей, связанных с воспитанием детей.

2 Включить планы действий и программы в государственные системы и учреждения с целью создания условий для равного участия мужчин в выполнении родительских обязанностей и всемерного содействия этому участию. Этот шаг повлечет за собой преобразование политики, протоколов и учебных планов, а также структур и участков в таких секторах как здравоохранение, образование, сфера занятости и социальные услуги. Необходима гарантия того, что эти учреждения и организации способны сыграть решающую роль именно в противодействии нормам, связанным с участием мужчин в воспитании детей, основанном на неравноправии, а не в сохранении этих норм.

3 Инициировать и внедрить в государственный и частный секторы равный оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком без права передачи этого отпуска, а также другие меры по обеспечению равного участия женщин в трудовой деятельности и равного участия мужчин в выполнении неоплачиваемой работы, связанной с заботой о детях и их воспитанием. В регионах, где подавляющая доля населения не имеет официальной работы, для содействия участию мужчин в воспитании детей необходимы различные меры и стратегии, — в частности, обусловленные денежные трансферты и системы социального страхования.

4 Собрать и проанализировать данные, связанные с участием отцов в воспитании детей, а также получить новые факты из программ и директив, которые направлены на содействие изменениям в распределении неоплачиваемой работы, связанной с уходом за детьми, на предотвращение насилия в отношении женщин и детей, а также на улучшение перспектив в отношении здоровья и развития женщин, детей и мужчин.

5 Добиться радикальных изменений, связанных с разделением обязанностей по уходу за детьми и их воспитанием, с помощью программ по работе с мужчинами и мальчиками, а также программ, направленных на работу с женщинами и девочками, и содействовать позитивному участию мужчин в

жизни детей. Работа по преодолению гендерных стереотипов должна начинаться с младшего возраста и продолжаться на протяжении жизни. Такие программы должны быть интегрированы в планы различных учреждений — в частности, школ, дошкольных учреждений, учреждений здравоохранения и других учебных заведений, а также программ для родителей, программ реагирования на случаи насилия и предотвращения насилия. Необходимо содействовать реализации таких программ в требуемом масштабе.

6 Признать многообразие воспитания и поддержки со стороны мужчин во всех возможных проявлениях. Следует разрабатывать соответствующие программы и меры таким образом, чтобы они содействовали признанию потребностей в многообразии семейных конфигураций, в том числе родителей-одиночек, приемных родителей, отцов, не проживающих вместе со своими детьми, гомосексуальных отцов, отцов подросткового возраста и семей, состоящих из нескольких поколений, а также реагировать на потребности таких семей.

При выполнении данных рекомендаций для определения и реализации нового видения отцовства и воспитания необходимо участие детей.

Вовлечение мужчин в воспитание означает оказание помощи мужчинам в достижении глубокой значимой связи с другими людьми, что является основой счастья и благополучия — и, даже более того, позволяет мужчинам, женщинам и детям полностью раскрыть свой потенциал. Это также означает всемерное равенство для женщин и девочек. Доклад «Положение отцов в мире — 2015» доказывает, что настало время изменить не только понимание роли мужчин в воспитании детей, но и содействовать действительным изменениям в этом направлении, для чего следует принять необходимые социальные меры, а также оказать экономическую, социальную и политическую поддержку, необходимую для того, чтобы сделать такие преобразования возможными.

01

ВВЕДЕНИЕ

ЗАЧЕМ НУЖЕН ГЛОБАЛЬНЫЙ ДОКЛАД ОБ ОТЦАХ И ОТЦОВСТВЕ?

Отцы являются значимыми людьми. Отношения с отцом оказывают всестороннее и важное воздействие на ребенка во всех сообществах и на всех этапах его жизни, вне зависимости от того, являются эти отношения позитивными или негативными, и даже в тех случаях, когда ребенок лишен этих отношений. Исполнение мужчинами обязанностей отца и воспитателя играет также огромную роль в жизни женщин и позитивно влияет на жизнь самих мужчин.

Независимо от того, являются ли мужчины биологическими отцами, отчимами, приемными отцами, официальными опекунами, братьями, дядями или дедушками; независимо от того, живут ли мужчины вместе со своими детьми или нет, — повседневное участие мужчин и мальчиков в заботе о других людях оказывает огромное воздействие на жизнь детей, женщин и мужчин, и в значительной степени влияет на окружающий мир. Четверо из пяти мужчин в какой-то момент жизни станут биологическими отцами, и фактически все мужчины каким-то образом связаны с детьми — в качестве учителей, тренеров, или просто членов сообщества [1].

Масштабные перемены на работе и дома привносят изменения в исполнение мужчинами обязанностей воспитателя — и это означает, что меняется положение отцов во всем мире [2]. При этом вовлеченность мужчин в воспитание зачастую не отражена в государственной политике, систематическом сборе данных и исследованиях, а также в деятельности, направленной на расширение прав женщин. В рамках принятия политических и программных мер еще недостаточно делается для понимания и поддержки мужчин и мальчиков как отцов и воспитателей, а также их вовлечения в домашний труд.*

В этом докладе, первом в своем роде, содержится информация о том, что мы знаем, и о том, что нам ещё надо узнать — об отцовстве и заботе мужчин в отношении детей. Поскольку в докладе постоянно используется слово «отец», мы исходим из предположения о том, что участие мужчин в уходе за детьми и домашней работе включает гораздо больше, чем помощь биологических отцов в уходе за своими детьми. Это также равное участие мужчин в работе по дому, повседневная забота мужчин о детях, забота мужчин о других членах семьи (например, членах семьи с особыми потребностями, а также о пожилых или больных членах семьи). Сюда также можно отне-

---

* «Забота/уход и работа по осуществлению ухода означают заботу о детях или пожилых людях, инвалидах или больных членах семьи в домашних условиях. Мы используем термин «оплачиваемая домашняя работа» или «оплачиваемый уход» для обозначения ухода или заботы, которые предоставляются в контексте трудовой деятельности, оплачиваемой работы, или профессиональной деятельности. Мы используем термин «домашняя работа» для обозначения деятельности, связанной с уборкой, приготовлением пищи и других видов деятельности, связанных с уходом и заботой.

сти и мужчин, занимающихся профессиональной деятельностью, связанной с заботой о людях — например, учителей младших классов, воспитателей и медбратьев. Зачастую эти профессии ассоциируются с женщинами. Существует еще множество важных занятий, выполняемых мужчинами и мальчиками, заботящимися о детях в своих семьях и сообществах. Эти разнообразные, порой особые проблемы, должны рассматриваться в совокупности с целью обретения единого представления о практиках, связанных с заботой о близких, которые осуществляются мужчинами и мальчиками, а также с целью достижения глобального прогресса в стремлении к равенству и благополучию женщин, мужчин и детей, и оценки этого прогресса.

Это выходит за рамки простого подсчета тех, кто выполняет неоплачиваемую работу. Если не будет равного участия мужчин и мальчиков в выполнении неоплачиваемой домашней работы, и если государства, работодатели и семьи не будут ожидать этого и поддерживать такое стремление, то гендерное равенство не будет достигнуто. Кроме того, никогда не будет реализован потенциал женщин на рабочих местах и в экономической сфере, в политической и культурной жизни, и в других сферах. Эмоциональная жизнь мужчин, их благополучие и счастье не будут полными; мужчины и их дети будут лишены, пожалуй, самых значимых отношений своей жизни.

«До рождения моей дочери я знал только, как играть с детьми... Теперь, когда у меня есть дочь, ... если чего-то нет в доме, то я обязан пойти и купить».

ЖУАН, МОЛОДОЙ ОТЕЦ, РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО [38]

Забота мужчин о близких и детях — это путь к разрыву цикла насилия, подкрепленного вредными убеждениями, связанными с маскулинностью, а также терпимым отношением к насилию. Зачастую эти факторы передаются из поколения в поколение. Как показывает этот доклад, исследование подтверждает, что некоторые формы насилия, и, в частности, насилия в отношении партнерш со стороны мужчин, часто передаются следующим поколениям.

Ответственное отцовство (MenCare): A Global Fatherhood Campaign

Ответственное отцовство (MenCare) — это всемирная кампания по проблемам отцовства, действующая примерно в 30-ти странах на пяти континентах. Миссия кампании — содействовать тому, чтобы мужчины становились отцами, не прибегающими к насилию, и воспитывающими детей на основе принципа равенства с целью достижения благополучия семьи, гендерного равенства, а также улучшения благополучия матерей, отцов и детей.

Партнеры кампании MenCare работают на различных уровнях с целью вовлечения мужчин, женщин, организаций и политиков в деятельность по достижению гендерного равенства. Партнеры проводят рекламные кампании, разрабатывают программы на основе собранных данных, проводят тренинги для представителей сферы здравоохранения и поставщиков услуг, а также проводят адресные образовательные программы для представителей систем здравоохранения и социального обслуживания, органов государственного управления и международного сообщества. Многие партнеры адаптировали Программу П, которая направлена на вовлечение мужчин в активное выполнение отцовских обязанностей, начиная с периода беременности их партнерш и после рождения детей, в период их младенчества и раннего детства. Результаты качественных исследований в рамках Программы П продемонстрировали позитивные изменения в жизни мужчин и их семей. Например, в Шри-Ланке снизился процент мужчин, употребляющих алкогольные напитки. В Никарагуа улучшились отношения мужчин с детьми и партнершами, и, кроме того, мужчины стали уделять больше времени выполнению работы по дому и заботе о детях.

Деятельность партнеров кампании в разных странах мира показывает, как участие мужчин в воспитании детей и заботе о близких на основе принципа неприменения насилия способствует развитию детей и их благополучию, а также снижает уровень насилия во всем мире. Партнеры кампании, работающие в разных странах, от Гватемалы до Индонезии, свидетельствуют, что сотрудничество с сектором здравоохранения привело к по-

зитивным политическим переменам в отношении вовлеченности мужчин в уход за детьми в период беременности партнерш/жен и после рождения детей. Например, в Южной Африке информационно-просветительские инициативы содействуют выступлению политиков против телесных наказаний и законодательному закреплению оплачиваемого отпуска по уходу за детьми для молодых родителей. В Армении работа с молодежью и парами направлена на изменение норм, связанных с выбором пола ребенка до его рождения, а в Португалии в учреждениях здравоохранения можно получить материалы, информирующие пациентов о законе, касающемся отпуска по уходу за ребенком (родительского отпуска), и о преимуществах ответственного отцовства. Подробную информацию можно найти на вебсайте: www.men-care.org.

MenCare Campaign

**YOU SEE EQUALITY IN MY FUTURE.
YOU ARE MY FATHER.**

A more hopeful and more equal future is possible. The more your children know, the further they go in school, the bigger their future becomes. And that future - for girls and for boys - starts at home.

When you teach your children that all people -

boys or girls, of different backgrounds, gay or straight - should be treated equally and respectfully, you're also teaching them that they deserve a future full of opportunity and equality too. That's a powerful lesson that they'll remember forever.

For more on teaching equality: www.men-care.org

MenCare

Member of International
MenCare

Постеры, используемые в рамках кампаний MenCare во всем мире. Обратная сторона листа, всемирная кампания. По часовой стрелке слева сверху — Индонезия, Болгария, Южная Африка и Чили.

Laki Laki Peduli

**Bersusah dahulu,
bersenang kemudian
Itulah Laki-laki!**

Melaku kerja
Melaku belajar dan bermain adalah
kegiatan yang sangat
penting untuk lelaki.
Melaku kerja lebih dahulu
Melaku belajar dan bermain
adalah kegiatan yang
penting untuk lelaki.

Keluarga itu harus saling
bekerja sama
Makanya saya selalu ada
untuk mereka.

Laki-laki Peduli

BERSERAGAMA UNTUK KESETARAAN
www.lakilakipeduli.org

Facebook: www.facebook.com/lakilakipeduli
Twitter: [www.twitter.com/lakilakipeduli](https://twitter.com/lakilakipeduli)
Instagram: www.instagram.com/lakilakipeduli

Ministry of Health of Indonesia

Association Roditri

**Всичкият мъж
е в това Да бъде! Бъща**

**Защото най-голямата ти сила
е в това Да бъдеш! Бъща**

Ministry of Health of Bulgaria

Fundacion CulturalSalud/EME

**CAMPAÑA DE
PATERNIDAD**
Crian también en tarea de hombre

www.fundacioncultural.org

Ministry of Health of Chile

MenCare + South Africa (Sonke Gender and MOSAIC)

**JY ONDERSTEUN MY.
JY IS MY PA.**

Jy weet hoe kragtig 'n onthelings kan wees. Jy kan dit gebruik om te wys dat jy omges. Jy kan dit selfs saggies gebruik wanneer hulle stout is. Dit is ware krag sonder geweld. Jy kan 'n vreedsame lewe skep, sonne neem dit net eenvoudig om, om te ges.

Vir meer inligting oor onsdiens, gaan na www.Men-Care.org

Ministry of Health of South Africa

Не только насилие передается через поколения, но и забота со стороны мужчин. Когда мальчики видят, как их отцы и другие мужчины в семье выполняют работу по дому, или заботятся о близких наравне с женщинами, то, вероятнее всего, эти мальчики будут делать то же самое, став взрослыми людьми. Они будут верить в гендерное равенство и жить, придерживаясь принципа равноправия. Скорее всего, они будут жить счастливой и полной жизнью, как и их родители. Забота со стороны мужчин является источником равенства и благополучия на ближайшее время для будущих поколений мальчиков и девочек.

Отцы и мужчины важны для детей не потому, что они мужчины, и не потому, что они могут внести уникальный вклад в благополучное развитие ребенка, а потому, что дети нуждаются в заботливых воспитателях. Отцы традиционно заботились о детях иначе, чем матери, в силу существующих общественных норм, предписывающих мужчинам и женщинам разные роли. Однако исследование показывает, что мужчины могут заботиться о маленьких детях, точно так же, как женщины могут делать то, что традиционно в семье делали только мужчины — например, сегодня женщины могут заниматься с детьми спортом и обеспечивать семью.

Важным является присутствие мужчин и то, что они проявляют свою заботу разными способами, и относятся к матерям своих детей на равных и с уважением. Для того чтобы достичь полного гендерного равенства и максимального благополучия для детей, мы должны выйти за рамки косных и ограничивающих определений отцовства и материнства и стремиться сделать для детей то, что наилучшим образом будет способствовать их благоприятному развитию.

ЧТО ВКЛЮЧАЕТ ДАННЫЙ ДОКЛАД?

Этот доклад включает обзор международного исследования и данных об участии мужчин в воспитании детей и заботе о членах семьи, вовлеченности мужчин в сферу сексуального и репродуктивного здоровья, репродуктивных прав, охраны здоровья матери и новорожденных детей, детского здоровья и детского развития, а также в деятельность по предотвращению на-

силія. Доклад содержит данные исследований и истории мужчин, женщин и детей, связанные с отцовством, воспитанием и заботой.

Доклад также освещает те аспекты, которые не были известны. Существуют международные стандартизированные данные о выполнении мужчинами отцовской роли — в частности, мужчинами с низким и средним уровнем доходов. Хотя удалось собрать значительный объем информации о беременности и здоровье женщин (как и планировалось), сопоставимые данные о мужчинах все еще отсутствуют. Даже в тех случаях, когда есть соответствующая информация о мужчинах и гендерных отношениях, следует сделать больше, чтобы эти данные были использованы для призыва к достижению глобальной цели — выполнению мужчинами и мальчиками половины домашней работы и дел, связанных с уходом за членами семьи. Это аналогично стремлению к тому, чтобы половина мировых лидеров была представлена женщинами, и чтобы женщины зарабатывали столько же, сколько и мужчины.

Следующие главы доклада содержат:

- Исследование, показывающее, что забота со стороны отцов и мужчин вообще может оказывать мощное и конструктивное воздействие на развитие детей и их благополучие. Что нужно сделать, чтобы эти важные отношения между детьми и отцами, а также всеми воспитателями, мужчинами и женщинами, были позитивными и ответственными?
- Обзор ролей мужчин как партнеров, а также их участия в принятии решений, связанных с сексуальной жизнью и репродуктивными правами, и их ответственностью за здоровье матери и новорожденного, и здоровье детей. Что мешает мальчикам и мужчинам быть ответственными в этих сферах жизни? Что чувствуют матери в связи с участием их партнеров в жизни детей до их рождения, во время родов и после рождения ребенка? Каким образом ограниченное участие мужчин в сфере сексуального и репродуктивного здоровья способствует неравенству в воспитании детей и заботе о них?

- Обзор связи между участием мужчин в воспитании детей и заботе о близких, и насилием, — в том числе влияния детского опыта физического или психологического насилия на совершение насилия во взрослой жизни. Как насилие влияет на детей? Какие факторы способствуют применению насилия? Какие изменения в жизни отцов и мужчин могут помочь предотвращению насилия в отношении детей и женщин? Как детский опыт насилия влияет на модели поведения отцов и партнеров?

Этот доклад также представляет перспективные программы по отцовству, работающие в разных странах мира, обзор стратегий содействия участию мужчин и мальчиков в заботе о близких и ответственном отцовстве, а также рекомендации по разработке политических мер и программ, и проведению исследований.

Этот доклад не противопоставляет отцов матерям. Он также не является платформой отцовских прав. В докладе освещается информация, имеющая отношение не только к гетеросексуальным семьям.

Мы заявляем о необходимости уважать и поддерживать семьи и заботу о членах семьи во всем их многообразии, в том числе нуклеарные семьи; семьи, состоящие из нескольких поколений; семьи родителей-одиночек (матерей или отцов); представителей сообщества ЛГБТ, воспитывающих детей; приемных родителей, и всех прочих структур, обеспечивающих заботу о детях, благополучие женщин, мужчин и детей.

ПОЧЕМУ ЭТОТ ДОКЛАД ВАЖЕН?

Доклад «*Положение отцов в мире*» является первым в своем роде. Это является доказательством отсутствия узнаваемости и приоритетности отцовства и участия мужчин в воспитании, а также недостаточного понимания того, что значит гендерное равенство и благополучие детей. Доклад дополняет важный документ «*Положение матерей в мире*» (*State of the World's Mothers*), опубликованный организацией Save the Children в 1999 году, а также доклад «*Положение детей в мире*» (*The State*

of the World's Children), опубликованный Фондом ЮНИСЕФ в 1996 году.

Этот доклад является своевременным. Переоценка жизни женщин привносит быстрые и значительные перемены в жизнь мужчин во всем мире. Анализ и пересмотр прежних ролей и практик ведет к быстрым и существенным изменениям в жизни мужчин. Пересмотр прежних ролей и практик вызван общемировыми тенденциями, — в том числе ростом числа женщин, получающих высшее образование и занимающихся оплачиваемым трудом; вступлением в брак и рождением детей в более позднем возрасте, а также возрастающей потребностью женщин в том, чтобы мужчины больше занимались детьми и домашними обязанностями. Сегодня в центре внимания дискуссии об отцовстве, родительском отпуске и неравном распределении труда по уходу за детьми, основное бремя которого несут женщины и девочки. Органы государственной власти, работодатели и средства массовой информации начинают обращать внимание на эти проблемы. Следовательно, пришло время проанализировать то, что мы знаем, а также то, что нам нужно сделать для того, чтобы продолжить наше глобальное движение к равенству с помощью включения в повестку дня вопроса об участии мужчин в домашнем труде и воспитании детей.

«Просто поразительно, что, если ты просто появляешься на людях в качестве папы, то тебя считают либо няней, либо суперзвездой».

ОТЕЦ, КАНАДА [41]

В некоторых регионах мужчины уделяют больше времени детям и домашним обязанностям, чем в предыдущие десятилетия. Нам действительно следует отметить прогресс в достижении гендерного равенства в отношении домашнего труда и воспитании детей, наблюдаемый преимущественно в странах со средним и высоким доходом.

В некоторых странах перемены происходят стремительно, но во множестве стран изменения внедряются очень медленно — поэтому мы надеемся, что этот доклад станет источником информации и катализатором более стремительного продвиже-

ния к равному участию в воспитании и домашней работе во всем мире. Исследование об использовании времени показывает, что по мере того, как все больше женщин пополняет ряды людей, работающих вне дома, мужчины не столь активно вовлекаются в воспитание детей и работу по дому. Даже в сравнительно эгалитарных условиях, где занятость матерей и отцов примерно одинакова — хотя отцы тратят больше времени на «зарабатывание денег», а матери на «обслуживание и уход», — до равенства еще далеко. Еще многое надо сделать для содействия отцам в их участии в домашней работе и воспитании детей. Раз мы хотим, чтобы мужчины и мальчики уделяли больше внимания работе по дому и заботе о близких, то, в первую очередь, нам следует понять политические тенденции, культурные нормы, социальные и структурные факторы, влияющие на причины, в силу которых мужчины и мальчики берут на себя ответственность за выполнение домашних обязанностей или нет.

«Я увидел и почувствовал, что наступают перемены. Потом мой ребенок заговорил со мной, и много говорил. Правда, много. И я заметил, что его слушаю. Сейчас я стараюсь дать сыну те любовь, внимание и заботу, которые сам недостаточно получил от своего отца».

ЮСУФ, ТУРЦИЯ [43]

Достижение равенства в выполнении домашнего труда и обязанностей по воспитанию детей — это не просто проблема отдельных мужчин, взявших на себя больше домашних обязанностей. Политика в области занятости и жизнеобеспечения; системы охраны детства, налогообложения и льгот; медицинские учреждения, учебные заведения и социальные службы не успевают за изменениями, происходящими в семьях всего мира, что является существенным препятствием для тех семей, которые пытаются жить в соответствии с принципами равенства [3].

«Мы оба несем ответственность за выполнение домашних обязанностей. В наше

время матери работают ... а не сидят дома, как раньше, когда женщины оставались дома и занимались хозяйством. Сегодня матери, как и отцы, ходят на работу. Поэтому, если отец первым приходит домой с работы, он начинает готовить, чтобы у детей была еда, и купает детей, — так мы помогаем друг другу по дому».

ЖЕНЩИНА, ПРИГОРОД КАЕЛИЧЕ, КЕЙПТАУН,
ЮЖНАЯ АФРИКА [4]

Времена меняются. По мере того, как взгляды отдельных людей содействуют изменению роли отцов в жизни детей, так и возрастающая роль отцов, в свою очередь, способствует изменению взглядов общества на качества, которые обычно ценят в мужчинах. Все больше отцов в разных странах мира активно занимаются детьми — они кормят детей, меняют им памперсы, ухаживают за ними во время болезни и остаются с ними дома, водят сыновей и дочерей в школу. Многие мужчины, особенно принадлежащие к молодому поколению, намерены активно участвовать в воспитании своих детей. Новые исследования содержат данные о том, как мужчины участвуют в жизни своих детей, даже если они не живут вместе с ними, а также о разнообразных взаимоотношениях в семьях, состоящих из нескольких поколений. Многие мужчины не присутствуют физически в жизни своих детей постоянно, но, тем не менее, хотя и иначе, участвуют в их жизни.

Так, доклад показывает, что мужчины способны играть такую же воспитательную роль, как и матери, или женщины, но все же многие отцы пока лишь «помогают». Новое исследование, представленное здесь, подтверждает, что мужчины обладают такой же внутренней способностью к заботе о детях, что и женщины. Одним словом, мужчины и женщины рождаются с одинаковыми способностями к заботе о других людях, в том числе о маленьких детях. Тем не менее, зачастую в мужчинах и мальчиках эти способности подавляются, и формируются социальные нормы, препятствующие тому, чтобы мужчины и мальчики заботились о детях и участвовали в жизни семьи.

Хотя еще и в меньшинстве, но, тем не менее, все чаще отцы остаются дома, чтобы заботиться о своих детях. Они либо делают это вынужденно, в связи с жизненными обстоятельствами, либо движимые личным выбором. Многие мужчины также успешно справляются с отцовскими обязанностями, совмещая их с постоянной оплачиваемой работой или обучением. Возрастающая отцовская роль мужчин начинает отражаться в национальных и международных политических дискуссиях, и политики все чаще находят связи между отцовством, занятостью мужчин и женщин, благополучием детей и гендерным равенством.

УЧАСТИЕ МУЖЧИН В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ ВСЕГДА ИМЕЛО ЗНАЧЕНИЕ, НО ЕМУ НЕ УДЕЛЯЛОСЬ ДОСТАТОЧНОГО ВНИМАНИЯ

Глобальные дискуссии о роли мужчин и женщин в семье начались на Международной конференции по проблемам населения и развития в Каире в 1994 году и на Всемирной конференции по положению женщин в Пекине в 1995 году. Участники этих встреч, представляющие разные страны мира, единодушно заявили о том, что роль мужчин в семье и в достижении гендерного равенства очевидна, и впоследствии эти роли много раз пересматривались на других встречах и в других соглашениях. За прошедшие годы многие передовые голоса в области прав женщин провозгласили, что для достижения полного социального, культурного, политического и экономического равенства женщин и девочек необходима революция в жизни мужчин и мальчиков — в том числе в отношении их участия в жизни семьи [5].

Этим дискуссиям еще предстоит оказать значительное воздействие на политику на международном уровне — или на национальном уровне в разных странах. Исследования, политика и программы, связанные с проблемами отцовства, в основном проводились и разрабатывались в Западной Европе, Северной Америке и Австралии, а также в странах, обеспокоенных проблемой низкой рождаемости, в том числе в Сингапуре и Японии. В странах с низкими доходами населения интерес к отцовству появился недавно, и он скорее представляет собой от-

правной момент для улучшения репродуктивного здоровья и предотвращения насилия. Хотя это очень важные проблемы, обращения к ним недостаточно для достижения всесторонних изменений в жизни мужчин, женщин и детей, к которым мы стремимся.

«Когда мой отец был молодым ... он не мог проводить с нами время; у него была тяжелая работа, он был металлургом. Но однажды он сказал: “Пойдем, поиграем в футбол.” Мы играли целый день, и я устал. Я был так счастлив, и я научился играть. И хотя сейчас я толстый, я все еще хорошо играю, начиная с того самого дня».

САМИ, ТУРЦИЯ [40]

В настоящее время деятельность, связанная с этой проблемой, вышла на новый уровень развития. Организации, занимающиеся правами детей, подчеркивают важность родительского воспитания, основанного на принципах гендерного равноправия и отсутствия насилия, а также значимость роли и обязанности отцов и опекунов в воспитании и отстаивании прав детей. В некоторых регионах мира новое поколение отцов более активно участвует в выполнении домашних обязанностей и воспитании детей. Во многих странах развиваются программы по поддержке отцов и будущих отцов; все чаще вопрос предоставления отцам отпуска по уходу за ребенком включается в повестку дня государств. И хотя такой отпуск предоставляется небольшим числом компаний, но все же их количество увеличивается. Кроме того, кампании начинают распространять информацию о важности участия отцов в воспитании детей, в том числе и в рамках всемирной кампании «Ответственное отцовство» (MenCare), которая в настоящее время работает почти в 30-ти странах. Настало время заниматься этими инициативами на более масштабном уровне.

ЧТО ПРОИСХОДИТ, КОГДА МУЖЧИНЫ ПРИНИМАЮТ БОЛЕЕ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ?

Ответственное отцовство способствует развитию детей

Обществам нужны ответственные отцы для того, чтобы расти и развиваться на основе равноправия и без насилия. Мы показываем, что, когда мужчины становятся более ответственными отцами и воспитателями, они могут сделать лучше жизнь детей, женщин, а также свою собственную жизнь [6, 7]. Конвенция о правах ребенка гласит: «Родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы». Конвенция также гласит, что «государства-участники предпринимая все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить признание принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка», и что дети имеют право поддерживать «личные отношения и прямые контакты с обоими родителями» [8].

Ответственное отцовство оказывает положительное влияние на детей. Данные исследования свидетельствуют о том, что, когда мужчины занимаются детьми с самого начала — с периода дородового наблюдения за здоровьем их матери, с присутствия на родах или отпуска по уходу за родившимся ребенком — в этом случае устанавливается модель участия отцов в воспитании детей на протяжении всей жизни. Постоянное участие отцов в жизни сыновей и дочерей — умение слушать их и вместе принимать решения — способствует физическому, когнитивному, эмоциональному и социальному развитию детей, и делает их жизнь счастливой [9, 10, 11, 12].

Здоровые отношения отца и ребенка помогают детям полностью реализовывать свой потенциал. Когда отцы участвуют в выполнении домашних обязанностей и в воспитании детей, проводят время с сыновьями и дочерьми, это способствует принятию принципа гендерного равенства мальчиками, а также об-

ретению чувства независимости и осознания своих прав девочками. [13] Ответственное отцовство способствует защите детей от насилия, жестокого обращения, эксплуатации и пренебрежения, а также обеспечению доступа к здравоохранению и образованию. Когда дочери и сыновья видят, что отношения отца с матерью и другими женщинами основаны на уважении, равноправии и отсутствии насилия, они усваивают идею равенства мужчин и женщин и передают это осознание своим детям [14, 15, 16].

ЧТО ДЕТИ ГОВОРЯТ О СВОИХ ОТЦАХ?

«Мой отец разрешает мне говорить с ним обо всем, и сам тоже рассказывает мне все о своей жизни».

Девочка-подросток, сельский район Индии [17].

«Мне с детства нравилось наблюдать за тем, чем занимается отец, прислушиваться к его мыслям, потому что он был доброжелательным, и многие в деревне его уважали.»

Молодой отец, Камбоджа [18].

«Благодаря папе я чувствую себя любимой. Я всегда могу рассчитывать на папу. Я часто смеюсь над его шутками. Часто его поступки убеждают сильнее, чем жизнь. У папы есть все качества классного парня. Он такой справедливый, честный и надежный. Я всегда могу на него положиться. Он почти всегда понимает, что я хочу сказать. Я люблю папу. Он совсем не идеальный, но все равно удивительный.»

Ученица шестого класса, США [19].

«Я знаю, что мама меня любит. Она много раз говорила, что любит меня. Папа тоже меня любит. Но он никогда не говорил об этом, он стесняется о таком говорить. Он старается сказать об этом, когда просит меня что-то сделать для него, и когда поддерживает меня, когда я ссорюсь с мамой, и когда что-то приносит мне с рынка».

Девочка-подросток, Бангладеш [20].

Ответственное отцовство позволяет женщинам и девочкам полностью раскрыть свой потенциал

Ответственное отцовство положительно влияет на положение женщин. Во-первых, оно обеспечивает экономическое равенство женщин [21]. В настоящее время женщины составляют 40 процентов от мирового оплачиваемого занятого населения и половину мировых производителей продуктов питания [22]. Тем не менее, хотя доходы женщин и выросли относительно доходов мужчин, все же они недопустимо ниже. Согласно новому докладу структуры «ООН-Женщины», средний заработок женщин в мире на 24 процента ниже заработка мужчин [23]. Исследование ясно показывает, что равенство женщин в сфере труда будет достигнуто только в том случае, если мужчины и мальчики разделят с ними обязанности, связанные с домашним хозяйством и воспитанием детей.

«Когда я стал родителем, я посмотрел на нее ... и сказал — я не буду растить тебя так, как растили меня. Я собираюсь отдать тебе мою любовь и внимание, — все то, что, как я думаю, следовало бы когда-то дать и мне. Я собираюсь разорвать этот круг».

ОТЕЦ, КАНАДА [39]

В мире женщины и девочки выполняют, по меньшей мере, в два с половиной раза больше неоплачиваемой работы, связанной с домашним хозяйством и заботой о детях, чем мужчины и мальчики, — несмотря на то, что они при этом выполняют оплачиваемую и неоплачиваемую работу вне дома [24]. Это препятствует продвижению прав женщин в сфере экономики и образования и способствует сохранению неравенства и феминизации бедности. Например, в США высококвалифицированные женщины, занимающиеся домашним хозяйством, теряют на протяжении жизни заработок в размере 230 000 долларов США, а женщины с более низким уровнем образования (которые чаще всего занимаются более низкооплачиваемым трудом) теряют

49 000 долларов США [25]. Исследование ситуации в странах-членах ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития) показало, что ликвидация разрыва между занятостью мужчин и женщин на рынке труда в среднем приведет к росту валового внутреннего продукта (ВВП) на 12 процентов в странах ОЭСР к 2030 году, в том числе рост ВВП составит 10 процентов в США, и более 22 процентов в Италии [26]. В Индии ВВП увеличился бы на 1,7 миллиарда долларов США, если бы женщины работали вне дома наравне с мужчинами [27].

Кроме того, вовлечение мужчин в выполнение отцовских обязанностей приводит к улучшению здоровья матерей, а также сексуального и репродуктивного здоровья женщин. Участие мужчин в жизни детей способствует тому, что пары чаще принимают совместные решения по поводу использования средств контрацепции. Исследования показывают, что участие отцов в жизни ребенка до его рождения, во время родов и сразу после рождения оказывает благоприятное воздействие на отношение матери к своему здоровью, — женщины регулярно обращаются за медицинской помощью в связи с состоянием собственного здоровья и здоровья новорожденного. Кроме того, участие мужчин в жизни ребенка и матери во время беременности и после

Association Roditelji (Bulgaria)

рождения ребенка способствуют более успешному восстановлению женщины, а также снижению числа случаев послеродовой депрессии у женщин [28, 29, 30].

Кроме того, ответственное отцовство, основанное на неприменении насилия, способствует разрыву цикла насилия в отношении женщин. Данные многочисленных исследований показывают, что мальчики, которые были свидетелями применения насилия отцами в отношении матерей, во взрослой жизни, скорее всего, также будут прибегать к насилию в отношении своих партнерш, — в отличие от сыновей тех отцов, которые не прибегали к насилию [31]. Ответственные отцы реже прибегают к насилию в отношении своих детей и их родителей [32, 537].

Ответственное отцовство делает мужчин более счастливыми и здоровыми людьми

Ответственное отцовство благоприятно влияет на самих мужчин. Исследование показало, что полноценное участие мужчин в воспитании детей и выполнении ими отцовских обязанностей оказывает благоприятное влияние на здоровье мужчин, снижает их подверженность поведению, связанному с рисками, а также способствует укреплению их физического, психического и сексуального здоровья [33].

Мужчины, которые много времени проводят со своими детьми, отзываются об этих отношениях как об одном из важных источников счастья и благополучия [34].

В связи с этим исследование показывает позитивные результаты в тех случаях, когда отцы участвуют в жизни семьи. В этом случае счастливы их партнеры, у них более близкие отношения с ними, счастливы дети и сами мужчины [35].

Для того чтобы получить многочисленные преимущества ответственного отцовства и активного участия в воспитании детей, потребуется не что иное, как трансформация института отцовства. Пришло время изменить понимание и сущность той роли, которую мужчина может играть в воспитании детей, принимать социальные меры, а также предоставлять экономическую, политическую и социальную поддержку, которые необходимы для осуществления такой трансформации.

С КАКИМИ ВЫЗОВАМИ СТАЛКИВАЮТСЯ МУЖЧИНЫ, КОТОРЫЕ НАМЕРЕНЫ УЧАСТВОВАТЬ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ?

Хотя преимущества ответственного отцовства очевидны, все же существует множество препятствий на пути к нему, несмотря на возрастающие ожидания, связанные с ролью отца в воспитании, а также возросшие энтузиазм и поддержку этих изменений со стороны мужчин и женщин. Бедность и экономическая нестабильность часто означают, что неимущим мужчинам приходится тратить больше времени и усилий на выполнение своей роли, связанной с финансовым обеспечением семьи. Миграция, связанная с поиском работы, приводит к проживанию мужчин вдали от семей, и в связи с этим они не имеют возможности заниматься воспитанием детей — поскольку они обеспечивают семью издалека. Перемещение в связи с конфликтами, гуманитарными катастрофами и политической нестабильностью также разлучает мужчин с семьями.

Традиционные гендерные нормы все еще являются препятствием. Стать ответственным отцом значит бросить вызов глубоко укоренившимся взглядам, стереотипам и моделям поведения. Некоторые женщины чувствуют, что традиционно дом — это единственное место, где они обладают некоторой властью и осуществляют контроль, и они неохотно уступают их. Кроме того, ригидные гендерные нормы связаны с сугубо традиционными взглядами на природу мужчин и женщин, заключающиеся в том, что женские и мужские роли скорее биологически предопределены, нежели социально сформированы. Результаты недавних исследований в области неврологии и нейробиологии вызывают сомнения в устоявшихся представлениях о том, что женщины по своей природе лучше приспособлены для заботы о младенцах и маленьких детях, но такие убеждения еще предстоит развенчать. У мужчин и женщин, отцов и матерей, политиков и практиков есть глубоко укоренившееся сомнение в способности мужчин к заботе о детях, и это приводит к нежеланию предоставлять им поддержку.

«Мой отец водил нас к врачу, он был нашим официальным опекуном; он пугался, когда мы заболевали, и сразу вел нас в кабинет неотложной помощи. Он очень много значил для меня, многое мне дал ... Многому в жизни я научился у отца».

ГОНЗАЛО, ЧИЛИ [42]

Особенно важно то, что институты и структуры, определяющие жизнь женщин и мужчин, продолжают сопротивляться полному равенству в сфере воспитания детей и домашнего труда.

25 лет назад британская исследовательница Линн Сегал прямо заявила о том, что вместо того, чтобы уделять особое внимание изменению отдельных мужчин, следует сосредоточиться на изменении политических стратегий и ситуации в сфере труда, структурирующих жизнь женщин и мужчин:

«Государственная политика, рост и упадок в сфере социального обеспечения, а также виды оплачиваемой занятости мужчин и женщин влияют на возможность изменения мужчин. Конкурентный индивидуалистский характер современной жизни на Западе увеличивает пропасть между тем, что считают женским миром любви и заботы, и мужским миром рынка — независимо от того, как при этом могут воспринимать себя отдельные мужчины и женщины ... Трудность в изменении мужчин отчасти заключается в трудности изменения политических и экономических структур.» [36].

Хотя эти утверждения относились к странам с высоким уровнем доходов, в последнее время их в большей степени можно отнести к ситуации во всем мире.

Действительно, глубоко укоренившиеся структуры занятости и экономики представляют собой серьезные препятствия на пути к разработке политических стратегий, ориентированных на родителей и детей, а также на участие мужчин в воспитании детей, и вместе с тем они не ценят труд женщин по воспитанию детей, и не предоставляют им поддержку [37]. По мере того, как действия государства и компаний подрывают профсоюзные движения и наблюдается рост низкооплачиваемой нерегулярной занятости, у работников все меньше возможностей для по-

лучения или сохранения родительского отпуска, гибкого рабочего графика и других условий для воспитания детей или ухода за другими членами семьи. Это особенно актуально в период высокого уровня безработицы, когда низкая правоспособность работников делает их уязвимыми, а также в тех регионах мира, где блага социального обеспечения и стабильные заработки имеют место далеко не везде.

Наконец, ограничивающие политические стратегии, применяемые государствами, еще негативнее отражаются на коллективной ответственности за воспитание. Двойная идеология «индивидуальной ответственности» и «слабого правительства» используются для оправдания сокращения финансирования социальных служб, сферы здравоохранения и охраны детства, а также ограничения родительского отпуска. Консервативные идеологии препятствуют продвижению государственной политики расширения финансируемой государством поддержки всех родителей и опекунов. В странах, где большинство людей заняты в сфере неформальной экономики или в натуральном сельском хозяйстве, а также в странах, где отсутствуют политические меры, или социальные и финансовые механизмы обеспечения благополучия семей, еще труднее преодолеть это неравенство.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗМЕНЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЯ ОТЦОВ В МИРЕ

Почему нас беспокоит проблема отцовства и участия отцов в воспитании детей, когда в мире так много серьезных проблем? Именно потому, что проблемы отцовства стали актуальными. Их эффективное разрешение требует полноценного участия женщин в социальной, политической и экономической жизни, а это невозможно без равного разделения обязанностей по выполнению неоплачиваемой работы между женщинами и мужчинами. Вовлечение мужчин в воспитание детей помогает им обрести глубокие и значимые связи с другими людьми, а это — основа благополучия и счастья, и даже более того — это обеспечение возможности полной реализации потенциала мужчин, женщин и детей. Это не просто вопрос содействия участию мужчин в воспитании детей и заботе о них. Это проблема социальной и экономической справедливости.

Как прийти к этому? Как достичь полного равенства в области заботы и воспитания? Нужны изменения в политических подходах, системах и институтах, среди поставщиков услуг, а также в сфере разработки программ, сбора данных и их анализа. Этот доклад включает конкретные рекомендации по изменениям на каждом из перечисленных уровней.

Ниже приведен обзор этих рекомендаций:

1 Разработать национальные и международные планы действий с целью создания благоприятных условий для ответственного отцовства, основанного на принципе неприменения насилия, а также для разделения мужчинами и мальчиками обязанностей по выполнению неоплачиваемой работы, связанной с заботой о детях. Планы действий, направленные на поощрение ответственного отцовства, должны охватывать множество секторов, включая гендерное равенство, права детей, здравоохранение, образование, экономическое развитие, реагирование на случаи насилия и предотвращение насилия, а также трудовые права. Действия должны согласовываться с прозрачными показателями и бюджетными ресурсами для того, чтобы можно было измерить прогресс в осуществлении этой деятельности и сделать видимой потребность мужчин и мальчиков в разделении обязанностей, связанных с воспитанием детей.

2 Включить планы действий и программы в государственные системы и учреждения с целью создания условий для равного участия мужчин в выполнении родительских обязанностей, и всемерного содействия этому участию. Этот шаг повлечет за собой преобразование политики, протоколов и учебных планов, а также структур и участков в таких секторах как здравоохранение, образование, сфера занятости и социальные услуги. Например, в систему здравоохранения следует внедрить четкие протоколы для привлечения мужчин к сопровождению матерей будущих детей в женскую консультацию и для сбора данных, отражающих степень вовлеченности мужчин. Также потребуется проведение соответствующей работы с политиками и

поставщиками услуг на всех уровнях с целью изменения их взглядов и практики — например, посредством обучения студентов, проведения занятий в рамках повышения квалификации и переподготовки. Необходимо гарантия того, что эти учреждения и организации способны сыграть решающую роль именно в противодействии нормам, связанным с участием мужчин в воспитании детей, основанным на неравенстве, а не в сохранении этих норм.

З Инициировать и внедрить в государственный и частный секторы равный оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком без права передачи этого отпуска, а также другие меры по обеспечению равного участия женщин в трудовой деятельности и равного участия мужчин в выполнении неоплачиваемой работы, связанной с заботой о детях и их воспитанием. Представленные примеры включают наличие системы дошкольного образования и воспитания, отличающейся высоким качеством услуг и низкой стоимостью, а также наличие гибких графиков работников. Эта политика будет эффективна не только в том случае, когда работники, мужчины и женщины, будут проинформированы о родительских отпусках, но если им также будет оказано содействие в их получении. В регионах, где подавляющая доля населения не имеет официальной работы, для содействия участию мужчин в воспитании детей необходимы различные меры и стратегии, — в частности, обусловленные денежные трансферты и системы социального страхования.

4

Собрать и проанализировать данные, связанные с участием отцов в воспитании детей, а также получить новые факты из программ и директив, направленных на содействие изменениям в распределении неоплачиваемой работы по воспитанию детей, на предотвращение насилия в отношении женщин и детей, а также улучшение перспектив в отношении здоровья и развития женщин, детей и мужчин. Информацию об участии мужчин в воспитании следует собирать как часть административных данных в разных секторах. Необходимо, чтобы сбор данных был систематическим, и чтобы данные были сопоставимы по странам и по времени. Особенно важно, чтобы в данных указывались гендерные отношения и динамика в разных секторах с целью получения более точных сведений, необходимых для разработки политических мер и программ. Большие объемы инвестирования также крайне необходимы для оценки воздействия программ и политических курсов, особенно в странах с низким уровнем доходов.

5

Добиться радикальных изменений, связанных с разделением обязанностей по воспитанию детей и уходу за ними, с помощью программ по работе с мужчинами и мальчиками, а также программ, направленных на работу с женщинами и девочками, и содействовать позитивному участию мужчин в жизни детей. Работа по преодолению гендерных стереотипов должна начинаться с младшего возраста и продолжаться на протяжении жизни. С раннего возраста мальчики и девочки должны готовиться стать будущими воспитателями и будущими кормильцами семьи. Такие программы должны быть интегрированы в планы различных учреждений — в частности, в школы, дошкольные

учреждения, учреждения здравоохранения и учебные заведения, а также программы для родителей, программы реагирования на случаи насилия и предотвращения насилия. Необходимо содействовать реализации таких программ в требуемом масштабе. Такие программы и политические меры будут более эффективными при одновременном проведении образовательных кампаний и работы по мобилизации обществ с целью достижения равенства и социальных изменений.

6 Признать многообразие воспитания и поддержки со стороны мужчин во всех возможных проявлениях. Следует разрабатывать соответствующие программы и меры таким образом, чтобы они содействовали признанию потребностей в многообразии семейных конфигураций, в том числе родителей-одиночек, приемных родителей, отцов, не проживающих вместе со своими детьми, гомосексуальных отцов, отцов подросткового возраста и семей, состоящих из нескольких поколений, а также реагировать на потребности таких семей. Политические меры должны гарантировать полную поддержку и права родителям одного пола и всем структурам, воспитывающим детей и при этом обеспечивающим детям благополучие и нормальное развитие. При обсуждении темы отцовства необходимо подчеркивать, что счастливые и здоровые дети могут воспитываться в семьях разных типов.

Для внедрения всех этих рекомендаций необходимо участие детей для определения и реализации нового видения отцовства и воспитания.

В перспективе этот первый в истории доклад «*Положение отцов в мире*» привлечёт внимание общественности к самым вдохновляющим и масштабным изменениям в жизни мужчин и женщин всего мира, и они будут включены в государственные программы действий. Движение в направлении ответственного отцовства и воспитания, основанного на принципе равноправия, должно получить поддержку как часть масштабной повестки дня с целью противостояния структурам и идеологиям, которые препятствуют полноценному развитию людей в более справедливом и равном обществе.

ОТЦОВСТВО ЗА ПРЕДЕЛАМИ НУКЛЕАРНОЙ СЕМЬИ

Группа отцов отличается многообразием. В нее входят биологические и приемные отцы; отцы, живущие вместе со своими детьми или не живущие вместе с ними; гетеросексуальные, гомосексуальные и трансгендерные отцы; отцы, состоящие в официальном браке с матерями своих детей, совместно проживающие с ними, отдельно проживающие, отцы, состоящие в разводе, и вдовцы. К «социальным отцам» относятся отчимы, гражданские мужья матерей, приемные отцы, официальные опекуны, братья, дяди, дедушки, а также другие значимые родственники и друзья, играющие важную отцовскую роль в жизни детей. Мужчины, связанные с детьми либо юридически, либо эмоционально в семье или в сообществе, по-разному общаются с ними и заботятся о них [44].

Можно утверждать, что сегодня семьи характеризуются как преемственностью, так и наличием изменений. Отцовство часто рассматривается как часть коллективной ответственности в соответствии с традиционными моделями формации расширенной семьи, или новыми развивающимися семейными структурами. Многие дети в разных странах мира воспитываются в расширенных семьях, где другие мужчины, а не их биологические отцы, играют важную роль в их жизни [45].

Например, в Индии половина детей живет вместе не только с родителями, но и с другими родственниками, и такой же процент детей так живет в не-

которых районах Центральной и Южной Америки [46].

Семейная динамика также развивается в связи с социальными тенденциями, — в частности, с раздельным проживанием, вступлением в новые партнерские отношения, экономической миграцией, лишением свободы, вооруженными конфликтами, а также воздействием ВИЧ и СПИД, которые в некоторых контекстах привели к росту числа семей с одним родителем и детей, воспитываемых опекунами, а не биологическими родителями [47].

Совместное проживание пары (без официальной регистрации брака) — это еще одна растущая тенденция в мире [48].

Более двух третей взрослого населения США совместно проживает до (или вместо) официально зарегистрированного брака, и около 40 процентов совместно проживающих пар воспитывают детей [49]. Еще больше пар, проживающих совместно без регистрации брака, в Европе, где неофициальные союзы более продолжительны [50]. Тем не менее, в некоторых регионах совместное проживание все еще остается менее стабильным союзом, чем официально зарегистрированный брак, особенно среди молодого малообеспеченного населения [51, 52]. Это значит, что большое количество детей будет проживать в семьях с одним родителем, и чаще всего, без отца [53, 54].

Что происходит с участием отцов в воспитании, когда родители расстаются или если они никогда не жили вместе? Доля детей, проживающих в семьях с одним родителем, составляет от 16 процентов в Бразилии до 43 процентов в Южной Африке, и при этом большинство детей живет с матерью [55]. Однако раздельное проживание нельзя приравнивать к отсутствию, так как отцы часто проявляют разную степень участия в жизни детей. В Соединенном Королевстве 87 процентов отцов, проживающих раздель-

но, заявляют о том, что поддерживают контакт с детьми, и почти половина из них утверждают, что дети регулярно живут у них [56]. В Южной Африке, где 52 процента детей в возрасте до 15 лет живут в возглавляемых матерями домохозяйствах, данные исследований показывают, что около половины отцов, проживающих отдельно от детей, заявляют о том, что видятся с детьми несколько раз в месяц или чаще [57]. Кроме того, все чаще имеет место совместное воспитание (когда дети проводят равное количество времени в каждом из домохозяйств); в среднем оно составляет от 10 до 15 процентов в странах с высоким уровнем доходов (в Швеции этот показатель составляет 30 процентов) [58].

Дети могут воспитываться в семьях всех типов. Тем не менее, важно отметить, что развитие детей, которые в детском возрасте живут вместе с двумя биологическими родителями, вероятнее всего, будет благополучнее, чем развитие детей, переживших распад семьи, — хотя в значительной степени это происходит потому, что чаще всего эти дети живут в благоприятных с социоэкономической точки зрения семьях и сообществах [59, 60]. Крайне важный показатель исследования — это «вероятность того, что самый важный защитный фактор благополучия ребенка» — это «наличие многочисленных воспитателей, предоставляющих поддержку, и их половая принадлежность не имеет значения» [61]. Это значит, что все мужчины, которые присутствуют в жизни ребенка, могут играть важную роль в его или ее развитии. Присутствие «добраго папы» — биологического или нет — может стать мощным позитивным фактором в жизни детей.

«Настоящее равенство наступит в мире, где женщины будут управлять половиной стран и компаний, а в половине семей хозяйством и детьми будут заниматься мужчины. Думаю, что такой мир будет лучше».

ШЕРИЛ СЭНДБЕРГ, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
ДИРЕКТОР FACEBOOK, АВТОР КНИГИ
«НЕ БОЙСЯ ДЕЙСТВОВАТЬ» (LEAN IN) [62]

02

ГЛАВА 2

ПЕРЕХОДИМ ОТ СЛОВ К ДЕЛУ: ОТЦЫ И НЕОПЛАЧИВАЕМЫЙ ДОМАШНИЙ ТРУД

Поскольку рабочие места в разных странах мира пре-терпевают изменения в связи с более активной вовлеченностью женщин в официальный рынок труда, для большинства эти изменения не отражены в распределении труда дома. В данной главе мы рассматриваем мировые тенденции в области выполнения домашних обязанностей

и воспитания детей, а также определения способов содействия со стороны политиков, разработчиков соответствующих программ и отдельных лиц более активному участию мужчин и мальчиков в этой работе.

Большинству стран еще далеко до достижения равенства между мужчинами и женщинами, когда речь идет о неоплачиваемой работе по дому, и это неравенство имеет множество серьезных последствий для гендерного равенства в целом. Как заявила бывший Специальный докладчик ООН по вопросу о крайней нищете и правам человека Магдалена Сепульведа Кармона, «неравномерное распределение тяжелого бремени неоплачиваемого труда препятствует гендерному равенству и полному равному осуществлению женщинами своих прав, и зачастую обрекает женщин на бедность» [63].

Что мы имеет в виду, когда говорим «неоплачиваемый домашний труд»? Бывший Специальный докладчик ООН включает в это понятие «работу по дому (приготовление пищи, уборку, стирку, доставку воды, сбор топлива), а также уход за детьми, инвалидами, пожилыми членами семьи и трудоспособными взрослыми), выполняемую в доме и в сообществе» без получения финансового вознаграждения [64].

Неоплачиваемый домашний труд должен рассматриваться в контексте динамики власти, определяемой социокультурными и экономическими факторами, а также гендерной и расовой принадлежности, экономического положением и возрастом. Женщины и девочки, живущие в условиях бедности, и представители этнических меньшинств зачастую нанимаются для работы в дома более обеспеченных людей, обладающих высоким общественным положением, уменьшая нагрузку женщин (и мужчин) средних и высших классов общества. Однако это приводит к недостатку времени для выполнения собственных неоплачиваемых обязанностей у менее обеспеченных людей, особенно учитывая их ограниченный доступ к соответствующей инфраструктуре, бытовым службам и социальной защите. Неоплачиваемый труд девочек дома мешает их обучению, ограничивает их доступ к оплачиваемому труду и к участию в общественной жизни. Это в особой степени относится к девочкам, выданным замуж в детстве, и выполняющих большой объем работы в домах своих супругов.

Забота о детях является важным компонентом неоплачиваемого домашнего труда. Неудивительно, что в домохозяйствах, где есть дети, выполняется больше неоплачиваемой работы, чем в домохозяйствах, где нет детей [65]. Надлежащий уход начинается «постоянную заботу и поддержку, которые нужны ребенку для того, чтобы жить и благополучно развиваться» [66]. Это выходит далеко за рамки отсутствия жестокого обращения, пренебрежения или эксплуатации. Это означает признание прав детей, а также удовлетворение их базовых физических, эмоциональных, интеллектуальных и социальных потребностей для того, чтобы дети могли полностью себя реализовать [67].

Смысл родительских обязанностей существенно различается в зависимости от культуры. В некоторых регионах члены расширенной семьи или сообщества совместно заботятся о детях. Во многих странах Азии, Ближнего Востока, Южной Америки и странах Африки к югу от Сахары более 40 процентов детей живет вместе с родителями и другими взрослыми и в домохозяйстве [68].

Независимо от того, несут ли ответственность за воспитание отцы и матери в нуклеарной семье, как это происходит во многих странах с высоким уровнем доходов, или обязанности распределяются между членами расширенной семьи или сообщества, забота о детях обычно ложится непосредственно на плечи женщин.

Сегодня мужчины больше занимаются дочерьми и сыновьями, чем их отцы в свое время, но при этом нигде в мире мужчины не занимаются детьми и домашним трудом столько же, сколько это делают женщины. В их обязанности все чаще входит и уход за пожилыми членами семьи. Сегодня доля женщин — главным образом, матерей, — составляет около 40 процентов в официальной сфере занятости. При этом женщины также занимаются воспитанием детей и домашним трудом, — то есть теми обязанностями, которые давно считаются «двойной нагрузкой» женщин — и делают это в 2–10 раз больше, чем мужчины [69].

Учитывая, что в мире все еще ожидают от женщин выполнения роли домашней работницы, неудивительно, что женщины редко занимают влиятельные посты, и зарабатывают меньше мужчин. Хотя это и не единственный фактор, время и энергия, потраченные на неоплачиваемый труд, — важная причина, препятствующая занятости женщин в сфере оплачиваемого труда.

Этот фактор подкрепляет стереотипные взгляды относительно того, что значит быть мужчиной или женщиной, и поддерживает неравные властные отношения, которые передаются другим поколениям. Он также наносит ущерб экономике: Международная организация труда (МОТ) установила, что сокращение разрыва между мужчинами и женщинами в сфере занятости принесет мировому производству дополнительные 1,6 миллиардов долларов США [70]. Но, учитывая медленные темпы прогресса в этой области в настоящее время, МОТ предполагает, что равная оплата труда за равный труд мужчин и женщин станет реальностью только через 75 лет [71].

ЗАБОТА О ДЕТЯХ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНВЕНЦИИ

1979

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) требует от государств-участников принятия всех соответствующих мер для того, чтобы «изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин» (Статья 5). Распределение неоплачиваемого домашнего труда является как раз такой практикой. В частности, в Конвенции отмечается, что го-

сударства-участники должны обеспечить «признание общей ответственности мужчин и женщин за воспитание и развитие своих детей» (Статья 5) [77].

1989

Статья 18 Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка (UNCRC) гласит, что оба родителя несут общую и одинаковую ответственность за воспитание и развитие ребенка. Кроме того, в Замечании общего порядка №15 (2013) о «праве ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения» подчеркивается важность участия отцов в содействии благополучию детей, заботе о здоровье матери и ре-

Феминистки протестовали против неравного распределения домашнего труда в течение многих лет [72], а международное сообщество вяло реагировало на их протесты. Однако феминистки главным образом обращали внимание на сокращение общей нагрузки и повышение экономической и социальной ценности неоплачиваемого труда, выполняемого женщинами и девочками. Почти ничего не было сделано для того, чтобы поровну распределить домашний труд между женщинами и мужчинами [73].

Равноправное распределение неоплачиваемого труда является одной из важнейших задач. Когда отцы будут на равных выполнять домашний труд, изменится характер отношений между женщинами и мужчинами; это частично освободит жен-

бенка, о воспитании детей, планировании семьи, сексуальном и репродуктивном здоровье, репродуктивных правах, а также о качественном времени, которое отцы проводят с детьми, особенно в качестве позитивной ролевой модели для мальчиков.

1994

Программа действий Международной конференции по народонаселению и развитию призывает к «равноправному участию женщин и мужчин в выполнении всех семейных и домашних обязанностей, включая планирование семьи, воспитание детей и ведение домашнего хозяйства».

1995

Пекинская декларация и Платформа действий подчеркивают

важность решения проблемы гендерного дисбаланса между оплачиваемым и неоплачиваемым домашним трудом.

2015

Открытая рабочая группа Генеральной Ассамблеи ООН по целям устойчивого развития предложила следующую меру по достижению гендерного равенства (Цель 5): «Обеспечить признание ценности неоплачиваемого ухода за детьми и работы по дому путем предоставления государственных услуг и инфраструктуры, реализации политики в области социальной защиты и поощрения совместной ответственности в домашнем хозяйстве и семье, исходя из национальных условий» [78].

щин от двойной нагрузки, а отцы испытают радость и удовлетворение, а также переживания, связанные с воспитанием детей. Взятие на себя роли воспитателей также даст мужчинам возможность начать расширение узкого понимания мужественности и отцовства, и предоставить сыновьям и дочерям позитивные ролевые модели, возможность благополучного развития и надежды на достойное будущее [74].

Как отметила Алисса Крофт, соавтор канадского доклада о связи между выполнением отцами домашних обязанностей и притязанием детей, «разговоры о равенстве важны, но наши данные показывают, что крайне важно, чтобы отцы переходили от слов к делам» [75]. МОТ подчеркивает, что активная роль отцов в выполнении домашних обязанностей станет, возможно, одним из самых значимых социальных достижений двадцать первого века [76]. Настало время осуществления этих изменений.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И ДОМАШНИЙ ТРУД В МИРОВОМ МАСШТАБЕ

Для того чтобы понять как неоплачиваемый труд распределяется между женщинами и мужчинами, и как это поддерживает гендерную динамику и экономическое неравенство, нам нужно знать, как по-разному мужчины и женщины используют свое время. Хотя исследования по использованию времени проведены в более чем 100 странах, они различаются по масштабу, в сборе данных нет последовательности, или они бывают трудно сопоставимы по странам, а во многих развивающихся странах еще идет этап проведения исследования [80].

Исследования по использованию времени нужны для более эффективного измерения видимых задач, нежели административных, организаторских и многофункциональных домашних обязанностей [81]. Например, время, потраченное на приготовление еды можно легко измерить, но женщины могут одновременно присматривать за детьми или кормить их, или выполнять другие домашние дела, что затрудняет подсчет времени, потраченного на один вид деятельности. При подсчёте времени на на-

циональном уровне также часто игнорируются различия в организации домашнего труда, связанные с классовыми различиями или принадлежностью к разным поколениям, которые влияют на связь между оплачиваемой работой женщин и неоплачиваемым домашним трудом. Поскольку определения оплачиваемого и неоплачиваемого труда, а также методы сбора данных различны, целесообразнее рассматривать типы неравенства, а не сравнивать конкретные случаи расхождений в использовании времени в разных странах.

Несмотря на некоторые ограничения, представленные данные показывают большую разницу между количеством времени, которое мужчины и женщины потратили на выполнение неоплачиваемого домашнего труда.

Выполнение работы: разница в количестве времени, потраченного мужчинами и женщинами на неоплачиваемый домашний труд

Объем неоплачиваемого домашнего труда и обязанностей по уходу за детьми и родственниками различен в зависимости от конкретной страны и семьи. Тем не менее, в мире в целом женщины выполняют больше неоплачиваемой домашней работы, чем мужчины. Даже там, где участие мужчин в выполнении этих обязанностей более существенно, наблюдается значительная разница между долей участия в домашнем труде со стороны мужчин и женщин [82].

Эти модели присутствуют как в развитых, так и в развивающихся странах. Данные Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в которую входят более 20 стран с высоким и средним уровнем доходов, показывают, что женщины выполняют вдвое больше работы по дому и по уходу за членами семьи, чем мужчины (см. Рисунок 2.1.). Объем работы, выполняемой женщинами, в три раза выше в Мексике, Новой Зеландии и Японии, а в Южной Корее женщины выполняют в пять раз больше домашних обязанностей, чем мужчины. Действительно, поляризованные и традиционные гендерные роли в Японии связаны с резко упавшим уровнем рождаемости: женщины менее охотно выходят замуж и рожают детей, что в большой степени связано с тем, что от них традиционно ожидается выполнение обязанностей домашней работницы [83].

Ответственность за ребенка в сообществе: отцы, представляющие коренные народы Индии [79]

Группа отцов Адиваси, проживающая в лесах горного массива Нилгири на юге Индии, имеет собственную точку зрения на воспитание детей. Адиваси принадлежат к коренному населению Индии, и каждый из пяти опрошенных членов группы представлял отдельное племя. Как и у других коренных народов мира, у каждого племени здесь разные обычаи и культура.

Отцы данной группы открыто и свободно говорят о рождении своих детей и обычаях, связанных с рождением, о разнице между ролью матери и ролью отца, воспитании детей и переменах, происходящих при смене поколений. Они говорят, что заинтригованы тем, что именно им задают эти вопросы — поскольку об этих проблемах обычно спрашивают женщин, а не мужчин.

Так, мужчина по имени Кумаран заявил: «Нам немного трудно отвечать на ваши вопросы, потому что это, наверно, неправильные вопросы. Наше общество — коллективное. Поэтому, хотя у детей есть биологические родители, мужчина и женщина, за их ребенка несет ответственность вся община. Не только будущий отец стоит за дверью комнаты, где рождает его жена. Все мужчины, молодые и пожилые, будут рядом с ним, а женщины будут рядом с роженицей».

Бомман, мужчина старшего возраста, добавляет: «Все дети — наши. Большинство из нас, как и я, заботятся о детях, которые не являются нашими биологическими детьми, но они нам как родные». Другие мужчины кивают в знак согласия.

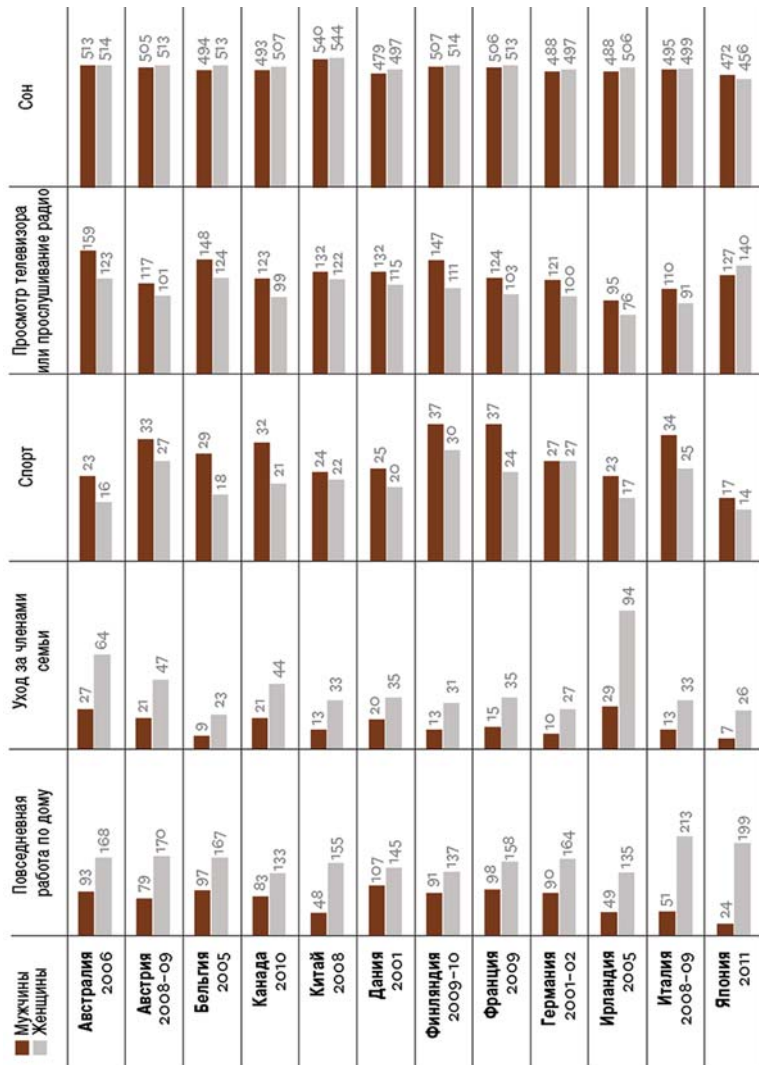
Гангахаран, который только что стал отцом, приводит в пример собственный опыт: «Дело в том, что, хотя я беспокоился, когда месяц назад у меня родился сын, я знаю, что воспитывать его будем не только мы с женой и вся наша семья. Ребенка Адиваси воспитывает вся община, каждый член общины участвует в его жизни».

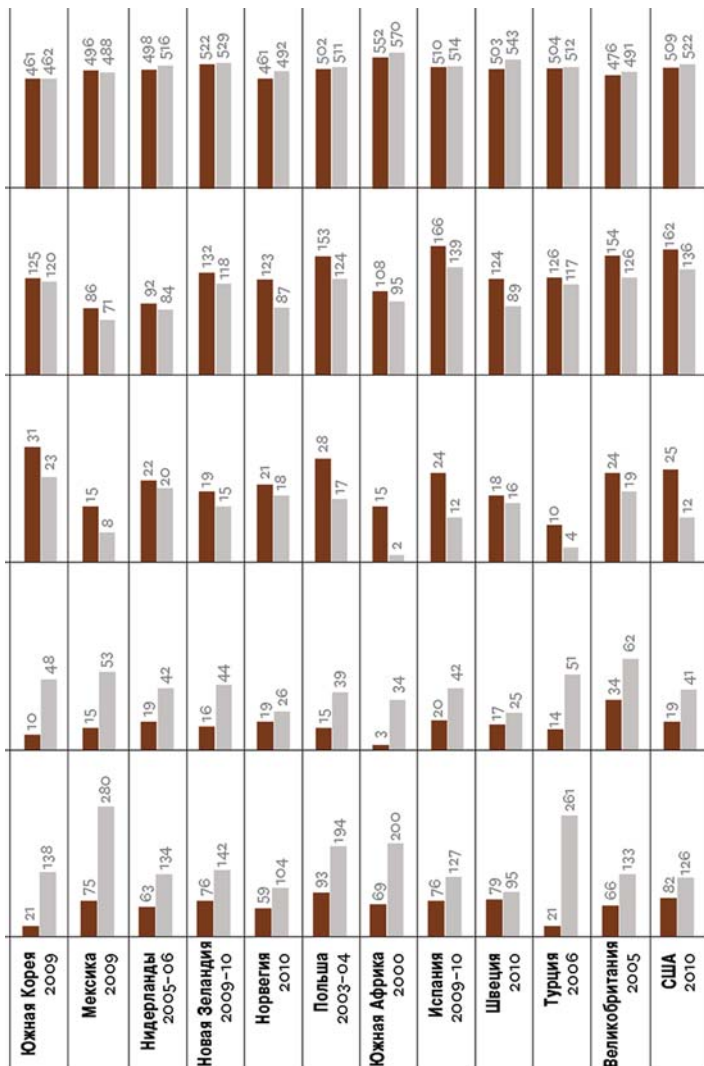
MenCare Campaign (India)

Рисунок 2.1.

Время, потраченное на неоплачиваемый труд по воспитанию детей, досуг и сон
 Мужчины и женщины в возрасте от 15 до 64 лет, количество минут в день.

Источник: данные стран ОЭСР (OECD) на основе национальных исследований (National Time Use Surveys).

По материалам вебсайта Организации экономического сотрудничества и развития: Balancing Paid Work, Unpaid Work and Leisure. Organization for Economic Co-operation and Development website.

<http://www.oecd.org/gender/data/balancingpaidworkunpaidworkandleisure.htm>

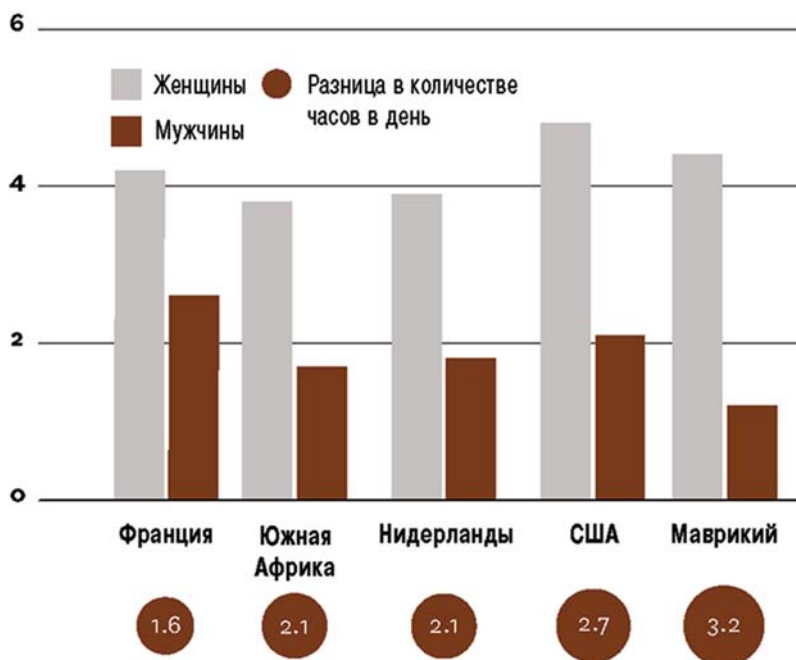
Примечание: определить масштаб в каждом столбце.

Рисунок 2.2.

Время, потраченное на неоплачиваемый труд

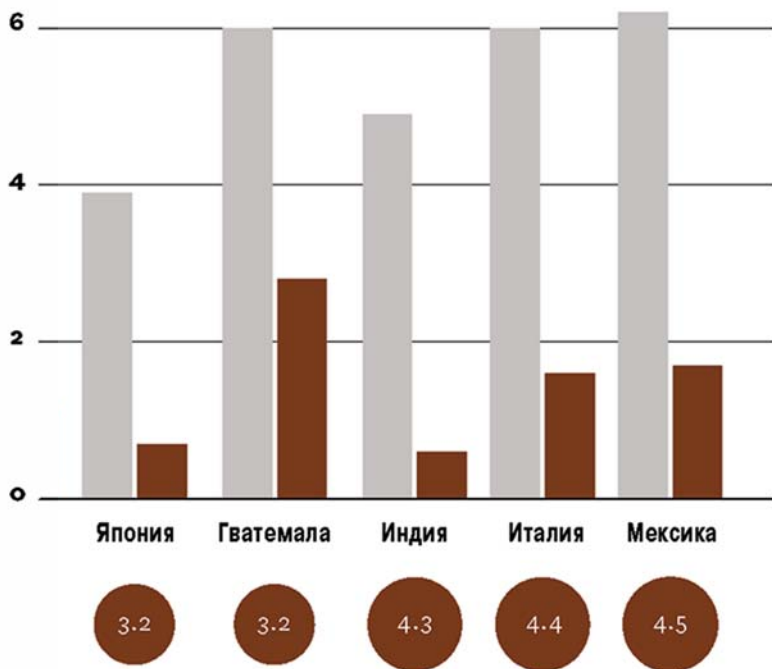
Мужчины и женщины, часов/в день

Источник: Данные ПРООН (2006) и ЭКЛАК (2007), в: Antonopoulos R. The Unpaid Care Work Paid Work Connection. Annandale-on-Hudson, NY: The Levy Economics Institute; 2008.

В странах-членах ОЭСР женщины также берут на себя в среднем более чем в два раза больше повседневных домашних обязанностей, чем мужчины, и у них остается меньше времени для досуга.

В странах с низким и средним уровнем доходов исследования продемонстрировали те же показатели. В Южной Африке национальное исследование по использованию времени показало, что женщины выполняют в восемь раз больше неоплачиваемой работы, чем мужчины [84]. В Индии эта цифра в 10 раз выше [85]. Отдельное исследование, проведенное в 10 странах, показало, что разница в количестве времени, затрачиваемом

женщинами и мужчинами на домашний труд, составляет от двух до пяти часов (в пользу женщин) (см. Рисунок 2.2.).

Если в семье есть больные или пожилые люди, груз домашних обязанностей, который ложится на плечи женщин и девочек, несоизмеримо увеличивается. Последнее исследование, проведенное в США, показывает, что дочери тратят в два раза больше часов на уход за пожилыми родителями, чем сыновья [86].

Согласно данным одного из исследований, проведенного в Южной Африке, женщины составляют более двух третей ответственных опекунов ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом людей [87]. Женщины также являются ответственными опекунами детей, потерявших родителей, которые были ВИЧ-инфицированы или болели СПИДом. Другое исследование, проведен-

ное в Южной Африке, показало, что после смерти матери только один из троих отцов берет на себя заботу о детях, но при этом двое из трех матерей берут на себя заботу о детях после смерти отца [88].

Данные исследований, в рамках которых изучались взгляды мужчин и женщин на разделение обязанностей по воспитанию детей и домашнему труду позволяют предполагать, что разница в использовании времени не всегда очевидна. Кроме того, зачастую в подсчетах мужчин и женщин есть расхождения. Анализ данных Международного исследования по проблемам мужчин и гендерного равенства (IMAGES), проведенного в восьми странах, показал, что от 36 до 70 процентов мужчин заявляли о том, что их роль в воспитании детей «такая же» или «более значительная», чем роль их партнерш; от 46 до 62 процентов мужчин заявили о том, что они вносят «равный» или «более значительный» вклад в выполнение домашних обязанностей (за исключением Индии, где только 16 процентов мужчин утверждает, что их вклад в домашний труд «такой же», или «более значительный») [89].

Женщины говорили о том, что вклад мужчин, заявляющих о «равном» или «более значительном» участии в выполнении домашних обязанностей, намного меньше, — тем не менее, он составил от 10 до 30 процентов относительно воспитания детей, и от 23 до 47 процентов относительно домашнего труда [90].

Данные исследования IMAGES дают основание предполагать, что мужчины, занимающиеся воспитанием детей, могут ограничить свое участие выполнением менее трудоемких, но все же важных обязанностей; чаще всего мужчины играют со своими детьми [91].

Кто-то может возразить, что эти данные недостоверны: разве мужчины и женщины не прикладывают равные усилия и не затрачивают большое количество времени на оплачиваемую работу? Хотя при рассмотрении этого аспекта в некоторых странах наблюдаются небольшие различия, в целом данные показывают, что женщины тратят больше времени на совмещение оплачиваемого и неоплачиваемого труда.

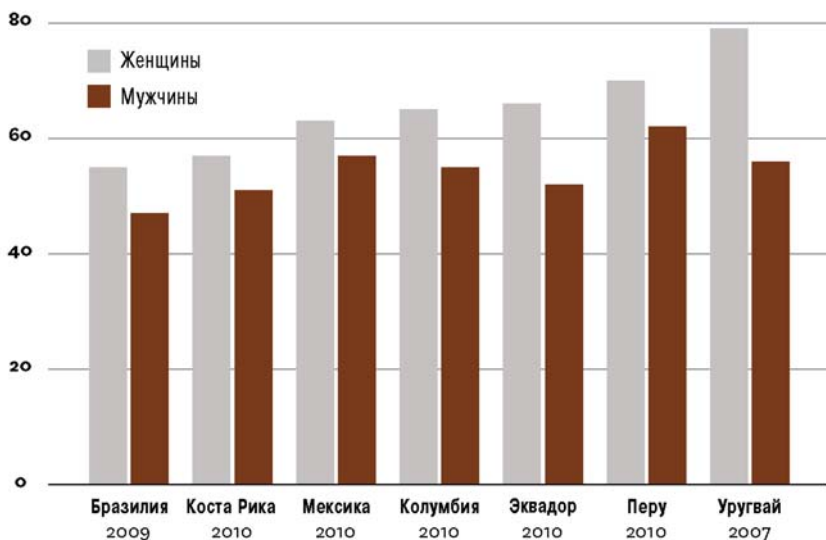
Даже в странах-членах ОЭСР женщины тратят на 22 минуты в день больше на оплачиваемую и неоплачиваемую работу, чем мужчины [92].

В Республике Бенин, Южной Африке, на Мадагаскаре и Маврикии эта разница составляет от 24 до 141 минуты в день [93],

Рисунок 2.3.

Общее время, потраченное на оплачиваемый и неоплачиваемый труд, среди работающих мужчин и женщин

Возраст от 15-ти лет, с разбивкой по половому признаку, часов/в неделю

Источник: данные ЭКЛАК (Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна), в: Barcena A, Prado A, Montano S, Perez R. Los bonos en la mira: aporte y carga para las mujeres. Santiago, Chile: CEPAL and New York, NY: United Nations; 2013.

а в Руанде женщины тратят 51 час в неделю на совмещение оплачиваемой и неоплачиваемой работы по сравнению с мужчинами — мужчины тратят 40 часов [94].

Самый высокий показатель различий между количеством времени, затрачиваемом на выполнение оплачиваемого и неоплачиваемого труда женщинами и мужчинами — от шести до 23 часов в неделю, и при этом женщины работают больше, чем мужчины (см. Рисунок 2.3.) [95].

Даже если в целом мужчины и женщины затрачивают одинаковое количество времени на оплачиваемый труд и неоплачиваемый домашний труд, неравное распределение разных обязан-

ностей является серьезной проблемой, учитывая высокую общественную ценность, которая предписывается оплачиваемому труду, а также ограниченный доступ девочек и женщин к социальным контактам, играм, образованию и финансовым ресурсам в связи с выполнением ими домашних обязанностей [96, 97].

Восемь минут за 10 лет: медленный темп перемен

Некоторые данные, полученные при проведении исследований в странах с высоким уровнем доходов, показали уменьшение разницы относительно неоплачиваемого домашнего труда, в частности, в отношении воспитания детей. Исследование тенденций, связанных с участием мужчин в домашнем труде, которое проводилось в 20-ти странах с 1965 по 2003 гг., показало, что, в среднем, время, которое работающие женатые мужчины посвящают работе по дому и воспитанию детей, увеличилось на шесть часов. При этом ни в одной из этих стран показатель участия мужчин в работе по дому и в воспитании детей не превысил показателя вклада женщин в эту работу (37 процентов) [98].

Данные национального исследования по изучению домохозяйств, проведенного в Бразилии, показывают, что время, затрачиваемое женщинами на неоплачиваемый домашний труд, немного снизилось — с 24 до 22 часов в неделю — в период с 2001 по 2011 год. А сколько времени тратят мужчины на воспитание детей и домашние обязанности? Количество времени возросло только на восемь минут за 10 лет — с 10 часов в неделю до 10 часов 8 минут [99].

В США сокращение разрыва во времени, затрачиваемом мужчинами и женщинами на воспитание детей, произошло благодаря увеличению количества времени, которое отцы проводят с детьми [100, 101].

С другой стороны, хотя мужчины стали уделять больше времени домашним обязанностям, сократившийся разрыв во времени, затрачиваемом мужчинами и женщинами на домашний труд, является, главным образом, результатом значительного уменьшения количества времени, которое тратят женщины на эту работу. Кроме того, это связано с тем, что работающие женщины, в частности, уделяют первостепенное внимание детям, а не домашнему труду [102].

Что касается ситуации во многих других странах, у нас нет данных для анализа изменений, которые, возможно, там также имеют место.

Количество отцов, которые остаются дома с детьми, когда их жены или партнерши ходят на работу, также увеличивается медленно: так, в 2012 году в США доля отцов, занимающихся детьми дома, составила 16 процентов от общего числа родителей, остающихся дома с детьми — в 1989 году этот показатель составлял 10 процентов [103]. Однако для большинства из них забота о детях не была сознательным выбором; 23 процента заявили о том, что они стали отцами, ведущими домашнее хозяйство, в связи с тем, что не смогли найти работу, а 35 процентов остаются дома, чтобы заботиться о детях, в связи с болезнью или инвалидностью. Только 21 процент отцов сказали, что заботиться о детях дома — это их выбор, — в 1989 году этот показатель составлял пять процентов [104].

Данные качественного исследования с участием 83-х мужчин, выполняющих нетрадиционные роли, связанные с воспитанием детей, которое было проведено в Индии, Бразилии, Мексике, Чили и Южной Африке, показали, что мужчины выполняли эти обязанности, как минимум, в равной степени в связи с жизненными обстоятельствами и верой в гендерное равенство [105, 106].

Тем не менее, многие отцы заявили о том, что хотят выполнять неоплачиваемую домашнюю работу и больше участвовать в жизни своих детей. Данные Международного исследования по проблемам мужчин и гендерного равенства (IMAGES) показывают, что большинство отцов (от 61 процентов в Хорватии до 77 процентов в Чили) отметили, что они хотели бы меньше работать, если бы это позволило им проводить больше времени с детьми. Исследование, проведенное в США, показало, что 46 процентов отцов заявили о том, что они проводят недостаточно времени с детьми, — относительно 23-х процентов матерей, заявивших о собственном аналогичном опыте [107].

Особенно очевидны изменения среди молодых людей, — все чаще молодые мужчины и женщины утверждают, что женщины хотят заниматься оплачиваемым трудом, а мужчины — «помогать» по дому, хотя в этой связи следует отметить, что в данном докладе чаще использовалось именно слово «помогать», а не фраза «брать на себя ответственность» [108].

Какие факторы способствуют участию мужчин в выполнении домашних обязанностей?

Принимая во внимание разницу в количестве времени, затрачиваемом мужчинами и женщинами на неоплачиваемый домашний труд, и медленный темп изменений, какие факторы могут содействовать участию мужчин в воспитании детей и домашнем труде? Исследования, проведенные в Индии, Вьетнаме, Тайване и Малайзии показывают, что возраст детей и удовлетворенность семейными отношениями, а также отношения мужчин с их собственными отцами, являются важными факторами перемен [117]. Количественные данные исследования также показали, что в шести странах всестороннее участие мужчин в заботе о маленьких детях было связано с тем, что эти мужчины прошли обучение по уходу за детьми, видели, как в их родительской семье отец заботится об их братьях и сестрах, а также с их

Мужчины, занимающиеся работой по дому?

Что об этом думают

мальчики и девочки

Во многих странах мужчины и женщины, девочки и мальчики еще считают, что домашний труд — это «женская работа», хотя такое отношение меняется. Исследование, проведенное Всемирным банком в 20 странах, выявило, что «сами девочки заявили о том, что в идеале домашний труд должен быть обязательным и для мальчиков, и для девочек, и их [представление о] хорошем мальчике отражает этот идеал» [109].

Однако мальчики «не очень стремились включить домашние

обязанности в свое представление о “хорошем мальчике”». Напротив, исследование, проведенное международной организацией Plan International, показало, что девочки из индийской деревни Уттар-Прадеш, сказали: «Мальчики не должны заниматься домашним трудом, это неправильно. Мальчик не сможет испечь лепешки «роти», не знает, как это делать, и не научится. Мы сами будем заниматься домашним хозяйством» [110].

Мальчики и мужчины, которые бросают вызов этим стереотипам, часто высмеиваются их сверстниками, и рассказывают о том, как над ними подшучивают, когда они помогают на кухне. «Даже мама надо мной смеется», — сказал 10-летний маль-

отношением к гендерному равенству [118]. Внешние факторы, а именно смерть супруги, развод, болезнь или безработица также заставляют мужчин больше заниматься детьми, как отмечалось выше. Данные качественного исследования «Ответственные отцы» (Men Who Care) показывают, что мужчины, занимающиеся воспитанием своих детей, часто делают это благодаря примеру своих отцов или других мужчин, ставших для них ролевой моделью [119, 120]. В связи с этим большое значение также имеют условия труда и политика в сфере занятости, позволяющие мужчинам брать родительский отпуск [121]. Программы, направленные на изменение гендерных отношений, играют важную роль в вовлечении мужчин и, в частности, отцов, в выполнение родительских обязанностей — пример программы «Неоплачиваемый домашний труд в Уганде» представлен ниже в текстовой вставке.

чик, школьник из города Горахпур (Индия) [111].

В городе Гихогве (Руанда) мальчики в возрасте от 12 до 14 лет, принимавшие участие в фокус-группах, отметили: «Большинство мужчин боятся заниматься домашней работой, потому что думают, что над ними будут смеяться» [112]. 12-летний мальчик из Эфиопии сказал, что не стал бы печь куйта (qita), местную выпечку, потому что другие дети будут стыдить его и скажут, что он ведет себя, как девчонка. По его словам, только мальчики, у которых нет родителей, стали бы этим заниматься [113].

Несмотря на эти примеры, есть также данные о том, что представители более молодых поколений легче меняются, чем их родители, дедушки и ба-

бушки, — возможно, это происходит благодаря образованию и открытости мира в связи с появлением социальных сетей. Мальчик из Эфиопии также говорил о том, что он рад заниматься домашними обязанностями — он любит ходить за дровами, готовить кофе, стирать и даже тушить мясо [114]. Раньяна, 12-летняя девочка из Индии, сказала: «Работа есть работа — неважно, дома ее делают или нет. Если мальчик занимается домашними делами, а девочка делает работу вне дома, они все равно оба работают. Они не заставляют друг друга что-то делать» [115]. 10-летняя девочка из Индии, Базанти, добавила: «Это хорошо, когда брат делает что-то по дому» [116].

Проект «Неоплачиваемая работа, связанная с воспитанием детей» в Уганде [122]

Камоджи Чарльз живет с женой и шестью детьми в деревне Катирьо (округ Палисса, восток Уганды). Его воспитывали в убеждении, что есть такая работа, которую должны делать женщины. Поэтому все его домашние обязанности сводились к работе в саду по утрам, а остальное время он проводил с друзьями. «Тому же я учил и моих сыновей, Джулиуса (15 лет) и Дэвида (13 лет) — ведь так меня воспитывали отец и дяди. Даже моя мать никогда не позволяла мне делать какую-то работу, которая всегда считалась женским делом», — сказал Камоджи Чарльз.

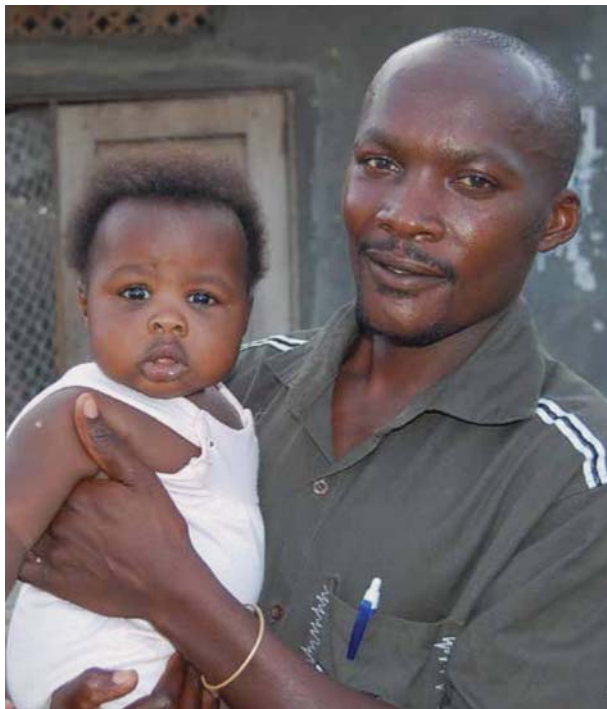
Так было до тех пор, пока он не начал посещать групповые занятия кружка REFLECT, проводимые международной благотворительной организацией Эшн Эйд (ActionAid). Там он узнал о том, что такое неоплачиваемый домашний труд. Прежде он никогда не думал так о работе, которую жена выполняет дома. Когда во время упражнения пара попыталась оценить в денежном выражении стоимость домашнего труда и работы по уходу за детьми и членами семьи — то есть той работы, которую делала жена — он не смог оценить стоимость ее труда.

Он сказал, что никогда бы не смог заплатить жене за ту жертву, на которую она пошла ради семьи: «Жена идет работать в саду, и, когда девочки уходят в школу, мы позволяем ей делать всю остальную работу по дому — она идет за водой, готовит еду, убирает дом и двор, стирает одежду и моет посуду, идет за дровами, ведет скот пастись и заботится о нашем 4-летнем сыне. Я позволяю ей делать все это, но не потому, что не люблю ее. Просто общество, в котором мы живем, поставило нас в такое положение — если бы моя мать увидела, что мою посуду, она бы сочла мою жену безответственной!»

Участвуя в проекте и размышляя о диктате общества, Чарльз пришел к пониманию того, что у него есть выбор — либо быть главой семьи в том смысле, какой этому предписывает общество, или относиться к членам семьи с уважением и любовью, обращаться с ними справедливо и достойно.

Теперь в доме этой пары все обязанности распределяются поровну — если жена готовит еду, Чарльз ведет скот на пастбище. Когда мальчики идут за водой, девочки собирают дрова — все происходит иначе, чем раньше, когда вся работа по дому выполнялась

© 2009 Heather Likoko, Courtesy of Photoshare 38149-2, Uganda

только девочками и матерью. Теперь они все работают командой и вместе отдыхают, когда все дела выполнены.

«Сейчас моя жена более оживленная и радостная, даже выглядит моложе, — говорит он, улыбаясь. — Это потому, что после совместной работы у нас есть время посидеть и поговорить о том, как нам дальше воспитывать наших детей, обсудить планы на будущее. Я понял, сколько мыслей мной упущено — ведь она все время была занята домашними делами. Когда же она управлялась с делами, у нее просто не оставалось сил посидеть и поговорить о чем-то важном».

«Я поделился своими знаниями с другими мужчинами. Я ценю то, что получил для себя, помогая жене по дому. Учитывая, в каком обществе мы с женой живем, пройдет немало времени прежде, чем мужчины начнут помогать женщинам. Они так много работают, а мы даже не осознаем этого — но перемены наступят, если мы начнем менять сознание молодого поколения, как я пытаюсь сейчас изменить взгляды моих троих сыновей», — сказал Чарльз.

ВАЖНОСТЬ РАЗДЕЛЕНИЯ ОПЛАЧИВАЕМОГО И НЕОПЛАЧИВАЕМОГО ТРУДА

Проблема домашнего труда и ухода за членами семьи часто считается женской проблемой. Однако понятно, что эта проблема имеет огромное влияние не только на гендерное равенство и женщин, но и на детей, мужчин и экономику в целом. Все больше исследователей и практиков приходит к пониманию того, что участие отцов в воспитании детей и качественное время, которое проводят с детьми оба родителя, когда возможно, оказывают положительное влияние на когнитивное, эмоциональное и социальное развитие детей и родителей. Ниже данный аспект будет рассмотрен более подробно [123, 124].

Распределение домашнего труда важно для женщин и девочек

Бремя неоплачиваемого домашнего труда ограничивает возможности женщин и девочек в получении образования, трудоустройстве, участии в политической жизни, снижает их квалификацию и делает их зависимыми от мужчин, которые являются членами их семьи [125, 126, 127]. Предоставление женщинам выбора в использовании своего времени снизит уровень их уязвимости и зависимости, а также изменит гендерные отношения. Помимо предоставления женщинам возможности получения образования, работы и участия в жизни общества, сокращение количества времени, затрачиваемого на неоплачиваемый домашний труд, освободит время для отдыха и досуга, и, соответственно приведет к снижению стресса.

Домашние обязанности женщин существенно влияют на их способность работать вне дома, независимо от того, являются они руководящими работниками или крестьянками, ведущими натуральное хозяйство [128]. Хотя во многих странах все больше женщин получают работу на рынке труда, женщины все еще чаще, чем мужчины, заняты на низкооплачиваемой или временной работе, они зарабатывают меньше мужчин; они занимаются

индивидуальной деятельностью, либо работают на семейных предприятиях или заняты в неформальном секторе экономики [129]. Кроме того, они реже занимают руководящие посты на предприятиях или на государственной службе. Из 500 крупных корпораций мира лишь в 23-х женщины являются высшими должностными лицами [130], и только 25 процентов женщин являются руководителями высшего звена [131].

Двойная нагрузка, которую несут многие женщины, ограничивает их способность финансово обеспечивать семью и развивать свои таланты и навыки вне дома. Так, например, результаты исследований, проведенных в Танзании, показывают, что, если бы у женщин была возможность тратить из каждых 10 часов на один час меньше на то, чтобы собирать топливо и ходить за водой, то их возможность зарабатывать возросла бы на семь процентов [132]. В ходе одного исследования, проведенного в Латинской Америки и странах Карибского бассейна, было выявлено, что более 50 процентов женщин в возрасте от 20 до 24 лет заявили о том, что неоплачиваемый домашний труд является главной причиной, препятствующей поиску оплачиваемой работы [133]. Даже там, где мужчины и женщины заняты на рынке труда в равной мере, женщины чаще переходят на частичную занятость или перестают заниматься оплачиваемой работой вообще после рождения детей [134].

Нагрузка, связанная с выполнением женщинами неоплачиваемой домашней работы, особенно отражается на беднейших женщинах, для которых дополнительное время и доход могут иметь особое значение. Исследование по проблемам бедных женщин в Кении, Непале, Нигерии и Уганде показало, что «женщины, живущие в бедности, во всех четырех странах работают гораздо больше как в селе, так и в городе. Выполнение ими домашних обязанностей приводит к тому, что у них остается меньше времени на заботу о себе, отдых, оплачиваемую работу или натуральное сельское хозяйство» [135].

Повышение осведомленности о значимости неоплачиваемого домашнего труда и обеспечение признания и оценки этой деятельности обществом так же важны, как распределение этого труда. Груз неоплачиваемого домашнего труда влияет на тип, характер и место оплачиваемой работы, которой могут заниматься женщины и девочки, и ограничивает их экономические возможности. В связи с загруженностью домашними обязанно-

стями они часто вынуждены работать в неформальном секторе. [136] Равноправное участие мужчин в выполнении домашнего труда не может не повлиять на ощущаемую ценность и общественное признание того, что этот труд не только субсидирует оплачиваемый труд, но и делает его возможным.

Разделение обязанностей по воспитанию важно для детей

Отцы и матери, а также семейная динамика, играют важнейшую роль в формировании установок детей, их моделей поведения и представлений об окружающем мире. Поэтому для детей тоже важно распределение неоплачиваемого домашнего труда в домохозяйстве. На девочках домашний труд отражается с самого раннего возраста, как отметила бывший Специальный докладчик ООН по вопросу о крайней нищете и правах человека Магдалена Сепульведа Кармона, «он наносит безусловный вред жизненным шансам девочек». Далее Специальный докладчик отмечает следующее: «Главным образом в семьях, живущих в условиях бедности, девочки часто бросают учебу в школе, для того, чтобы помогать по хозяйству. Девочки также часто затрачивают на неоплачиваемый домашний труд время и энергию, которые они могли бы потратить на учебу в школе, что препятствует их успеваемости.» [137].

В том же докладе [138] приведен конкретный пример того, как девочки носят воду и собирают топливо, и отмечается: «Исследования показывают, что в странах Африки к югу от Сахары 71 процент обязанностей по обеспечению водой домохозяйств ложится на плечи женщин и девочек [139], которые в общей сложности тратят на это 40 миллиардов часов в год, что равняется количеству времени, затрачиваемому на работу, выполняемую всем занятым населением Франции» [140].

Даже те девочки, которые посещают школу, не имеют достаточного количества времени для подготовки домашних заданий или общения с другими учащимися. Исследование, проведенное в 16 странах, показало, что 10 процентов девочек в возрасте от пяти до 14 лет выполняют домашние обязанности в течение 28 и более часов в неделю — то есть примерно в два раза больше, чем мальчики). Это в значительной степени отражается на посещаемости девочками школы [141]. Нагрузки по выполне-

нию домашних обязанностей также влияют на академическую успеваемость девочек и результаты их обучения. Кроме того, время и энергия, требующиеся для выполнения неоплачиваемого домашнего труда препятствует получению девочками навыков социального взаимодействия, построения сетей и налаживания контактов, что может повлиять на их доступ к высокооплачиваемой работе и общественной жизни. Выполнение неоплачиваемого домашнего труда может помешать многим молодым женщинам в получении оплачиваемой работы, или вынудит их заниматься неквалифицированным низкооплачиваемым трудом в неформальном секторе, где требуются навыки, используемые в домашней работе [142, 143].

В странах Африки к югу от Сахары 71 процент обязанностей по обеспечению водой домохозяйств ложится на плечи женщин и девочек, которые в общей сложности тратят на это 40 миллиардов часов в год, что равняется количеству времени, затрачиваемому на работу, выполняемую всем занятым населением Франции.

Отцы, участвующие в выполнении домашних обязанностей, способствуют благополучию детей (см. Главу 5 о детском развитии) [144]. Мальчики учатся на их примере, так как такие отцы являются положительной ролевой моделью заботливого отца. На девочек благоприятное влияние оказывает тот факт, что они видят, как родители вместе заботятся о них дома. Данные одного канадского исследования показали, что девочки, чьи родители совместно выполняли домашние обязанности, скорее всего, выберут менее традиционные и более высокооплачиваемые профессии [145].

Данные Исследования IMAGES, а также Исследования ООН по проблемам мужчин и насилия в Азиатско-Тихоокеанском регионе с участием многих стран показывают, что мальчики и девочки, чьи отцы занимались домашним трудом, вероятнее всего, сами тоже будут заниматься работой по дому (см. Рисунок 2.4.) [146].

Мальчикам все равно? Кризис связей

С момента рождения дети подвержены стереотипным ожиданиям по поводу того, что значит быть мужчиной или женщиной, согласно которым девочки должны быть заботливыми и пассивными, а мальчики не должны плакать и должны быть сильными. По мере взросления детей эти стереотипы подкрепляются — в процессе социализации девочек готовят к роли домохозяйек, с раннего возраста обучая их готовить пищу, убирать в доме и общаться с людьми, а мальчикам велят играть, их учат не показывать эмоции и быть сильными.

Одно сравнительное исследование показало, что в шесть лет девочки знают намного больше слов, обозначающих эмоции, чем мальчики [148]. Результаты другого сравнительного исследования, проведенного в Боливии, Индии, Индонезии, Ямайке, Марокко и Мали были следующими: «Согласно обычаям, мальчикам предоставляются привилегии: им разрешено более свободное поведение, прощаются асоциальные проступки — при этом говорится: «мальчики есть мальчики». В связи с этим мальчики не учатся быть ответственным и не понимают, чего от них ожидают» [149]. При этом традиционные мужские гендерные роли ассоциируются с высоким уровнем насилия, которое больше распространено среди мальчиков, чем среди девочек [150].

«Общество жестко обращается с нами — будто у нас нет эмоций», — сказал один мальчик с Ямайки [151]. В исследовании, которое было проведено в Индии, отмечается: «Роль девочки заключается в том, чтобы быть скромной, услужливой и почтительной хозяйкой дома. «Хорошая девочка» шести лет должна слушаться и уважать старших, помогать матери по хозяйству, и играть дома. «Хороший мальчик», наоборот, должен быть непослушным, иметь много друзей для игр (и играть вне дома), и не всегда слушаться родителей [152].

Однако ситуация сложнее, чем кажется. Исследование, проведенное в США среди мальчиков подросткового возраста, показало, что «мальчики в возрасте от 11 до 15 лет так же чувствительны и эмоциональны в отношении своих друзей, как и девочки ...» [153]. Однако 16–17 лет — это возраст, когда мальчики не могут сопротивляться идеологии американской культуры, диктующей мужчине, каким он должен быть — согласно этой культуре, он должен быть мужественным, бесстрастным и независимым.

Некоторые программы и проекты основаны на идее о том, что мальчиков надо поддерживать в проявлении заботы, и в рамках этих инициатив в школах проводятся занятия, направленные на содействие проявлению эмпатии и снижение уровня насилия. Например, кампания «Смелые мужчины» в Бангладеш направлена на работу с мальчиками и юношами в возрасте от 12 до 15 лет, основанную на понимании того, что значит быть «смелым мужчиной». Это мотивирует их на размышления о гендерном неравенстве, неоплачиваемом домашнем труде и насилии. Сифаат, восьмиклассник экспериментальной школы имени Мохаммеда, сказал, что эта программа привела его к осознанию неравенства в разделении домашних обязанностей: «Наши матери несут полную ответственность за выполнение домашнего труда. После того как я помог матери по хозяйству, я понял, что это нелегкая работа, и поэтому нам надо быть более чуткими по отношению к мамам и помогать им» [154].

Ivan Stojiljkovic/Centar E8 (Serbia)

В Непале 24-летний Уттам Шарма является председателем первой группы мальчиков, созданной в рамках проекта «Союзники в поддержку перемен: вместе против насилия и жестокого обращения» (Allies for Change: Together against Violence and Abuse).

Сейчас участникам группы по 20 лет и они продолжают работу по противодействию существующим нормам и ценностям, основанным на стереотипах. Уттам Шарма отметил: «Я испытывал невероятное волнение, когда мы (в возрасте 16 лет) начали задумываться о том, какую роль мы, мальчики и юноши, можем играть в противодействии насилию. Сейчас у меня совершенно другое отношение к этой проблеме. Я осознаю невербальный язык, который использую, выражая свои чувства. Конечно, благодаря участию в группе, когда я женюсь, я по-другому буду относиться к партнерше». Уттам планирует поддерживать жену в учебе и работе, взяв на себя часть домашних обязанностей [155].

Действительно, в восьми странах, где проводилось исследование IMAGES, мужчины, отцы которых на равных участвовали в выполнении домашних обязанностей, почти в полтора раза чаще заявляли от том, что сами занимаются работой по дому [147]. Такая «передача навыка домашней работы через поколения» может быть мощным фактором изменения гендерных отношений и прекращения неравенства, а также открытия широких возможностей в будущем для мальчиков и девочек.

Разделение домашнего труда важно для мужчин

Разделение домашнего труда и обязанностей по уходу за детьми, а также участие в жизни детей, имеют значение для отцов и мужчин, которые когда-нибудь станут отцами. Участие в

Для меня рай — это смех моей дочери

Многие мужчины согласны с тем, что момент появления на свет сына или дочери приводит к изменению понимания того, что значит быть мужчиной. Это событие в жизни может привести к переосмыслению приоритетов и обязанностей, разрыву цикла насилия и рискованного поведения, передающихся из поколения в поколения.

«Для меня рай — это смех моей дочери».

Исполнитель рэпа Джэй З, США

«До рождения дочери я знал только, как играть с детьми. Деньги, которые я зарабатывал, были предназначены только для меня, — так же, как дом и одежда. Теперь, когда у меня есть дочь, появились определенные обязанности ... если дома нет того, что ей нужно, я иду и покупаю».

Жуан, молодой отец, Бразилия, Рио-де-Жанейро [167]

«Невозможно объяснить, что мне дает ребенок в эмоциональном плане. Меня вдруг наполняет безусловная любовь. Это невозможно изобразить или симулировать. Это что-то естественное, оно просто приходит ко мне ...

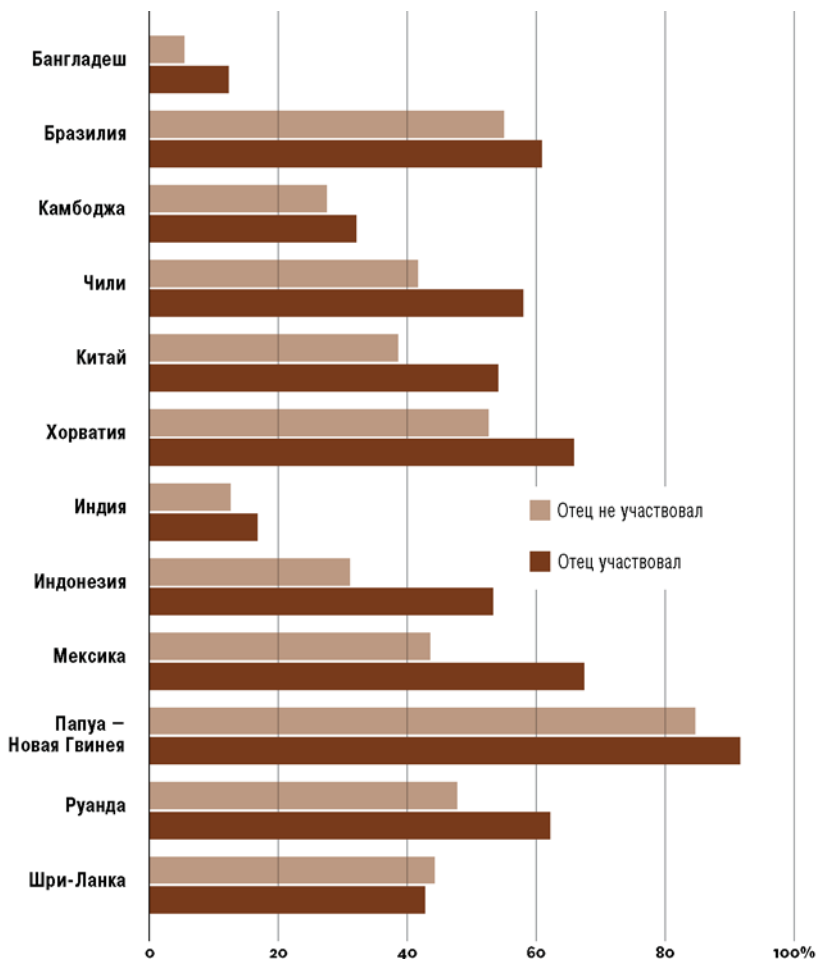
Не знаю. Не знаю, может ли что-то еще привести к таким сильным чувствам. Этот жизненный опыт бесценен».

Отец, Канада [168]

Рисунок 2.4.

**Зависимость между участием отцов и сыновей
в выполнении домашних обязанностей**

Доля мужчин, занимающихся на равных выполнением домашнего труда (отцы)

Источник: авторский анализ данных Международного исследования по проблемам мужчин и гендерного равенства (IMAGES) и Многостранового исследования ООН по проблеме мужчин и насилия, проведенного в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

воспитании детей дает мужчинам понимание цели, а также развивает их личность как мужчин и родителей. Оно позволяет им расширить жесткие определения «хорошего мужчины» или «хорошего отца» как единственного кормильца и защитника семьи. Это определение все меньше соответствует реальной жизни, поскольку все больше женщин работает вне дома, и также увеличивается число мужчин, которые в какой-то период жизни сталкиваются с безработицей и нестабильностью [156, 157].

Несмотря на то, что равноправное выполнение роли отца требует от мужчин эмоциональных, физических и временных затрат, исследования показывают, что отцы, у которых близкие отношения с детьми, основанные на принципе неприменения насилия, живут дольше; у них меньше проблем, связанных с физическим и психическим здоровьем, а также с употреблением наркотиков. Кроме того, они являются более успешными и счастливыми людьми, чем те отцы, у которых нет такой связи с детьми [158, 159, 160].

Близость, основанная на эмпатии, сформированная в раннем возрасте, приводит к снижению уровня насилия среди отцов [161, 162]. Кикве, молодой отец из Чикаго, отметил следующее по поводу своей дочери: «Она — единственная причина, которая заставила меня (выйти из преступной группировки). Я не очень хотел (становиться отцом), но когда она родилась, я пообещал себе, что не допущу, чтобы ей довелось пережить то, через что прошел я» [163]. Невыполнение мужчинами и мальчиками домашнего труда и обязанностей по уходу за членами семьи также препятствует их восстановлению и реабилитации в охваченных конфликтом странах. Так, результаты исследования, проведенного в Демократической Республике Конго, показывают, что забота о членах семьи и домашний труд, выполняемые женщинами, позволили им справляться с негативными последствиями войны. Мужчины были более склонны обратиться к таким деструктивным стратегиям преодоления как употребление алкоголя и наркотиков, и реже, чем женщины, обращались за помощью [164].

Качественное исследование, проведенное в пяти странах с участием 83 мужчин, выполнявших оплачиваемую и неоплачиваемую домашнюю работу, показало, что забота о членах семьи обогатила их жизнь, дала им возможность по-новому посмот-

реть на опыт женщин и девочек, а также на опыт людей, которые подвергаются гомофобии [165].

Они также говорили о том, что выполнение этих обязанностей привело их к иному восприятию мира и открыло новые способы налаживания отношений с друзьями-мужчинами, другими членами семьи или близкими партнерами — мужчинами, основанные на эмоциональной честности и сопереживании.

Разделение домашнего труда важно для экономики

Равное разделение неоплачиваемого домашнего труда увеличивает доход семьи и поднимает мировую экономику. Исследование, проведенное в Африке и других регионах, дает основание предполагать, что гендерное разделение труда вносит большой вклад в решение проблемы бедности [169]. Бывший Специальный докладчик ООН отметила, что «данные исследований свидетельствуют о том, что объем, интенсивность и тяжесть неоплачиваемого труда обрекает женщин на социальную изоляцию и бедность. Женщины и девочки в бедных домохозяйствах тратят больше времени на неоплачиваемый домашний труд, чем в обеспеченных домохозяйствах [170], в странах любого уровня развития» [171].

Согласно данным исследования Международного валютного фонда (МВФ), «имеются многочисленные свидетельства того, что наличие у женщин возможностей для полной реализации своего потенциала на рынке труда приносит значительные макроэкономические выгоды» [172].

Данные исследования, на которое ссылается МВФ, свидетельствуют о том, что увеличение доли женщин, входящих в состав рабочей силы, до установившегося в данной стране соответствующего уровня для мужчин, привело бы к увеличению ВВП: в США на 5 процентов, в Японии на 9 процентов, в Объединенных Арабских Эмиратах на 12 процентов, а в Египте на 34 процента [173].

Исследование международной организации ActionAid показывает, что, если бы оплата труда женщин в странах с низким и высоким уровнем доходов была равна оплате труда мужчин, то это улучшило бы благосостояние женщин на 9 миллиардов долларов США [174]. Данные исследования МОТ, проведенного в 83 странах, свидетельствуют о том, что заработная плата женщин

на 10–30 процентов ниже, чем заработок мужчин [175]. Если такая тенденция сохранится, принцип равной оплаты труда женщин и мужчин будет реализован лишь через 75 лет [176].

Социолог Дайан Элсон проводит различие между тремя сферами экономики: финансовой, производственной и репродуктивной — последняя включает неоплачиваемый домашний труд. Она отмечает, что репродуктивная сфера часто исключается из экономического анализа, а между тем она важна для понимания механизма функционирования экономики [177]. Денежная ценность неоплачиваемого домашнего труда составляет от 10 до 50 процентов ВВП большинства стран.* Без него наша экономика просто перестала бы функционировать. Поскольку во многих странах сокращается бюджетное финансирование государственных услуг для населения, работу по уходу за детьми, инвалидами и пожилыми людьми взяли на себя неоплачиваемые члены домохозяйств, — главным образом, женщины [178].

Мы должны признать, что важный вклад неоплачиваемого труда в экономику и перераспределение неоплачиваемого труда позволит женщинам стать частью оплачиваемого занятого населения наравне с мужчинами.

---

* Согласно данным исследования, проведенного Научно-исследовательским институтом социального развития при ООН (UNRISD) в шести странах, эти показатели составляют от 10 до 39 процентов, но в других странах показатели выше. Показатели Австралии за период 2009–2010 г. дают основания предполагать, что объем неоплачиваемого домашнего труда составил около 21,4 миллиардов часов, что равняется 50,6 процентов ВВП. Эти статистические данные можно найти в Докладе Специального докладчика по вопросам крайней нищеты и прав человека: Report of the Special Rapporteur on Extreme Poverty and Human Rights. New York, NY: UN General Assembly; 2013.

ПРИЧИНЫ, В СВЯЗИ С КОТОРЫМИ ОТЦЫ НЕ ЗАНИМАЮТСЯ ДОМАШНИМ ТРУДОМ

Многочисленные истории мужчин из разных стран мира, которые являются или недавно стали ответственными отцами, свидетельствуют о том, что перемены возможны [179]. Все чаще в большинстве стран оба родителя заняты оплачиваемым трудом вне дома. Сегодня серьезный вызов заключается в том, чтобы достичь более продуманного, согласованного и эгалитарного разделения домашних обязанностей, отражающего реальность выполнения мужчинами и женщинами двойной роли.

Так что же мешает мужчинам брать на себя больше обязанностей по выполнению неоплачиваемого домашнего труда дома, будь то приготовление пищи для детей, уход за пожилыми родителями или больными членами семьи, смена памперсов или уборка туалета? Часто причина относится к одной из следующих трех категорий: 1. Социальные нормы и гендерная социализация, поддерживающие идею о том, что домашний труд — это «женское дело»; 2. Положение дел и нормы в экономике и сфере занятости, влияющие на принятие решений в домохозяйствах, и поддерживающие традиционное разделение труда; и 3. Политические меры, укрепляющие неравноправное распределение домашнего труда.

«Хорошие мужья» и «хорошие жены»: социальные нормы и гендерная социализация

Во многих странах мужчины должны работать вне дома и быть главами семьи и кормильцами, а женщины — заниматься домашним хозяйством и ухаживать за членами семьи. В исследовании, проведенном Всемирным Банком в 20 странах, отмечается, что «получение дохода для семьи чаще указывается в качестве характеристики роли мужчины в семье и хорошего мужа», а выполнение домашних обязанностей считается, главным образом, основной характеристикой «хорошей жены» [180].

Многие мужчины и женщины считают, что мужчины больше нуждаются в работе вне дома, чем женщины: Всемирный обзор ценностей (World Values Survey), проведенный в 2010–2014 гг. в 59 странах, показал, что, в среднем, 45 процентов мужчин и 35 процентов женщин согласились с утверждением о том, что «когда рабочие места в дефиците, у мужчин должно быть больше прав на получение работы, чем у женщин» [181]. Эти социальные нормы, которые предписывают центральное значение материнству и выполнению женщинами домашнего труда, а также роль мужчин-кормильца, подкрепляют гендерное разделение труда и служат барьером к полноправному участию мужчин в выполнении отцовских обязанностей и домашнего труда.

«Более активное участие мужчин — по сравнению с участием женщин — в оплачиваемом труде во многих регионах мира отражает ответственность за обеспечение семьи, предписываемое мужчинам большинством культур», — отмечает экономист, придерживающаяся феминистских взглядов Наила Кабир (Naila Kabeer) [182]. Перерывы в работе могут приводить к негативной реакции со стороны работодателей или сообщества. Мужчины и женщины, отступающие от этих жестких норм, могут подвергаться отторжению (стигматизации) и осмеянию [183]. Действительно, данные исследования, проведенного в Индии, свидетельствуют о том, что в сообществах отмечалась некоторая обеспокоенность в отношении мужчин, которые не работали вне дома [184].

Неоплачиваемый домашний труд гораздо меньше ценится, чем оплачиваемая работа вне дома, и даже оплачиваемая работа, связанная с уходом, — в частности, уборка домов, уход за детьми и пожилыми людьми, обычно менее оплачиваемая, чем другие виды деятельности [191]. С ранних лет девочек и мальчиков учат тому, что некоторые виды работы ценятся высоко, а другие — нет. Например, данные исследования, проведенного в США, свидетельствуют о том, что обязанности, которые обычно предписываются мальчикам, часто включают виды деятельности, выполняемые вне дома — это работа в саду, перенос или погрузка мебели и других вещей, а также временная работа, которая иногда оплачивается. Девочкам, напротив, поручается приготовление пищи и уборка в доме, эти обязанности выполняют ими ежедневно, и чаще всего их труд не оплачивается [192].

Недостаточная социализация мальчиков и мужчин в отношении домашнего труда приводит к тому, что они оказываются плохо подготовленными к роли отца, не проявляют интереса к этой роли и не уверены, что они способны к выполнению отцовских обязанностей. В то же время многие рассматривают конкретные виды деятельности как естественные женские обязанности. Так, согласно данным исследования IMAGES, 61 процент мужчин в Руанде и более 85 процентов мужчин в Индии согласились со следующим утверждением: «Смена памперсов, купание и кормление детей — это обязанности матери» [193].

Кроме того, сами женщины выражают сомнения по поводу того, что мужчины могут ухаживать за детьми так же хорошо, как матери, и считают, что женщины лучше, чем мужчины, умеют заботиться о детях и выполнять домашний труд [194].

В некоторых случаях женщины могут также сопротивляться тому, чтобы мужчины выполняли неоплачиваемый домашний труд, рассматривая дом как то место, где они обладают какой-то властью и могут контролировать происходящее. Они даже могут рассматривать мужчину в доме как дополнительную нагрузку.

Например, в Никарагуа, в рамках исследования, проведенного с участием матерей, имеющих детей в возрасте до двух лет, женщины говорили о том, что когда отец дома, им приходится выполнять больше домашних обязанностей, чем в его отсутствие [195].

Исследование, проведенное в Индии среди отцов, свидетельствует о том, что женщины часто могут воспринимать более активное участие мужчин в домашних делах как сигнал «их несостоятельности как женщин, матерей и дочерей» [196].

Необходимость соответствия социальным и культурным нормам тяготит многих мужчин и женщин. Согласно данным одного из исследований, женщины и их свекрови беспокоятся по поводу того, что, если мужчины станут больше заниматься домашним трудом, сообщество будет воспринимать их как «порабощенных» [197] или «заколдованных» [198] своими женами. Исследование, проведенное с участием руандийских мужчин, участвующих в отцовских группах, показало, что, несмотря на интерес мужчин к домашнему труду, они неохотно брались за дела, противоречащие «всему, что, как их учили, должен делать мужчина». Это заставило некоторых мужчин подвергнуть сомнению собственные взгляды на мужественность и на то, что значит

быть мужчиной. Обычно мужчины и женщины относятся с предубеждением к выполнению мужчинами домашних обязанностей, что также препятствует изменениям, и мужчины признались в том, что часто скрывают свое участие в выполнении домашнего труда [199].

С другой стороны, многие женщины высказывают за мужчин их желание брать на себя больше домашних обязанностей. Данные исследования, проведенного в Шри-Ланке, свидетельствуют о том, что матери чувствуют себя перегруженными работой и хотят, чтобы мужчины больше занимались домашним трудом и детьми [200].

Медицинские и социальные работники, а также воспитатели детских садов, оплачиваемые специалисты по уходу за больными и другие сотрудники социальной сферы, с которыми взаимодействуют родители, имеют консервативные взгляды на проблему маскулинности и домашнего труда, и, кроме того, негативно относятся к участию отцов в жизни матери и ребенка в период беременности матери и во время родов. Этим вопросам посвящена глава 3 [201].

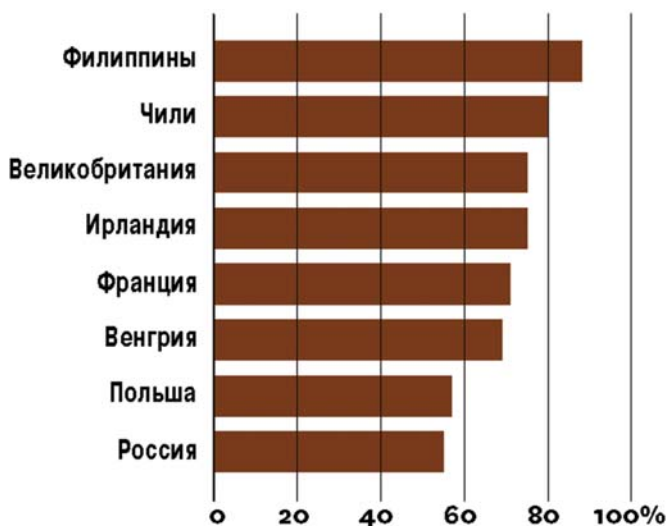
Обзор исследований, проведенных в Соединенном Королевстве, показывает, что работники сферы общественных услуг выразили сомнение в том, что отцы понимают потребности детей, и даже высказали свои подозрения по поводу мотивов отцов. Это связано с тем, что некоторые отцы совершают насилие в отношении дочерей [202]. Учителя и специалисты центров охраны семьи, участвовавшие в данном исследовании, также выразили сомнение по этому поводу. Эти взгляды сотрудников государственных учреждений на роли мужчин и женщин в жизни семьи и домашнем труде, основанные на принципе неравенства, все больше противодействуют тому, чтобы мужчины активнее выполняли отцовские обязанности.

Неравное разделение неоплачиваемого домашнего труда во многих регионах воспринимается как должное и женщинами, и мужчинами. Например, большинство мужчин в разных странах, где проводилось исследование IMAGES, говорили о том, что они «очень» или «достаточно удовлетворены» неравным разделением домашних обязанностей (от 91 процента в Бразилии до 98 процентов в Индии). Женщины, участвовавшие в этом же исследовании, согласились с этими утверждениями: от 80 процентов (в Чили и Хорватии) и 97 процентов (в Индии) удовлетво-

рены таким разделением. Согласно данным Международной программы социальных исследований (International Social Survey Program — ISSP), проведённой в восьми странах, 55 процентов пар в России и 88 процентов пар в Филиппинах заявили о том, что они «редко» выражают свое несогласие, или «никогда» не выражают несогласие по поводу разделения домашнего труда (см. Рисунок 2.5.) [203].

Рисунок 2.5.

Процент взрослых, состоящих в официальном или гражданском браке, редко заявлявших, или никогда не заявлявших, о разногласиях по поводу разделения домашних обязанностей

Источник: данные Международной программы социальных исследований (ISSP), (2002), в: Lippman LH, Wilcox BW, Ryberg R. World Family Map 2013: Mapping Family Change and Child Well-Being Outcomes. Bethesda, MD: Child Trends; 2013.

Тем не менее, отсутствие несогласия не обязательно означает удовлетворенность разделением труда. В эгалитарных обществах неравноправное разделение домашнего труда рассма-

тривалось как несправедливое и оказывающее негативное воздействие на удовлетворенность семейной жизнью [204].

Некоторые другие гендерные культурные ожидания определяют участие женщин в трудовой занятости [205]. Мужчины чаще всего не только зарабатывают больше женщин, но также относятся к старшей возрастной группе, и в связи с этим их карьера более успешна, чем карьера их партнерши к моменту ее первой беременности. Поэтому чаще всего именно женщины уменьшают свой объем занятости вне дома, поскольку потери от их нереализованных возможностей будут ниже.

В результате возрастает вероятность того, что после замужества и рождения детей женщины прекращают работу вне дома и сосредотачиваются на домашнем труде и заботе о детях. Женщины, имеющие маленьких детей, независимо от уровня образования, реже занимаются оплачиваемым трудом, чем бездетные женщины. Если же они не занимаются оплачиваемой работой вне дома до тех пор, пока вырастут их дети, у них могут возникнуть трудности при возобновлении трудовой деятельности, и к этому времени у них также появляются обязанности по уходу за пожилыми или больными родственниками.

По мере обращения к проблеме неравенства в распределении неоплачиваемого домашнего труда в рамках принятия соответствующих политических мер и разработки определенных программ необходимо признать сложную динамику этого процесса и работать и с мужчинами, и с женщинами с целью изменения взглядов на данную проблему, моделей поведения и структур.

Нормы и положение дел на рабочих местах

Даже в тех случаях, когда мужчины и женщины придерживаются взглядов, основанных на принципе равноправия, и хотя равного деления оплачиваемого и неоплачиваемого труда, обнаруживается разница между их представлением об идеальном разделении труда и тем, что происходит в реальности.

В исследовании, проведенном с участием мужчин, работающих в компаниях, входящих в список 500 крупнейших глобальных корпораций мира (Fortune 500), 65 процентов отцов заявили о том, что оба родителя должны на равных заниматься домашними обязанностями и заботиться о детях, но лишь 30 процен-

тов заявили о том, что в их собственных домохозяйствах домашние обязанности разделены поровну [212]. Кроме того, в результате последнего исследования, проведенного с участием выпускников Гарвардской школы бизнеса, оказалось, что и у мужчин, и у женщин не столь равноправные представления о карьерных предпочтениях и разделении неоплачиваемого домашнего труда, как ожидалось [213].

Эти служащие и их супруги, принадлежащие к высшим слоям общества, должны осознавать свои цели при разделении труда. Итак, что происходит? Одна из проблем заключается в том, что разделение между «производственными» и «репродуктивными» ролями отражено в гендерной политике и практиках на рабочих местах, что зачастую побуждает отцов к предпочтению оплачиваемого труда неоплачиваемому домашнему труду, а матери при этом, соответственно, выбирают домашний труд. Например, организация современного рабочего процесса не позволяет совмещать сокращение рабочего времени и карьерный рост. В связи с этим пары решают, что хотя бы один партнер должен продолжать профессиональную деятельность, и обычно это делает мужчина, поскольку чаще всего именно он зарабатывает больше партнерши.

Mother & Shif Education Foundation – ACEV (Turkey)

Перспективные практики, содействующие участию отцов

Появление большого количества программ и проектов направлено на содействие более активному участию отцов в жизни детей и выполнении домашнего труда.

Альянс REDMAS (The Red de Masculinidad por la Igualdad de Genero) в Никарагуа объединяет 22 организации, которые ведут работу, связанную с изучением пагубных моделей мужского поведения, с мужчинами разных возрастов и социального положения. С 2012 года Альянс REDMAS, который является координатором программы MenCare в Никарагуа, разработал и внедрил исследование, программы и образовательные кампании, направленные на содействие отцовству, основанному на принципах равноправия и неприменения насилия, — в частности, среди молодых отцов и отцов подросткового возраста. REDMAS является соавтором Промундо (Promundo) и фонда Fundacion CulturaSalud/EME в разработке руководства «Программа П: Руководство по привлечению мужчин к выполнению отцовских обязанностей, домашнего труда, и заботе о здоровье матери и ребенка» (Program P: A Manual for Engaging Men in Fatherhood, Caregiving, and Maternal and Child Health).

В сотрудничестве с организацией «Место встречи» (Puntos de Encuentro) из Никарагуа, Альянс REDMAS также ведет работу по содействию работникам сферы здравоохранения в активном привлечении отцов к сопровождению партнерш в женскую консультацию в период беременности и после рождения ребенка, а также к присутствию на родах. В результате данного проекта медицинские работники стали лучше понимать цели такой деятельности, а их отношение к привлечению мужчин к уходу за детьми, заботе о материнском и детском здоровье, а также о здоровье новорожденных, стало более позитивным. Мужчины, участвующие в занятиях Программы П заявили о том, что они стали больше внимания уделять разделению домашних обязанностей, посвящать больше времени детям и женам, а также прививать детям ценности равенства и взаимного уважения [206, 207].

Программа поддержки отцовства (The Fatherhood Support Programme) в Турции, реализуемая Фондом обучения матери и ребенка ACEV, направлена на то, чтобы «способствовать целостному развитию ребенка через обращение к родительским навыкам и ус-

тановкам их отцов» [208]. Впервые разработанная по просьбе матерей, она направлена на повышение осведомленности о детском развитии, на собственный опыт выполнения отцовских обязанностей мужчинами, позитивное воспитание, важность игры и налаживание взаимодействия в семьях. Отцы, принимавшие участие в оценке после завершения программы, сказали, что они проводят больше времени с детьми, меньше кричат на них и реже прибегают к жестким методам воспитания, и, по словам матерей, больше занимаются воспитанием детей и домашними обязанностями» [209].

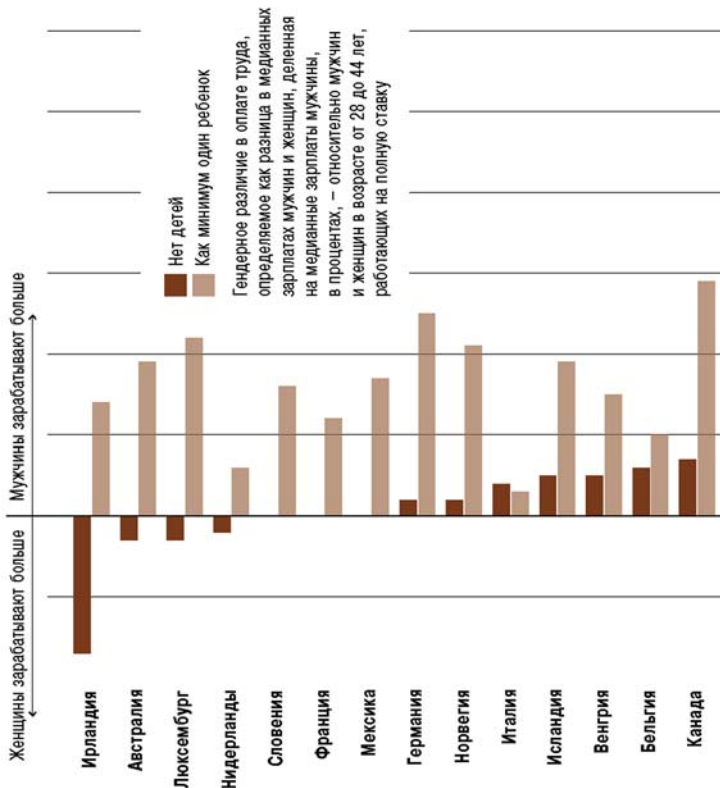
В партнерстве с Департаментом социального обеспечения и развития, отделение организации Plan International на Филиппинах поддерживает программы «Обеспечение условий для обучения отцовским навыкам» (Empowerment and Reaffirmation of Paternal Abilities Training — ERPAT), в рамках которой обучают отцов, участвующих в программе ERPAT. После этого эти мужчины проводят семинары по приобретению родительских навыков и работают в группах на местах [210]. ERPAT — помимо аббревиатуры, это также разговорный вариант слова «отец» — является весьма успешной программой для привлечения отцов к воспитанию детей и содействия пониманию ими значимости роли женщин и обязанностей, которые они выполняют. В городе Лоренте, который находится в филиппинской провинции Восточный Самар, занятие по монетизации женского домашнего труда заставило некоторых мужчин бросить курить, чтобы сэкономить деньги для домохозяйства.

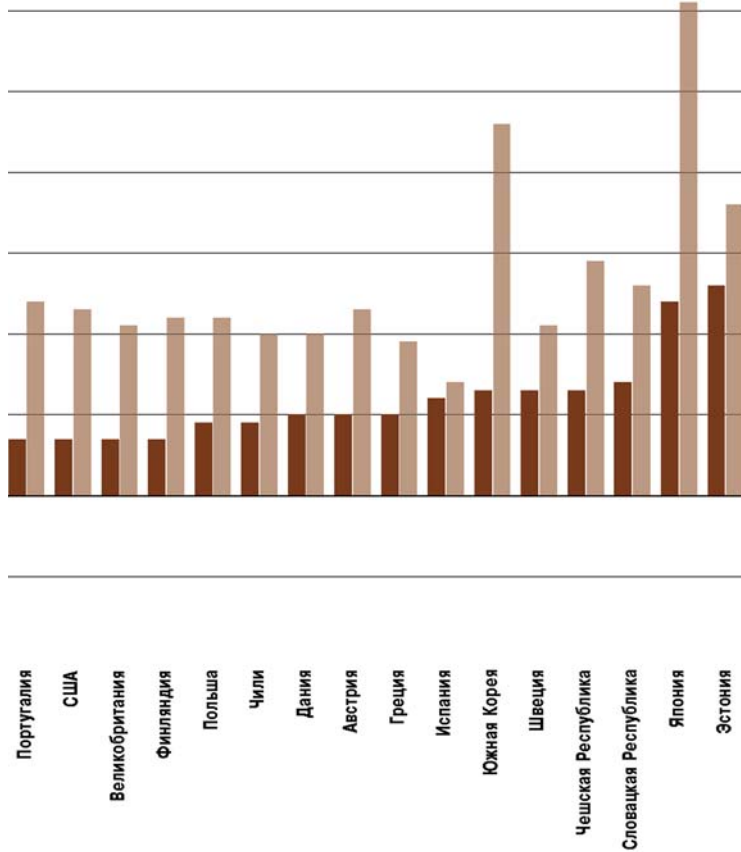
С 2006 по 2008 года проект «Отцы в действии» (Proyecto Papa en Accion) в Перу был направлен на содействие участию отцов в воспитании детей младшего возраста. Снова катализатором процесса стало пожелание матерей по поводу того, чтобы их партнеры больше занимались воспитанием детей. Семинары для отцов включали занятия по позитивному родительскому воспитанию, чтению для детей и поддержке отцов, испытывающих трудности в процессе адаптации к выполнению родительских обязанностей. Кроме того, одно из занятий было посвящено значению визуальной и вербальной стимуляции для развития ребенка. После занятия отцы говорили о том, что они почувствовали более прочную связь с семьей и детьми, стали более уважительно относиться к партнерам, меньше прибегали к насилию, и поровну делили обязанности по уходу за детьми и домашнему хозяйству [211].

Рисунок 2.6.

Цена материнства: гендерные различия в оплате труда

Гендерные различия в оплате труда: наличие детей у работников в возрасте от 25 до 44 лет

Источник: Показатели Секретариата ОЭСР (Организации экономического сотрудничества), основанные на данных Статистики ЕС по уровню дохода и материально-бытовых условий (EUSILC 2008), HILDA (2009), CPS (2008), Survey of Labor and Income Dynamics (SLID 2008), KLIPS (2007), JHPS (2009), CASEN (2009) и ENIGH (2010). По материалам Организации экономического сотрудничества и развития: Closing the Gender Gap: Act Now. Paris, France: OECD; 2012.

Рождение детей значительно влияет на заработки женщин.

Матери зарабатывают меньше бездетных женщин. Так, в 60 процентах 22-х развитых стран, как показывает одно из последних исследований [214], и в 28 процентов развитых и развивающихся стран заработки снизились у 88 процентов женщин в возрасте от 30 до 39 лет после рождения детей [215].

Исследование, недавно проведенное в развивающихся странах, показало, что женщины, имеющие детей, зарабатывают на 0,48 долларов США в день меньше с рождением каждого следующего ребенка по сравнению с женщинами, не имеющими детей [216]. Рождение детей также значительно увеличивает разрыв в оплате труда женщин и мужчин, как показано на рисунке 2.6.

Программы социальной защиты и неоплачиваемый домашний труд

Программы социальной защиты содействуют тому, чтобы мужчины брали на себя часть домашних обязанностей — например, какие-то конкретные дела — водить детей в школу и поликлинику, а также посещать занятия в рамках программы [230].

Система социального обеспечения европейских стран и других промышленно развитых регионов установила денежные социальные пособия или льготы, в том числе пособия на ребенка, субсидии в форме налоговых льгот, выплаты опекунам или лицам, осуществляющим уход, налоговые льготы, предоставление социальных услуг и социальное кредитование [231].

Такие меры поддерживают участие мужчин в домашнем труде через субсидирование дохода семьи и предоставление мужчинам и женщинам возможности посвящения своего времени детям. Однако зачастую эти меры направлены только на женщин. Кроме того, важно, чтобы программы и меры социальной защиты разрабатывались с учетом детей из бедных и уязвимых семей, а также возрастного аспекта и гендерно дифференцированных потребностей и рисков.

Вне официального рынка труда предоставляется финансовое стимулирование, а именно обусловленные денежные трансферты (ОДТ), например, Oportunidades (ранее PROGRESA) в Мексике и Bolsa Família (ранее Bolsa Escola) в Бразилии. Такое финансирова-

Отцы не сталкиваются с такими проблемами [217]. Что интересно, новые данные дают основание предполагать, что доходы отцов растут. Недавнее исследование показало, что в среднем заработки мужчин повысились более чем на шесть процентов, когда они стали проживать вместе с детьми, в то время как заработки женщин понижались на четыре процента с рождением каждого ребёнка. Возможно, что это обусловлено гендерно обоснованным предположением о том, что отцы становятся более обязательными и стабильными в отношении работы, когда им надо обеспечивать семью [218]. К женщинам, имеющим детей, напротив, относятся как к менее компетентным и обязательным в отношении профессиональных обязанностей, чем к мужчинам и бездетным женщинам [219].

ние предоставляется при условии, посещения детьми школы, регулярного посещения медицинских учреждений и обеспечения правильного питания. ОДТ оказывает всестороннее воздействие на домохозяйства — в частности, эти программы приводят к снижению уровня бедности и использования детского труда, и способствуют трудоустройству матерей [232, 233]. Многие программы ОДТ направлены на матерей, поскольку исследование показало, что они чаще тратят деньги на нужды семьи, чем отцы [234]. Это закрепляет традиционные роли женщин и дает основание предполагать, что отцы не вносят вклад в домохозяйство. Сегодня, в рамках принятия политических мер и разработки программ, матери скорее рассматриваются как «инструменты, а не субъекты государственной политики» [235]. Поскольку различные исследования показывают, что мужчины вкладывают меньшую часть своего дохода в домохозяйства, чем женщины, остается опасность, что программы ОДТ будут основываться на предположении, что женщины должны обеспечивать домохозяйство и будут это делать, а мужчины — нет.

Проведено большое количество исследований по вопросу ОДТ, но все еще нет понимания того, как они влияют на отношения между мужчинами и женщинами, матерями и отцами, и их детьми. Важно учитывать, как можно пересмотреть систему ОДТ для того, чтобы не подкреплялись гендерные стереотипы и не упускались из виду проблемы мужчин. ОДТ должны разрабатываться таким образом, чтобы повышался доход женщин, и в то же время отцы поощрялись к пересмотру своих обязанностей и своего вклада в жизнь семьи в целом [236].

Но перемены возможны. Они должны заключаться в изменении установок и практик в сфере труда. Например, исследование, проведенное в 23 странах Европы, показывает, что разрыв в количестве рабочего времени, потраченного женщинами, имеющими маленьких детей, и женщинами, которые их не имеют, меньше в тех странах, где люди придерживаются эгалитарных установок в отношении гендерных ролей, и в странах с налаженной государственной системой охраны детства [220].

Политические вызовы в перераспределении домашнего труда

В большинстве стран мира меры социальной и экономической политики по-прежнему еще указывают на взаимосвязь отцовства с работой вне дома, а материнства — с домашним трудом и уходом за членами семьи [221].

Хотя многие политические решения поддерживают домашний труд, существуют препятствия к принятию этих решений и их реализации. Во многих странах с высоким уровнем дохода, где, благодаря мерам государственной политики, льготные детские учреждения, родительский отпуск и другие вспомогательные услуги, доступны большой группе населения, набирают силу дискуссии по поводу компенсации за выполнение неоплачиваемого домашнего труда. Действительно, данные, полученные в разных странах, показывают, что наличие государственных (доступных и качественных) детских учреждений содействует разделению домашнего труда и обязанностей по уходу за детьми в семье [222, 223].

Но в беднейших странах и даже в некоторых странах со средним уровнем доходов государство просто не может предоставить социальную защиту или меры социального обеспечения такого рода [224], а расширенная семья не помогает заботиться о детях [225].

Даже если бы страны с низким уровнем доходов распространили такие политические меры, они охватили бы только людей, занятых в официальной экономике, которых в большинстве развивающихся стран немного по сравнению с теми, кто занят в неформальном секторе. Именно в этом секторе зарабатывает на жизнь подавляющее большинство женщин — они занимают

ся натуральным сельским хозяйством, торгуют на рынке или работают оплачиваемыми помощницами по хозяйству.*

Многие девочки и женщины в странах, где наиболее распространены ВИЧ-инфекция и СПИД, вынуждены оставлять оплачиваемую работу для того, чтобы ухаживать за больными и умирающими родственниками.

В этих странах такие девочки и женщины составляют от 70 до 90 процентов лиц, обеспечивающих уход за людьми, живущими с ВИЧ/СПИД [226]. Государства рассчитывают на этот неоплачиваемый труд по уходу за больными, тем самым «перекладывая нагрузку по уходу за больными с государственных учреждений на бедные семьи, и с медицинских работников — на очень бедных женщин, которые уже несут несоразмерный груз неоплачиваемого домашнего труда» [227]. Их роль в обеспечении ухода за больными усиливает бедность и незащищенность их самих и зависимых членов семьи. Долгосрочные социальные и экономические затраты этой государственной стратегии значительно занижены [228, 229].

ОТПУСК ДЛЯ ОТЦОВ

Поскольку все больше внимания обращается на содействие вовлечению отцов в воспитание детей, особая роль в разработке политических мер, направленных на отцовство, отводится разным формам родительского отпуска для отцов. При наличии благоприятных условий и правильной мотивации, родительский отпуск для отцов предоставляет большие перспективы для более активного участия отцов в жизни своих детей [237].

Не менее важно, что после рождения ребенка, в важный период жизни родителей, во время родительского отпуска сохраняются рабочие места и женщин, и мужчин. При этом потенциально осуществляется поддержка гендерного равенства в отношении распределения оплачиваемого и неоплачиваемого труда в домохозяйстве.

---

* В большинстве развивающихся стран неформальная безработица составляет более половины несельскохозяйственной занятости, хотя положение различно в зависимости от страны. Более подробную информацию можно найти на сайте: <http://wiego.org/informal-economy/statistical-picture>

В то время как отпуск по беременности и родам (декретный отпуск) для матерей сегодня предлагается почти во всех странах, отпуск для отцов новорожденных детей предоставляется только в 92-х странах. В половине этих стран такой отпуск составляет менее трех недель [238]. Сюда входит и отпуск, предоставляемый только отцам, и отпуск, который может взять любой из родителей. Практически, если отпуск не предназначен именно отцам, или на отпуск не выделяется достаточного финансирования, его берут лишь немногие отцы. Более длительный родительский отпуск, включающий оплачиваемые дни для отцов, без права их передачи другому лицу — это ключ к поощрению более значительного числа мужчин к использованию ро-

Отпуск для отцов и международные трудовые соглашения

Конвенция о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями (Международная организация труда, 1981; №156) гласит, что одна из целей национальной политики заключается в том, чтобы лица с семейными обязанностями могли выполнять оплачиваемую работу и осуществлять свое право на это, гармонично сочетая профессиональные и семейные обязанности [242]. Сопроводительная Рекомендация №165 Международной организации труда предусматривает следующее: «В течение определенного периода, непосредственно после окончания отпуска по уходу за ребенком, мать или отец ребенка должны иметь возможность получать отпуск (родительский отпуск) с сохранением работы и всех связанных с ней прав» [243].

Конвенция Международной организации труда об охране материнства (№183; 2000) основана на предыдущих конвенциях об охране материнства, направленных на предоставление женщинам возможности успешного совмещения репродуктивных и продуктивных ролей, предотвращение неравного обращения на рабочем месте, связанного с репродуктивной ролью женщин, а также содействие равному обращению и предоставлению равных возможностей в сфере труда и занятости без ущерба для здоровья и экономической безопасности [244].

дительского отпуска, а также к содействию равенству между мужчинами и женщинами в выполнении неоплачиваемого домашнего труда.

Политические меры, касающиеся предоставления родительского отпуска отцам делится на две категории: 1) отпуск для отцов, предоставляющий отцу возможность временно не работать после рождения или усыновления ребенка; и 2) родительский отпуск, являющийся более долгосрочным отпуском, которым может воспользоваться любой из родителей; во время этого отпуска родители обеспечивают уход за новорожденными детьми или детьми младшего возраста, — как правило, после начального периода родительского отпуска [239].

Сопроводительная Рекомендация №191 гласит: «В течение периода после истечения отпуска по беременности и родам работающая по найму мать или работающий по найму отец должны иметь право на родительский отпуск» [245].

Резолюция конференции Международной организации труда «Гендерное равенство — основа достойного труда», состоявшейся в 2009 году, призывает государства к разработке политических мер, в том числе мер по предоставлению родительского отпуска отцам, поощряя отцов к использованию этого отпуска, что способствует равному распределению работы и семейных обязанностей между женщинами и мужчинами [246].

В 2010 году Совет Европейского союза принял Рамочное соглашение о родительском отпуске (директива Европейского парламента и совета 2010/18/ЕС, которая является обновленным соглашением от 1996 года). Документ представил множество примеров эффективного опыта создания благоприятных условий для использования мужчинами родительского отпуска. Директива определяет минимальные требования для родительского отпуска: в документе предлагается продлить отпуск на срок от одного до четырех месяцев в целом для каждого родителя и предоставлять один месяц отпуска для каждого родителя, который он не имеет права передать другому лицу. Директива также признает многообразие семейных структур и призывает предоставлять компенсации однополым партнерам, приемным родителям, родителям-одиночкам и родителям детей с ограниченными возможностями.

Работа — это почти всё: молодые мужчины и значение занятости [185]

Высказывания этих молодых людей о том, что значит для них работа, показывают, какое важное место в жизни она занимает в их жизни, особенно в ситуации безработицы.

«(Работа — это не) все, но почти все. Знаете, (если ты работаешь), у тебя есть деньги в кармане. То есть, когда ты не работаешь, ты видишь, как мужчины попадают в разные неприятности ... Когда есть работа, ты обеспеченный человек, дела идут хорошо, и никто не желает тебе неприятностей.»

Андерсон, 21 лет, Бразилия, Рио-де-Жанейро [186]

«(Когда у мужчины нет работы) ... он теряет контроль, может пойти воровать, делать что угодно, чтобы достать денег ... Если я ищу работу и не могу найти, и вижу многое, что нужно для дома, а я не могу этого ... тогда что-то происходит с сознанием ... в общем, безработица — это тяжело.»

Джеферсон, 19 лет, Бразилия, Рио-де-Жанейро [187]

«Я не могу жениться, потому что сделать это можно только тогда, когда у меня будут деньги. Как только появятся деньги, я женюсь.»

Аденийи, Нигерия [188]

«Девушки хотят от тебя только одного. Если у тебя нет работы, ты им не нужен. Ты убираешь туалет и нянчишься с ребенком, но если ты лишился работы, ты ей не нужен.»

Молодой афроамериканец, США, Чикаго [189]

«Здесь ты должен работать и посылать деньги домой. Вот что ты должен делать, чтобы показать, что ты — мужчина.»

Момоду, Гамбия [190]

В некоторых случаях право на родительский отпуск предоставляется семье, что позволяет разделить дни отпуска между родителями по их усмотрению. В других случаях это право на индивидуальный отпуск, который может быть передан другому родителю, и, наконец, существует вид родительского отпуска, включающего дни, которые не могут быть переданы от одного родителя другому. В соответствии с «отцовской квотой» (иногда ее называют «папины дни») отцы обязаны использовать определенное количество дней родительского отпуска целиком, или семья потеряет эти дни.

В то время как положения об охране материнства закреплены в основных конвенциях и договорах Организации Объединенных Наций и Международной организации труда (МОТ), начиная с 1919 года (хотя на практике они различаются в зависимости от страны), не существует стандартных положений МОТ относительно родительского отпуска для отцов [240].

Тем не менее, ряд рекомендаций (не имеющих обязательной силы), сопровождающих эти конвенции, предлагают предоставлять определенный период, непосредственно после окончания отпуска по материнству, любому из родителей (родительский отпуск) с сохранением работы и всех связанных с ней прав.

Резолюция Международной организации труда «Гендерное равенство — основа достойного труда», принятая на 98-й сессии конференции МОТ в 2009 году, призывает государства к разработке политических мер, в том числе мер по предоставлению родительского отпуска отцам, с целью поощрения их к использованию отпуска, что будет содействовать равному распределению работы и семейных обязанностей между женщинами и мужчинами [241].

Зачем предоставлять отпуск отцам?

Данные, свидетельствующие о его преимуществах

Каковы преимущества, которые дает отцам отпуск по уходу за ребенком? Ниже приведены данные, полученные, главным образом, в результате исследований, проведенных в странах с высоким уровнем доходов, где разрабатываются и принимаются политические стратегии в отношении большой доли населения, занимающегося официальной трудовой деятельностью.

Равенство при разделении домашнего труда: введение отцовской квоты при предоставлении отпусков по уходу за детьми («папины дни») в 1993 году в Норвегии создало структуру, которая предоставила возможность равного разделения неоплачиваемого домашнего труда и обязанностей по воспитанию детей. Кроме того, эта мера привела к позитивным изменениям во взглядах людей на государственную поддержку системы детских учреждений, которая существует и сегодня (см. текстовую вставку «Оценка преимуществ отцовского отпуска: эксперимент в Норвегии») [247].

Например, в Соединенном Королевстве вероятность участия в кормлении ребенка и в уходе за ребенком в ночное время в течение периода от восьми до 12 месяцев после рождения оказалась на 19 процентов выше у отцов, которые брали отпуск по уходу за ребенком, по сравнению с отцами, которые не воспользовались отпуском [248].

Данные исследования, проведенного в канадской провинции Квебек через несколько лет после введения реформ 2006 года, результатом которых стал значительный рост числа отцов, воспользовавшихся отцовским отпуском, показали, что «отцы,

Оценка преимуществ родительского отпуска для отцов: эксперимент в Норвегии

В 1990-х г. исследователи Андреас Котсадам (Andreas Kotsadam) и Хеннинг Финсераас (Henning Finseraas) пришли к выводу о том, что возможна оценка воздействия мер по предоставлению родительского отпуска на разделение домашнего труда в домохозяйстве с помощью сопоставления ситуации родителей, дети которых родились за два года до введения «папиной квоты» в Норвегии в 1993 году, и родителей, чьи дети появились на свет через два года после введения этой квоты. Используя документацию тех лет, они опросили тысячи людей, ставших родителями в периоды с 1991 г. по 1993 г. и с 1993 г. по 1995 г. Изучив ситуацию всех отцов, воспользовавшихся отпуском до и после изменения законодательства, они получили результаты, которые нельзя было объяснить просто определенными установками мужчин, решивших взять отпуск.

которые воспользовались квотами, больше времени посвящали домашним обязанностям, в то время как матери меньше занимались домашним трудом, но больше времени посвящали уходу за детьми и оплачиваемой работе». (См. текстовую вставку «Программные реформы ведут к значительному росту активного участия отцов в воспитании детей») [249].

Доход женщин: отпуск по уходу за ребенком для отцов содействует увеличению доли женщин, занятых на рынке труда, а также способствует повышению их доходов и карьерному росту. Необходимы дополнительные исследования в странах с высоким уровнем доходов. Однако, исследование, проведенное в Швеции, показало, что каждый месяц отпуска по уходу за ребенком, взятого отцами, увеличил доход матерей на 6,7 процентов, — согласно вычислениям, сделанным четыре года спустя. Эта сумма оказалась выше той, которую женщина потеряла, сама взяв родительский отпуск [250].

Благополучие матерей: отпуск для отцов также является мерой, способствующей укреплению здоровья матерей — в том числе их психического здоровья, а также снижению стресса,

Изменение политики оказало мощное воздействие на общество. Так, родители, дети которых родились после реформы, были опрошены через 20 лет после введения этой реформы.

Выяснилось, что доля конфликтов, возникавших у них по поводу выполнения домашних обязанностей, составила показатель, который был на 11 процентов ниже, чем среди тех людей, которые стали родителями до введения реформы [257].

Установки этих родителей относительно гендерного равенства не отличались от установок родителей, чьи дети родились до реформы, и это скорее указывает на то, что такие взгляды формируются под влиянием целого ряда факторов и социальных норм. Тем не менее, доля родителей, которые выразили поддержку в адрес государственной системы детских учреждений, оказалась на 18 процентов выше в группе тех, чьи дети родились через два года после введения новой политической стратегии. Что можно сказать о разделении домашнего труда? В этой связи можно говорить о впечатляющих результатах: например, выяснилось, что на 50 процентов выше вероятность того, что родители, дети которых родились после реформы, поровну разделяют обязанности, связанные со стиркой, чем те люди, которые стали родителями до реформы [258].

связанного с исполнением родительских обязанностей [251, 252].

Так, данные, полученные в результате исследований, проведенных в Соединенном Королевстве, свидетельствуют о том, что использование отцами родительского отпуска в значительной степени связано с благополучием матерей спустя три месяца после рождения ребенка [253]. В Норвегии отсутствие матерей на рабочем месте в связи с болезнью сократилось на 5–10 процентов в семьях, где отцы воспользовались более длительным родительским отпуском [254]. Во Франции данные исследований показали, что в случаях, когда отцы берут на себя больше обязанностей по уходу за новорожденными во время отцовского отпуска, снижается вероятность депрессии у матерей [255].

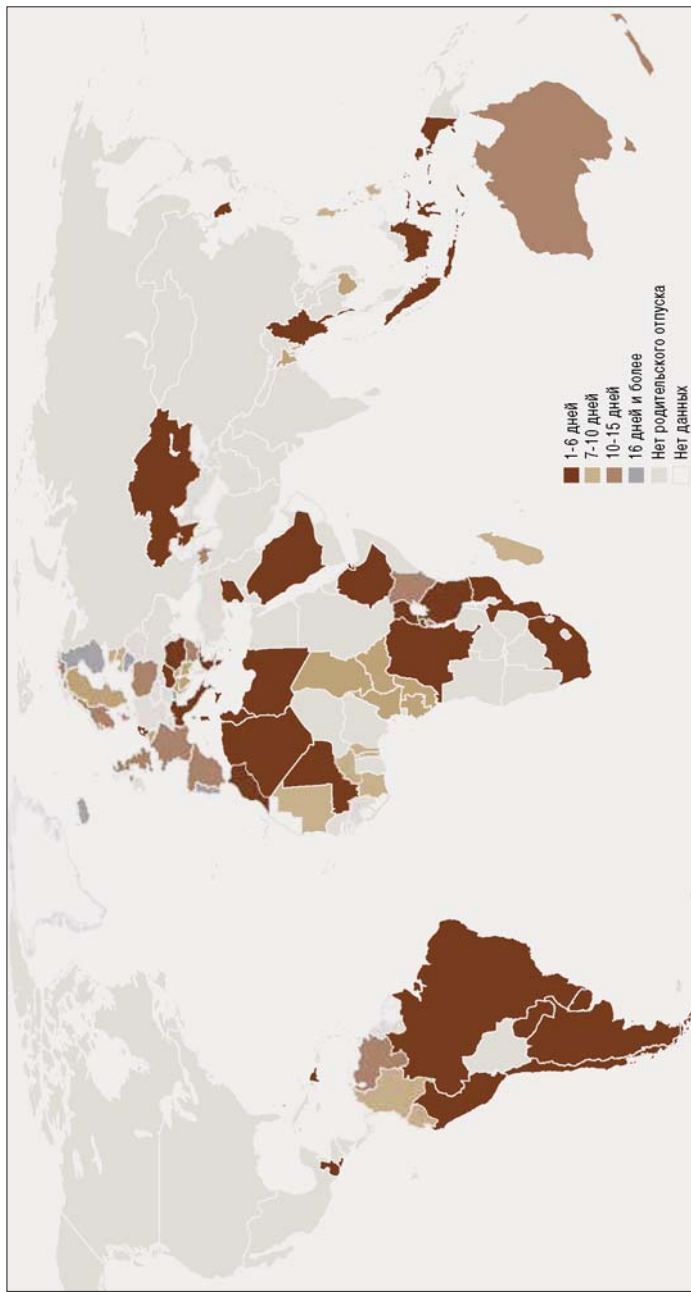
Непрерывная занятость: длительные периоды сохранения рабочих мест с помощью родительского отпуска повышают вероятность того, что родители будут находиться дома с ребенком в течение первого года его жизни, а также возможность того, что мужчины и женщины вернуться на рабочие места [256].

Как уже отмечалось в данной главе, участие мужчин в домашнем труде, вызванное политическими мерами по предоставлению отцам родительского отпуска, дает **большие** преимущества детям и самим мужчинам. Но, поскольку большая часть данных о преимуществах отцовского/родительского отпуска были получены в странах с высоким уровнем доходов, крайне необходимо проведение исследований в странах с низким и средним уровнем доходов, а также исследований преимуществ, которые получают дети отцов, взявших родительский отпуск, а также сами отцы и экономика.

Рисунок 2.7.

Страны, где отцам предоставляется отпуск по уходу за ребенком

Разбивка по продолжительности отпуска, 2013 г. (167 стран)

Источник: Международная организация труда (МОТ): «Материнство и отцовство: законодательство и практика» (Maternity and Paternity Leave at Work: Law and Practice across the World). Geneva, Switzerland: ILO, 2014.

СИТУАЦИЯ, СВЯЗАННАЯ С ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ОТЦАМ ОТПУСКА ПО УХОДУ ЗА РЕБЕНКОМ, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Отцовский или родительский отпуск как таковой не изменит глубоко укоренившуюся динамику домохозяйства в отношении домашнего труда или оценку значения домашнего труда со стороны общества. Тем не менее, отцовский отпуск является важнейшим шагом к признанию важности разделения обязанностей по уходу за детьми и значимым инструментом содействия гендерному равенству в семье, на рабочих местах и в обществе. Однако в настоящее время существует множество разновидностей родительского отпуска в зависимости от страны. Кроме того, в большинстве случаев такой отпуск предоставляется лишь тем, кто занимается официальной трудовой деятельностью, и миллионы трудящихся из неофициального сектора экономики или тех, кто работает на основании краткосрочных и других договоров, особенно в странах с низким уровнем доходов, не имеют права на предоставление такого отпуска.

Отцовский отпуск

В 1994 году только в 40 странах из 141 (28 процентов), где Международной организацией труда были получены соответствующие данные, были приняты законодательные нормы относительно отцовского отпуска. К 2013 году отцовский отпуск предоставлялся в 78 странах из 167 (47 процентов) [259], с увеличением показателей во всех регионах (см. рисунок 2.8.). Хотя конкретные нормы различны в зависимости от страны, в целом отцовские отпуска краткосрочные (обычно от одного до десяти дней) и оплачиваемые, хотя и не всегда хорошо оплачиваемые.

В большинстве стран право на предоставление родительского отпуска зависит от минимального стажа занятости в официальном секторе. Например, в Сингапуре необходимо, чтобы стаж на предыдущем месте работы составлял три месяца, в Тан-

зании — шесть месяцев, а в Колумбии — 23 месяца [260]. В Южной Корее и Филиппинах для предоставления родительского отпуска также необходимо, чтобы отец состоял в официальном браке и проживал вместе с матерью ребенка.

Согласно данным на 2013 год, продолжительность отцовского отпуска равнялась от одного дня в Тунисе до 90 дней в Исландии, Словении и Финляндии [261]. В 35 странах продолжительность отпуска составляет менее одной недели, и только в пяти странах с высоким уровнем доходов родительский отпуск составляет более двух недель (к этим странам относятся Финляндия, Исландия, Литва, Португалия и Словения) (см. рисунок 2.7.). Следует отметить, что не всегда понятны различия между отцовским отпуском и родительским отпуском: в некоторых странах — например, в Норвегии — отцам предоставляется отпуск, в том числе сразу после рождения ребенка, в рамках мер по предоставлению родительского отпуска (см. соответствующую информацию ниже) [262].

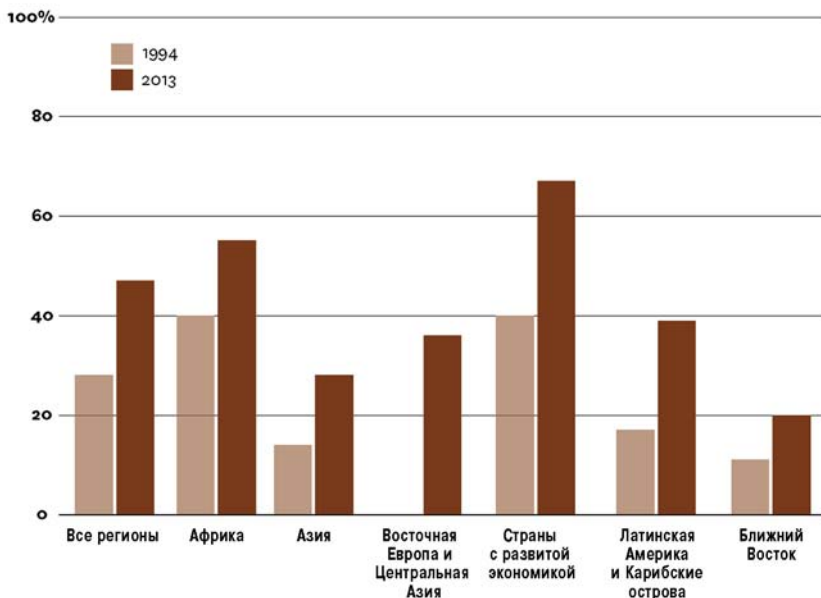
Родительский отпуск

В 66 странах из 169-ти, где Международной организации труда удалось собрать соответствующие данные, приняты положения о долгосрочных родительских отпусках для матерей или отцов, хотя в 10 странах отпуск предоставляется только матерям. Почти во всех странах с развитой экономикой и странах Восточной Европы и Центральной Азии предоставляется родительский отпуск. Этот отпуск, особенно если он является оплачиваемым, реже предоставляется в развивающихся странах и странах со средним уровнем доходов. Только в двух странах Латинской Америки и Карибского бассейна, трех странах Азии, пяти странах Ближнего Востока и пяти странах Африки отцы могут воспользоваться таким отпуском [263].

Рисунок 2.8.

Доля стран, предоставляющих отцам предусмотренный законодательством отпуск по уходу за ребенком

По регионам, 1994 (всего 141 стран) и 2013 г. (всего 167 стран)

Источник: Международная организация труда (МОТ): «Материнство и отцовство: законодательство и практика в разных странах мира» (*Maternity and Paternity Leave at Work: Law and Practice across the World*). Geneva, Switzerland: ILO; 2014.

Постановления и нормы по предоставлению родительского отпуска имеют существенные различия в зависимости от страны в плане приемлемости, продолжительности, сроков ожидания, гибкости, процентной доли получаемого дохода, возможности получения отпуска трудящимися, работающими на себя, наличия конкретных периодов отпуска (например, сразу после рождения ребенка), предоставляемых исключительно матерям, права получения отпуска обоими партнерами однополрой пары, наличия права получения отпуска у пар, усыновивших ребенка, или у приемных родителей-одиночек, а также других стимулов, поощряющих отцов к использованию предоставляемых дней отпуска. Родительский отпуск обычно более продолжительный,

чем материнский или отцовский отпуск, но часто он хуже оплачивается или является неоплачиваемым. В то время как родительский отпуск технически гибкий в зависимости от того, кто из родителей его берет, матери берут этот отпуск чаще отцов, что способствует сохранению гендерного неравенства при распределении домашнего труда [264].

Только в 54 странах родителям предоставляется специальный оплачиваемый отпуск по болезни ребенка — почти все эти страны являются странами с высоким или средним уровнем доходов [265]. Отсутствие таких законодательных норм несоразмерно воздействует на семьи с низким уровнем доходов и жестким графиком. Так, в Ботсване и Вьетнаме родители говорили о том, что в связи с необходимостью ухода за больными детьми они лишились заработка или возможности продвижения по службе, или теряли работу. Только в трех странах родителям предоставляется отпуск в связи с образовательными потребностями детей — при этом он может быть как оплачиваемым, так и неоплачиваемым, — хотя в 37 странах для этой цели можно воспользоваться другими видами отпуска [266].

Оплачиваемый родительский отпуск

Хотя обычно родительский отпуск непродолжителен, он является оплачиваемым в 90 процентов стран — как правило, оплата составляет 100 процентов заработка, за некоторым исключением. Работодатели большинства стран, предоставляющих такой отпуск, обязаны в течение этого периода покрыть суммы в размере заработной платы и пособий. В более редких случаях выплачивается пособие социального страхования, и впоследствии затраченные суммы государство возвращает компаниям. Сочетание финансирования, предоставляемого работодателем, и системой социального страхования для использования отцами родительского отпуска, распространенное при оплате отпуска для матерей, выявлено лишь в трех развитых странах — Бельгии, Соединенном Королевстве и Дании. Социальное страхование, или коллективное финансирование, более распространено в странах с развитой экономикой, — в частности, в странах Европы, — чем в других регионах [267]. Как было сказано выше, родительский отпуск обычно оплачивается по более низ-

ким ставкам и, как правило, финансирование предоставляется системами социального страхования.

Однако в ряде стран местные и муниципальные власти, а также частные работодатели оплачивают родительский отпуск полностью или частично покрывают эти затраты. Например, в Уганде некоторые члены Федерации работодателей Уганды (the Federation of the Uganda Employers) решили предоставлять отцовский отпуск сроком от одной до четырех недель [268]. В Бразилии муниципалитет Нитерой продлил оплачиваемый отпуск для отцов, являющихся муниципальными служащими, на 30 дней — пять дней предоставляется федеральным правительством [269]. В США, где родителям не предоставляется оплачиваемый отпуск, а именно в штатах Калифорния, Нью-Джерси и Род-Айленд введена политика оплачиваемого семейного отпуска для мужчин и женщин.

Некоторые работодатели также предоставляют родительские отпуска. Например, в 2013 году в США было проведено исследование ситуации, связанной с выплатой пособий сотрудникам. В исследовании приняли участие 500 организаций, и результаты исследования показали, что 15 процентов опрошенных групп предлагают оплачиваемый родительский отпуск [270]. В рамках другого исследования, также проведенного в США, изучалась политика 30 корпораций, представляющих разные отрасли экономики. Данные исследования показали, что 60 процентов корпораций предлагают оплачиваемый родительский отпуск для отцов сроком от трех дней до 12 недель [271].

Обоснование вложения средств в отпуска для отцов и матерей представителями сферы бизнеса

Зачем работодатели должны предоставлять эти не предусмотренные законом пособия?

Все чаще данные подтверждают, что предоставление оплачиваемого отпуска по семейным обстоятельствам благоприятно сказывается на бизнесе, — это способствует удержанию сотрудников, сокращению текучести кадров, повышению производительности труда и укреплению морального состояния сотрудников, а также сокращению случаев неявки на работу и расходов на обучение персонала [272, 273, 274, 275].

Работодатели выигрывают от того, что женщины берут краткосрочные отпуска и больше работают вне дома, когда политика родительских отпусков позволяет более активно заниматься домашним трудом. Отпуска чаще предоставляются в секторах экономики, в которых требуются высококвалифицированные сотрудники — такие меры помогают привлекать и удерживать их [276]. Большинство организаций, опрошенных Центром работы и семьи в Бостоне (Boston Center for Work and Families), не разрабатывали «экономическое обоснование» для предоставления родительских отпусков. Они скорее признали потребность в таких мерах для того, чтобы удерживать талантливых сотрудников и осуществлять равное обращение с мужчинами и женщинами (а также с биологическими и приемными родителями). Эти действия стали реакцией на национальную тенденцию использования отцами родительских отпусков [277].

Работодатели Калифорнии (США), например, заявили о том, что государственная программа оплачиваемых отпусков по семейным обстоятельствам (*Paid Family Leave*) оказала «позитивное» воздействие, или не оказала «заметного» воздействия», на производительность труда (89 процентов сотрудников), рентабельность/качество работы (91 процент сотрудников), текучесть кадров (96 процентов сотрудников) и моральное состояние сотрудников (99 процентов сотрудников) [278].

ПРИМЕРЫ ЭФФЕКТИВНОГО ОПЫТА ПО ВНЕДРЕНИЮ ОТПУСКА ПО УХОДУ ЗА РЕБЕНКОМ, ДОСТУПНОГО ДЛЯ ВСЕХ ОТЦОВ И СЕМЕЙ

Разработка законодательных мер по предоставлению отпуска для отцов, декретного и родительского отпуска отражает национальные и культурные приоритеты, связанные с воспитанием детей, а также доступность и привлекательность системы детских учреждений, жизнь семей и социальное обеспечение, индивидуальный выбор, участие женщин в сфере занятости, гендерные нормы, феминистское и отцовское движения, требующие перемен. Действительно, меры по предоставлению отпу-

Программные реформы ведут к значительному росту активного участия отцов в воспитании детей

Канадская провинция Квебек демонстрирует потенциальное воздействие интегрированных и радикальных реформ, связанных с введением родительского отпуска. В 2006 году в провинции был принят и введен в действие План родительского страхования Квебека (Quebec Parental Insurance Plan: QPIP), разработанный на основе национального плана. Критерии приемлемости были адаптированы таким образом, чтобы им соответствовали наименее квалифицированные, а также временные, сезонные и работающие не по найму работники. Пособия выросли на 50 процентов. Неоплачиваемый «период ожидания» был ликвидирован. Гибкость состояла в том, что родители могли выбирать между 40-недельной и 55-недельной программами. Также была введена не подлежащая передаче отцовская квота длительностью пять недель, предназначенная только для отцов [309].

Сочетание этих реформ — не только отцовская квота, но также гибкость и финансовая привлекательность отпуска в целом — оказали огромное воздействие. Даже до введения этой новой программы 22 процента отцов в Квебеке брали родительский отпуск, в то время как в остальных регионах Канады отцов, воспользовавшихся родительским отпуском, всего 9 процентов. В первый год действия этого нового проекта участие отцов, соответствующих принятым критериям, возросло до 56 процентов, а к 2011 году — до 84 процентов. В остальных районах Канады эти показатели выросли лишь до 11 процентов [310].

сков могут содействовать гендерному равенству или репродуктивному неравенству, как это бывает, когда только женщинам разрешается воспользоваться родительским отпуском, или только женщин поощряют к этому [279].

Политические меры по предоставлению родительского отпуска, основанные на принципе гендерного равенства, повышают вероятность того, что женщины вернутся на рабочие места после отпуска и посвятят больше времени оплачиваемому труду [280, 281]. Если предоставленным отпуском не пользуются также и отцы, долгосрочные родительские отпуска могут негативно

сказаться на возвращении женщин на рабочие места, и это может препятствовать тому, чтобы работодатели нанимали женщин или продвигали их по карьерной лестнице [282].

Исследование, проведенное в странах, экспериментировавших с различными моделями, выявили некоторые примеры наиболее эффективного опыта. В частности, речь идет о квотах, *не подлежащих передаче, оплачиваемом отпуске*, всеобщем доступе с некоторыми ограничениями (см. текстовую вставку «Программные реформы ведут к значительному росту активного участия отцов в воспитании детей»), *механизмах коллективного финансирования*, которые объединяют риски (в отличие от ответственности, целиком лежащей на работодателе), а также о гибкости, обеспечивающей возможность выбора, — например, неполного отпуска [283]. Эти практики увеличивают долю родителей, пользующихся родительским отпуском, расширяют возможности родительского выбора и снижают сопротивление работодателя и потенциальную дискриминацию в отношении женщин на рабочем месте [284].

Результаты исследований показали, что доля использования мужчинами *оплачиваемого отпуска* наиболее высока, когда размер компенсации составляет как минимум 50 процентов от заработка, а его продолжительность составляет минимум 14 дней [285, 286].

Исследования, проведенные в странах Европейского союза, показали, что чаще всего отцы называли недостаточный размер компенсации в качестве причины, в связи с которой они не брали отпуск, а более высокий уровень возмещения дохода ассоциировался с более активным использованием отпуска для отцов [287, 288, 289].

В наши дни сохраняющаяся разница в оплате труда мужчин и женщин в пользу мужчин означает, что использование отцами отпусков чаще свидетельствует о падении общего дохода семьи, чем при использовании родительского отпуска матерями. Это основная причина, в связи с которой в основном женщины берут родительский отпуск. В связи с этим повышается вероятность того, что они прекратят работать или продолжат работать на основе частичной занятости, что, в свою очередь, скажется на их будущей карьерной перспективе. В странах с низким уровнем доходов краткосрочный хорошо оплачиваемый отпуск явля-

ется более целесообразным, чем долгосрочный и неоплачиваемый, или низкооплачиваемый [290].

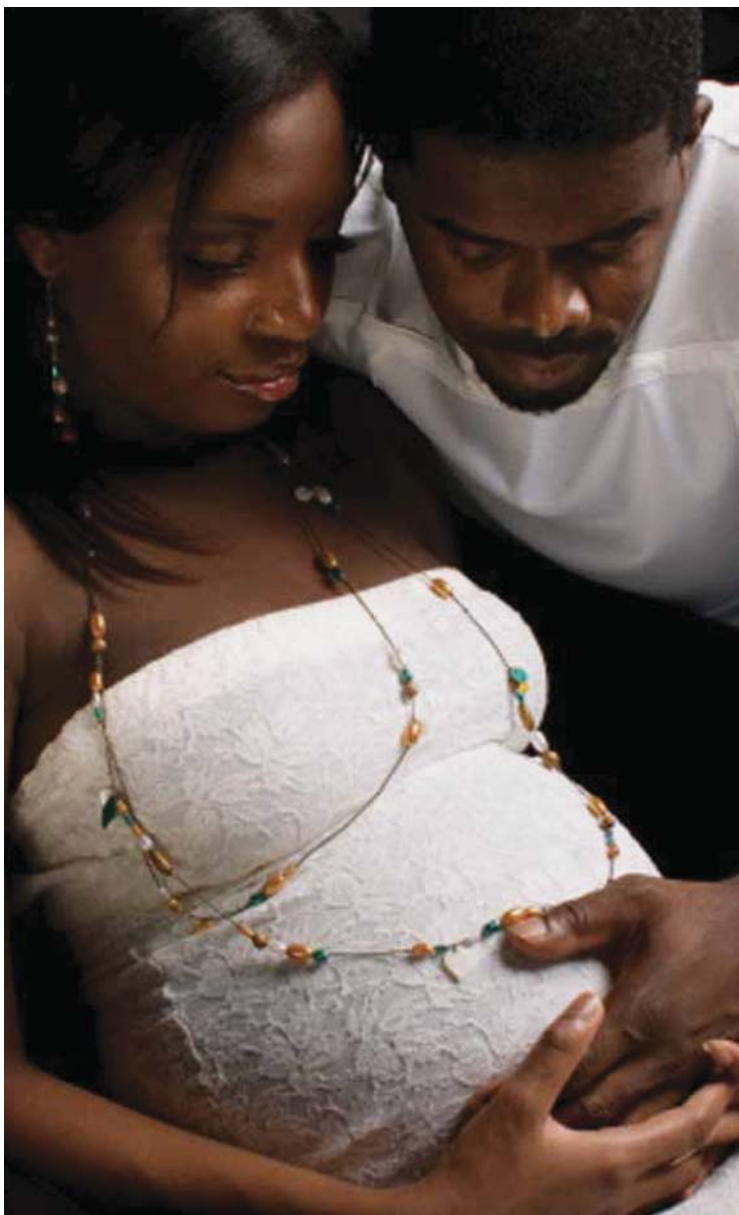
Не подлежащие передаче квоты (отпуск по принципу «используй или потеряешь») самый важный вид отпуска, поощряющий отцов к участию в выполнении домашних обязанностей. Когда отпуск не подлежит передаче, он не подлежит и обсуждению в семье (где власть не всегда распределена поровну) [291] или на рабочем месте. Отцам предоставляется право на отпуск, которое не зависит от партнерши или работодателя, и это способствует обязательному использованию отпуска отцами. Данные исследований показывают, что не подлежащие передаче отцовские квоты способствуют увеличению доли мужчин, использующих отпуск, в отличие от ситуаций, когда речь идет о форме отпуска, позволяющей родителям решать, кто из них воспользуется отпуском [292, 293, 294, 295].

Например, доля отцов, воспользовавшихся родительским отпуском, намного выше в странах, где введена не подлежащая передаче отцовская квота (в Швеции и Исландии этот показатель составляет 90 процентов, 24 процента в Дании и 6 процентов — в Словении) [296].

Коллективное финансирование помогает распределять затраты между несколькими работодателями и охватывать более широкие слои населения, тем самым уменьшая нагрузку, лежащую на отдельных работодателях, и содействуя поддержке мер по предоставлению родительских отпусков и их использованию [297].

Коллективное финансирование, осуществляемое через системы социального страхования, не зависящие от конкретных работодателей, является одним из способов предоставления страховой защиты более значительной части сотрудников неофициального сектора экономики [298]. Как отмечалось выше, право на отпуск часто зависит от типа предыдущей занятости и ее продолжительности. Трудящиеся, составляющие значительную часть занятого населения — а именно работники сферы малого бизнеса и неофициального сектора экономики, а также занятые на неполной ставке, зачастую явным или косвенным образом исключаются из группы трудящихся, подлежащих страхованию. Кроме того, важно, чтобы трудящиеся, имеющие отношение к нестандартным типам занятости, открыто включались в список тех, кто имеет право на родительский отпуск, и чтобы

MenCare Campaign (South Africa)

число этих критериев удерживались на минимальном уровне. Такие положения разработаны в нескольких странах — например, в Испании законодательство о родительских отпусках явно указывает на то, что право на использование таких отпусков имеют временные и сезонные работники, а также лица, работающие на себя (не по найму) и студенты [299].

В процессе разработки новых мер по обеспечению родительского отпуска целесообразно опираться на примеры отпусков по уходу за ребенком для матерей, который предоставляется в Бразилии, Никарагуа и Перу — в этих странах отпуск для матерей может быть предоставлен безработным матерям, получающим пособие [300].

Необходимо больше внимания уделять неофициальному сектору, поскольку именно занятые в нем трудящиеся преобладают среди занятого населения в развивающихся странах, где может не быть финансовых возможностей для предоставления оплачиваемого отпуска.

Позитивные примеры эффективно разработанных мер по предоставлению родительского отпуска

Как показывают приведенные ниже примеры, эффективно разработанные меры, включающие не подлежащие передаче квоты и адекватное финансирование, способствуют более активному использованию отпуска.

- **Испания:** в результате введения в 2007 году двухнедельного хорошо оплачиваемого отпуска для отцов отмечается значительный рост доли лиц, воспользовавшихся отпуском — соответственно с 15 процентов до 58 процентов в 2010 году [301].
- **Эстония:** после того как в 2008 году отпускные пособия для отцов были увеличены общим налогообложением на 100 процентов от предыдущих заработков, доля отцов, имеющих право на отпуск, увеличилась с 14 процентов в 2007 году до 50 процентов [302].*

---

* В 2009 году в связи с экономическим кризисом пособия на отпуска для отцов были сокращены, но в 2013 году они были восстановлены.

- **Норвегия:** до введения отцовской квоты в 1993 году только 4 процента отцов использовали отцовский отпуск. К 2003 году этот показатель составил уже 89 процентов [303].
- **Исландия:** в 2001 году, до введения отцовской квоты, в среднем продолжительность отпуска для отцов составляла 39 дней. К 2008 году его продолжительность увеличилась до 103 дней. Хотя в среднем отцы использовали лишь одну треть часть всего отпуска (то есть отцовской квоты), один из пяти отцов брал часть отпуска, которой имел право воспользоваться любой из родителей [304].
- **Германия:** в 2006 году, за год до введения реформы родительских отпусков, только три процента отцов использовали отпуск. Когда были введены квоты для отцов и стимулы для их использования, этот показатель вырос до 28 процентов относительно отцов детей, родившихся в третьем квартале 2011 года [305].

Поддержка многообразия семейных структур

С целью содействия участию мужчин в домашнем труде и обеспечения адекватной заботы о детях, отпускные пособия должны быть общедоступны для мужчин независимо от условий их занятости и структуры семьи. Меры по обеспечению отпусков также должны учитывать многообразие семейных структур, включая родителей-одиночек, однополые пары, приемных родителей, членов расширенной семьи и других опекунов. Примеры некоторых стран могут стать источником идей для разработки этих инклюзивных мер:

- В Норвегии и Швеции родители-одиночки имеют право на использование оплачиваемого отпуска, рассчитанного на двоих родителей [306].
- В Азербайджане, Эстонии, Литве, России и Узбекистане родительский отпуск могут использовать фактические опекуны детей, даже если они не являются родителями (например, бабушки, дедушки или другие родственники) [307].
- Меры по предоставлению отпусков, разработанные в качестве индивидуальных пособий независимо от половой

принадлежности родителя, содействуют увеличению пособий для однополых пар.

- Отпуск в случае усыновления часто предоставляется как часть пособия на родительский отпуск (хотя в некоторых странах такой отпуск может предоставляться только женщинам — например, в Албании, Коста-Рике, Гватемале, Южной Африке и Венесуэле) [308].

В последние десятилетия в некоторых странах наблюдается постепенный уход от традиционной модели мужчины-кормильца семьи и женщины-хранительницы семейного очага [311].

В новой многообразной модели один или оба родителя могут зарабатывать и заниматься семьей, один или оба родителя могут работать на неполную ставку, а также распределять время на работу и семью. Опыт показал, что оплачиваемый не подлежащий передаче отпуск для отцов является самой эффективной мерой по содействию равенству при разделении домашнего труда и обязанностей по воспитанию детей. Кроме того, такие меры дают обществу ясно понять, насколько важно участие отцов в воспитании детей и жизни семьи. Кроме того, содействие более активной включенности отцов в жизнь семьи способствует значительному прогрессу в достижении равной оплаты труда женщин и мужчин, а также их равенства в семье.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОСТРОЕНИЮ НЕРАВНОДУШНОГО ОБЩЕСТВА

Отцы находятся в двойной ловушке — они сталкиваются с тем, что внешний мир, а иногда и их партнерши, сопротивляются их участию в домашних обязанностях. Кроме того, отцы иногда считают себя менее компетентными в жизни семьи, чем матери их детей. Их занятость на оплачиваемой работе порой мешает им уделять больше времени неоплачиваемому домашнему труду. Многие мужчины, перестав заниматься оплачиваемым трудом, не ощущают своей значимости в обществе.

Если небольшие изменения, которые происходят сейчас, призваны привести к революции в отцовстве, и, если женщины и мужчины будут распределять поровну неоплачиваемый домашний труд, понадобится поддержка на многих уровнях — на уровне государственной политики, в сфере трудовой занятости, в школе и семье. Ниже представлены соответствующие рекомендации.

1

Включить предметы, связанные с домашним трудом и воспитанием детей, в обязательные учебные программы для мальчиков и девочек. Поскольку социализация девочек и мальчиков в плане формирования гендерных ролей начинается в младшем возрасте, предметы, связанные с домашним трудом и воспитанием детей, следует сделать частью школьной программы. Необходимо учить детей гендерному равенству и уважительному отношению к домашнему труду. Кроме того, необходимо проделать работу по устранению гендерных стереотипов из учебных материалов и игр для младшего возраста.

2

Осуществлять политику поддержки разделения отцами и матерями домашнего труда на основе принципа равноправия. Политические меры на всемирном и национальном уровне, разработанные Организацией Объединенных Наций и отдельными государствами, должны гарантировать достойную работу и адекватную оплату с целью поддержки баланса между трудовой деятельностью и семейной жизнью, и финансовой стабильности всех лиц, осуществляющих уход за детьми, и их детей. Сюда относятся меры по ликвидации нищеты и предоставлению социального обеспечения, в том числе программы обусловленных денежных трансфертов, учитывающие потребности родителей и других лиц, заботящихся о детях, и не подкрепляющие гендерные стереотипы, которые удовлетворяют базовые потребности. Меры по предоставлению денежных пособий должны обеспечивать равенство, государственные гарантии и уважение общества в отношении всех типов семейных структур, в том числе приемных и однополых родителей.

3

Обеспечивать доступ к детским дошкольным учреждениям и службам поддержки семьи, которые должны быть всеобщими, неприбыльными, качественными, доступными по цене или бесплатными; они также должны поддерживать расширение прав и возможностей женщин в экономике.

4

Предоставлять поддержку работодателям в создании и поддержании более гуманных и гибких практик, содействующих участию трудящихся мужчин и женщин в выполнении домашних обязанностей. Работодателей следует обязывать предлагать трудящимся гибкие меры по предоставлению оплачиваемых не подлежащих передаче отпусков, в том числе делать это в отношении приемных родителей и однополых пар. К этим мерам также следует отнести оплату больничных листов, сверхурочной работы и работы в ночные часы, заблаговременное планирование рабочего времени сменных работников и организацию гибких рабочих графиков с целью предоставления поддержки отцам и матерям в выполнении многочисленных обязанностей в качестве кормильцев и воспитателей детей.

5 Обучать поставщиков услуг в разных секторах экономики с целью содействия анализу собственных гендерных стереотипов, связанных с выполнением мужчинами и женщинами домашнего труда, и значения этих стереотипов, а также с целью информирования поставщиков услуг о том, как наиболее эффективно способствовать сочетанию мужчиной и женщиной выполнения неоплачиваемого домашнего труда и оплачиваемой работы. Привлекать как можно больше мужчин к занятости в сфере помогающих профессий, — в частности, в школы и в сферу услуг по уходу за детьми.

6 Разрабатывать программы по обучению и поддержке выполнения родительских обязанностей: уходу за детьми надо обучать и поддерживать в этом тех, кто этим занимается — и содействовать ожиданию всеобщего участия родителей в этой деятельности. Отцам и матерям (а также будущим отцам и матерям) следует предоставлять информацию о развитии детей и возможности для получения родительских навыков. Необходимо переписать материалы программ для родителей, укрепляющих гендерные стереотипы [312].

7

Менять гендерные стереотипы на уровне общества, в том числе с помощью организации образовательных кампаний по проблеме воспитания детей и роли мужчин в воспитании. Большинство общественных структур нуждается в изменении взглядов людей на гендерное разделение труда с целью достижения переворота в сфере неоплачиваемого домашнего труда, о котором говорилось выше. Необходима де-феминизация репродуктивной сферы, которая должна отражать значимость участия в ней мужчин и мальчиков наряду с женщинами и девочками [313].

8

Собрать больше данных о неравном разделении домашнего труда и использовать эти данные для выступления в поддержку более активного участия мужчин в выполнении домашних и семейных обязанностей. Для понимания гендерного разграничения между неоплачиваемым домашним трудом и оплачиваемым трудом нам нужны более качественные данные об использовании времени мужчинами и женщинами, мальчиками и девочками, собранные через регулярные интервалы времени с целью изучения изменений, происходящих в течение определенного времени. Анализ данных об использовании времени должен проводиться с разбивкой по гендерному признаку, уровню доходов и другим переменным. Надо собирать данные в формате, который позволит сопоставить их с другой социоэкономической информацией, а именно с данными о занятости, демографическими данными домохозяйств, оценкой доступа домохозяйств к инфраструктуре, услугам и домашним технологиям. К распространению результатов анализа этих данных надо подойти творчески, — следует найти способы, которые окажут сильное воздействие и приведут к дискуссиям и разработке мер по достижению принципа равенства в разделении домашнего труда между женщинами и мужчинами раз и навсегда [314].

Домашний труд — это гораздо больше, чем замена памперсов или уборка дома. Это повседневный опыт сопереживания, ответственности, солидарности и эмоциональной связи. Вовлечение мужчин в выполнение домашних обязанностей нельзя свести лишь к подсчету времени, которое они тратят на определенные обязанности, или к выражению благодарности мужчинам в День отца за то, что они и так должны делать. Это не что иное, как фундаментальное преобразование социальных норм, практики и властной динамики между мужчинами и женщинами.

Как мировое сообщество, мы должны сосредоточить наше внимание на мерах и структурах микро- и макроуровня, а также институциональных практиках, содействующих достижению равенства в сфере домашнего труда, или препятствующих этому. Как отцы, отчимы, дедушки, братья и дяди; как матери, матери, ма-чехи, бабушки, сестры и тети, мы обладаем властью принятия решения относительно того, хотим ли мы построить общество, в котором будут жить только равнодушные люди.

ПЕРЕСМОТР ВОПРОСОВ ОПЕКИ, АЛИМЕНТОВ И ОТЦОВСКИХ ПРАВ

При разводе или раздельном проживании, в процессе обсуждения участия отцов в жизни детей вопрос опеки над детьми становится наиболее животрепещущим. Этот вопрос также важен в связи с проблемой содействия вовлечению мужчин в выполнение домашнего труда и обязанностей по уходу за детьми. В идеале, при разводе родители должны расставаться по-дружески и договариваться обо всем в наилучших интересах детей. Однако если дело доходит до суда, это обычно означает, что мать и отец испытывают неприязнь друг к другу.

Опека — или ее отсутствие — является основной проблемой для защитников прав отцов, членов небольшого, но известного движения в защиту отцовских прав. Чаще всего эти мужчины являются отцами, потерявшими право опеки над детьми и борющимися за изменения в политике и законодательстве в связи с тем, что они считают, что в судах по делам семьи и при разработке мер по содержанию ребенка имеет место гендерная дискриминация в отношении них. Многие отцы находят в таких группах поддержку, там они могут поделиться своей болью и обеспокоенностью по поводу потери контакта или значимых отношений с детьми. Однако, к сожалению, иногда многие активные защитники отцовских прав обвиняют женщин в целом и феминизм в частности в тяжелом положении отцов, тем самым устанавливая жесткие границы, и, в результате приводя к значительной поляризации и еще большему за-

труднению сбалансированного обсуждения данной темы во многих странах [315].

Основное требование борцов за отцовские права заключается в том, что в судах по семейным делам с мужчинами регулярно обращаются несправедливо, так как предпочтение в назначении опеки над детьми отдается матерям, и вместе с тем ожидается, что отец будет выплачивать алименты на содержание ребенка. Разве это справедливо? В Соединенном Королевстве, как и в других странах мира, более 90 процентов детей, чьи родители расстались, или никогда не жили вместе, живут, главным образом, вместе с матерью, и за последние 20 лет в этой сфере произошли лишь небольшие изменения [316, 317]. В то время как в некоторых случаях это происходит в связи с дискриминацией отцов со стороны системы судов по семейным делам, в большинстве случаев мать становится опекуном в результате совместного решения пары по поводу того, что дети будут жить с матерью. Во многих странах социальные нормы, связанные с домашним трудом, подразумевают, что отцы редко просят о совместной физической опеке, когда ребенок проживает в течение равных периодов времени с каждым из родителей, и большинство решений об опеке так и не доходит до суда.

Действительно, проблема опеки осложняется тем фактом, что во многих странах и во многих случаях не обязательно существуют предубеждения в отношении мужчин со стороны правовой системы. Дело в том, что службы по делам семьи, юристы, политики и члены семьи (в том числе и некоторые отцы) придерживаются распространённого мнения по поводу того, что матери являются более «естественными» и умелыми родителями. Исследование, проведенное в Бразилии, показало, что друзья и семьи отцов, которые хотели взять на себя основную родительскую ответственность, ставили под сомнение

способность этих отцов к воспитанию детей и заботе о них [318]. В связи с этими глубоко укоренившимися взглядами в Бразилии, как и во многих других странах, в то время как отцы и матери могут быть равны по закону, на практике дети почти всегда остаются жить с матерью [319].

В некоторых странах, тем не менее, отцы, не проживающие вместе с детьми, должны испытывать себя в качестве родителей. Они подвергаются проверке и обязаны обосновывать свой контакт* и проживание с детьми,** в то время как отношения матери и ребенка чаще всего не подвергаются проверке, за исключением чрезвычайных обстоятельств. Это отчасти происходит в связи с обоснованными опасениями риска для ребенка и матери при длительном контакте с отцами, прибегающими к насилию. Эти опасения могут быть вполне обоснованными, и есть доказательства того, что в некоторых странах судьи сильно недооценивают их [320].

Однако в случаях, когда история или угроза насилия отсутствуют, презумпция совместной физической опеки над детьми после разрыва отношений или развода является справедливым подходом. Желательно, чтобы дети постоянно поддерживали отношения, основанные на любви, с обоими родителями, — ведь дети имеют право на общение с обоими родителями, хотя на практике это может быть и проблематично [321].

Очевидно, что есть страны, где закон все еще поддерживает контроль мужчины над принятием решений об опеке. Например, в Пакистане, матери может быть предоставлено право быть основным физическим опекуном маленького ребенка, в то время как за отцом сохраняется право на основную юридическую опеку, и он контролирует принятие всех важ-

---

* Известный также как «доступ» и «время для выполнения родительских обязанностей».

** Известное также как «проживание» и «физическая опека».

ных решений, имеющих отношение к ребенку [322]. В таких странах нужны политические изменения для освобождения женщин от исторически сложившегося гнета.

Проблему «отцовских прав» целесообразно рассматривать с точки зрения обязанностей по отношению к детям, а не прав на опеку. Опека над детьми должна отражать не право собственности, а целый ряд обязанностей взрослых по отношению к детям, которых они произвели на свет. Эти обязанности влекут за собой эмоциональные, финансовые и юридические последствия, а также включают тысячи часов тяжелой работы.

Выплата алиментов на содержание детей отцами, проживающими отдельно, или находящимися в разводе с матерью, является еще одной серьезной проблемой, связанной с опекой. Во многих странах отцы, выплачивающие алименты, могут рассматривать их как свое «право» видеть детей, а матери часто дают отцам возможность навещать детей, если они предлагают финансовую поддержку. Однако правовые системы решительно сопротивляются тому, чтобы различать два этих обстоятельства: есть отцы, которые не имеют возможности платить, но при этом их участие благоприятно для детей, в то время как некоторые отцы могут платить алименты, но их общение с детьми вряд ли будет целесообразным.

Другая дилемма, касающаяся алиментов, с которой сталкиваются государства в поиске способов разрешения противоречий между использованием системы социального обеспечения или системы уголовного права для привлечения к ответственности отцов (или матерей), не выполняющих обязанностей по уплате алиментов, и обеспечением их возможностью платить. Например, лишение свободы отцов, не выплачивающих алименты, еще больше препятствует их уплате, а также вредит отношениям этих мужчин с детьми.

Вместо того чтобы лишать свободы отцов, не выплачивающих алименты, надо создавать программы поддержки отцов с низким уровнем доходов, в рамках которых они бы получали возможность трудоустройства, помощь в уплате долгов по алиментам и построении позитивных отношений с детьми и их матерью. При рассмотрении способов взысканий за неуплату алиментов или других вариантов реагирования на эти ситуации следует руководствоваться исключительно интересами ребенка. Регистрация рождения, при котором личность биологического отца ребенка документально подтверждается при рождении, является еще одной важной проблемой, которая может повлиять на ситуацию с алиментами (см. текстовую вставку «Отцы и регистрация рождения ребенка»).

Наконец, следует отметить, что даже несмотря на то, что сегодня в законодательство вносятся все больше изменений, связанных с презумпцией совместной юридической опеки [323], многие дети продолжают жить с матерью, а у отцов остается лишь право на посещение ребенка. В некоторых странах ситуация осторожно меняется к тому, чтобы добиться правовой презумпции, заключающейся в том, что дети должны проводить равное количество времени с каждым из родителей. Например, в Бельгии с 2006 года существует правовая презумпция равного времени на выполнение родительских обязанностей, за исключением случаев, когда доказано, что это противоречит интересам ребенка. В Австралии в обязанности судов входит вынесение предписаний о том, что ребенок проводит равное количество времени с каждым из родителей.

В большинстве стран мира отцы реже, чем матери, проводят время с детьми после развода или при раздельном проживании. Данные исследований свидетельствуют о том, что, по причинам правового

характера или в связи с социальными нормами, отношения между отцами и детьми часто нуждаются в поддержке после расставания родителей. Даже в период, предшествующий их расставанию, самые хорошие отношения между отцом и ребенком могут ухудшаться, поскольку несчастные отцы часто замыкаются в себе и проводят много времени вне дома [324, 325]. Кроме того, многие могут испытывать затруднения в выполнении новой воспитательной роли, необходимость в которой может возникнуть после развода [326].

В конечном счете, перемены станут возможны, когда мнение о том, что мужчины так же компетентны в воспитании детей, как и женщины, станет общепринятым; когда исчезнут барьеры, препятствующие трудоустройству женщин и их карьерному росту, и когда родителей не будут подвергать дисциплинарным взысканиям за перерывы в работе, которые они используют для детей. Суды по семейным делам и социальные службы больше не будут действовать исключительно с позиции матери, и все больше будут поддерживать решения, связанные с проведением детьми достаточного количества времени с обоими родителями после их развода, что будет служить интересам и родителей, и детей. После достижения благоприятного баланса мужчинами и женщинами, выполняющими роли, связанные и с воспитанием, и с формированием дохода семьи, можно будет положить конец утверждениям о том, что мужчины должны оказывать семье лишь финансовую поддержку, а женщины лучше справляются с домашними обязанностями и воспитанием детей. И тогда в мире станет значительно меньше боли и сожаления, которые сегодня испытывают отцы, проживающие отдельно от детей.

ГЛАВА 3**РОЛЬ ОТЦОВ В СФЕРЕ
СЕКСУАЛЬНО-РЕПРОДУКТИВ-
НОГО ЗДОРОВЬЯ И
РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ.
РОЛЬ ОТЦОВ В ОХРАНЕ
ЗДОРОВЬЯ НОВОРОЖДЕННЫХ,
МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА**

Каждые две минуты женщины умирают от осложнений, связанных с беременностью и родами. Еще десять миллионов женщин получают повреждения, страдают от инфекций и заболеваний [327]. Дети, матери которых умерли при родах, умирают в 3–10 раз чаще, не дожив до двух лет [328].

Эти показатели меняются к лучшему, но слишком медленно. В широком смысле, нереализованные потребности в сфере сексуального и репродуктивного здоровья все еще представляют главную угрозу для здоровья жен-

щин и мужчин в мире, а также основное препятствие на пути к достижению полного гендерного равенства. В 2010 году проблемы сексуального и репродуктивного здоровья составили 14 процентов всемирного показателя уровня заболеваемости; этот показатель практически не изменился с 1990 года и был поделен приблизительно поровну между мужчинами и женщинами [329].

Хотя эти цифры весьма различны в странах с низким и высоким уровнем доходов, они выявляют предотвратимые трагедии, происходящие ежедневно из-за проблем сексуального и репродуктивного здоровья, беременности и родов — трагедии, за которыми стоят распространенные причины и коллективные решения [330].

Мужчины играют ключевую роль в принятии этих решений. Но они часто отсутствуют, когда возникает необходимость привлечь их в качестве равноправных партнеров в сфере сексуально-репродуктивного здоровья и прав человека (SRHR), в сфере материнского и детского здоровья, и здоровья новорожденных (MNCH) в странах с низким, средним и высоким уровнем доходов. Во многих странах именно мужчины принимают основные решения, связанные с сексуальным поведением, рождаемостью, беременностью, рождением детей, а также сексуальным и репродуктивным здоровьем в целом. Эта роль полностью игнорируется в связи с тем, что в сфере сексуального и репродуктивного здоровья основное внимание уделяется женщинам [331, 332].

Целесообразно участие мужчин в программах репродуктивного здоровья с целью повышения эффективности этих программ, — ведь решения, принимаемые по поводу рождаемости, являются следствием многочисленных социальных и экономических факторов, связанных между собой. Это прямо или косвенно воздействует на использование мужчинами и женщинами средств контрацепции, а также на исход беременности [333, 334].

Кроме того, невнимательное отношение к вопросу участия мужчин в программах сексуально-репродуктивного здоровья в качестве исполнителей, и правообладателей, отрицает факт наличия у мужчин собственных потребностей в услугах и информации, а также их прав на услуги и информацию, и при этом на плечи женщин ложится несоразмерная нагрузка.

Действительно, данные, полученные в разных странах мира, доказывают важность работы с мужчинами, направленной на поддержку прав женщин в сфере сексуального и репродуктивного здоровья, здоровья детей с младенческого до подросткового возраста, а также на улучшение здоровья и благополучия самих мужчин [335].

Однако отсутствует информация о том, что мотивирует мужчин на вовлеченность в разрешение этих проблем в качестве партнеров, или о том, насколько они в действительности включены в эти проблемы. Данные, собранные в результате опросов мужчин в рамках демографических и медицинских обследований (DHS), по-прежнему более ограниченные, чем данные, полученные в результате обследования женщин (данные обследования мужчин получены в 72 странах, а данные обследования женщин — в 91 странах). Более того, в рамках крупномасштабных исследований с участием и мужчин, и женщин — а также и в менее масштабных локальных исследованиях — часто лишь в минимальной степени затрагиваются вопросы сексуального здоровья и репродуктивных прав как гендерного опыта, — в частности, когда речь идет о здоровье мужчин. Даже там, где были собраны данные, остается необходимость в более глубоком анализе связей между гендером, маскулинностью, сексом и рождаемостью. Наши предположения относительно второстепенной роли мужчин в области сексуального и репродуктивного здоровья, а также здоровья матери и новорожденного, и детского здоровья, приводят нас к игнорированию мужчин в процессе сбора и анализа данных. В свою очередь, недостаток данных о мужчинах не позволяет оспаривать наши предположения.

Обращение к мужчинам и включение их в решение проблем сексуально-репродуктивного здоровья и прав женщин в сфере здоровья матери и новорожденного, а также детского здоровья, является насущной проблемой в области здоровья населения и прав человека. Однако включение мужчин в решение этих проблем не является простым стандартным решением. Учитывая неравные властные отношения между мужчинами и женщинами во многих сферах, а также факт применения некоторыми мужчинами насилия в отношении женщин, вовлечение мужчин в сферу сексуального и репродуктивного здоровья должно осуществляться осторожно с целью охраны и

реализации прав женщин. В этой главе мы не противопоставляем права женщин правам мужчин. Мы призываем к полному равенству и расширению прав и возможностей женщин, и в то же время признаем, что положение и потребности мужчин в сфере сексуального и репродуктивного здоровья часто игнорируются.

В данной главе мы рассмотрим следующие темы:

- Почему важно, чтобы мужчины были включены в сферу сексуально-репродуктивного здоровья и прав человека (SRHR), и сферу здоровья матерей и новорожденных детей, а также детского здоровья (MNCH).
- Важность раннего просвещения мужчин и женщин в рамках программ сексуального просвещения, рождаемости и заботы о ребенке.
- Роли мужчин в планировании семьи, беременности и рождении детей, в принятии решений по поводу безопасных аборт, а также в заботе о здоровье партнерш/партнеров, новорожденных детей и детей младшего возраста.

Мы завершаем данную главу обсуждением социальных, культурных и институциональных барьеров, препятствующих вовлечению мужчин, а также рекомендациями по изменению политики, системы здравоохранения и программ, которые будут содействовать тому, чтобы девочки и мальчики, мужчины и женщины, строили здоровые, приносящие взаимную радость, сексуальные отношения, и чтобы беременности в их парах были желанными.

ПОЧЕМУ ВАЖНО УЧАСТИЕ ОТЦОВ?

В странах с низким, средним и высоким уровнем доходов некоторое невнимание к мужчинам имеет место при проведении масштабных исследований и при разработке основных политических стратегий. Это создает устойчивое мнение о том, что мужчины не нужны для достижения позитивных результатов в сферах сексуально-репродуктивного здоровья и прав челове-

ка, материнского и детского здоровья, а также здоровья новорожденных детей, или даже препятствуют достижению этих результатов. Однако участие мужчин имеет значение, — так как мужчины являются целевыми объектами для предоставления информации и услуг, помощниками своих партнерш/партнеров и инициаторами перемен, необходимых для улучшения здоровья и благополучия [336].

Мужчины важны, потому что во многих странах они часто осуществляют контроль над принятием решений, связанных с сексуальной жизнью, размером семьи, применением средств контрацепции и доступом к услугам здравоохранения, или играют доминирующую роль в принятии этих решений. В большинстве стран и культур мужчины все еще определяют условия сексуальной жизни партнеров, контролируют доход семьи, ограничивают возможность передвижения женщин и/или их питание, и являются ответственными за принятие решений в семье. Многие женщины не могут принимать решения, связанные с планированием семьи, или иметь доступ к различным услугам без разрешения партнера или его финансовой поддержки [337]. Если мужа или партнерши недостаточно знают о беременности и считают ее женским делом, если они доминируют в принятии решений, не позволяют женам или партнершам (дочерям или сестрам) использовать средства контрацепции, посещать медицинские учреждения, отказываются оплачивать медицинские услуги или транспорт для осуществления поездки в медицинское учреждение, — все эти факторы могут привести к осложнениям или даже к смерти.

Мужчины играют важную роль, поскольку они сами являются существами, имеющими половую принадлежность, и наделенными репродуктивной функцией. Мужчины обладают собственными сексуальными и репродуктивными потребностями и проблемами, и они имеют право на информацию, поддержку и услуги, имеющие отношение к их организму, здоровью, их отношениям с партнершей и детьми. Поскольку секс и рождаемость связаны с отношениями, поведение мужчин влияет на здоровье и благополучие их партнерш и детей.

Прежде всего, усовершенствование в сфере сексуально-репродуктивного здоровья и прав человека, в сфере мате-

ринского и детского здоровья, а также здоровья новорожденных детей, требует коренных изменений в социальных отношениях. Эти изменения должны привести к тому, чтобы взаимоотношения мужчины и женщины были основаны на равноправии, уважении и поддержке, а также к достижению уважения к автономии женщин и осуществлению их права на принятие решений. Однако, выполняя работу по достижению этих целей, важно принимать во внимание охраняющую роль, которую выполняют мужчины, и работать с ними с целью поддержания здоровья женщин и детей.

Вовлечение мужчин важно не только из-за их охраняющей роли. Роль мужчин является значимой, поскольку их позитивное участие, в котором отсутствует насилие, и их поддержка, содействуют достижению позитивных результатов для женщин и детей. Мужчины поддерживают женщин

За рамками риторики: роль мужчин в международной гендерной политике и политике в сфере здравоохранения

В документах Международной конференции по народонаселению и развитию, состоявшейся в 1994 году в Каире, признана позитивная роль мужчин в сфере сексуально-репродуктивного здоровья и прав человека, в том числе в сфере охраны здоровья матери в дородовой и послеродовой периоды и охрану здоровья детей [338]. В 2011 году в Глобальном плане Программы ЮНЭЙДС по предотвращению новых случаев заражения ВИЧ среди детей утверждается, что мужчины должны включаться в программы профилактики передачи ВИЧ от матери ребенку (ППМР) [339]. В течение многих десятилетий Фонд ООН в области народонаселения (UNFPA) занимался привлечением мужчин в свои сферы деятельности, в том числе в сферу сексуального и ре-

во время беременности, выкидыша, аборта, родов и рождения ребенка. Мужчины заботятся о здоровье и благосостоянии своих детей; они содействуют тому, чтобы женщины вели более здоровый образ жизни и пользовались услугами, которые им нужны.

Наконец, мужчины и мальчики важны, потому что они могут быть правозащитниками и инициаторами перемен наряду с женщинами и девочками — и иногда они действительно являются таковыми. Мужчины могут бороться за равные сексуальные и репродуктивные права, комплексное сексуальное образование, за доступ к услугам и их качество, а также преобразование гендерных норм и отношений.

продуктивного здоровья в качестве поддерживающих партнеров. В последнее время структура «ООН-Женщины» также подчеркивает важность вовлечения мужчин в свой план работы на международном уровне.

Но, если выйти за рамки риторики, мужчины и мальчики остаются, по большей части, на второстепенных ролях в отношении большинства программ репродуктивного здоровья, и их интересы также не учитываются при разработке мер в данной сфере.

Например, в докладе Агентства по международному развитию США «Преодоление предотвращаемой материнской смертности» (2014 г.), в котором изложена «стратегия действия в области материнского здоровья», не упомянуты отцы, и лишь один раз упомянуты мужчины [340].

Инициатива в области планирования семьи на период до 2020 года, которая является крупнейшей и единственной инициативой в мире в данном направлении, не включает конкретных целей относительно участия мужчин в планировании семьи.

В САМОМ НАЧАЛЕ: ПОЛУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О СЕКСУАЛЬНОСТИ И РОЖДАЕМОСТИ

«(Занятия по сексуальному воспитанию) нужны, потому что они полезны. Потому что, в общем, никто не говорит о таких вещах — ни в школе, ни в других сферах нашей жизни. Никто не берет на себя эту обязанность — рассказать нам об этом мире, и о сексе».

МОЛОДОЙ МУЖЧИНА, ХОРВАТИЯ, ЗАГРЕБ [341]

Слишком много молодых мужчин и женщин в мире вступают в сексуальные отношения, почти ничего не зная о технике секса и о том, как предотвратить нежелательную беременность и инфекции, передающиеся половым путем (ИППП). Например, данные, полученные в 64 странах, показали, что только 40 процентов молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет обладают точными знаниями о ВИЧ-инфицировании [342].

Еще меньше молодых людей знают об отношениях, основанных на взаимном уважении и взаимном удовольствии, а также об эмоциональной стороне сексуальной жизни. Многие также стесняются говорить о сексе, они не могут или не желают противостоять стереотипному гендерному поведению, предполагающему, что только мужчины заинтересованы в сексуальных отношениях. Отсутствие информации, навыков и умения критически мыслить создает основу для неравноправных интимных отношений, уходящих корнями в гендерные властные отношения.

Вот почему необходимо комплексное сексуальное образование (comprehensive sexuality education — CSE).

Это гендерный подход к сексуальному образованию, основанный на принципе прав человека, осуществляемый как в школе, так и во внешкольной работе. Он направлен на предоставление детям и молодежи соответствующей возрасту информации, на обучение навыкам, а также на информирование о взглядах и

ценностях, которые позволяют им заботиться о своем теле, здоровье и благополучии. Кроме того, программа CSE направлена на содействие построению здоровых отношений, основанных на удовольствии и уважении, а также на воспитание у молодых людей ответственности и готовности принимать самостоятельные решения относительно своей сексуальности, сексуального и репродуктивного здоровья, при этом уважая права других людей [343, 344].

В некоторых странах такое может показаться невозможным без того чтобы вначале не рассмотреть глубинные причины гендерного неравенства, не позволяющие девочкам и мальчикам — и даже мужчинам и женщинам — говорить о сексе и сексуальности. Однако оценка программ сексуального образования в разных странах мира показывает, что они оказывают положительное воздействие на знания и отношение к здоровью. Важно отметить, что одно из последних исследований по вопросу здоровья как критерия воздействия, показало, что выше вероятность того, что именно программы комплексного сексуального образования, в которых подчеркивалась проблема гендера и власти, приведут к снижению доли ИППП и/или незапланированных беременностей, а не учебные планы, не учитывающие гендерный аспект. Этот вывод подтверждают другие данные о значимости подходов, направленных на изменение гендерных отношений [345, 346].

Многие программы пока не имеют таких перспектив. Так, анализ учебных программ по сексуальному образованию, осуществленный в 2012 году в 10 странах Восточной и Южной Африки показал, что критическое осмысление проблемы гендера и прав человека еще не является частью комплексного образования по проблемам сексуальности и ВИЧ [347].

Кроме того, комплексное сексуальное образование обычно не рассматривает тему рождения детей настолько подробно, насколько это необходимо — скорее эта проблема рассматривается с точки зрения предохранения. Ранняя беременность и рождение ребенка действительно вызывают трудности, однако большинство людей в определенный момент своей жизни станут родителями. Поэтому в рамках комплексного сексуального образования необходимо говорить о рождении детей, и при этом необходимо стремиться к тому, чтобы связь между сексуальностью и отцовством была явно выраженной. Необходимо,

Комплексное сексуальное образование, направленное на развитие навыков построения отношений

Ряд программ и проектов направлен на работу с подростками и молодыми людьми в школе и вне школы. Цель таких программ — рассмотрение многочисленных связей между сексуальностью и гендерным неравенством. Ниже представлены основные цели сексуального образования, основанного на принципе гендерного равенства [348]:

- Повысить уровень знаний и осведомленности о существовании пагубных гендерных норм и последствиях их соблюдения; пересмотреть пагубные гендерные нормы и вместо них установить нормы, основанные на здоровых отношениях.
- Овладеть навыками, необходимыми для формирования моделей поведения, основанного на равноправии, в том числе навыком поддерживающей эмпатии.
- Использовать четкие, логичные и справедливые высказывания о гендере и моделях гендерного равенства в условиях обучения.
- Избегать подходов, связанных с гендерной эксплуатацией.
- Учитывать разницу между проведением занятий в однополых и разнополых группах учащихся.
- Включить гендерный подход в другие предметы и виды обучающей деятельности, и учитывать другие движущие силы, действующие в учебной среде.

чтобы в процессе взросления мальчики и девочки воспринимали себя в качестве людей, имеющих репродуктивную функцию, и чтобы у них были знания, ресурсы и навыки не только для планирования беременности — одного из важнейших решений в жизни человека — но также для активного участия в воспитании ребенка/детей и заботе о них.

В то же время программы комплексного сексуального образования являются необходимым, но недостаточным фактором обеспечения сексуально-репродуктивного здоровья и прав человека на протяжении жизни молодых людей. Условия, в кото-

Комплексное сексуальное образование должно быть также основано на идее недопущения дискриминации и уважения многообразия, что необходимо, в том числе, для снижения уровня стигматизации и гомофобии. В конечном итоге, как подчеркивают правозащитники, сексуальное образование почти не рассматривает вопросы ценности сексуального удовольствия, в том числе и удовольствия от сексуальных отношений по взаимному согласию на протяжении жизни человека [349].

Беседы на эти темы могли бы способствовать расширению прав и возможностей молодых женщин, а молодым мужчинам предоставили бы возможность рассмотрения ограничений, в рамках которых они живут в связи с пагубными ожиданиями общества от проявления ими мужественности.

Инновационные программы, разработанные на основе этого комплексного подхода, основанного на принципах прав человека и гендерного равноправия, включают компьютерную программу для школьного и внешкольного использования «Мир начинается с меня» (The World Starts with Me), координацию которой осуществляет Ратгерский университет (Rutgers). Программа была адаптирована для использования в 13 странах [350].

Кроме того, международная неправительственная организация Population Council разработала материалы «Мы все едины» (It's All One). Рекомендации и упражнения, содержащиеся в этих материалах, разработаны на основе принципов гендера и прав человека как главных принципов учебных программ по сексуальности и ВИЧ. Эти материалы используются как в качестве отдельных модулей, так и модулей, включенных в темы, связанные с проблемами отношений, полового созревания и использования презервативов [351].

рых реализуются программы сексуального образования, неизбежно оказывают влияние на их эффективность. Молодые люди нуждаются в доступе к комплексным услугам в безопасных условиях, которые учитывали бы потребности молодых людей, а также в поддержке сообщества и семьи, обеспечивающих этот доступ. Конечно, отцы наряду с матерями и другими взрослыми, также играют роль в поддержке здорового развития детей, но внимание к сексуально-репродуктивному здоровью и правам мальчиков и мужчин должно уделяться на протяжении всей их жизни.

ОТ СЕКСА К РОЖДАЕМОСТИ: УЧАСТИЕ МУЖЧИН В ПЛАНИРОВАНИИ СЕМЬИ

Рождение ребенка, отцовство или материнство — это события, изменяющие жизнь, и они должны стать результатом выбора, а не случая. Возможность осуществить решение о рождении ребенка является крайне важным как для благополучия родителей, когда они знают, что рождение ребенка является своевременным, когда они способны обеспечить его или ее, так и для благополучия ребенка. Каждый ребенок должен быть желанным, независимо от того, живут его родители вместе или нет.

Зачастую дело обстоит не так. Более 220 миллионов женщин испытывают недостаток в надежных и эффективных средствах контрацепции, либо не пользуются ими, что лишает их возможности отложить беременность или установить определенные интервалы между беременностями — и, следовательно, возникает риск смерти матери или новорожденного [352]. В 2012 году около 85 миллионов беременностей в мире были незапланированными (если основываться на данных, полученных от женщин), что составляет 40 процентов от общего числа беременностей в мире [353]. Хотя незапланированные беременности зачастую скорее являются несвоевременными, чем нежелательными, очевидна необходимость предоставления поддержки мужчинам и женщинам в планировании семьи.

Хотя мужчины, безусловно, вовлечены в зачатие,* зачастую их упускают из виду при проведении интервенций разного рода, предоставлении услуг и обсуждении стратегий и мер, связанных с планированием семьи и контрацепцией. В то же время многие исследования показывают, что мужчины в значительной мере влияют на количество и планирование беременностей партнерши, а также на использование ими средств контрацепции [354].

В обществах и отношениях, где мужчины обладают большей властью, чем женщины, женщины не всегда осмеливаются

---

* Сегодня предлагаются новые возможности для зачатия, однако чаще всего они недоступны для большинства людей в мире.

говорить о применении средств контрацепции или даже о размере семьи. Конечный успех мужчин и женщин в планировании деторождения тесно связан с динамикой отношений в паре, а также с принятием мужчинами принципов гендерного равенства. Мало вероятно, что мужчины, придерживающиеся жестких норм, связанных с маскулинностью, будут сами использовать средства контрацепции или поддерживать женщин в использовании контрацепции. Вероятнее всего, у таких мужчин будет несколько партнерш, а в некоторых контекстах выше вероятность того, что такие мужчины захотят иметь много детей [355, 356, 357].

Необходимо стремиться к тому, чтобы в мировом масштабе все беременности были запланированными, и чтобы мужчины и женщины на равных участвовали в принятии решения о наступлении беременности и рождении ребенка.

Каковы последствия незапланированной беременности? Согласно последним оценкам, почти половина незапланированных беременностей заканчивается абортами, хотя наблюдаются значительные различия в зависимости от регионов: это одна четверть беременностей в Южной Африке и три четверти — в странах Восточной Азии и Восточной Европы [358].

Неудивительно, что отцы более склонны принимать участие в жизни детей, появление которых они планировали, и это оказывает благоприятное воздействие на детей на протяжении всей их жизни [359, 360].

Необходимо стремиться к тому, чтобы в мировом масштабе все беременности были запланированными, и чтобы мужчины и женщины на равных участвовали в принятии решения о наступлении беременности и рождении ребенка.

Использование средств контрацепции

Контрацепция является решающим фактором, содействующим тому, чтобы люди регулировали деторождение и имели

возможность принимать решения о том, будут ли они иметь детей, и, если они решили иметь детей, когда и сколько детей они хотят. Доля применения средств контрацепции женщинами составляет примерно три четверти от общего мирового показателя, и за последние 20 лет ситуация почти не изменилась [361]. Несмотря на то, что современные методы контрацепции стали более доступны, в 2011 году примерно 12 процентов женщин в возрасте от 15 до 49 лет, которые состояли в официальном или гражданском браке и хотели избежать беременности, не имели доступа к эффективному методу контрацепции, или не применяли его [362].

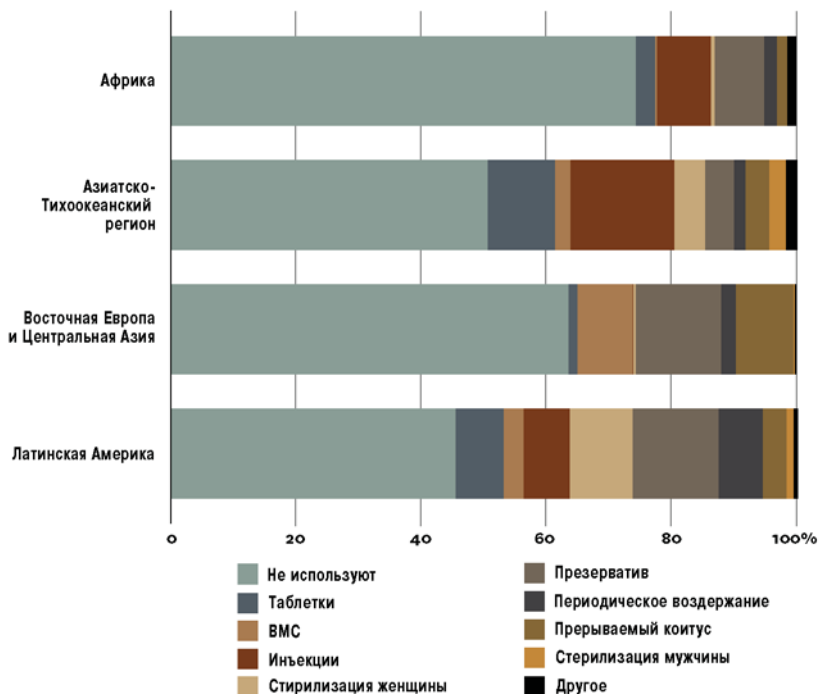
Анализ ситуации в странах, где есть в наличии данные демографического и медицинского обследования (DHS), показывает, что приблизительно 33 миллиона женщин в возрасте от 15 до 24 лет, ведущих половую жизнь, состоящих и не состоящих в браке, использовали бы средства контрацепции при наличии доступа к ним [363].

В беднейших регионах мира значительное число отцов сообщают о том, что в настоящее время пара не пользуется никакими методами контрацепции, как видно из рисунка 3.1. Данные демографического и медицинского обследования (DHS) показывают, что до 74 процентов пар в отобранных странах Африки, Восточной Европы и Центральной Азии не применяют никакие средства контрацепции, а в странах Азии и Тихоокеанского региона, а также Латинской Америки эта цифра составляет до 51 процента. Возможно, многие из этих мужчин планируют иметь больше детей или не знают о том, что их партнерши пользуются средствами контрацепции — хотя в большинстве регионов рассказы матерей похожи.

Рисунок 3.1.

**Отзывы отцов о методах контрацепции,
которые используют пары**

Регионы

Примечание: для анализа ситуации этих регионов авторы выбрали четыре страны, участвовавшие в исследовании демографических характеристик и состояния здоровья (DHS), на каждый регион, основанные, прежде всего, на новизне данных, а также на численности населения и географическом многообразии региона. Источник: авторский анализ данных по странам, отобранным для исследования демографических характеристик и состояния здоровья (DHS) (2006–2013).

Важность общения

«Я думала, ну как он может понимать, сколько детей нам нужно? Он не понимает. Он всегда хочет больше детей. Он не думает о том, как заботиться о своих детях. Мы, женщины, должны все это делать. Так что это именно я думаю о том, сколько детей нам нужно, и какой способ использовать».

ФАТИМА, 26 ЛЕТ, БАНГЛАДЕШ [364]

Общение и совместное принятие решений партнерами — это основа эффективного использования средств контрацепции и планирования семьи. Но зачастую существует разница между взглядами мужчин и женщин на беременность и использование средств контрацепции. Многие мужчины (и женщины) подчеркивают важность открытого разговора о сексе и рождении детей, но им не всегда комфортно говорить об этом, или они не знают, как это делать [365]. Зачастую мужчины доминируют при принятии решений по поводу количества детей и времени их рождения. Согласно данным исследования, проведенного в Эфиопии, 33 процента мужчин сообщили о том, что только они принимали решения по поводу беременности жены в семье [366]; данные другого исследования, проведенного в Мали, показали, что 61 процент мужчин считают, что только они должны принимать решения в семье [367].

Данные программ по содействию планированию семьи (и участию мужчин в планировании семьи) дают основания предполагать, что акцент на совместное информированное принятие решений и взаимное уважение партнеров к мнению друг друга, а также проведение занятий по общению в паре, могут значительно увеличить показатель использования средств контрацепции. Так, проект The Malawi Male Motivator, реализованный в Малави, был направлен на повышение показателей использования средств контрацепции среди супружеских пар с помощью образовательной программы для мужей. Исследование показало, что показатель использования средств контрацепции был существенно выше среди пар группы, участвующей в проекте,

чем в контрольной группе. Более частое и свободное общение было важным фактором увеличения показателя использования контрацепции, свидетельствующим о важности тренинга по навыкам общения [368].

В Индии программа PRACHAR была направлена на работу с женщинами, впервые ставшими матерями, и отцами, которые встречались в отдельных однополых группах, где проводились занятия по планированию семьи. Оценка программы показала, что пары, в которых оба партнера участвовали в проекте, чаще использовали средства контрацепции [369].

Принятие решений по поводу деторождения иногда осложняется тем, что мужчины и женщины имеют более одного сексуального партнера, а также количеством и типом союзов, в которых они могут состоять. Данные, полученные от мужчин в 40 странах, показывают, что мужчины, состоящие в браке на настоящий момент, в среднем имели более одного сексуального партнера в истекшем году [370].

Данные показывают, что использование мужчинами средств контрацепции в значительной степени меняется в зависимости от типа союза (официального, неофициального и др.), а также от количества союзов. Эти данные также показывают, что в некоторых странах значительная доля отцов имеет детей от нескольких женщин — это 45 процентов мужчин в Габоне, Либерии, Республике Конго и Уганде, как показано на рисунке 3.2.*

Полигамия также затрудняет решения по планированию, предотвращению или регулированию беременностей, а некоторые исследования показывают, что показатель использования средств контрацепции может быть ниже в полигамных союзах, чем в моногамных [371].

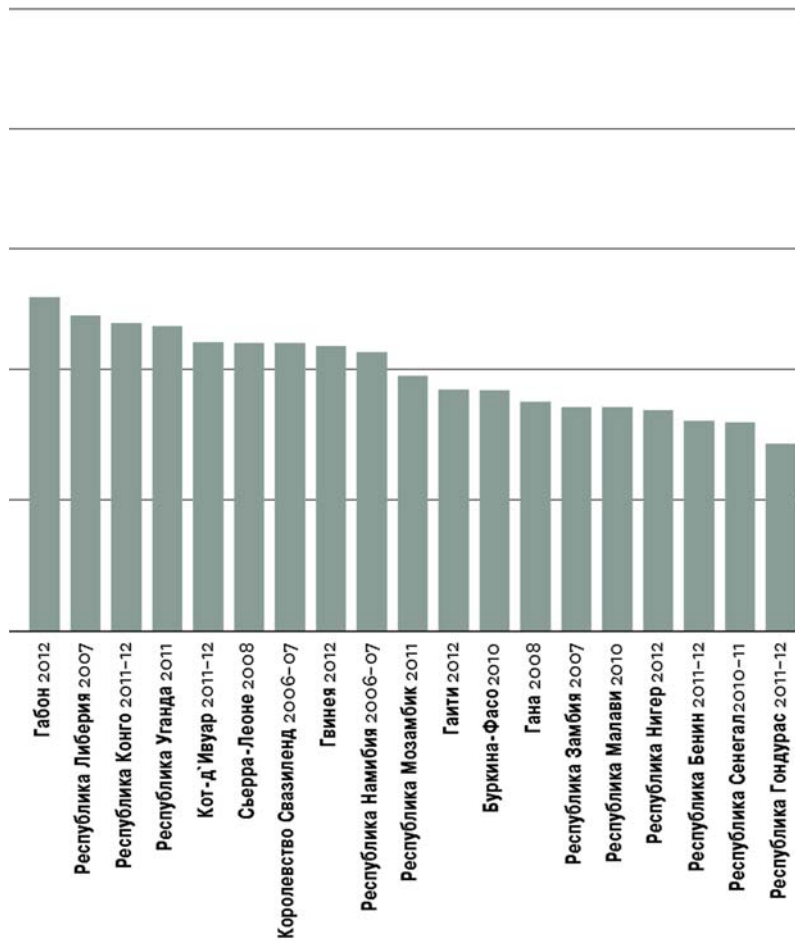
В связи с существующими гендерными нормами и стратегиями ответственность за рождение детей все еще лежит на плечах женщин, и участие мужчин в планировании семьи все еще является затруднительным. Значительная (хотя и меняющаяся) доля отцов считает, что «контрацепция — это забота женщины, а мужчине не стоит об этом беспокоиться», как можно видеть на рисунке 3.3. Принимая во внимание, что рождение

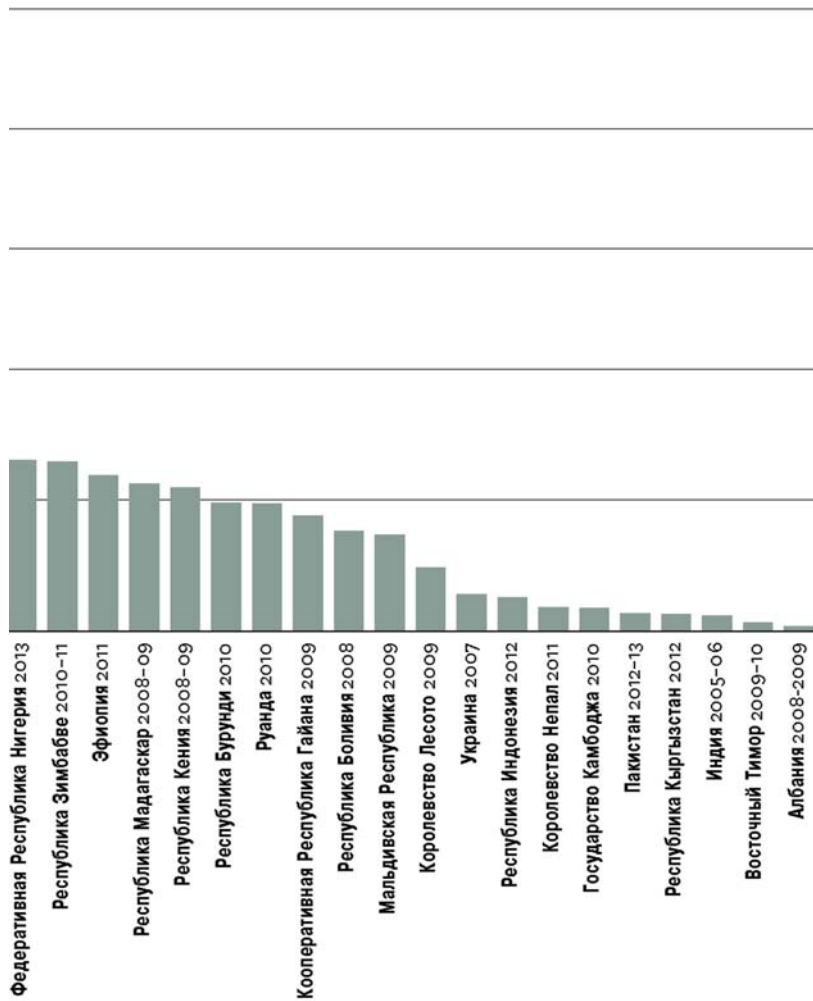
---

* Эти данные не показывают, являются эти союзы одновременными или последовательными. Вне зависимости от вида союза, рождение детей от нескольких сексуальных партнеров затрудняет принятие решений по поводу планирования семьи.

Рисунок 3.2.

Доля отцов, имеющих детей более чем от одной матери

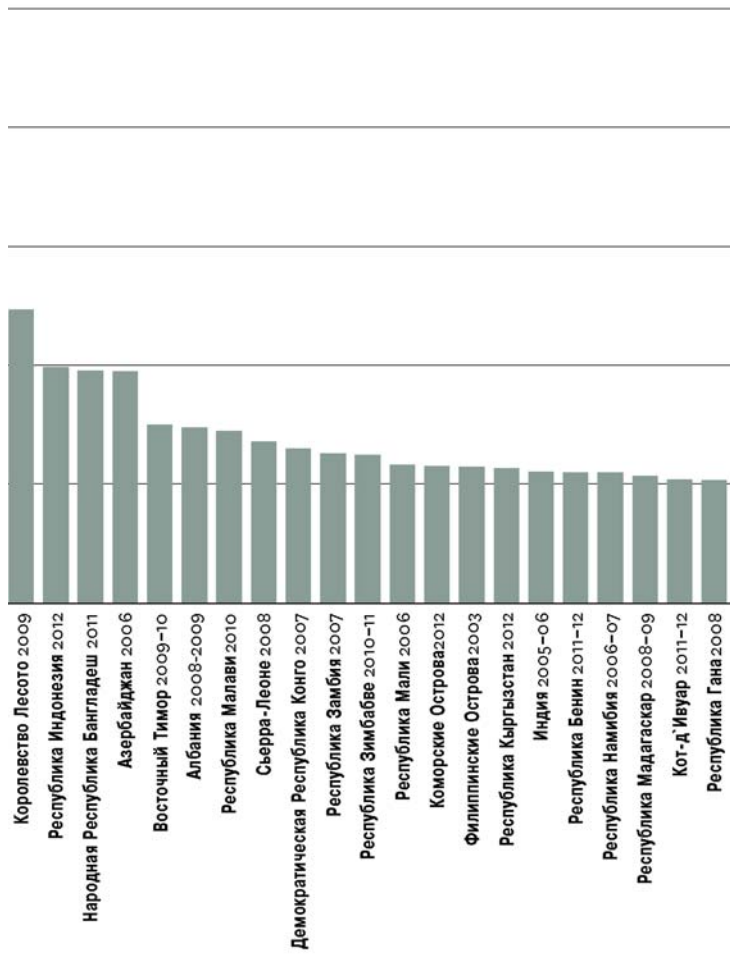

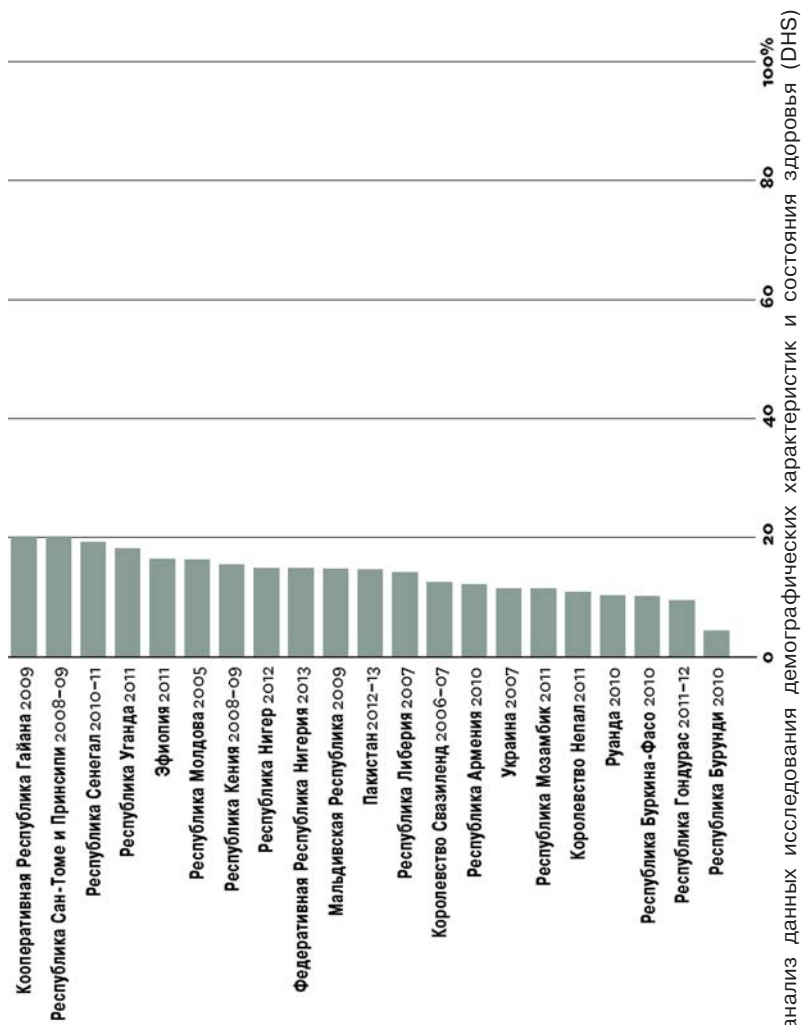
Источник: авторский анализ исследования демографических характеристик и состояния здоровья (DHS) (2006–2013) (2005–2013).

Рисунок 3.3.

Доля отцов, считающих, что «контрацепция — это забота женщины, а мужчине не стоит об этом беспокоиться»

Источник: авторский анализ данных исследования демографических характеристик и состояния здоровья (DHS) (2005–2013).

ребенка — это одно из самых важных событий жизни в разных культурах, примечательно, что от одной трети до половины мужчин в Лесото, Индонезии, Бангладеш и Азербайджане полагают, что не должны заботиться об использовании средств контрацепции. Точно так же, данные Международного исследования по проблемам мужчин и гендерного равенства (IMAGES), проведенного в восьми странах, показывают, что значительное число мужчин согласны с тем, что «не допустить беременности — женское дело». Так считает 15 процентов мужчин в Хорватии и 61 процент мужчин в Демократической Республике Конго, а также 40 процентов мужчин в Чили, Индии и Руанде.

Таким образом, многие мужчины, женщины, медицинские работники, сообщества и политики все еще считают, что за регулирование рождаемости должны нести ответственность женщины. Это одна из причин, из-за которой для мужчин разработано меньше методов контрацепции, чем для женщин. Если мужчины хотят непосредственно регулировать рождаемость, на сегодняшний день у них есть три метода: презервативы, стерилизация (вазэктомия) и так называемые «естественные» методы — в частности, метод стандартных дней или прерываемый коитус. Современные способы имеют ограничения: вазэктомия (обычно) является необратимым методом и поэтому не подходит для мужчин, которые еще хотели бы иметь детей. Презервативы, способствующие предотвращению инфекций, передающихся половым путем, не всегда подходят супругам или партнерам, которые находятся в стабильных отношениях, а иногда считается, что они могут препятствовать сексуальным отношениям и получению удовольствия [372]. В то время как существуют проблемы в отношении физиологии, безопасности и приемлемости при разработке новых методов для мужчин, такие же трудности возникают и у разработчиков методов для женщин. Существует огромный потенциал для разработки новых методов контрацепции для мужчин и интерес к этой проблеме [373].

Важно отметить, что, поскольку беременеют именно женщины, они могут не хотеть ответственности мужчин за контрацепцию. Женщины могут полагать, что это ограничивает их контроль над собственным телом, или боятся, что ошибка или невнимательность партнера приведет к нежелательной беременности.

БУДУЩИЕ ОТЦЫ И ИНФЕКЦИИ, ПЕРЕДАЮЩИЕСЯ ПОЛОВЫМ ПУТЕМ

Инфекции, передающиеся половым путем (ИППП), в частности, ВИЧ и СПИД, являются главной причиной заболеваний и смертей в мире. Причастность отцов необходима для эффективного контроля над собственным здоровьем в плане предотвращения инфекций, передающихся половым путем, а также для заботы о здоровье сексуальных партнерш и детей. Например, в случаях заражения сифилисом лечиться должны оба родителя, в противном случае последствия для здоровья ребенка будут катастрофическими. Однако медицинские услуги, в том числе скрининг на выявление ИППП и лечение, обычно предназначены для женщин, что ограничивает как доступность этих услуг, так и их эффективность [379].

Отцы играют важную роль в предотвращении ВИЧ-инфекции у детей и в случае, если беременная женщина является ВИЧ инфицированной, и в случаях инфицирования во время беременности или грудного вскармливания. Если будущий отец посещает врача и сдает анализы, возрастает вероятность того, что мать вернется к реабилитации и будет успешно принимать антиретровирусные препараты, а также соблюдать рекомендации по вскармливанию новорожденного [380, 381].

Исследование в Кении даже показало, что участие будущих отцов в предотвращении передачи ВИЧ от матери ребенку (ППМР) снизило риск передачи ВИЧ-инфекции ребенку и смертности новорожденных, а также риск смертности среди новорожденных, которые не были ВИЧ-инфицированы [382]. Напротив, страх отказа или насилия со стороны партнеров, испытываемый женщинами, может стать препятствием к тому, чтобы они сдавали анализы на наличие ВИЧ, проходили курс лечения и реабилитации [383].

Предпочтение сыновей и желание мужчин иметь детей

Важно, чтобы дети были желанными. Однако даже если беременность является желанной, ребенок может не быть желанным, если это девочка. Во многих культурах предпочтение сыновей, о котором заявляют и матери, и отцы, существует в течение многих веков, оно глубоко укоренено в патриархальных убеждениях, системах родства и наследования, а также установленных экономических потребностях и условиях [374].

Общие тенденции к появлению небольших семей способствуют этому предпочтению, и женщины сталкиваются с сильным давлением общества, ожидающего от них рождения сыновей, последствием чего являются многократные беременности, неприятие семьи, и даже насилие или смерть.

В некоторых странах Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии предпочтение сыновей и выбор пола ребенка до его рождения, наряду с возможностью выявления пола плода с помощью сканирования (несмотря на то, что в ряде стран это незаконно), привели к искаженному численному процентному соотношению полов и «отсутствию» примерно 117 миллионов женщин и девочек [375, 376].

Выбор пола может иметь место до определения беременности, в период беременности путем внутриутробного определения пола плода и селективного аборта. Кроме того, после рождения ребенка могут иметь место инфантицид (умышленное лишение жизни ребенка женского пола) или невыполнение родительских обязанностей в отношении ребенка. Одно из последних исследований по проблеме предпочтения сыновей, проведенное в Индии, выявило, что «контролирующее поведение мужчин и установки, основанные на принципе гендерного неравенства, являются мощными факторами, обуславливающими предпочтение сыновей дочерям, а также склонность к насилию в отношении близкого партнера — и то, и другое относится к проявлениям гендерного неравенства» [377]. Помимо изменения норм, касающихся предпочтения сыновей, некоторые исследователи обсуждают необходимость структурных интервенций, в частности, мер пенсионного обеспечения, гарантирующих всем гражданам социальное обеспечение в пожилом возрасте, чтобы они не чувствовали себя всецело зависимыми от дохода сына [378].

Беременность предоставляет возможность налаживания контакта мужчин, которые часто бывают открытыми, любящими и ответственными в этот период [384]. с системой здравоохранения с целью проведения скрининга по поводу ИППП и лечения как ИППП, так и других заболеваний, а также предоставления необходимых знаний о здоровом образе жизни. Например, система здравоохранения Бразилии организовала специально для мужчин рекламную кампанию, предлагая посетить врача вместе с женой в период ее беременности и при этом сдать анализы на ВИЧ и сифилис (см. текстовую вставку «Теория и практика в Бразилии»).

МУЖЧИНЫ И АБОРТЫ

Аборты, представляющие опасность для жизни и здоровья женщины, являются одной из главных причин материнской смертности и ежегодно приводят к смерти примерно 47 тысяч женщин [385].

Доступ к безопасным абортам и медицинским услугам, оказываемым после аборта, должны стать неотъемлемой частью континуума, включающего взаимодействие репродуктивной медицины, охраны здоровья новорожденных детей, материнства и детства. Тем не менее, в 66 странах аборты запрещены, и могут быть разрешены только в тех случаях, когда требуется спасти жизнь женщины, а в некоторых странах, где аборты разрешены законом, доступ к ним не всегда возможен, так как существует множество ограничений [386]. Эти ограничения в купе со стигматизацией, недостаточной компетентностью медицинских работников и другими барьерами приводят к тому, что многие женщины не имеют доступа к услугам по прерыванию беременности, социально неблагополучные (маргинализированные), молодые и сельские женщины [387].

В рамках некоторых исследований изучалась роль мужчин в принятии решений по поводу травмирующего опыта женщины, связанного с прерыванием беременности, или собственных переживаний мужчин по поводу прерывания беременности жены/партнерши. Существующее исследование показывает, что мужчины оказывают сильное влияние, прямое или косвенное, на

решение женщин или их возможность обращаться в медицинское учреждение по поводу прерывания беременности. В некоторых странах женщинам необходимо разрешение мужа или родителей (а зачастую и их финансовая поддержка) для принятия решений относительно сексуального и репродуктивного здоровья, в том числе и доступа к услугам по безопасному прерыванию беременности. Просьба о таком разрешении может быть опасной для некоторых женщин: так, примеры из Уганды, Буркина-Фасо и Зимбабве дают основания предполагать, что некоторые мужчины воспринимают аборт как проявление незаконной сексуальной активности, и могут отреагировать на эту просьбу применением насилия [388].

Исследование, проведенное в Зимбабве, показало, что многие мужчины сопротивляются обращению женщин к услугам по прерыванию беременности, поскольку это ставит под угрозу их контроль над женщинами [389]. В результате исследования был сделан вывод о том, что «мужчины чувствуют беспокойство и уязвимость из-за своей роли в обществе в связи с изменением гендерных ролей и расширением прав женщин. Аборт как отдельное проявление изменения, содействующего автономии женщин и тому, что семьи становятся меньше, является средоточием социальной напряженности» [390].

Решения женщин по поводу аборт также бывают продиктованы их представлениями об установках мужчин, статусом их отношений с мужчиной и их верой в вероятность того, что мужчины будут участвовать в воспитании ребенка. Например, в одном из регионов Шотландии беременные девушки-подростки, наблюдающиеся у врача в предродовой период, говорили о том, что проявление поддержки со стороны партнера в этот период стало важным фактором в принятии решения о сохранении беременности [391].

Исследование, проведенное в городе Кали (Колумбия), напротив, показало, что женщины чаще обращались в медицинские учреждения по поводу прерывания беременности, если им велели это сделать, или если они думали, что партнер их бросит, если они родят ребенка [392].

Во многих случаях мужчины непосредственно вовлечены в принятие женщинами решения об аборте, или, по крайней мере, уведомлены об этом решении. Ряд исследований, проведенных в США, показывают, что большинство женщин, делавших аборт

ты, советовались с партнерами по этому поводу или сообщали им о своем решении [393].

Исследование, которое было проведено в странах с низким и средним уровнем доходов, где проводилось исследование IMAGES, показало в отношении женщин, прерывавших беременность, что доля мужчин, участвовавших в принятии решения об аборте, варьировалась, и составила от 10 процентов в Мексике до 92 процентов в Индии [394].

Показатели участия мужчин в Бразилии, Чили и Хорватии составили от 39 до 47 процентов. Эти результаты дают основания делать предположения об относительно высоких показателях взаимодействия в паре и участия мужчин в принятии решения о сохранении беременности.

Мужчины могут поддерживать решения партнерш о прерывании беременности и оказывать им помощь при обращении в медучреждение по поводу прерывания беременности и в ходе восстановления после аборта. Так, мужчина из Уганды, который оказывал поддержку жене, сказал:

«Мужчина, который действительно любит свою жену...

Мужчина обязан поддержать жену в этом случае. Вы должны обратиться за медицинской помощью. Она не должна идти к врачу одна, вы не должны этого допустить! Это обязанность мужа» [395].

Данные, полученные в США в результате опроса более чем 9 000 женщин, прерывавших беременность, свидетельствуют о том, что 79 процентов женщин, чьи партнеры знали о том, что они делали аборт, считали своих партнеров людьми, готовыми оказать поддержку [396].

Ряд исследований дает основание предполагать, что знание мужчин о безопасных абортах и поддержка безопасного прерывания беременности положительно связаны с хорошим самочувствием женщин после аборта [397].

Именно женщины несут физические, социальные, психологические и экономические последствия беременности и деторождения, и, следовательно, именно женщины должны принимать окончательное решение по поводу сохранения беременности. Есть множество различных причин, побуждающих женщин к принятию решения по поводу беременности, и мужчины, семья и система здравоохранения должны уважать эти решения.

В то же время возможно, и даже необходимо, чтобы сторонники вовлечения мужчин в решение этой проблемы отстаивали права женщин. Кроме того, они должны проинформировать о множестве возможностей вовлечения мужчин таким образом, чтобы поддержать право женщин на репродуктивный выбор, и чтобы этот выбор оказывал благоприятное воздействие и на мужчин.

Всемирная некоммерческая организация Ipas, деятельность которой направлена на осуществление сексуальных и репродуктивных прав, провозгласила три принципа для работы с мужчинами, связанной с абортами: 1) окончательное решение о сохранении или прерывании беременности должно приниматься непосредственно беременной женщиной; 2) политические и программные интервенции должны разрабатываться и осуществляться таким образом, чтобы участие мужчин имело место в тех случаях, когда этого хочет женщина; 3) в ходе работы, связанной с проблемой абортов, сообщество должно рассматривать мужчин как ценных сторонников и партнеров, а не противников [398].

Этими принципами могут руководствоваться все те, кто работает в сфере сексуального и репродуктивного здоровья и охраны материнства.

ПРЕИМУЩЕСТВА УЧАСТИЯ: ОТЦЫ И ЗДОРОВЬЕ МАТЕРЕЙ

Вовлечение мужчин в процесс воспитания ребенка, начиная с дородового периода, во время родов и сразу после рождения приводит к благоприятным последствиям, а именно благоприятно воздействует на отношение матери к своему здоровью, — женщины регулярно обращаются за медицинской помощью по поводу состояния своего здоровья и здоровья новорожденного. При этом дети постоянно получают поддержку отцов и ощущают их участие в своей жизни. Хотя необходимы более тщательные исследования, понятно, что более активное участие отца в жизни ребенка во время дородового периода, во время родов и сразу после рождения может способствовать сокраще-

нию показателей материнской смертности и способствовать благополучию женщин во время беременности и родов.

«Я взволнован из-за беременности (жены), и начал кое-что узнавать об этом. Я хочу знать все — как менять памперсы... Чаще всего я спрашиваю, нравится ли ей то, что я готовлю. Я убираю дом. Я хочу делать все с самого начала до конца!»

ОТЕЦ, ОЖИДАЮЩИЙ РОЖДЕНИЯ ПЕРВОГО РЕБЕНКА;
ПРИГОРОД КАЕЛИЧЕ, КЕЙПТАУН, ЮЖНАЯ АФРИКА [399]

Участие будущих отцов может дать возможность женщинам меньше работать, обращаться за необходимой медицинской помощью, достаточно отдыхать и нормально питаться. В Индии исследователи пришли к выводу, что будущие отцы, обучавшиеся в рамках программы тренинга, посвященного здоровой беременности, были в большей степени готовы к оказанию помощи в работе по дому (от 27 до 42 процентов), а также к сопровождению жен на прием к врачу [400].

Аналогичные данные были получены в результате исследования, проведенного в сельских районах Пакистана, где женщины, чьи мужья прошли тренинг по охране материнства, сообщили о том, что во время беременности они меньше работали по дому [401].

Seth Chase/Promundo-Ur (Rwanda)

Программы, содействующие присутствию мужчин во время родов и заботе отцов о материнском здоровье

Несмотря на то, что некоторые нормы могут казаться косными и неизменными, примеры некоторых программ, реализуемых в разных странах мира, показывают, что мужчины будут принимать участие в дискуссиях о рождении детей, сопровождать жен в женские консультации и присутствовать на родах, они хотят быть ответственными отцами и заинтересованы в этом. Ниже приведены некоторые примеры, подтверждающие этот факт:

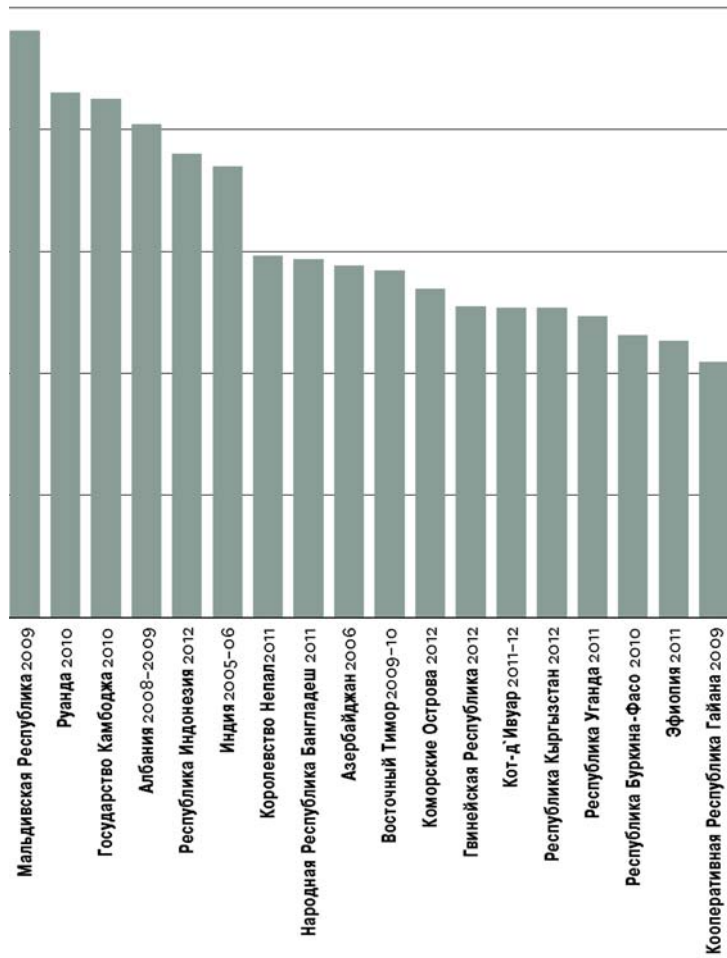
- В Республике Нигер один из самых высоких показателей материнской и детской смертности в мире. ЮНФПА поддержал создание Школы для мужей (Ecole des Maris) с целью вовлечения мужчин в качестве партнеров в дело охраны материнства. В Республике Нигер «(мужчины) не хотят оплачивать медикаменты или медицинские обследования. Есть мужчины, которые не позволяют женам наблюдаться у врачей мужчин... Наша роль заключается в том, чтобы помочь им понять важность медицинского наблюдения в период беременности и родов, при планировании семьи и вакцинации детей», — говорит Закари Хассан, участник из Гуре (Нигер). Проект Ecole des Maris «полностью изменил взгляды людей. Мужчины и женщины открыто говорят о репродуктивном здоровье. Такого не было до того как заработал этот проект», — говорит Иди Гамбо, сельский староста из Гуре [425]. Как свидетельствуют органы здравоохранения города Зиндер, доля применения методов планирования семьи в селе Бандэ возросла от двух процентов в 2007 году до 20 процентов в 2011 году. При этом в настоящее время 88 процентов женщин посещает женские консультации. В регионе Зиндер в целом доля женщин, которые рожают детей под наблюдением медицинских работников, возросла с восьми до 43 процентов [426].
- В Швеции и в Украине «Папа-школы» готовят мужчин к присутствию на родах, оказанию помощи матери детей, и, кроме того, мужчинам предоставляется важная информация о кормлении и развитии ребенка. Будущие отцы занимаются в группах, продолжительность занятий составляет два часа.

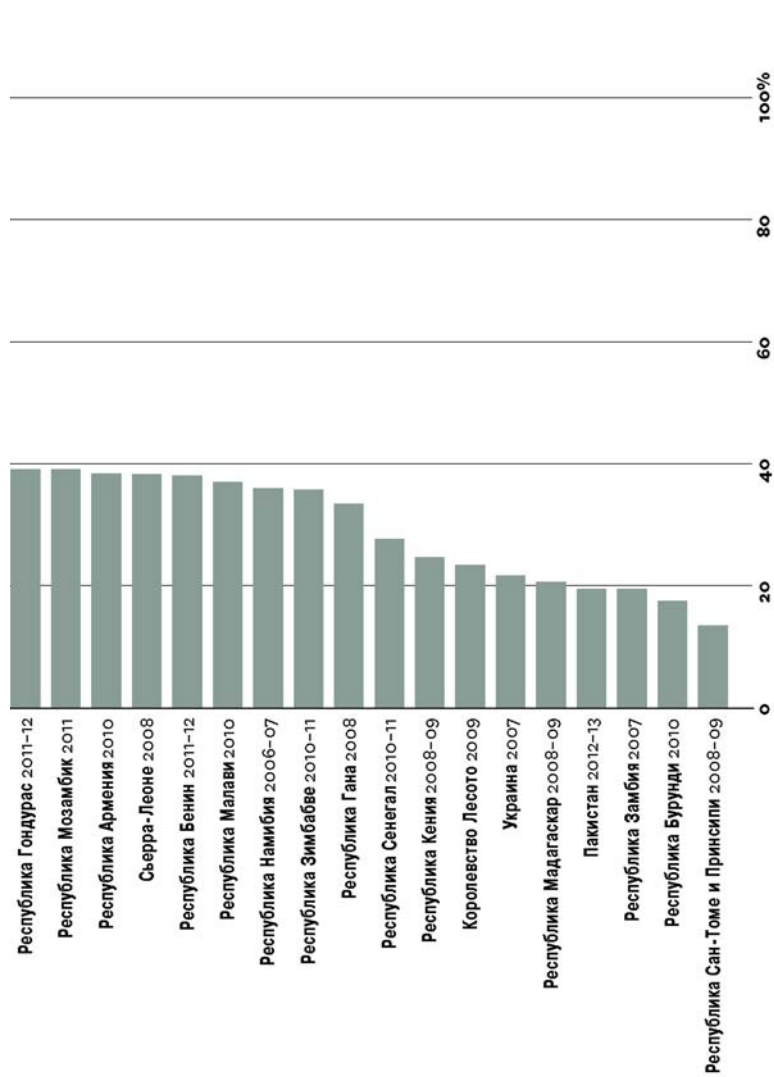
Мужчины посещают шесть или семь занятий до рождения ребенка, и одно или два занятия после рождения ребенка. Главная цель этих занятий состоит в том, чтобы отцы осознали важность своей роли в жизни детей, а также важность подготовки к появлению ребенка, родительского отпуска, оказания помощи матери при грудном вскармливании, и знаний о детском развитии и правах детей. Важно, чтобы это событие воспринималось отцами как самое важное событие для семейной жизни и создания атмосферы безопасности в семье. Кроме того, важно укреплять отношения в паре и предотвращать насилие в отношении женщин и детей [427, 428].

- «Движение, дружественное к матерям» (The Mother Friendly Movement) в Индонезии и программа для мужчин The Alert Husband помогли сообществам создать экстренные транспортные системы для рожениц и признать необходимость в этой поддержке [429].
- В 2007 году в Перу Национальный Институт Материнства и Новорожденных (INMP) при Министерстве здравоохранения внедрил программы «Роды с партнером» (Childbirth with Companion) и «Папин день», в рамках которых особое внимание уделяется важности присутствия отца в период беременности и во время родов, а также в первые моменты жизни ребенка. С тех пор более 7600 отцов приняли участие в этих программах [430, 431].
- В рамках проекта «Ответственное отцовство+» (MenCare+) партнеры в Бразилии, Южной Африке, Руанде и Индонезии обучают медицинских работников тому, как в ходе образовательных программ для будущих отцов, направленных на изменение гендерных отношений, вести занятия по проблеме охраны материнства и детства, и одновременно реализовывать программы комплексного сексуального образования для молодых женщин и мужчин, включающие занятия по уходу за детьми и домашнему труду. Проект также включает тренинг для консультантов по проблеме насилия, а также разработку программ и протоколов для случаев насилия со стороны партнера, в том числе в период беременности.

Рисунок 3.4.

Доля отцов, сопровождающих мать своего будущего младшего ребенка
в женскую консультацию

Источник: авторский анализ данных исследования демографических характеристик и состояния здоровья (DHS) (2005–2013).

Последний анализ исследования, проведенного в странах с низким и средним уровнем доходов, показал, что участие мужчин было в значительной степени обусловлено повышением квалификации медицинского персонала, сопровождающего отцов, присутствующих во время родов, а также медицинского персонала в сфере ухода за новорожденными [402, 415].

В США исследование показало, что доля потребления сигарет курящими женщинами, которых в период беременности и родов поддерживали мужья, оказалась на 36 процентов ниже, чем у курящих женщин, которых мужья в этот период не поддерживали [403].

С другой стороны, мужчины также могут прямо или косвенно препятствовать получению женщинами лечения. Данные последнего исследования, проведенного в Нигерии, показали, что среди причин, препятствующих посещению женской консультации, наряду с высокой стоимостью медицинского обслуживания, низким качеством услуг и удаленностью государственных служб, женщины назвали отсутствие поддержки со стороны партнера [404].

В индийском штате Махараштра качественное исследование показало, что молодые жены зависят от осведомленности других членов семьи, в частности, мужей, о решениях, связанных с их потребностями в медицинской помощи. Женщины также зависят от семьи из-за оплаты медицинской помощи и необходимости добраться до клиники или больницы, поскольку у них нет собственной машины и денег [405].

Обращение женщин за медицинской помощью и доступ к медицинским услугам в период беременности также в значительной мере зависит от местных норм, связанных с репродуктивным здоровьем, в том числе от установок и табу, касающихся беременности [406].

Сопровождение беременной партнерши в женскую консультацию дает мужчинам возможность участвовать в заботе о партнерше и ребенке. Так, в Скандинавии, значительное число мужчин вовлечено в сферу охраны материнства и детства. В Дании курсы по подготовке к присутствию на родах и консультации по проблемам профилактики посещает 80 процентов отцов, а в Швеции — 90 процентов [407, 408].

Данные демографических и медицинских обследований показывают, что в странах с низким и средним уровнем доходов показатель присутствия мужчин во время посещения партнершами женской консультации варьируется в широких пределах — от 18 процентов в Республике Бурунди до 96 процентов в Мальдивской Республике. Эти данные можно увидеть на рисунке 3.4.

Отцы, не сопровождающие партнерш в женские консультации, могут поддерживать партнерш при обеспечении доступа в это важное медицинское учреждение. Например, в Южной Африке матери, принявшие участие в исследовании, заявили о том, что партнеры поддерживали их, давая им деньги на транспорт для поездки в клинику, или оставаясь с другим ребенком, пока они была на приеме у врача [409].

Когда мужчины сопровождают партнерш в женскую консультацию и участвуют в образовательных программах по охране материнства, они могут оказать жизненно необходимую поддержку партнерше. Результаты исследования, проведенного в Кении, показали, что среди жен, сопровождаемых мужьями, как минимум, в женскую консультацию, вероятность родов с помощью квалифицированного акушера была вдвое выше, чем среди женщин, которые посещали женскую консультацию без сопровождения мужей [410].

Кроме того, в некоторых случаях данные исследований показали, что, когда мужчины осведомлены о признаках опасности во время беременности или родов жены/партнерши, они могут стать жизненно важными посредниками, обеспечивающими необходимое внимание в палате неотложной акушерской помощи [411, 412].

В Непале среди беременных женщин, участвовавших вместе с партнерами в группах поддержки для пар, вероятность обращения за медицинской помощью в послеродовой период была выше, чем среди женщин, посещавших группы поддержки только для женщин, или не посещавших никакие группы поддержки [413].

Контакт женщин и пар с системой здравоохранения в период беременности и после родов является важной возможностью содействия использованию парой средств контрацепции и оказания помощи в отсрочке рождения следующего ребенка.

Будущие отцы могут предоставлять психологическую и эмоциональную поддержку партнершам в период бере-

менности. Беременность может стать напряженным и трудным периодом в жизни многих матерей, однако партнеры (будущие отцы детей) могут предоставить им заботу и эмоциональную поддержку с целью облегчения жизни женщин в этот период. Данные исследования дают основания предполагать, что женщины ценят эту поддержку [414].

Кроме того, ряд исследований дает основания полагать, что участие мужчин в жизни партнерши в период ее беременности связывается с уменьшением вероятности развития послеродовой депрессии [415]. В китайской провинции Хунань поддержка со стороны мужей стала важнейшим фактором снижения степени этого риска [416]. В Индии женщины говорили о

Преодоление горя: осложнения при беременности, потеря ребенка и послеродовая депрессия

«М

ы пришли в больницу, где врач сказал нам, что были осложнения, и мы можем потерять ребенка. Я очень испугался, особенно потому, что в ту ночь во сне видел повозку, покрытую цветами, а это предупреждение о смерти. Мой сын родился на следующий день, и его шея была обвита пуповиной. Я молился, и это придало мне мужества и помогло смириться с утратой. Моей жене сделали кесарево сечение, а я был за дверью с другими мужчинами. Это было поразительно — услышать первый крик ребенка».

Сивараджан, мужчина из этнической группы Адиваси, Индия [432]

«Люди не понимают, через что приходится пройти. Нужно много времени, чтобы пережить такое. Такое не забывается ...»

Мужчина, партнерша которого перенесла выкидыш, Соединенное Королевство [433]

Выкидыш, рождение мертвого ребенка и другие осложнения могут оказать сильное влияние на мать. Кроме того, даже когда беременность и роды проходят нормально, женщины могут страдать от тяжелой послеродовой депрессии. Этот факт подтвержден документальными доказательствами, хотя бывают случаи неправильной диагностики и неадекватного лечения депрессии.

том, что получали больше эмоциональной поддержки от мужей во время беременности после их участия в собраниях сообщества, где предоставлялась информация о службах охраны материнства и о том, как мужчины могут поддержать беременных партнерш [417]. Напротив, отсутствие социальной поддержки является фактором риска, который может способствовать возникновению послеродовой депрессии, и это также связано с негативными последствиями для развития плода в период беременности [418, 419]. В ситуации выкидыша мужчины могут обвинять партнерш, что, в свою очередь, может приводить к более длительному выздоровлению и испортить отношения пары [420, 421].

Однако еще меньше исследований посвящено влиянию этих событий на отцов. Отчасти это можно объяснить тем, что мужчины чувствуют, что должны поддерживать партнершу в этот трудный период, и, учитывая общественные нормы, не приветствующие проявление мужчинами эмоций, это может приводить к подавлению или вытеснению чувств, связанных с переживанием горя. Исследования, проведенные в США, Соединенном Королевстве и Гонконге показали, что мужчины тяжело переживают горе в случаях выкидыша, но они могут отрицать или интернализировать эти чувства в силу существующих гендерных норм, диктующих надлежащее переживание утраты [434, 435, 436].

В ряде стран психологи считают важным учитывать потребности, связанные с психическим здоровьем мужчин, партнерши которых пережили выкидыш, однако уровень осведомленности о данной проблеме и доступности соответствующих услуг еще низок [437].

Новое исследование также доказывает наличие послеродовой депрессии среди отцов и ее негативные последствия для детей и семей [438].

Послеродовая депрессия у мужчин является серьезной проблемой, и доля мужчин, страдающих от депрессии, варьируется от 24 до 50 процентов среди мужчин, партнерши которых также страдают от послеродовой депрессии [439].

В связи с тем, что послеродовая депрессия является важным фактором отцовской депрессии, необходимо уделять особое внимание семьям, в которых оба родителя могут страдать от депрессии.

Программы, разработанные надлежащим образом, могут быть эффективными для участия отцов в заботе о партнерах в период их беременности. Программы, направленные на вовлечение будущих отцов в охрану материнства, существовали в течение ряда десятилетий во многих странах Европы и Северной Америки, и в настоящее время они охватывают все больше стран. В странах с низким уровнем доходов обучение среди сверстников, собрания общины, распространение образовательных материалов, очные консультации, инициативы работодателей, групповое обучение и кампании в средствах массовой информации доказали свою эффективность в деле привлечения мужчин к участию в охране материнства и детства, а также в заботе о здоровье новорожденных [422].

Некоторые из этих программ непосредственно направлены на привлечение мужчин к участию в оказании медицинских услуг в дородовой сфере, в то время как другие работают на уровне сообщества. Стало понятно, что есть потребность в расширении таких программ, направленных на включение мужчин (и женщин), которые, как правило, «не охвачены», а именно на подростков, мужчин и женщин, впервые ставших отцами и матерями, и иммигрантов, — и разрабатывать программы в соответствии с их потребностями. Однако если программы не разработаны надлежащим образом, деятельность по привлечению мужчин может препятствовать доступу к медицинским услугам женщин, не состоящих в браке/отношениях, женщин без сопровождения мужчин или тех, которые предпочитают обойтись без сопровождения партнера, а также может негативно отразиться на их комфорте, безопасности, автономии и принятии решений [423]. Например, исследование, проведенное в Малави, показало, что политика обеспечения медицинских услуг для пар по принципу «быстро и в первую очередь» может привести к несправедливому обращению с женщинами, которые посещают службы без сопровождения партнера. Кампания, проведенная в средствах массовой информации в Зимбабве, направленная на содействие участию мужчин в планировании семьи, непреднамеренно укрепила уверенность мужчин в том, что исключительно они несут ответственность за принятие решений, связанных с планированием семьи [424].

Присутствие мужчин во время родов и при рождении ребенка

На протяжении жизни одного или двух поколений в странах с высоким уровнем доходов произошли масштабные перемены: от отцов ожидается присутствие во время рождения их ребенка. Например, в США в 1970-е годы на родах присутствовало всего более четверти отцов. К 1990-м годам этот показатель увеличился до 85 процентов [441].

Действительно, в случаях отсутствия мужчины во время родов партнерши он даже может подвергнуться критике общест-венности. Так, в 2010 году в Соединенном Королевстве, где доля отцов, присутствовавших во время родов партнерши, составляла 90 процентов, на футболиста Джона Барнса обрушился шквал критики в сети за то, что он смотрел матч вместо того, чтобы быть рядом с женой во время родов [442].

«Я видел, через что она прошла, видел ее борьбу, ее боль. Это новая близость, потому что я никогда не видел, как рождается ребенок до того, как родился мой сын. Я видел, как она рождает, и это был эмоциональный и особый момент».

МУЖЧИНА, ВПЕРВЫЕ СТАВШИЙ ОТЦОМ, БРАЗИЛИЯ [440]

В других странах мира присутствие мужчин во время рождения их детей менее вероятно [443].

Например, данные исследования IMAGES показали, что только около двух процентов мужчин в Индии, девять процентов в Бразилии и 24 процента в Мексике присутствовали при рождении своего младшего ребенка. При этом мужчины находились в больнице или в поликлинике, но не в родильной палате. Существует множество запретов, укоренных в культуре, связанных с присутствием мужчин при рождении ребенка. Кроме того, среди препятствий можно назвать переполненность медицинских учреждений, недостаточно развитую инфраструктуру, в силу чего невозможно обеспечить личное пространство для других рожаящих женщин. Некоторые женщины могут предпочесть рожать в присутствии кого-то другого, а не партнера.

Что говорят женщины о присутствии мужчин во время родов?

Женщины, участвовавшие в исследовании, проведенном в селах Гватемалы, называли множество действий и видов деятельности, которые помогали им и стали поддержкой во время родов [453]:

- Массировал спину/кисти рук
- Держал за плечи
- Находился рядом/сидел рядом
- Ожидал за дверью
- Подогревал воду для младенца
- Советовал тужиться
- Подхватил новорожденного во время родов
- Приготовил кофе для гостей
- Поддерживал огонь
- Помогал подготовить темаскаль (традиционная индейская баня)
- Советовал верить в Бога/подбадривал

Этот список включает примеры множества способов, которые мужчины могут использовать для поддержки партнерш, например, обеспечение ухода и поддержки, и это помогает мужчинам стать важными людьми, предоставляющими эмоциональную поддержку роженице вне зависимости от того, будут они находиться в родильной палате или нет во время рождения их ребенка.

Однако имеет ли значение присутствие отцов во время рождения детей? Данные на этот счет весьма различны. Некоторые исследователи установили, что, когда отцы находятся в родильной палате во время родов, и знают о купировании боли, сокращается время родов, и реже применяется эпидуральная анестезия [444].

Другие исследования не показывают связи между присутствием отцов на родах и лучшим самочувствием роженицы: даже если «поддержка со стороны отца ребенка способствовала

тому, чтобы женщина переживала роды как позитивный опыт, не существует связи между поддержкой отца, длительностью родов, применением обезболивающих медикаментов или родовспомогательных техник» [445, 446, 447].

Но, возможно, мы задаем неверные вопросы при оценке значения присутствия мужчин во время родов. Присутствие мужчин во время родов не является панацеей в ситуации опасности для роженицы, но это присутствие для многих мужчин может быть и является началом или продолжением их желания быть равными партнерами. И этого желают многие женщины. Вместо того, чтобы доказывать, что присутствие мужчин во время родов положительно влияет на состояние здоровья женщин, следует задавать такой вопрос: «Хотят ли пары и женщины присутствия мужчин во время родов? И если хотят, как мы можем гарантировать эту возможность?»

Исследование, проведенное в странах с высоким и низким уровнем доходов, показало, что присутствие партнера во время родов является позитивным опытом для женщины. Одно из исследований, которое проводилось в США, показало, что чувство контроля над ситуацией во время родов благотворно влияет на женщину, и поддержка мужа или партнера дает ей возможность почувствовать этот контроль [448]. В Непале, где существуют культурные предубеждения относительно присутствия мужчин на родах, данные программы, в рамках которой мужчины все же вовлекались в оказание поддержки женам и партнерам во время родов, показали, что жены этих мужчин говорили об ощущении большего контроля над ситуацией, чем при поддержке женщины [449]. Присутствие партнера по желанию женщины может способствовать благополучию матери и поддержке новорожденного.

Роды чаще всего являются значимым эмоциональным опытом не только для отца, но и для пары. Так, в Южной Африке один из отцов заявил: «Я присутствовал во время рождения одного из моих детей... Я думаю, что было бы хорошо, если бы отцы присутствовали при этом и наблюдали этот момент. Я действительно призываю их к этому, потому что это укрепляет отношения в семье. Мы и впрямь стали ближе благодаря этому опыту» [450].

Можно сделать вывод о том, что совместное переживание рождения ребенка может стать весьма позитивным опытом. Тем

Веское слово отцов о беременности и родах

В некоторых странах мира, в том числе в Тринидад и Тобаго, отцов часто не допускают к присутствию на родах. В некоторых клиниках отцам разрешается сопровождать партнерш, но только после подписания ими документа, включающего ряд правил. Даже в этом случае медицинский персонал часто спонтанно принимает решение, и при этом врачи находят множество оправданий для того, чтобы не допустить отцов на роды: «Мы слишком заняты»; «У нас нет времени этим заниматься»; «Мы не имеем права пустить вас в палату»; «Это наше решение».

Дебра Льюис, исполнительный директор муниципального родильного дома Mamatoto (Mamatoto Resource & Birth Centre), в течение многих лет борется за изменение этой ситуации. Она помнит, как один отец позвонил ей поздней ночью «плача и умоляя вмешаться. Он лез из кожи вон, что добиться своего присутствия во время родов», «но врачи отказали ему». «Этот ребенок не родится еще раз, — говорит Льюис. — После этого люди оглядываются назад и жалуются на то, что ситуация в обществе ухудшается, что отцы принимают мало участия в жизни своих детей. В то же время, когда их ребенок появляется на свет, отцам не разрешают при этом присутствовать».

Льюис является горячей сторонницей присутствия отцов при рождении детей. В своем выступлении на конференции TED она заявила: «В течение последних 30-ти лет я наблюдала, какая связь возникает, когда отец присутствует при рождении ребенка. Многие мужчины говорили нам о сильном впечатлении от этого события, о том, какие сильные эмоции их переполняли... Это начало жизни и начало нашего родительского пути. Когда отцы присутствуют при рождении детей, семьи процветают. Мы должны изменить системы, которые не поддерживают отцов и не содействуют тому, чтобы они приняли на себя отцовскую роль» [454].

не менее, это не единственный аспект вовлечения мужчин в сферу сексуально-репродуктивного здоровья, а также охраны здоровья матери и новорожденного. В целом забота мужчин о партнерше в период беременности и после рождения ребенка, возможно, более важна, чем непосредственное присутствие партнера на родах [451].

Участие мужчин в жизни партнерши в период беременности, во время и после родов имеет большое значение для более гуманного и безопасного процесса родов, при котором беременность и роды будут восприниматься как пространство для участия мужчины, которое приемлемо и желательно для женщины [452].

Вовлеченность в жизнь ребенка с самого начала может быть важным фактором участия отцов в жизни ребенка в дальнейшем.

УЧАСТИЕ МУЖЧИН В ЗАБОТЕ О ЗДОРОВЬЕ СВОИХ ДЕТЕЙ

Хотя многое было достигнуто в области сокращения детской смертности, в 2013 году умерло более шести миллионов детей младше пяти лет. Около 45 процентов этих смертей были связаны с недоеданием [456]. Гораздо больше можно сделать и должно быть сделано для того, чтобы покончить с детскими смертями, привлекая к этой деятельности отцов. Появляется все больше фактов, подтверждающих, что участие отцов имеет огромное значение для здоровья ребенка в течение крайне важных первых недель и месяцев после его рождения, когда опасность смерти наиболее высока, а также по мере того как ребенок растет. Отцы могут содействовать своевременной вакцинации детей и вскармливанию грудных детей, в том числе раннему прикладыванию новорожденных к груди и исключительно грудному вскармливанию.

«Мы просто возлагаем обязанность по грудному вскармливанию на мать. А я бы хотел знать, какую пищу надо давать ново-

рожденному в начале, и когда надо прекращать грудное вскармливание. По каким признакам можно понять, что пора начинать давать ребенку пищу, соответствующую возрасту?»

ОТЕЦ, ОЖИДАЮЩИЙ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА,
ПАПУА–НОВАЯ ГВИНЕЯ [455]

Результаты исследований, проведенных в странах с высоким уровнем доходов, доказали, что присутствие отцов во время грудного вскармливания оказывает ободряющее и поддерживающее влияние на женщину [457, 458, 459].

Эксперты, проводившие исследование в Женской больнице Бригхэма (Brigham and Women's Hospital) в Бостоне (США), заявили о том, что 74 процента матерей, партнеры которых посещали занятия по грудному вскармливанию, продолжали таким же образом кормить детей, а доля кормящих матерей, партнеры которых были в контрольном классе, составила 41 процент [460].

Исследование, проведенное в Уганде, показало, что мужчины влияют на решения, принимаемые женщинами по поводу того, будут ли они кормить ребенка грудью и в течение какого периода они будут это делать, но зачастую отсутствует полная информация о пользе грудного вскармливания [461]. Во Вьетнаме, в рамках проекта, направленного на содействие исключительно грудному вскармливанию, мужчинам предоставлялись образовательные материалы по теме грудного вскармливания и доступ к консультированию. Исследователи пришли к выводу, что вероятность того, что женщины, партнеры которых получили материалы и услуги консультантов, будут прибегать исключительно к грудному вскармливанию детей в возрасте четырех и шести месяцев, выше, чем среди женщин, партнеры которых не получили таких услуг [462].

Поддержка партнеров также влияет на принятие женщинами решения о вакцинации детей и обращении за медицинской помощью по поводу детских болезней [463, 464, 465].

В Южной Азии привлечение мужчин к участию в программах по охране детства привело к росту показателей вакцинации среди детей и снижению распространенности задержки роста (низкие показатели роста для определенного возраста) [689]. Опыт реализации этой программы дает основание предполагать, что, чем больше отцы знают, тем больше они заботятся о здоровье детей. Действительно, отцы, как и матери, нуждаются в информации необходимой для принятия целесообразных решений в отношении здоровья детей, в том числе вакцинации, вскармливания новорожденных и детей младшего возраста, а также лечения детских болезней.

БАРЬЕРЫ И ВЫЗОВЫ

Понадобится еще много времени для того, чтобы в любой стране мира государство, система здравоохранения, а также сами женщины и мужчины, рассматривали мужчин как основных действующих лиц в сфере сексуально-репродуктивного здоровья и охраны материнства и детства. Данная глава покажет, что для этого существует две причины: 1) социальные и культурные нормы, навязывающие мужчинам и женщинам определенные роли; и 2) отсутствие надлежащих поддерживающих систем здравоохранения и политических стратегий. Социальные нормы и системные барьеры, препятствующие участию мужчин, связаны между собой и усиливают друг друга: социальные нормы формируют систему здравоохранения, в том числе предоставляемые ею услуги, группы населения, для которых они предназначены, и установки медицинских работников. В то же время стратегии и организация системы здравоохранения предписывают как возможности для вовлечения мужчин, так и отношение к мужчинам со стороны медицинских работников.

Социальные нормы и установки

Мужчин и мальчиков, начиная с младшего возраста, заставляют быть авторитарными и решительными, ответственными за сексуальную жизнь в паре, в то время как женщинам и девочкам предписывается быть невинными и пассивными [471].

Стойкий стереотип «мужественного» или «настоящего» мужчины в качестве признаков принадлежности к мужскому полу подразумевает постоянное желание сексуального контакта, неспособность контролировать сексуальное влечение и большое количество сексуальных партнеров (в некоторых культурных контекстах также большое количество детей).

Отцы и регистрация рождения детей

Рождение миллионов детей в разных странах мира не регистрируется, и это приводит к негативным последствиям, — в частности, эти дети более уязвимы в отношении жестокого обращения и эксплуатации, и, кроме того, в течение жизни у них могут возникать проблемы при доступе к базовым услугам и основным правам [467].

Дети, рождение которых не было зарегистрировано, могут иметь затруднения при доступе к медицинским услугам, а по достижении совершеннолетия не иметь возможности голосовать, владеть землей, или вступить в брак.

Во многих странах отцы часто играют решающую роль в установлении личности и национальности детей. В Никарагуа, например, женщины, проживающие в гражданском браке, не могут зарегистрировать детей, если отец не поставил свою подпись под официальной записью о рождении [468]. Точно так же, в Бутане дети, отцы которых неизвестны, не могут быть зарегистрированы в книге регистрации граждан [469]. Во многих случаях проблема регистрации может стать непреодолимой для одинокой матери.

Содействие тому, чтобы отцы принимали участие в регистрации рождения ребенка, является главным в обеспечении связи с отцами для решения проблемы алиментов, и, если это целесообразно, для того, чтобы дети знали о своем отце и имели возможность общаться с ними. Законы, содействующие тому, чтобы отцы подписывали свидетельства о рождении, также направлены на более существенное участие отцов в жизни детей. В то же время законы и стратегии, направленные на признание роли отцов, также должны способствовать тому, чтобы одинокие матери или другие семейные структуры не были маргинализированными.

Эти и другие социальные нормы могут подкреплять власть мужчин, связанную с принятием решений, и их авторитет дома и в семье. Жесткие гендерные нормы также подкрепляют мнение о силе и неуязвимости мужчин, а также о том, что чувствовать и выражать боль, посещать медицинские учреждения, просить о помощи или запрашивать информацию, и даже обсуждать вопросы, связанные со здоровьем, сексуальностью или деторождением — это «не по-мужски» [472, 473].

Кроме того, препятствием может стать мнение о том, что деторождение, воспитание детей и забота об их здоровье — это «женское дело», а также традиции и запреты, укорененные в культуре.

Связанные между собой, эти нормы оказывают существенное влияние на близкие отношения, возникающие в жизни мужчин и мальчиков, а также женщин и девочек, на их сексуальное поведение, применение ими средств контрацепции, их усилия, связанные с поиском информации и услуг. Например, исследования, проведенные во многих странах, показывают, что мужчины, придерживающиеся традиционных взглядов по поводу мужественности, чаще вступают в рискованные сексуальные контакты, реже пользуются презервативами, чаще заражаются инфекциями, передающимися половым путем (ИППП), воспринимают сексуальные отношения как конфронтацию, и реже применяют средства контрацепции [474, 475].

«Как работники здравоохранения, мы должны работать на всех уровнях системы здравоохранения, начиная с поликлиник и здравпунктов, а также на всех уровнях образовательной работы среди мужчин по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья. Мы должны ясно показать, что обращение к врачу по поводу проблем со здоровьем не делает мужчин менее мужественными и сильными».

МЕДИЦИНСКИЙ РАБОТНИК, НИКАРАГУА [482]

Исследование, проведенное в Бразилии, Индонезии, Южной Африке и Руанде показало, что, низкий показатель вовлеченности мужчин в разрешение проблем охраны здоровья матери и новорожденного, а также детского здоровья, связано с убеждением в том, что беременность, рождение и воспитание детей — «женское дело». Исследование также показало, что зачастую мужчины неохотно посещают медицинские учреждения, так как считают их местами «для женщин», а обращение за помощью воспринимают как «признак слабости» [476].

Социальные нормы, предписывающие мужчинам и женщинам определенные роли, разделяются и сотрудниками здравоохранения и социальной сферы. Их установки и модели поведения играют важную роль в содействии ответственному отцовству или, напротив, в противодействии ему. Исследование, проведенное в Чили, показало, что медицинские работники, придерживающиеся традиционных гендерных взглядов, менее всего способствовали привлечению отцов к заботе о партнерше в период беременности и родов [477].

Исследование, которое было проведено в Швеции, показало, что медицинские сестры в детских клиниках не имеют привычки работать с отцами, придерживаются невысокого мнения об их способности к уходу за детьми; их внимание сосредоточено исключительно на матерях [478].

Другие исследования, проводившиеся в странах с низким и высоким уровнем доходов, дают основания полагать, что медицинские работники часто упускают из виду мужчин, и могут быть противниками их присутствия на приеме у врача в женской консультации вместе с матерью их будущего ребенка, или на родах. Медработники не учитывают потребности мужчины в информации о сексуально-репродуктивном здоровье и соответствующих услугах. Немногие медработники понимают, что существует огромная разница между медицинскими требованиями мужчин и женщин, или связь с взаимно пересекающимися формами дискриминации на почве расовой, классовой или половой, географической принадлежности, и инвалидности. Они также не видят связи между традиционными взглядами на мужественность и их негативными последствиями для мужчин, женщин и детей. Это также может означать, что мужчинам не предоставляется необходимая информация, связанная с их собственным здоровьем, а также со здоровьем их партнерш и детей [479, 480].

«Установки и модели поведения, связанные со здоровьем, как и другие социальные практики, в которые вовлечены мужчины и женщины, являются средством проявления женственности и мужественности.» [470]

С другой стороны, исследования показывают, что поддержка врачей, акушерок и других медицинских работников, оказываемая мужчинам в их более активном участии в жизни ребенка и его матери, имеет огромное значение. Вот что сказал один из представителей руководства женской консультации в Папуа-Новой Гвинее о возможности создания инклюзивного помещения для мужчин: «Медработники могут и наладить эту работу, и испортить. Поэтому их следует обучать тому, чтобы они делали эту работу более деликатно. Мужчины бывают разные — они могут быть разгневанными или очень стеснительными, или нервными. Поэтому медицинских работников надо научить, возможно, тому, как справляться со всеми этими ситуациями» [481]. В общем, чиновники, религиозные и общественные деятели, а также другие лица имеют возможность противостоять пагубным гендерным нормам с целью содействия прогрессу в сфере гендерного равенства и ответственного отцовства.

Усовершенствование системы и политики здравоохранения

«Мы узаконили игнорирование мужчин в разработке и реализации социальных государственных программ. (Настало время) переосмыслить методы работы с мужчинами и подумать, как предоставлять услуги мужчинам, которые готовы к участию, но при этом их роли не уделяется должного внимания».

Дженифер Бурншински, Управление помощника министра по оценке и планированию, Министерство здравоохранения и социальных служб США [483]

Помимо социальных норм, в системе здравоохранения (и за ее рамками) существуют и другие значимые структурные и

Теория и практика в Бразилии

«**М**едицинские учреждения традиционно ориентированы на женщин и детей, и особое внимание уделяется беременности. Мужчины не были частью этой формулы. Мы стали двигаться в направлении целостного подхода ...»

Вивриан Мансо Каstellо Бранко, доктор медицинских наук, Городской департамент здравоохранения, Бразилия, Рио-де-Жанейро [489]

В 2009 году правительство Бразилии совместно с неправительственными организациями, учеными и медицинскими ассоциациями разработало политическую стратегию в области охраны здоровья мужчин. В 2012 году началась реализация этой политики для того, чтобы выявить, каким образом маскулинность влияет на отношение к здоровью, и привести мужчин в систему здравоохранения. Поскольку около 90 процентов отцов заявили о том, что они, как минимум, один раз сопровождали партнерш в женскую консультацию, предполагалось, что это медицинское учреждение является перспективным местом для привлечения мужчин к поддержке партнерш в период беременности и для налаживания взаимодействия мужчин с медицинскими учреждениями с целью получения медицинской помощи для себя.

Национальная система здравоохранения разработала протокол, согласно которому, во время посещения женской консультации, помимо получения информации и поддержки, связанных с беременностью и родами, мужчинам предлагалось полное медицинское обследование, в том числе анализ на выявление ЗППП (ВИЧ и сифилиса), обследование предстательной железы (при необходимости), измерение артериального давления, и т.д. Некоторые участвующие муниципалитеты Бразилии начали программу сертификации клиник и больниц, которые «доброжелательно относятся к отцам» [490].

В Бразилии также разработана — хотя и не всегда действует — национальная стратегия, в которой подчеркивается, что женщина имеет право на сопровождение во время родов. Однако на практике женщины, которые рожают в государственных больницах, по-прежнему сталкиваются с большими трудностями, если они хотят, чтобы их мужа или партнеры присутствовали во время родов. Согласно данным исследования Министерства здравоохранения Бразилии, проведенного в 2012 году, через пять лет после того как данная стратегия была принята, 64 процентов женщин заявили о том, что в родильной палате с ними не было человека, присутствие которого они бы предпочли. Из общего числа женщин, которых сопровождали, 57 процентов заявили о том, что их партнер не был допущен руководством больницы [491]. Согласно результатам исследования, персонал больницы активно сопротивлялся присутствию мужчин во время родов и говорили, что мужчины мешают и жалуются. Переполненность медицинских учреждений и отсутствие личного пространства усугубили негативное отношение персонала больницы к родам, во время которых присутствуют партнеры или другие лица по выбору роженицы, и, кроме того, часто отношение персонала было основано на классовых предубеждениях [492].

С целью преодоления этих барьеров организация Instituto Paraí совместно с Промундо (Promundo) и другими НПО запустили образовательную кампанию под слоганом «Отец — это не посетитель» («Pai Nao E Visita»), направленную на повышение осведомленности о праве женщины на сопровождение в родильной палате по ее выбору. Кампания содействовала, в частности, присутствию отцов во время родов, а также возлагала ответственность за реализацию этой стратегии на систему здравоохранения [493].

В рамках кампании подчеркивалось, что присутствие сопровождающего, в том числе отца ребенка, в родильной палате — это право женщины, но при этом присутствие во время родов не является правом отца. Таким образом, стратегия и кампания сосредоточили первоочередное внимание на выборе женщин, при этом поощряя мужчин к участию в этом процессе.

системные барьеры, препятствующие вовлечению мужчин в сферу сексуально-репродуктивного здоровья и охраны здоровья матери и ребенка — как самих мужчин, так и их партнерш. Зачастую это связано с тем, что во многих системах здравоохранения отсутствуют адекватная инфраструктура, планирование, компетентный персонал и финансирование, а также соответствующие стратегии и протоколы, которые бы тщательным образом исполнялись и контролировались. По сути, многие изменения, необходимые для преодоления барьеров, препятствующих ответственному отцовству, те же самые, которые надо преодолеть для усовершенствования систем здравоохранения с тем, чтобы они могли обеспечить качественные услуги на основе клиентоцентрированного (индивидуального) и правового подхода, в том числе с учетом международных стандартов охраны материнства, основанного на уважении. Поскольку качество медицинских услуг связано с качеством результатов в сфере охраны здоровья матери и ребенка [484], повышение качества услуг в сфере здравоохранения с целью обеспечения деликатного и качественного лечения, в том числе и для мужчин, должно принести дополнительные преимущества.

Некоторые из этих барьеров связаны с инфраструктурой и логистикой: персонал женских консультаций и родильных домов зачастую, — намеренно и непреднамеренно — недоброжелательно настроены к мужчинам и ограничивают их присутствие. Например, во многих медицинских учреждениях редко назначается прием в неприемные часы. В этих учреждениях мужчины часто чувствуют себя неуютно: больницы бывают переполнены, несколько женщин могут рожать в одной палате, — при этом и роженицы, и их партнеры могут чувствовать стеснение в присутствии других мужчин. Кроме того, в медицинских учреждениях часто отсутствуют специальные приемные или комнаты отдыха для мужчин, и часто не хватает брошюр и плакатов, разработанных и выпущенных специально для мужчин. Персонал этих отделений, в том числе врачи, медсестры, акушерки и другие медработники часто не обучены работе с мужчинами, умению реагировать на их проблемы и потребности, связанные со здоровьем, предоставлять соответствующие назначения и направления, а также поощрять их к активной поддержке своих партнерш [485].

Так, исследование, проведенное в Лаосе, показало, что, хотя многие мужчины, особенно в городах, ходят в клиники вместе

с женами, они редко присутствуют непосредственно на приеме в кабинете врача. Так, один отец, ожидающий рождения ребенка, отметил, что «некоторые мужчины хотели бы присутствовать на приеме вместе с женой, но вместо этого вынуждены спрашивать их: «А что сказал врач? ... О да, тебе следует это сделать» [486, 487]. Данные исследования, проведенного в Соединенном Королевстве, свидетельствуют о том, что, хотя сегодня 86 процентов отцов присутствуют на родах, многие из них не чувствуют себя включенными, или чувствуют себя беспомощными. В частности, вот что сказал один отец из Соединенного Королевства: «Я хотел помочь, но чувствовал себя неуместным. Я ничего не мог сделать» [690].

Существуют также барьеры на уровне политики. В некоторых странах и системах здравоохранения разработаны стратегии, признающие потребности мужчин в сфере сексуально-репродуктивного здоровья, а также роль отцов в сфере здоровья матери и ребенка, и предоставляющие рекомендации по оказанию поддержки участия отцов с учетом желания женщин. Даже там, где существуют такие стратегии, недостаток отчетности (например, в виде зарегистрированных показателей и методов верификации), и контроля, означают, что эти стратегии не реализуются.

Для того, чтобы начались устойчивые изменения, необходимо применение целостного подхода, направленного на разрешение проблем инфраструктуры, изменения в политике в сфере здравоохранения и социальной защиты, не учитывающей гендерный аспект, а также компетентность и деликатность персонала [496]. При обращении только к одному из вышеперечисленных аспектов без учета проблем системы здравоохранения в целом применение данных подходов не приведет к желаемой эффективности.

В то время как в данной главе рассматриваются преимущества ответственного отцовства, а также барьеры, ему препятствующие, важно направить усилия по привлечению мужчин к ответственному отцовству на предотвращение причинения вреда женщинам и насилия в отношении женщин со стороны инициатив ответственного отцовства. Например, стратегии, содействующие вовлечению пар в сферу сексуально-репродуктивного здоровья и охраны здоровья матери и ребенка должны быть тщательно разработаны и реализованы во избежание стигмати-

Что приводит к изменениям? Привлечение отцов как национальная политика: Чили растет вместе с тобой (Chile Crece Contigo)

В Чили происходят культурные и генерационные перемены, связанные с вовлеченностью отцов в сферу охраны здоровья новорожденных, матери и ребенка (MNCH). Согласно данным исследований, 95 процентов мужчин в возрасте от 18 до 24 лет заявили о том, что они присутствовали минимум один раз на приеме у врача в женской консультации, сопровождая партнершу, — при этом показатель среди мужчин в возрасте от 51 до 59 лет составил 78 процентов.

90 процентов мужчин в возрасте от 18 до 24 лет сказали, что они присутствовали при рождении их последнего ребенка — при этом показатель среди мужчин в возрасте от 51 до 59 лет составил 31 процент [494, 495]. В то же время правительство Чили реализовало программу по социальной защите детей «Чили растет вместе с тобой» («Chile Crece Contigo»), направленную на поддержку развития детей младшего возраста, особенно детей из малоимущих семей. Этот межсекторальный и мультидисциплинарный подход в семейной политике подчеркивает признание важности ответственного отцовства в развитии детей. Результатом применения этого подхода стали различные политические изменения, содействующие участию отцов жизни детей в период беременности партнерши и во время родов, а также в уходе за детьми.

Перемены в системе здравоохранения, направленные на привлечение отцов, стали важным направлением деятельности программы. В сотрудничестве с гражданским обществом в Чили было разработано руководство по ответственному отцовству, которое помогает изменению норм и протоколов в системе здравоохранения. Исследования по качественной оценке показали, что данная программа оказывает позитивное воздействие. В частности, один отец заявил: «Это просто здорово: врачи пришли поздравить меня во время родов, они говорили со мной, пока я помогал партнерше. Они все время обращались ко мне и отзывали в сторону, чтобы объяснить какие-то вещи» [494]. Эти результаты дают основание полагать, что изменение представлений о роли женщин и семьи во время беременности и родов наряду с инклюзивной политикой и соответствующими инициативами в сфере медицинских услуг способствуют культуре ответственного отцовства и вовлечению отцов в сферу охраны материнства и детства.

зации одиноких матерей или препятствования в их доступе к информации или услугам. Эти меры должны позволить женщинам чувствовать себя также комфортно и при принятии решения об отсутствии мужа во время родов или при посещении женской консультации [497].

Действия, способствующие ответственному отцовству, могут также непреднамеренно подкреплять гендерное неравенство и сосредоточивать власть мужчин в области принятия решений, связанных с сексуально-репродуктивными правами, или способствовать зависимости доступа женщин к услугам от помощи мужчин. Пристальное внимание к этим вопросам и их гендерным последствиям может помочь снизить или предотвратить эти риски [498].

Veto Rego/Instituto Promundo (Brazil)

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАСШИРЕНИЮ ИНКЛЮЗИВНОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Как показала данная глава, участие мужчин в заботе о сексуально-репродуктивном здоровье жен и партнерш, их вовлеченность в сферу охраны материнства и детства крайне важно для здоровья и благополучия женщин и детей. Зачастую в рамках реализации стратегий и программ к мужчинам относятся в лучшем случае как к людям, не имеющим прямого отношения к проблемам сексуально-репродуктивного здоровья. Кроме того, некоторые мужчины не всегда проявляют интерес к проблемам сексуально-репродуктивного здоровья, и охраны материнства и детства. Эта ситуация лишь подкрепляется применением подходов, ориентированных только на женщин.

Издержки такого отстранения мужчин отражаются, главным образом, на женщинах, чьи партнеры могут не предоставлять им достаточной поддержки, и чей доступ к медицинским услугам ограничен; на детях, родители которых не имеют достаточных ресурсов для их поддержки, а также на мужчинах, здоровье и благополучие которых ухудшается в случаях, когда они играют второстепенную роль в приобретении, возможно, самого благодарного и значимого опыта в жизни.

Для того чтобы изменить эту ситуацию, некоторые мужчины должны взять на себя больше личной ответственности за собственное сексуальное и репродуктивное здоровье, а также за здоровье партнеров и детей. Лица, от которых зависит разработка политических мер и программ в сфере репродуктивного здоровья, — от политиков и чиновников до врачей и медицинских сестер — должны нести ответственность за открытие пространства для мужчин. Это не ограничивается только выполнением мужчинами роли контролера или держателя ресурсов, а связано с преобразованием их взглядов на собственные сексуально-репродуктивные роли, а также того, как эти роли видят их семьи, ближайшее окружение и общество. Для достижения этих преобразований необходимы следующие изменения:

1 С младшего возраста начинать образование по темам взаимоотношений, секса, сексуальности, репродуктивного здоровья и подготовки к рождению ребенка и выполнению родительских обязанностей. Продолжать это образование далее, ориентируясь на молодежь и взрослых людей, как в рамках школьной и внешкольной программы, так и за пределами школы. Деятельность государства и гражданского общества должна быть направлена на то, чтобы школы и другие учебные заведения были готовы и имели возможность предоставлять комплексное сексуальное образование и обучение навыкам родительского воспитания в рамках учебных программ, содержащих тщательно проверенную с медицинской точки зрения информацию, и разработанных в соответствии с возрастом учащихся и принципами гендерного равенства и свободы от предрассудков и гомофобии. Важно, чтобы и после выхода из подросткового возраста

у людей были возможности получения важной информации и навыков — в частности, у таких целевых групп, как родители, ожидающие рождения первенца.

2 Разрабатывать, контролировать и проводить в жизнь национальные стратегии по содействию вовлечению мужчин в сферу сексуально-репродуктивного здоровья, начиная с дородового периода, во время родов и сразу после рождения ребенка — и участие в заботе мужчин о здоровье детей. Наряду с этими стратегиями должны разрабатываться руководства по реализации стратегий, а также системы обучения и мониторинга, включающие цели и методы контроля, связанные с системами медицинской информации. В них должны подробно рассматриваться вопросы непреднамеренных пагубных последствий для женщин и поддержки автономии женщин и принятия ими самостоятельных решений. Наряду со стратегиями должны быть предоставлены бюджетные ассигнования и человеческие ресурсы, необходимые для удовлетворения дополнительных потребностей, которые, вероятно, появятся у сотрудников системы здравоохранения и медицинских учреждений в связи с привлечением мужчин в эту сферу.

3 Укреплять системы государственного и частного здравоохранения с целью содействия привлечению мужчин к качественным услугам в сфере сексуально-репродуктивного здоровья, охраны материнства и детства и здоровья новорожденных. Для этого могут понадобиться изменения в инфраструктуре, а именно создание специального пространства, где

мужчины будут чувствовать себя включенными и причастными — например, отдельные родильные палаты, где у отцов будет возможность присутствовать, не мешая другим женщинам. Возможно, потребуются изменения в расписании и предоставлении услуг — например, выделение одного дня для приема только мужчин по поводу сексуально-репродуктивного здоровья; предоставление мужчинам специальных приглашений для обращения в клиники; увеличение продолжительности рабочего дня в медицинских учреждениях для приема пациентов после окончания их рабочего дня; создание мужских групп и групп для будущих отцов с целью обеспечения их информацией и пространством для дискуссий и взаимной поддержки, в том числе для размышления о гендерных нормах и барьерах, препятствующих их доступу к медицинской помощи.

4

Учредить или развивать систему профессионального и непрерывного образования для медицинских работников, в том числе для персонала медучреждений вспомогательного персонала, с целью поддержки вовлечения мужчин. В программу обучения следует включить информацию о потребностях мужчин, связанных с их здоровьем (в частности, о методах контрацепции для мужчин, мужском обрезании, нарушении половой функции) и обоснование необходимости поддержки мужчинами здоровья женщин и детей, в том числе охраны материнства. Необходимо также уделить особое внимание изменению установок персонала и пониманию ими гендерных норм, а также снабдить медицинских работников ресурсами для эффективного вовлечения мужчин в сферу сексуально-репродуктивного здоровья, а также охраны материнства и детства, и здоровья новорожденных.

5 Собрать данные о положении мужчин для того, чтобы лучше понять факторы, позволяющие мужчинам использовать средства контрацепции или предоставлять поддержку здоровью женщин, а также факторы, препятствующие этому. Получить информацию о вовлеченности мужчин в сферу охраны материнства и детства и здоровья новорожденных, а также в сферу сексуально-репродуктивного здоровья из медицинской документации с целью успешной разработки и реализации программ по поддержке здоровья мужчин и женщин.

6 Разработать и распространять программы, направленные на содействие вовлечению мужчин в сферу сексуально-репродуктивного здоровья, охраны материнства и детства и здоровья новорожденных на основе принципа уважения прав и автономии женщин. Сектор здравоохранения, сообщества и организации гражданского общества должны работать вместе с целью разработки программ по обучению и поддержке вовлечения мужчин с учетом необходимости уважения и поддержки выбора женщины относительно их сексуальной жизни и репродуктивной функции.

7 Проводить образовательные кампании, направленные на изменение гендерных норм, для населения и сектора здравоохранения. Кампании по изменению гендерных норм, основанные на фактических данных, должны быть направлены на женщин и мужчин с целью содействия вовлечению мужчин в качестве равноправных и уважающих партнеров. Такие кампании

должны вовлекать мужчин в качестве сторонников репродуктивного выбора и доступа к медицинским услугам, в том числе к безопасным услугам по прерыванию беременности, основанным на принципах безопасности, индивидуального подхода и уважения, а также изменять социальные нормы, ограничивающие использование мужчинами услуг в сфере сексуально-репродуктивного здоровья.

Многое необходимо сделать для изменения положения мужчин в области сексуально-репродуктивного здоровья к лучшему, в том числе в плане отношения к ним общества и их самих в связи с их репродуктивной функцией и поддержанием здоровых сексуальных отношений, поддержки беременных и рождающих партнерш, и ответственного отношения к отцовским обязанностям. Эти перемены потребуют разработки новых стратегий, которые будут содействовать тому, чтобы мужчины, их партнерши, семьи, сообщества и сотрудники системы здравоохранения высказывали новые идеи по поводу ответственного отцовства и подкрепляли участие мужчин в заботе о сексуально-репродуктивном здоровье, а также о здоровье матери и детей — на благо женщин, детей и самих мужчин.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ: ОТЦОВСТВО СРЕДИ ГОМОСЕСУАЛЬНЫХ И ТРАНСГЕНДЕРНЫХ МУЖЧИН

«Моя сестренка мне сказала: «У меня двое родителей, которые любят меня. Не важно, кто они — мальчик или девочка». Честно говоря, думаю, это лучший из возможных ответов».

ХАННА, 16 ЛЕТ, СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО [499]

Гомосексуальные и трансгендерные мужчины становятся родителями в самых разных обстоятельствах — в однополых или гетеросексуальных отношениях, в качестве одиноких отцов, мужчин, имевших детей в предыдущих гетеросексуальных отношениях и позднее признавших в гомосексуальной ориентации, мужчин, официально или неофициально усыновивших детей или взявших детей на воспитание, а также мужчин, ставших отцами посредством суррогатного материнства или использования яйцеклеток донора [500, 501].

В последнее время в некоторых странах благодаря развитию сложных репродуктивных технологий и изменению социальных норм стал распространенным опыт воспитания детей с момента рождения или младенческого возраста в семьях с однополыми родителями. Для многих гомосексуальных отцов процесс превращения в родителей требует тща-

тельного планирования, напряжения, а также финансового и эмоционального вклада — их дети, как правило, очень «желанные» [502, 503].

Хотя установки (и политические стратегии) стремительно меняются в некоторых странах мира, в 78 странах однополые отношения по взаимному согласию все еще являются преступлением. Только в 14 странах легализованы однополые браки,* и лишь в 15 странах однополым парам разрешается усыновлять детей [504].

В большинстве стран, в том числе странах с поддерживающей правовой средой, люди гомосексуальной ориентации и трансгендерные лица (члены ЛГБТ сообщества) вынуждены бороться против дискриминационных установок и политических направлений, которые маргинализируют их, и, более того, и их детей.

Действительно, данные исследования, проведенного в нескольких странах, дают основания предполагать, что установки по поводу гомосексуальных родителей являются более негативными, чем отношение к другим аспектам прав сексуальных меньшинств. Исследование, проведенное в 2006 году, показало, что в среднем лишь 32 процента европейцев считают, что гомосексуальным парам следует разрешить усыновление детей. В то же время 44 процента жителей Европы согласны с тем, что необходимо разрешить однополые браки. Даже в Нидерландах, где установки в отношении прав сексуальных меньшинств являются наиболее прогрессивными, 82 процента респондентов высказались в пользу однополых браков, а в пользу усыновления детей однополыми парами высказалось гораздо меньше респондентов — только 69 процентов [505].

---

* Еще 11 стран предоставляют однополым парам все права или большинство брачных прав через гражданские браки, зарегистрированные партнерские отношения, и т.д.

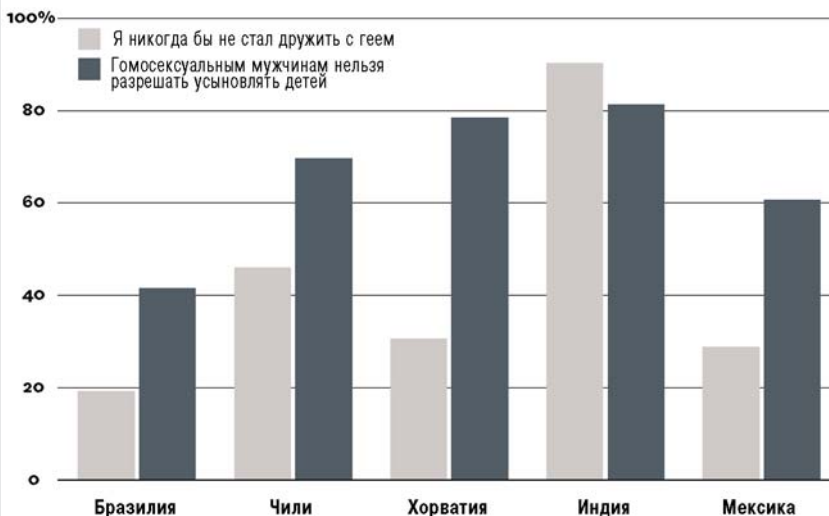
Хотя с 2006 года общие установки изменились, похоже, что разница в количестве людей, поддерживающих однополые браки и тех, кто высказывается в поддержку усыновления детей однополыми парами, остается прежней.

Что касается результатов Международного исследования по проблеме мужчин и гендерного равенства (IMAGES), они также показали, что мужчины в четырех из пяти стран с низким и средним уровнем доходов чаще высказывались против усыновления детей однополыми парами, чем заявляли о том, что никогда не подружился бы с женщиной гомосексуальной ориентации (Рисунок А).

Рисунок А.

Отношение мужчин к гомосексуальности

Доля мужчин, которые согласны или частично согласны

Источник: авторский анализ данных исследования IMAGES (2009–2011).

Дискриминация не всегда бывает явной; иногда она просто отражает незаметность гомосексуальных семей в общественном дискурсе. 19-летний Саша из Соединенного Королевства сказал: «В фильмах о разных проблемах, которые нам обычно показывали в школе, всегда была традиционная семья с мамой, папой, детьми и собакой. Не показывали двух мам или двух пап. Всегда были мама и папа.» [506].

Дискриминация в отношении отцов гомосексуальной ориентации и их теневое положение в обществе отчасти вызвано тем фактом, что отцовство среди мужчин гомосексуальной ориентации подвергает сомнению наши предубеждения по поводу гендера, сексуальности и родительского воспитания. Идеи гетеросексуальности и семьи глубоко укоренены и тесно связаны между собой. Кроме того, воспитание детей и домашний труд все еще ассоциируются, главным образом, с женщинами, что было рассмотрено ранее в данном докладе [507].

Тем не менее, исследование показывает, что родители гомосексуальной ориентации — и мужчины, и женщины — используют модели поведения, аналогичные моделям поведения гетеросексуальных родителей, и их дети так же здоровы и хорошо воспитаны, как и дети, живущие с гетеросексуальными родителями [508, 509, 510, 511].

Отличие между однополыми и гетеросексуальными семьями заключается в одной важной характеристике; однако данные исследования показывают, что разделение домашних обязанностей и обязанностей, связанных с уходом за детьми, более равномерно в однополых семьях, чем между родителями в гетеросексуальных семьях, в которых разделение обязанностей чаще основано на гендерных стереотипах [512].

Тем не менее, важно отметить, что среди отцов, состоящих в однополых отношениях, существует та-

кое же многообразие, что и среди гетеросексуальных отцов.

Дети могут благополучно развиваться в самых разных семейных структурах, и это действительно происходит [513]. Для этого однополым семьям нужны особое признание и поддержка — как в плане их правовой защиты, так и в плане искоренения гомофобии и дискриминации в отношении гомосексуальных родителей и их детей. Статья 2 Конвенции ООН о правах ребенка обязывает государства обеспечить защиту детей от дискриминации, к которой можно отнести дискриминацию по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности или гендерного выражения их родителей.

Глава Группы Совета Европы по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности Элени Цецекоу заявила: «Любовь, выбор спутника или спутницы жизни, и создание семьи — это вопросы, которые не могут контролироваться законодательством. Они находятся за рамками закона. Однополые партнерские отношения и семьи гомосексуальной ориентации не перестанут существовать только потому, что закон их не регулирует или не защищает.

Однако юридическое признание прав и обязанностей разрешит множество повседневных ситуаций, с которыми однополые пары и семьи с гомосексуальными родителями сталкиваются, как и любые другие пары и семьи. Законодательство и позитивные меры также могут содействовать более заметному положению в обществе однополых пар и родителей гомосексуальной ориентации, снижению уровня их стигматизации и противодействию вредным стереотипам» [514].

04

ГЛАВА 4

ОТЦОВСТВО И НАСИЛИЕ

Какова связь между отцовством, воспитанием детей мужчинами и насилием? Мировая статистика, иллюстрирующая масштаб проблемы насилия в отношении женщин, хорошо известна, но эти цифры по-прежнему высокие: примерно одна из трех женщин подвергается насилию со стороны партнера мужского пола хотя бы раз в жизни [515].

Кроме того, три четверти детей в возрасте от двух до 14-ти лет в странах с низким и средним уровнем доходов подвергаются какой-либо форме жестокого обращения в семье [516].

Другое исследование дает основание предполагать, что в мире большое число детей подвергаются какой-либо форме насилия в семье, школе или в сообществе, или дети являются свидетелями какой-либо формы насилия [517]. Чаще всего насилие в семье в отношении женщин совершается мужчинами — мужьями, гражданскими мужьями или партнерами. Насилие в отношении детей со-

вершается матерями, отцами, учителями и другими лицами, причастными к их воспитанию.

Анализ насилия в контексте отцовства означает исследование гендерной динамики власти и трудные условия жизни, которые лежат в основе насилия, и приводят к тому, что некоторые мужчины применяют насилие в отношении женщин, а некоторые мужчины и женщины прибегают к насилию в отношении детей. Это также означает рассмотрение гендерной природы родительского воспитания, а также того, каким образом тяжелое бремя ухода и воспитания, которое ложится на плечи женщин, и применение мужчинами насилия в отношении женщин приводят к насилию в отношении детей со стороны матерей.

Поскольку существует много различных форм насилия, которым подвергаются дети, женщины и мужчины, а отцы (и матери) играют важную роль в предотвращении насилия, в данной главе мы уделим особое внимание следующим вопросам:

- Пересечение между насилием в отношении женщин и насилием в отношении детей в семье, в том числе «передача из поколения в поколение» модели насильственного поведения;
- Насилие в отношении женщин со стороны мужчин в контексте отцовства, с особым акцентом на проблему насилия в отношении женщин в период их беременности;
- Насилие в отношении детей в семье, в том числе телесные наказания, и его связь с отцовством.

Мы завершаем данную главу рекомендациями по внедрению программных и политических изменений, которые поддерживает матерей и отцов, и всех людей, воспитывающих детей, в том, чтобы они воспитывали детей, заботясь о них и не применяя насилия. В данной главе высказывается предположение о том, что большинство мужчин не прибегает к физическому насилию в отношении партнерш, а подавляющее большинство родителей — матерей и отцов — имеет добрые намерения в отношении своих детей. Мы можем разорвать цикл насилия, если поймем, какие факторы способствуют тому, чтобы некоторые мужчины прибегали к насилию в отношении женщин, а некоторые отцы и матери — к применению насилия в отношении детей.

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ НАСИЛИЕМ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И НАСИЛИЕМ В ОТНОШЕНИИ МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК

Обычно в рамках исследований, программ и образовательных программ, направленных на освещение политических стратегий, насилие в отношении женщин и насилие в отношении мальчиков и девочек рассматриваются отдельно [518].

Однако и насилию в отношении женщин, и насилию в отношении детей свойственны одни и те же факторы риска, коренные причины и пагубные последствия, и часто насилие в отношении женщин и детей имеет место в одной и той же семье. Предотвращение насилия в отношении женщин и насилия в отношении детей, а также реагирование на насилие возможно с помощью общих стратегий и, что очень важно, факты свидетельствуют о том, что формы интервенции по предотвращению насилия в отношении детей менее эффективны в семьях, где женщины подвергаются насилию [519].

Работа с мужчинами как с отцами и партнерами является важным отправным моментом наряду с деятельностью по поддержке и защите пострадавших от насилия. Насилие в любой форме является серьезным нарушением прав; оно нарушает права женщин на здоровье, безопасность, защиту и автономию, и права мальчиков и девочек на защиту, образование, нормальное развитие и даже на выживание.

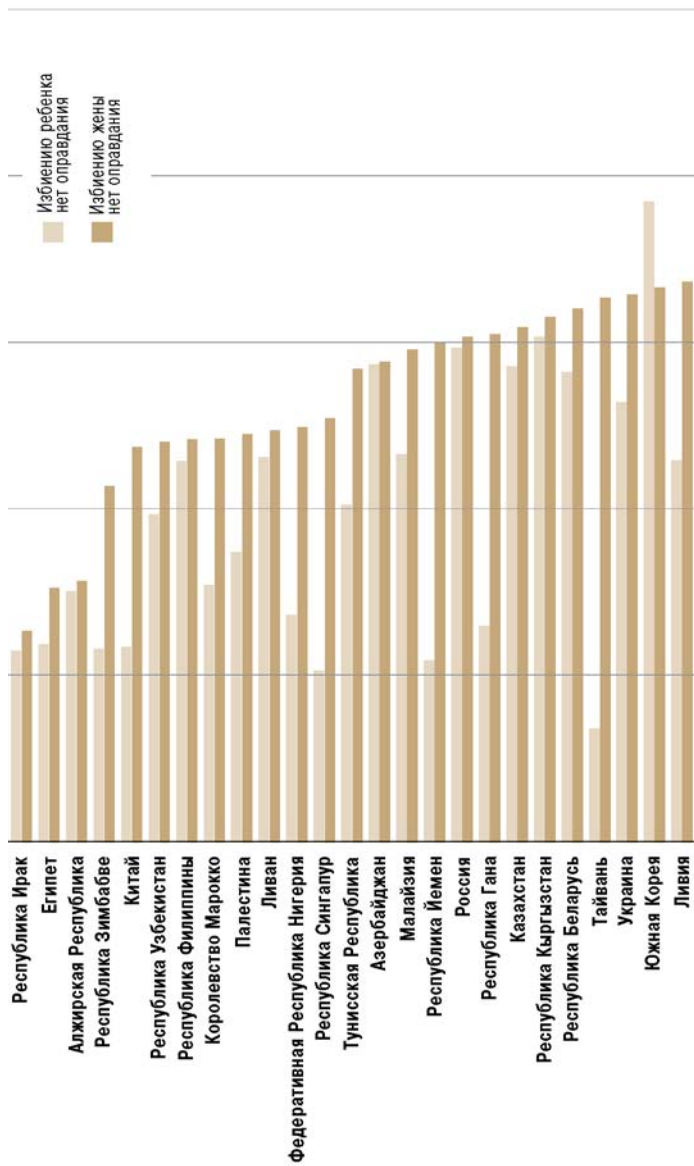
Насилие в отношении женщин и насилие в отношении детей характеризуются схожими факторами риска на различных уровнях. К ним относятся бедность и отсутствие политического влияния; системы предотвращения и реагирования на насилие, не отвечающие надлежащим требованиям; общественные гендерные нормы относительно насилия, которое считается частным делом; конфликт во взаимоотношениях; употребление алкоголя и проблемы психического здоровья [520, 521, 522, 523].

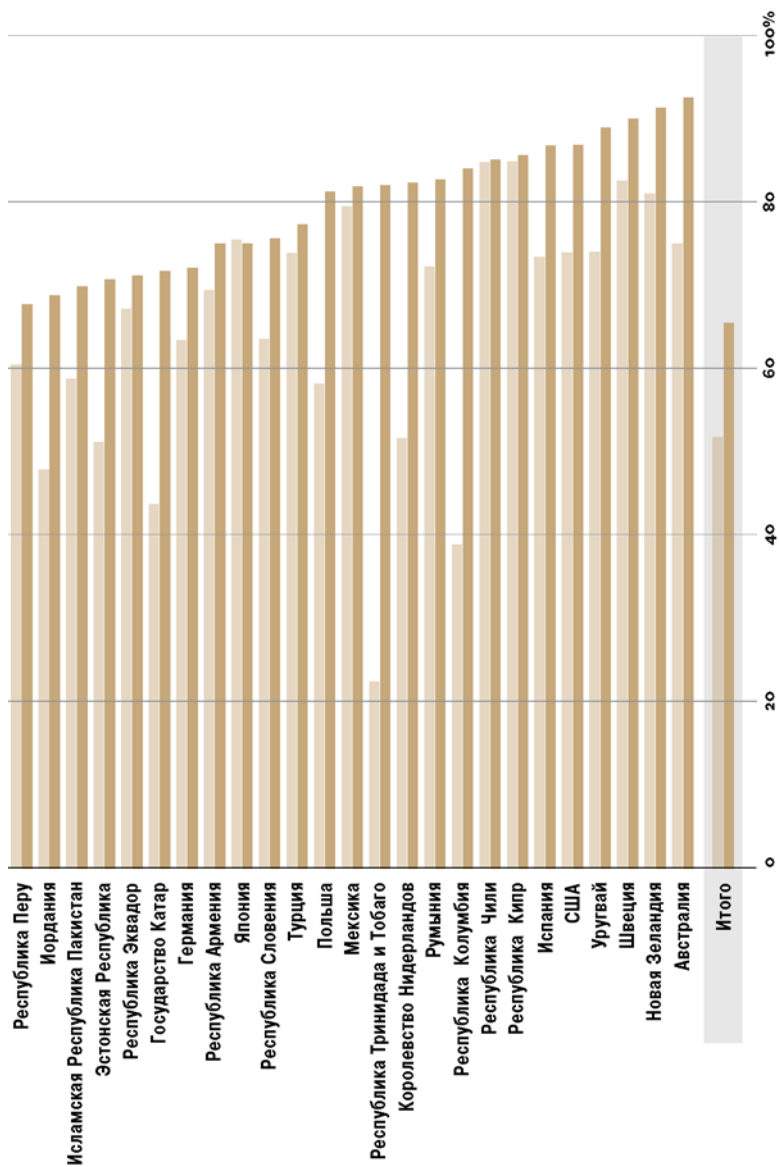
Поразительно, что факты, полученные в разных странах мира, показывают, что среди мальчиков и девочек, которые непосредственно подвергаются насилию, или являются свидетелями насилия в отношении матерей, выше вероятность того, что они повторят эти модели поведения, став взрослыми. Иными

Рисунок 4.1.

Отношение отцов к насилию в отношении женщин и детей

Доля отцов, которые согласны с тем, что избивание жены или ребенка никогда не могут быть оправданы

Источник: авторский анализ данных всемирного исследования World Values Survey (Wave 6, 2010–2014).

словами, насилие, пережитое в детстве, само по себе является фактором риска совершения насилия в отношении женщин (см. текстовую вставку «Передача модели насилия из поколения в поколение») [524, 525].

Зачастую эти формы насилия применяются в их сочетании. Исследования, проведенные в странах с высоким уровнем доходов, показывают, что от 45 до 70 процентов детей, чьи матери подвергаются насилию, сами также страдают от физического насилия [526].

Однако насилие в отношении детей, особенно в виде телесных наказаний, также применяется во многих семьях отцами или матерями. Это происходит и в семьях, где отец не является обидчиком матери, а также в семьях, где мужчины прибегают к насилию в отношении партнерши или жены, но при этом, ни они, ни их партнерши/жены не применяют насилие в отношении детей. Действительно, рассматривая связь между этими двумя формами насилия, мы должны осознать, что они не всегда сочетаются. Установки, поддерживающие применение насилия, также различаются в зависимости от страны. Как показано на рисунке 4.1., почти во всех странах, относительно которых доступны данные статистики, отцы чаще склонны отрицать обвинения в совершении насилия в отношении женщин (в среднем 66 процентов), чем насилия в отношении детей (52 процента).

Насилие не является неизбежным; его можно предотвратить.

Работа с мужчинами и отцами по развенчанию пагубных установок, связанных с проблемами мужчин, мужественности, ухода за членами семьи и воспитания детей, предлагает уникальные возможности для одновременного обращения к проблеме насилия в близких отношениях и насилия в отношении детей, а также для разрыва цикла насилия, модель которого передается из поколения в поколение.

Изменение социальных норм и установок по поводу вопросов гендера, власти и насилия необходимы для разрешения проблемы насилия. Необходимы также и навыки, связанные с проявлением эмоций, эмпатией, общением, разрешением конфликтов и управлением гневом.

Инновационные подходы, связанные с изменением гендерных отношений, — в частности, программа Program P в рамках кампании MenCare, реализуемая во многих странах, а также программа, направленная на работу с отцами *Responsible Engaged and Loving (REAL) Fathers Initiative* в Уганде и реализуемая Институтом репродуктивного здоровья Университета Джорджтауна и организацией Save the Children — направлены на изменение установок, улучшение отношений и выработку навыков, а также на предоставление обнадеживающих примеров для работы с отцами [527].

Действительно, отцы играют важную роль в защите своих детей от насилия, работая вместе с женщинами в качестве союзников, и цель этой работы — стремление к тому, чтобы мир стал свободным от насилия.

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ПЕРИОД БЕРЕМЕННОСТИ

Беременность и роды приносят значительные перемены в жизнь пары. Исследования предоставляют противоречивые данные о показателях применения мужчинами насилия в отношении партнерш во время беременности по сравнению с другими периодами жизни пары, или о том, становится ли насилие более жестоким во время беременности, или после рождения ребенка. Ясно одно: беременность (особенно первая беременность) зачастую становится причиной стресса для пар, что может привести к усугублению конфликта, а иногда к совершению мужчинами насилия. В то же время беременность является подходящим периодом для выявления насилия в близких партнерских отношениях, для предоставления услуг женщинам, подвергающимся насилию, а также поддержки отцов и матерей в предотвращении насилия.

Анализ данных демографических и медицинских обследований (DHS), проведенных в 15 странах, а также Международных исследований по проблеме насилия в отношении женщин (IVAWS), проведенных в четырех странах с 1998 по 2007 г., свидетельствуют о том, что показатели насилия на гендерной почве (НГП) в отношении женщин в период беременности (чаще парт-

неров, но иногда родственников партнера или других членов семьи) составили от двух процентов в Австралии, Камбодже, Дании и Филиппинах до 14-ти процентов в Уганде [539].

Согласно данным одного из последних исследований DHS, проведенных в период с 2005 по 2013 год, показатели физического насилия в период беременности женщин в возрасте от 15 до 49 лет составили от двух процентов в Буркина-Фасо до почти 17 процентов в Республике Камерун (см. рисунок 4.2.).*

«Именно во время (беременности) он начал делать со мной ужасные вещи ... Он будто обезумел из-за моей беременности, потому что по мере того как рос ребенок, он с каждым днем становился все агрессивнее. Он бил меня минимум дважды или трижды в неделю так сильно, что я каждую минуту ожидала вспышки ярости. С этим чувством я жила все это время».

ЖЕНЩИНА, НИКАРАГУА [540]

Конечно, насилие во время беременности может быть и продолжением применения моделей насилия, имевших место до беременности. Данные некоторых исследований показывают, что обычно беременность снижает вероятность того, что мужчина будет совершать насилие в отношении жены или партнерши, но в среднем один из пяти мужчин, применяющих насилие в отношении беременных партнерш, чаще прибегает к насилию, и/или к более жесткому насилию, чем до беременности их партнерш [541, 542].

Хотя нет однозначных данных о более высоких или более низких показателях, связанных с применением мужчинами насилия в отношении женщин во время беременности, очевидны последствия мужского насилия для женщин и их беременности.

Воздействие насилия приводит к существенным негативным последствиям для физического и психического здоровья

---

* Примечание: Разница в статистических данных по странам, отмеченная в двух вышеуказанных исследованиях, связана с разными возрастными группами и конкретными источниками данных, использованными в ходе анализа.

женщин, которые включают телесные повреждения, хронические боли и гинекологические заболевания. Насилие повышает подверженность ВИЧ и инфекциям, передающимся половым путем; оно может привести к психическим нарушениям, — в частности, депрессиям, тревожным расстройствам, нарушениям сна и пищевого поведения. У женщин, подвергающихся насилию, также наблюдаются более высокие показатели незапланированных беременностей и аборт, а у женщин, подвергавшихся насилию во время беременности, выше вероятность выкидышей, рождения мертвого ребенка, предэклампсии и ранних родов [543, 544].

Кроме того, систематический обзор 30 исследований, проведенный в 2010 году, показал, что у женщин, подвергавшихся насилию во время беременности, чаще наблюдался более низкий вес новорожденных, чаще имели место ранние роды и гипотрофия новорожденных [545].

Red de Masculinidad por Igualdad de Género – REDMAS (Nicaragua)

Передача модели насилия из поколения к поколению

Исследования показали, что опыт насилия, пережитого детьми, как непосредственно в отношении них, так и в отношении их матерей, является важным прогностическим показателем того, что, став взрослыми, мальчики могут стать обидчиками, а девочки — пострадавшими от насилия со стороны партнеров.

- Вероятность совершения мужчинами насилия в отношении партнерш возрастает, если в детстве они подвергались насилию. Например, в Индии 44 процента мужчин, переживших в детстве психологическое и/или физическое насилие, совершали физическое насилие в отношении партнерш, в то время как среди мужчин, не переживших насилие в детстве, 22 процента обидчиков [528].

Многострановое Исследование ООН по проблеме мужчин и насилия, проведенное в шести странах Азиатско-Тихоокеанского региона, в качестве основных прогностических факторов совершения мужчинами насилия в близких отношениях выявило эмоциональное насилие в отношении детей и пренебрежение, а также ситуации, в которых дети являются свидетелями насилия в отношении их матери [529].

- Международное исследование по проблеме мужчин и гендерного равенства (IMAGES), проведенное в восьми странах, показало, что среди мужчин, которые в детстве были свидетелями того, как партнер/муж избивает их мать, вероятность совершения насилия в отношении партнерш/жен была примерно в 2,5 раза выше [530].
- Крупномасштабные исследования, проведенные в Канаде, показали, что среди женщин, подвергавшихся насилию в семье, вероятность выбора партнера, который также подвергался насилию в детстве, в три раза выше, чем у женщин, которые не имели опыта насилия в семье. Данные исследований также показали, что мужчины, которые подвергались этому виду насилия, совершали более частые и более серьезные акты насилия [531].
- Данные исследований также свидетельствуют о том, что среди девочек, ставших свидетелями насилия в отношении матери со стороны отца или другого мужчины, выше вероят-

ность того, что, став взрослыми, они будут подвергаться насилию со стороны партнера, чем среди женщин, которые не были свидетелями насилия в отношении матери в детстве [532, 533].

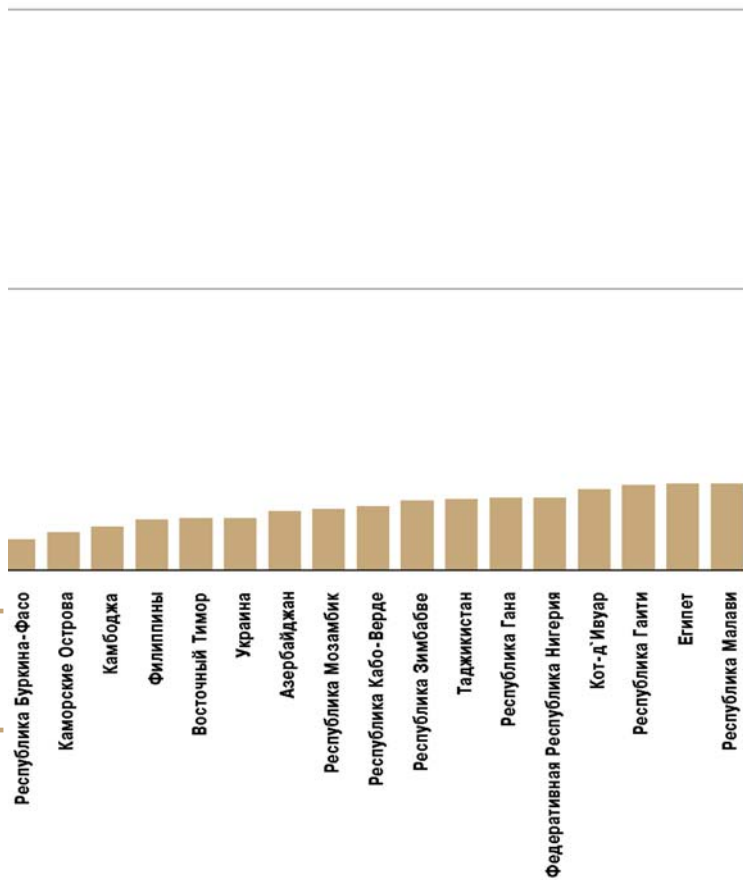
Возможно, что эти женщины терпят насилие отчасти потому, что, в силу детского опыта, они воспринимают насилие как нормальное или приемлемое поведение.

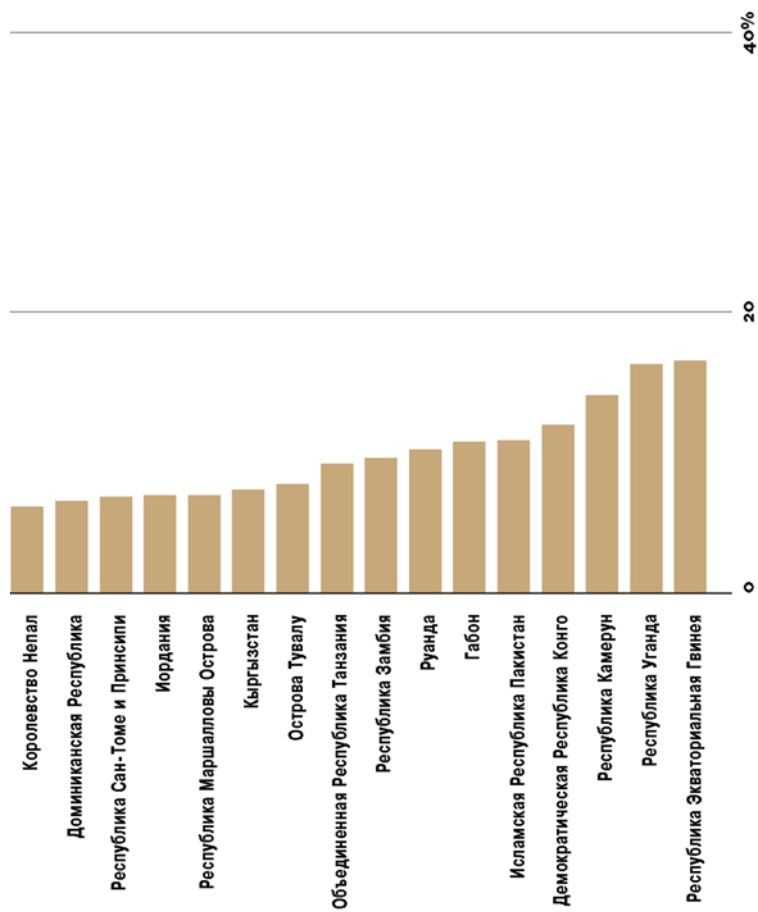
- В последних исследованиях, проведенных, в том числе, в Кении и Уганде, переживание насилия в детстве в качестве пострадавшего или свидетеля также соотносится и с более высоким уровнем принятия насилия в близких отношениях среди мужчин и женщин [534, 535].
- Среди мужчин, переживших в детстве физическое или психологическое насилие, в два раза выше вероятность проявления низкой самооценки, а также злоупотребления алкоголем, что также соотносится с совершением мужчинами насилия в близких отношениях [536].
- Исследование, проведенное в Норвегии, показало, что распространенность насилия в отношении женщин или детей в семьях, где доминируют отцы, в три раза выше, чем в семьях, где отношения основаны на равноправии. Авторы исследования предполагают, что основные характеристики семей, основанных на принципе гендерного равенства, заключаются в том, что отцы принимают участие в воспитании детей и выполнении домашних обязанностей на равных, и решения в семье принимаются сообща [537].

В совокупности эти данные свидетельствуют о длительном воздействии опыта насилия в качестве пострадавших или свидетелей, пережитого в детстве, и его передаче из поколения в поколение. В связи с этим в одном из исследований отмечается: «Насилие в близких отношениях является стратегическим отправным пунктом для деятельности, направленной на снижение уровня насилия в целом, поскольку семья, где преобладает насилие - это место, где формируются привычки и модели поведения последующих поколений» [538].

Рисунок 4.2.

Доля женщин в возрасте от 15 до 49 лет, подвергавшихся насилию во время беременности

Источник: глобальные базы данных ЮНИСЕФ, разработанные на основе данных исследований демографических характеристик и состояния здоровья (DHS) (2005–2013).

Насилие в отношении беременной женщины со стороны партнера также может привести мать к употреблению алкоголя или наркотиков, которое станет механизмом преодоления ситуации насилия и связанными с этим рисками для здоровья женщины и плода. Между тем, стресс и страх, переживаемые женщиной, могут привести к высокому уровню кортизола, что, в свою очередь, может повлечь негативные последствия для способностей ребенка к регулированию эмоций и контролю над поведением [546].

Насилие со стороны близкого партнера, и, в частности, сексуальное насилие, также приводит к тому, что женщины реже используют средства контрацепции [547] и реже обращаются в женские консультации [548].

Очевидно, что насилие в отношении женщин со стороны мужчин является весьма распространенным явлением. Работа с мальчиками и мужчинами, направленная на предотвращение насилия, начиная с периода беременности и далее, а также усовершенствование системы реагирования со стороны секторов здравоохранения и правосудия должны стать неотъемлемой частью деятельности по ликвидации насилия.

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ СО СТОРОНЫ ОТЦОВ И МАТЕРЕЙ

Конвенция о правах ребенка закрепляет права ребенка на защиту от «всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке» [553].

Многочисленные данные свидетельствуют о том, что насилие может привести к серьезным последствиям для здоровья детей. Помимо риска непосредственных телесных повреждений, дети, страдающие от физического и эмоционального насилия, как показывают данные исследований, переживают продолжительные последствия насилия, которые во взрослом возрасте могут привести к аномалиям развития мозга, проблемам

физического и психического здоровья, в том числе болезням сердца, злоупотреблению алкоголем или наркотиками и депрессии. Насилие также влияет на успеваемость детей в школе, создает проблемы в развитии эмпатии, контроле агрессии, общении и пагубно влияет на детско-родительские отношения [554, 555, 556, 557, 558, 559].

Результаты исследований показывают, что подверженность серьезной психологической травме и «токсическому стрессу» в первые годы жизни может серьезно отразиться на развитии мозга [560].*

Gary Barker/Promindo-US (Burundi)

* Токсический стресс имеет место, когда дети переживают длительные, сильные и/или частые страдания — в частности, физическое, эмоциональное или сексуальное насилие, и/или систематическое пренебрежение/жестокое обращение при отсутствии адекватной поддержки со стороны взрослых.

Могут ли мужчины, прибегающие к насилию в близких отношениях, стать хорошими отцами? Данные программ по работе с обидчиками.

Программы для мужчин, совершающих насилие в отношении партнерши, также известные как программы по реабилитации обидчиков, с разной степенью успешности приводят к снижению масштаба распространенности насилия. Другая проблема заключается в том, что существующие данные оценки получены в основном в результате изучения моделей, разработанных и реализованных в Северной Америке и Европе, в то время как в странах с более низкими доходами оценка таких программ проводится гораздо реже.

Среди программ, в результате оценки которых выявлены наилучшие показатели снижения уровня насилия, наиболее эффективными являются программы «скоординированного реагирования сообщества» (community coordinated responses — CCR). В рамках этого подхода мужчинам предлагается множество возможностей для доступа к услугам посредством «расширения механизмов перенаправления, поддержки и ответственности». Этот подход вовлекает многочисленных заинтересованных лиц и организации, в том числе социальные службы, предоставляющие услуги женщинам и детям, а также мужчинам, которые также подвергались насилию [549].

Оценка подходов, связанных со скоординированным реагированием сообщества, показала, что такие программы, если они качественно разработаны и должным образом реализуются, могут привести к снижению числа женщин и детей, подвергающихся насилию. Один из самых всесторонних и тщательных методов оценки программ реабилитации обидчиков, многоцентровое исследование в рамках проекта Мирабаль (Project Mirabal), осуществляемого Университетом Дарема (the University of Durham) в Соединенном Королевстве, показал значительное снижение уровня физического и сексуального насилия в отношении женщин через год после начала реализации программы. Доля детей, являющихся свидетелями

насилия, также существенно сократилась, от 80 процентов в начальный момент исследования до восьми процентов год спустя. Кроме того, мужчины, участвовавшие в программе, продемонстрировали лучшее понимание негативного воздействия их поведения на детей, а женщины отметили небольшие изменения к лучшему у детей. Так, дети стали реже проявлять агрессию в состоянии фрустрации, стали лучше спать и меньше беспокоиться о матери. Сами дети также отмечали, что они начали испытывать чувство безопасности [550].

Исследователи отмечают, что эти программы ставят перед дилеммой: мужчины, которые по решению суда обязаны пройти полный курс реабилитации в рамках программы для обидчиков должны это сделать до того как им будет разрешено общение с ребенком. Это, безусловно, весьма важно для соблюдения безопасности ребенка, но при этом означает, что мужчины «не имеют возможности изучать новые пути реализации себя в отцовстве, исследуя эти вопросы лишь в рамках групповой работы» [551]. Это важный аспект, который следует изучить, чтобы заполнить наш пробел в знании о воздействии таких программ на мужчин, женщин и детей.

Одно из последних исследований программ для обидчиков, проведенное Альянсом MenEngage, подтвердило острую необходимость оценки воздействия этих подходов в странах Глобального Юга, а также разработки минимального набора стандартов для таких программ, так как все больше этих программ реализуется в разных странах мира. Как показывают результаты внедрения подходов, связанных со скоординированным реагированием сообщества, необходимо также сочетать разработку и реализацию этих программ с реагированием всего сообщества с целью снижения масштабов насилия в отношении женщин. Так, инициатива The MenCare+, деятельность которой направлена на работу с отцами по предотвращению НГП и поддержку их вовлечения в сферу охраны материнства и детства, и здоровья новорожденных, осуществляется в Руанде, Индонезии, Бразилии и Южной Африке. Ключевой компонент программы — это выявление мужчин, прибегающих к насилию в отношении партнерш или тех мужчин, кто склонен к этому виду насилия, и предоставлять им соответствующие консультационные услуги.

Необходимую информацию можно найти на вебсайте:
www.men-care.org/mencareplus for more information.

Исследование о применении насилия в отношении детей в семье, особенно телесных наказаний, дает основание предполагать, что применение наказаний обусловлено множественными взаимосвязанными факторами, в том числе бедностью и структурным неравенством. Эти факторы формируют методы воспитания и часто влияют на наличие у родителей, семей и других воспитателей средств адекватного воспитания детей в благоприятной атмосфере, где отсутствует насилие [561].

Применение телесных наказаний и других форм насилия в отношении детей также обусловлено культурными и социальными нормами, касающимися воспитания детей, в том числе приемлемости телесных наказаний и других форм насилия в качестве способов дисциплинировать детей. Гендерные нормы и гендерная динамика также являются важными факторами, в частности, учитывая, что считается необходимым воспитывать мальчиков физически сильными, а девочек — хрупкими, послушными и/или способными подчиняться мальчикам и мужчинам.

Однако телесные наказания являются не только нарушением прав детей, но также неэффективной формой дисциплины. Так же, как и то, что дети бывают свидетелями насилия между родителями, телесные наказания учат детей тому, что насилие является приемлемым или надлежащим способом разрешения конфликтов или получения желаемого. Это урок, который дети могут принести с собой во взрослую жизнь. Он содействует тому, что некоторые формы или уровни насилия в отношении детей воспринимаются как законные, и в целом это затрудняет защиту детей от насилия [562].

«Отец бьет меня палкой за драки с братом. Я просто сидел и думал о том, чтобы сбежать из дома. Потом я отогнал эти мысли, потому что не знал, где смогу найти еду».
МАЛЬЧИК, ЗАМБИЯ [552]

Какова распространенность насилия в отношении детей в семье?

В мире наблюдаются высокие показатели распространенности насилия в отношении детей в семье, — в частности, телесных наказаний:

Телесные наказания: данные, полученные в странах с низким и средним уровнем доходов, показывают, что от 45 до 90 процентов детей в возрасте от двух до 14-ти лет подвергались жестокому обращению в течение прошедшего месяца, как показано на рисунке 4.3. [566].

Национальное исследование, проведенное в Соединенном Королевстве в 2009 году, показало, что 42 процента родителей сообщили о том, что применяли физические наказания в отношении своих детей за прошедший год [567].

Телесные наказания применяются в отношении детей, начиная с самого младшего возраста. Одно из исследований, проведенных в США, показало, что 65 процентов детей были отшлепаны в течение последнего месяца [568].

В Панаме одного из шести годовалых детей «шлепали или били рукой, и почти то же количество детей подвергались ругани и крику» [569]. В мире около 60 процентов детей в возрасте от двух до четырех лет, то есть около одного миллиарда, на постоянной основе подвергаются физическим наказаниям со стороны родителей или других лиц, осуществляющих их воспитание [570].

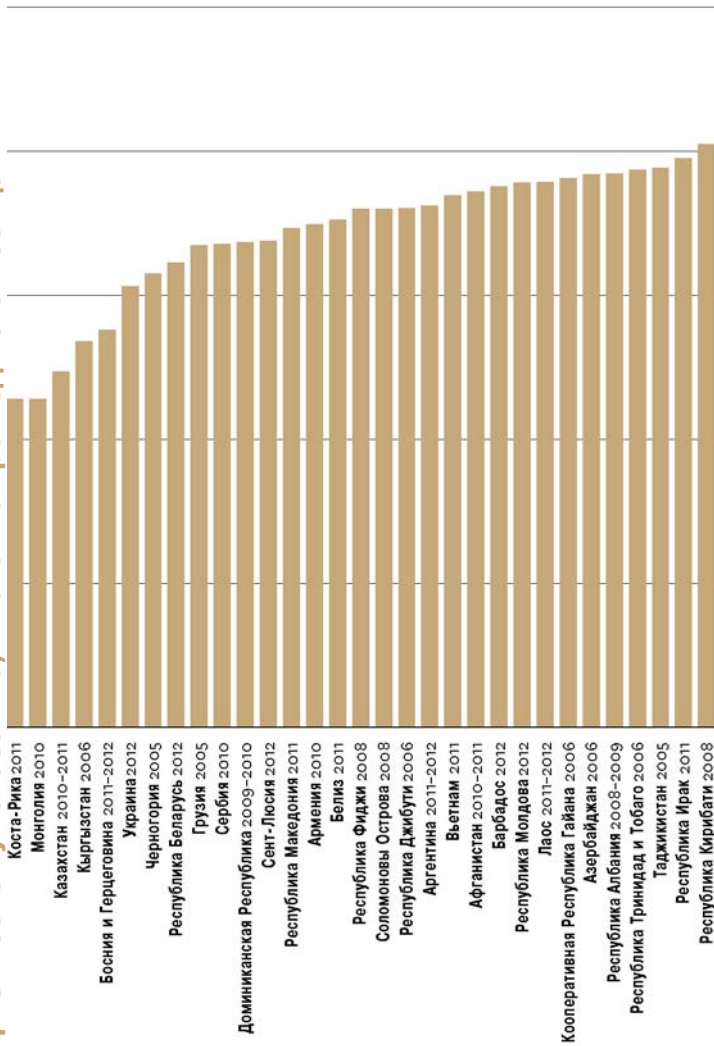
Уровень серьезности телесных наказаний или физического насилия разнится в зависимости от страны.

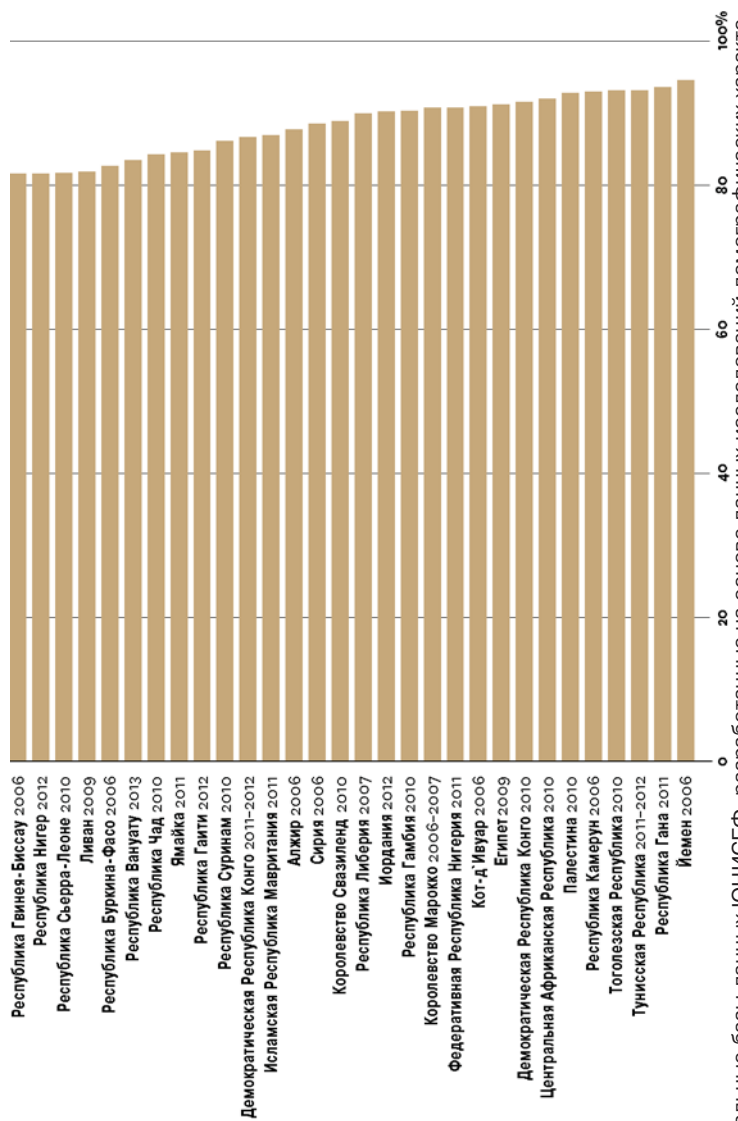
При опросе родителей, применявших телесные наказания по отношению к детям в возрасте до 18-ти лет, который был проведен в четырех странах Западной Европы, большинство родителей шлепали детей по ягодицам (от 62 процентов в Австрии до 87 процентов во Франции), или давали им слабую пощечину (от 43 процентов в Германии до 72 процентов во Франции). Во всех четырех странах, где были проведены опросы, менее 12 процентов родителей бьют детей какими-либо предметами или жестоко избивают их с целью дисциплинарного воздействия [571]. В Йемене, Центральной Африканской Республике, Нигерии, Египте, Демократической Республике Конго, Республиках Чад и Вануату, — некоторые из этих стран затронуты конфликтом — один из троих детей подвергается «крайне суровым физическим наказаниям» [572].

Хотя мальчики и девочки могут подвергаться наказаниям по разным причинам, которые часто связаны с гендерными ожиданиями от поведения детей, во многих странах распространенность телесных наказаний в отношении девочек и мальчиков одинакова. Однако в некоторых странах мальчики (особенно

Рисунок 4.3.

Доля детей в возрасте от двух до 14 лет, подвергавшихся какой-либо форме жестокого обращения (психологической агрессии и/или физическому наказанию) в течение прошедшего месяца

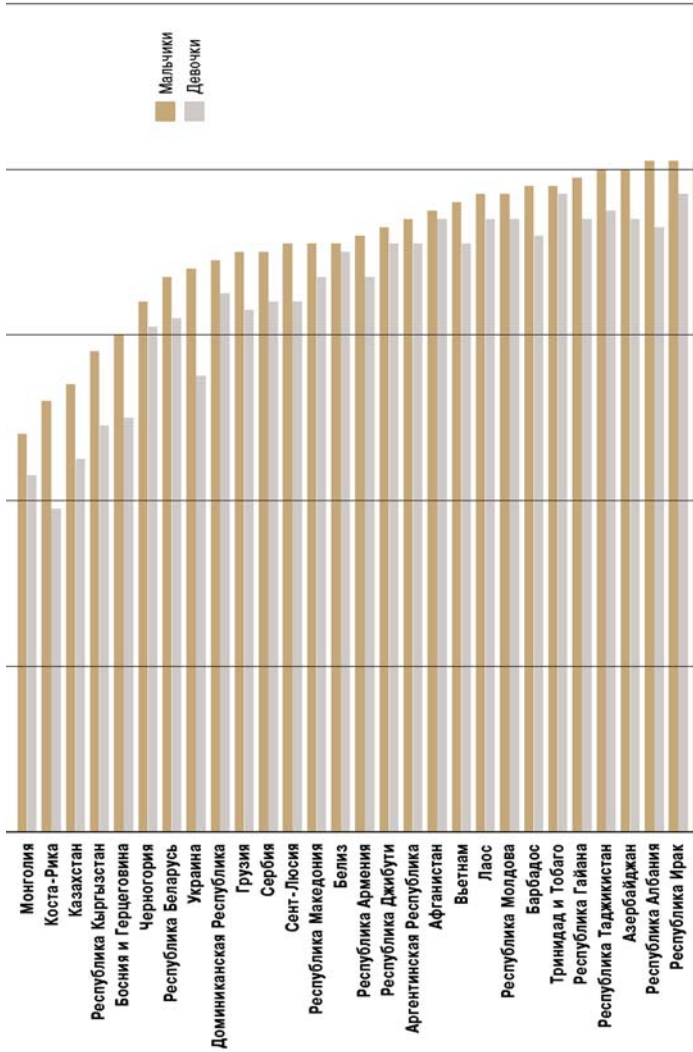

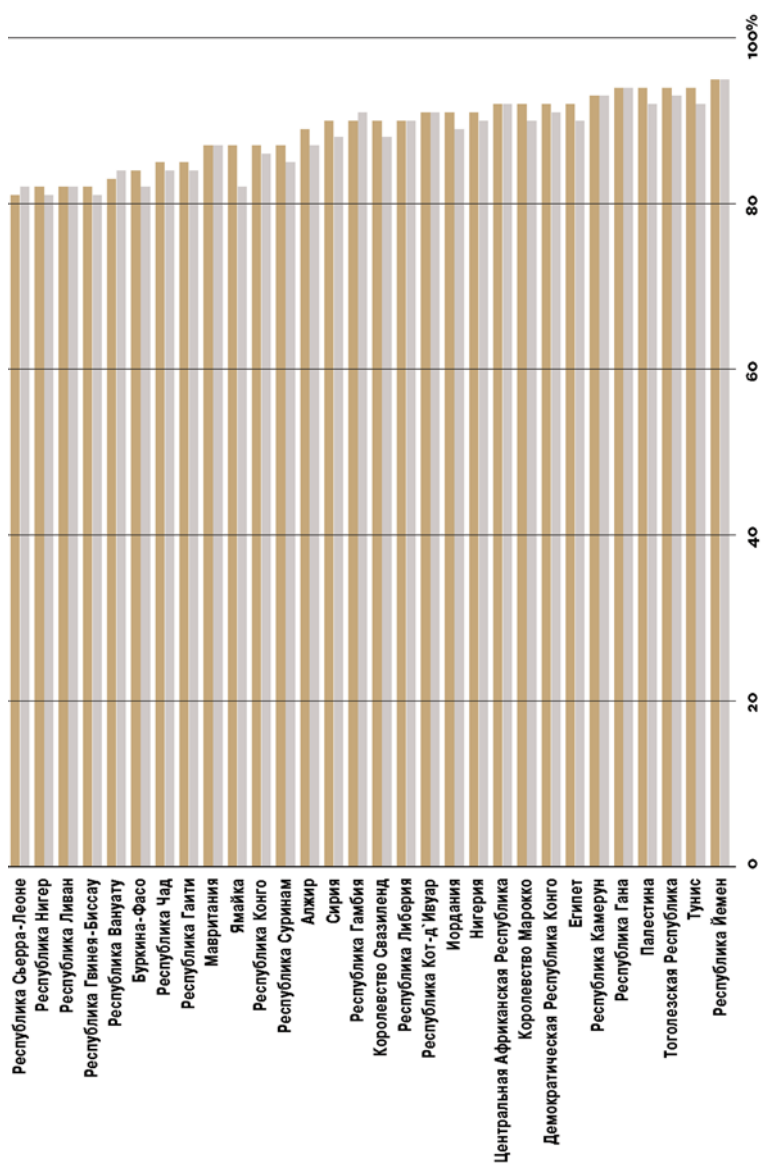

Источник: глобальные базы данных ЮНИСЕФ, разработанные на основе данных исследований демографических характеристик и состояния здоровья (DHS) (2005–2013). Примечания: данные Беларуси отличаются от стандартного определения. Данные Фиджи, Республики Кирибати и Соломоновых Островов касаются сообщений взрослых о применении физических наказаний в отношении своих детей. Данные, полученные в Кыргызстане, касаются детей в возрасте до 14-ти лет. В Аргентине исследование проводилось на национальном уровне среди городского населения, поскольку сельское население рас- сеяно по стране и составляет менее 10 процентов от общей численности населения.

Рисунок 4.4.

Доля детей в возрасте от двух до 14-ти лет, переживших разные формы жестокого обращения (психологическую агрессию и/или физические наказания) в течение прошедшего месяца (по полу ребенка)

Источник: глобальные базы данных ЮНИСЕФ, разработанные на основе данных исследований демографических характеристик и состояния здоровья (DHS), мультииндикаторных кластерных исследований MICS и других национальных исследований (2005–2013). По материалам Детского фонда ООН: Hidden In Plain Sight: A statistical analysis of violence against children. UNICEF, 2014.

младшего возраста) чаще подвергаются физическому наказанию в семье, что можно видеть на рисунке 4.4. [573].

Физическое насилие: в докладе Фонда ЮНИСЕФ (2014 г.) отмечается, что в целом около 17 процентов детей подвергались интенсивным и «жестоким физическим наказаниям», в том числе «ударам по голове, ушам или лицу, или сильным и систематическим побоям».

- В Иранском Курдистане около 40 процентов подростков в возрасте от 11 до 18 лет заявили о том, что подвергались физическому насилию в семье, в результате чего ими были получены телесные повреждения [574].
- Исследователи из Южной Кореи пришли к выводу, что «пинки, кусание, удушение и избиение со стороны родителей распространено настолько широко, что это вызывает тревогу, и, соответственно, в связи с этим существует высокая степень опасности телесных повреждений» [575].
- Исследование проблемы насилия в отношении детей, проведенное в Кении, показало, что 52 процента девочек и 57 процентов мальчиков сообщили о том, что до достижения ими 18 лет родители или взрослые родственники били их кулаком или какими-либо предметами, или секли» [576].

Сексуальное насилие: согласно данным Всемирной организации здравоохранения за 2010 год, в мире 20 процентов девочек, и 5–10 процентов мальчиков подвергаются сексуальному насилию [577, 578].

Исследования по проблеме сексуального насилия, проведенные в разных странах мира, дают основание предполагать, что от 14 до 56 процентов случаев сексуального насилия, совершаемого в отношении девочек, исходит от родственников, отчимов или мачех, и около 25 процентов случаев насилия совершается в отношении мальчиков [579].

Однако данные исследования также дают основание полагать, что отцы и другие лица мужского пола, осуществляющие воспитание, не являются основными обидчиками, если говорить о сексуальном насилии в отношении девочек подросткового возраста. Так, в данных по результатам исследования ЮНИСЕФ, которое проводилось в 2014 году в 25 странах Азии, Африки и

Латинской Америки, отмечается, что, главным образом, близкие партнеры совершали насилие и «относительно малое число девочек сообщили о том, что подвергались сексуальному насилию со стороны отца или отчима» [580].

Определения физического и унижительного наказания, представленные организацией «Спасем детей» (Save the Children)

Организация Save the Children, мировой лидер движения против насилия в отношении детей, рассматривает телесное или физическое наказание как ряд действий, направленных на причинение неудобства или боли. Сюда относятся нанесение ударов детям («порка», «шлепанье», «пощечины» и «сильные удары») рукой или каким-либо предметом — плеткой, розгой, палкой, ремнем, ботинком, деревянной ложкой и т.п.

Кроме того, к этим действиям относятся, например, пинки, тряска или бросание детей; царапание, щипание, кусание, таскание за волосы или за уши; принуждение детей к принятию неудобного положения; причинение ожогов или ошпаривание кипятком; принудительный прием пищи.

Унижение, а также другие жестокие или унижающие достоинство наказания детей могут принимать различные формы, в том числе и форму психологического наказания. Человек, применяющий данный вид наказания, может унижать достоинство ребенка, делать козлом отпущения, угрожать ему, запугивать его или высмеивать. ЮНИСЕФ также применяет термин «насильственное психологическое дисциплинарное воздействие».

Телесное/физическое наказание и другие виды жестокого обращения, или унижающего достоинство наказания в отношении детей, соотносятся с разными формами физического и эмоционального поведения взрослых, которые могут наносить вред развитию ребенка и нарушают его права, — в частности, его право на защиту и достоинство в соответствии со статьей 19 Конвенции о правах ребенка и Замечанием общего порядка №8.

Важно отметить, что некоторые дети наиболее уязвимы в отношении насилия. Например, дети с инвалидностью подвергаются физическому насилию в 3,6 раз чаще, и почти в три раза чаще подвергаются сексуальному насилию, чем дети без инвалидности. Эти виды насилия совершаются разными лицами, в том числе родителями, другими воспитателями, взрослыми или сверстниками [688]. Другие группы детей также особенно уязвимы в отношении насилия, а именно беженцы, мигранты, дети, не сопровождаемые взрослыми, или разлученные с семьей во время миграции или в чрезвычайных ситуациях; дети-репатрианты из вооруженных групп; дети, живущие в условиях бедности или на улице, и не имеющие доступа к базовым социальным и медицинским услугам и образованию; дети, родители которых переживают сильный стресс.

Кто применяет насилие в отношении детей?

Из исследования ясно, что и матери, и отцы применяют насилие в отношении детей, и существуют гендерные модели применения насилия — это означает, что мальчики и девочки часто подвергаются разным формам насилия по разным причинам — точно так же, как матери и отцы иногда прибегают к разным формам насилия. Данные исследования «Насилие в отношении детей», проведенного в Танзании, показали, что матери чаще совершают насилие в отношении дочерей, а отцы — в отношении сыновей. Среди детей, подвергавшихся насилию со стороны родственников, 49 процентов девочек подвергались насилию со стороны матерей, и 37 процентов — со стороны отцов. 36 процентов мальчиков подвергались насилию со стороны матерей, и 51 процент — со стороны отцов. Кроме того, около 22 процентов молодых женщин и 23 процента молодых мужчин сообщили о том, что и мать, и отец совершали насилие в отношении них [581].

В Докладе ЮНИСЕФ «Спрятанные на видном месте: статистический анализ проблемы насилия в отношении детей» (*Hidden in Plain Sight: A statistical analysis of violence against children*) (2014 г.), рассматриваются лица, совершающие физическое насилие в отношении незамужних молодых женщин в возрасте от 15 до 19 лет. Только в некоторых странах, в том чис-

ле в Демократической Республике Конго, Гондурасе и Перу обидчик — это чаще всего отец или отчим. В некоторых странах Африки к югу от Сахары обидчик — это, главным образом, учитель, а в других странах — родственник, сосед или другой житель сообщества [582].

Воздействие насилия в партнерских отношениях на детей

По данным Организации Объединенных Наций, ежегодно в мире от 133 до 275 миллионов детей становятся свидетелями совершения насилия в своих семьях [563]. Согласно другим данным, полученным в каждой из стран, доля мужчин, которые в детстве видели или слышали, что их матери подвергаются физическому насилию, составляют 10 процентов в Боснии, 44 процента — в Руанде и Демократической Республике Конго [564]. В Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом более четверти мужчин сообщили о том, что они были свидетелями насилия в отношении матери — от 8 процентов в сельских районах Индонезии до 56 процентов в Папуа-Новая Гвинея [565].

Действительно, в силу высокой распространенности и негативного воздействия насилия в партнерских отношениях на детей, многие исследователи и активисты изменили используемую ими терминологию — термин «стать свидетелями» они заменили на «переживают» насилие, или «подвергаются» насилию в партнерских отношениях. Последние термины охватывают многообразие способов, с помощью которых дети узнают о совершаемом насилии: в частности, они могут узнавать об этом, становясь свидетелями насилия, услышав или увидев последствия акта насилия — в виде сломанных предметов обихода или телесных повреждений, или переживая эти последствия. Это может быть прямое вовлечение в ситуацию насилия — например, когда дети пытаются остановить обидчика или примирить партнеров, или когда дети напрямую подвергаются насилию; существуют также сознательные и бессознательные способы, с помощью которых девочки и мальчики пытаются понять и осознать происходящее, а также справиться с этой ситуацией.

Дети, выступающие за изменения

Детство и подростковый возраст являются наиболее важными периодами, в течение которых дети могут узнать о том, как предотвращать насилие. Наличие навыков выявления насилия и реагирования на него, а также осведомленность о существующих системах, которые могут предоставить им поддержку, помогает детям защитить себя и других. Для того чтобы помочь детям, пережившим насилие, научиться позитивным моделям поведения [590] и исцелиться от последствий психологической травмы, необходима соответствующая социальная, эмоциональная и поведенческая поддержка.

Существуют программы, которые учат детей и подростков тому, как справляться с этими ситуациями.

Одним из примеров таких программ является проект «Союзники в борьбе за изменения: создание безопасной окружающей среды для девочек, женщин и мальчиков» (Allies for Change: Creating Safer Environment for Girls, Women and Boys) [591].

Проект был начат организациями Save the Children — Швеция и Sweden and Save the Children — Непал, и осуществлялся молодежной организацией Непала «За безопасное общество» (Safer Society) с целью вовлечения мальчиков и молодых мужчин в совместную работу с девочками и в деятельность по содействию безопасности в обществе.

Данный проект поощрял мальчиков к активному развенчанию стереотипных гендерных норм и вредных форм мужественности. Совместно с девочками они разрабатывали стратегии предотвращения насилия в сообществе. Эти группы и молодежные клубы распространяли эти послания по районам посредством образовательных кампаний с использованием методов уличной драмы, митингов и стенной живописи.

Как показано на рисунке 4.5, как правило, взгляды отцов и матерей на физические наказания совпадают [583]. И матери, и отцы прибегают к физическим наказаниям в отношении детей, хотя данные многочисленных регионов показывают, что матери

чаще прибегают к таким наказаниям. Отчасти это происходит в связи с тем, что в основном женщины занимаются домашними обязанностями и воспитанием детей, в силу чего они находятся в тесной постоянной связи с детьми. В качестве примера этой динамики домохозяйств, в Бразилии организация Promundo пришла к выводу о том, что, хотя установки в отношении телесных наказаний среди матерей изменились в результате реализации программы, реализуемой этой организацией, доля матерей, фактически применяющих телесные наказания, не снизилась. В интервью с матерями в рамках качественного исследования многие из них отметили, что отсутствие поддержки со стороны партнеров в повседневной домашней работе и воспитании детей является фактором, способствующим применению телесных наказаний [584].

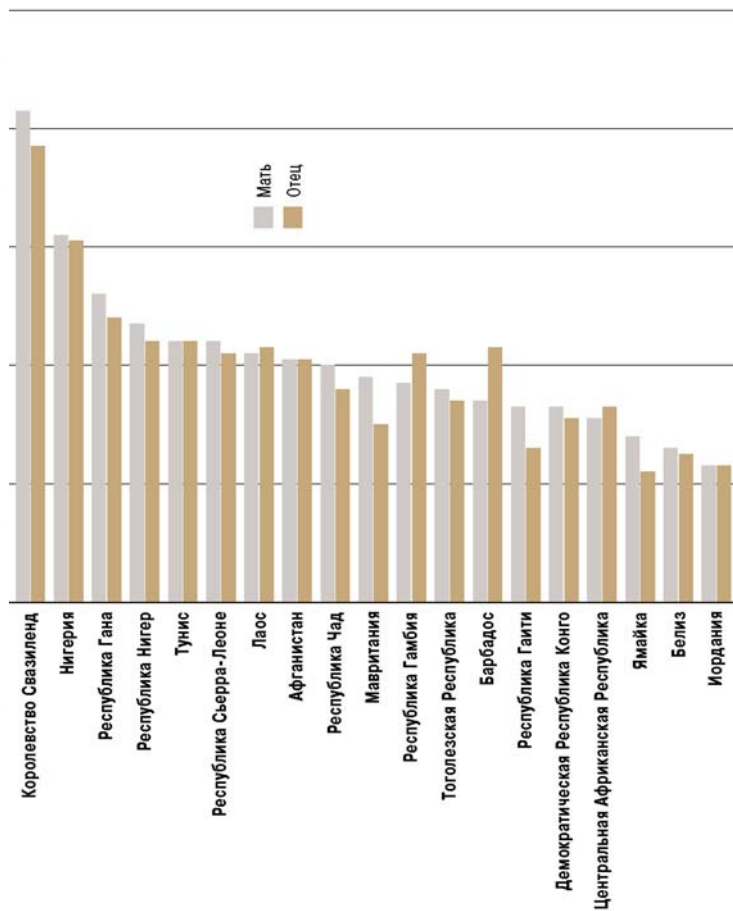
В некоторых случаях и мать, и отец прибегают к телесным наказаниям, но у них разные гендерные роли. Одно из исследований, проведенное, в частности, в Дельте Красной реки в северном Вьетнаме, где оба родителя говорили о необходимости «бить палкой» детей, роль матери заключается в том, чтобы угрожать детям физическим наказанием, а отец при этом должен исполнять наказание, особенно если речь идет о мальчиках. Избиение мальчика матерью в рамках патрилинейной иерархии рассматривается как посягательство на более высокое социальное положение отца [585].

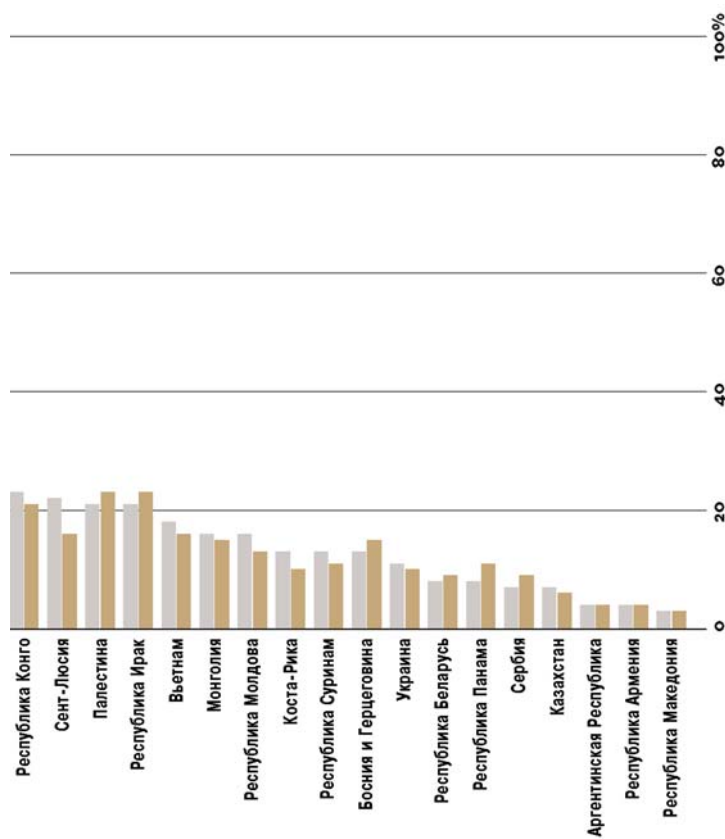
«Теперь я даю ему советы и больше не ругаю его. Наоборот, я много разговариваю с ним, вы даже представить себе не можете, как много. Я решил посвящать ему больше времени, не кричать и не бить, потому что это ни к чему не приводит. Лучше я буду беседовать с ним, заставлять его думать, учить его, чтобы он становился лучше, и всегда буду стараться развивать его ум и интеллект».

ГАБРИЭЛЬ, 29 ЛЕТ, ОТЕЦ ЕДИНСТВЕННОГО СЫНА,
НИКАРАГУА [592]

Рисунок 4.5.

Доля взрослых, которые считают, что физическое насилие необходимо в процессе воспитания детей (по степени родства в отношении ребенка)

Источник: глобальные базы данных ЮНИСЕФ, разработанные на основе данных исследований демографических характеристик и состояния здоровья (DHS), мультииндикаторных кластерных исследований MICS и других национальных исследований (2005–2013). По материалам Детского фонда ООН: Hidden In Plain Sight: A statistical analysis of violence against children. UNICEF, 2014.

Во многих семьях матери не только несут на себе главное бремя домашних обязанностей и воспитания детей, особенно в домохозяйствах, где есть родители-одиночки, испытывающие экономические трудности. Сочетание этих двух факторов оказывает негативное воздействие на способность матерей к преодолению стресса, а значит, на их родительское поведение. Исследования показали, что матери, поддерживающие хорошие отношения с биологическими отцами детей, и другими мужчинами, воспитывающими их детей, и получающие поддержку от этих мужчин и/или других социальных сетей, испытывают меньше стресса в связи с выполнением своих родительских обязанностей и реже прибегают к телесным наказаниям. Поэтому не удивительно, что исследование также показывает, что матери с хорошим образованием, имеющие в связи с этим больше доступа к различным ресурсам и к помощи в выполнении семейных обязанностей, не подвержены стрессу, связанному с воспитанием детей [586, 587].

ПРОГРАММЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА РАЗВИТИЕ У ОТЦОВ И МАТЕРЕЙ СПОСОБНОСТИ К ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ И ЗАЩИТЕ ИХ ОТ НАСИЛИЯ

Итак, как можно предотвратить насилие? Какие подходы к разработке программ эффективны в плане снижения уровня насилия в отношении детей со стороны родителей и предотвращения такого насилия? Какие уроки позволяет извлечь разработка таких программ? Многочисленные научные исследования и систематические обзоры показывают, что программы родительского воспитания могут способствовать усовершенствованию родительских навыков и улучшению детско-родительских отношений, а также снижению степени жестокости в родительском воспитании. Хотя большинство исследований проводилось в странах с высоким уровнем доходов, появляется все больше данных, полученных в странах с низким и средним уровнем доходов, которые показывают, что программы родительского воспитания являются перспективными в плане снижения

уровня насилия в отношении детей и, как уже упоминалось в данной главе, они содержат потенциал для разрешения проблемы насилия со стороны близкого партнера [593]. Эти программы могут проводиться в разных формах: некоторые проводятся как групповые образовательные программы, а другие проводятся на дому. Основные уроки, извлеченные из разработки и проведения таких программ, приведены ниже:

Всемирное движение против телесных наказаний

Все больше стран вводят запрет на применение телесных наказаний во всех учреждениях и в любой обстановке, в том числе и дома. Швеция стала первой страной, где в 1979 году телесные наказания были объявлены незаконными. После этого еще в 46 странах были приняты те же самые меры, и еще 47 стран серьезно настроены на проведение правовой реформы [588].

Однако это по-прежнему означает, что в большинстве стран дети еще не защищены от жестоких наказаний родителей, во всем мире наказания являются самой распространенной формой насилия в отношении детей.

Цель введения запрета на телесные наказания не состоит в том, чтобы начать волну арестов родителей. Скорее эта мера является превентивной, и ее цель — вызвать дискуссию на национальном уровне и изменить социальные нормы. В сочетании с общественными образовательными кампаниями, тренингами позитивного дисциплинарного воздействия и наращиванием профессионального потенциала такое законодательство может оказать исключительно сильное воздействие. В 1960-е годы в Швеции, прежде чем начались повсеместные дискуссии, более половины родителей поддерживали телесные наказания, и почти все родители их применяли. К тому времени, когда в 1979 году общественное обсуждение привело к принятию нового закона о запрете телесных наказаний, эти цифры снизились, соответственно, до 35 и 50 процентов. Исследование, посвященное 30-летней годовщине закона, проведенное в 2009 году, показало, что лишь 10 процентов родителей поддержало применение физических наказаний, и только чуть более 10 процентов их применяют. Таким образом, менее чем через два поколения доля родителей, применяющих физические наказания, существенно сократилась с почти 100 процентов до 10 процентов [589].

Ориентируйтесь на позитивный опыт. Эффективные тренинги по родительскому воспитанию и программы поддержки осуществляются с точки зрения того, что родители хотят для своих детей самого лучшего, но иногда у них не хватает средств, необходимых для воспитания детей и заботы о них, не применяя насилие, а содействуя их развитию. Важно разрабатывать программы таким образом, чтобы в их основе лежал позитивный опыт, который отцы и матери уже используют. В текстовой вставке «Позитивные дисциплинарные воздействия в повседневном родительском воспитании» рассматривается подход к позитивному родительскому воспитанию, основанный на добрых намерениях родителей и уважении прав детей, и исходящий из установки на добрые намерения родителей.

Прилагайте особые усилия для привлечения отцов. Большинство программ по родительскому воспитанию показывают, что матери чаще принимают участие в программах, чем отцы [594]. Поскольку ожидается, что женщины являются более ответственными за основной объем домашних обязанностей, и в силу того, что в некоторых контекстах они меньше работают вне дома, они чаще имеют возможность участвовать в тренингах. Если тренинги для родителей направлены на привлечение отцов в качестве полноценных родителей, то необходимо приложить особые усилия для привлечения отцов к участию. Кроме того, необходимо проводить тренинги и повышать осведомленность о позитивной роли мужчин в секторе здравоохранения и учреждениях социального обслуживания семей. Многие сотрудники социальных служб полагают, что отцы не заинтересованы в тренингах, или думают, что отцы могут стать источником неприятностей во время тренинга.

Программы, ориентированные на пары, демонстрируют более эффективные результаты, чем программы, направленные на работу только с матерями или только с отцами. Все исследования, направленные на оценку тренингов только для отцов, тренингов только для матерей и тренингов для супружеских пар, проведенные в США и Соединенном Королевстве, регулярно демонстрировали, что наиболее эффективными являются тренинги для супружеских пар, как в плане посещения занятий отцами, так и изменения установок [595]. Эти исследования дают основание предполагать, что качество отношений в паре и совместного воспитания детей является важным факто-

Работа по предотвращению насилия с отцами и семьями

В странах с низким уровнем доходов реализуется ряд программ, разработанных на основе подхода работы с семьей или парами. Один из перспективных примеров программ для родителей — это проект, осуществляемый в Шри-Ланке, под названием «Содействие переоценке гендерного равенства мужчинами и их вовлечению в деятельность по достижению гендерного равенства (*CARE's Empowering Men to Engage and Redefine Gender Equality — EMERGE*). В рамках данного проекта осуществляется работа с мужчинами, нацеленная на содействие достижению гендерного равенства и предотвращение насилия на гендерной почве (НГП) через изменение их установок и моделей поведения. Одна из частей данного проекта называется «Счастливые семьи» (*Happy Families*), и она направлена на проведение тренингов для супружеских пар с целью развития их навыков общения, связанных с семейными вопросами — в частности, позитивным родительским воспитанием, помощью в выполнении домашних обязанностей, принятием решений и распоряжением денежными средствами. Кроме того, проводятся дополнительные тренинги, посвященные вопросам мужчин и маскулинности, а также позитивного отцовства. Подпрограмма «Счастливые семьи» будет расширена с целью включения компонента по работе с детьми этих пар. Эта работа будет направлена на изучение проблемы норм маскулинности, а также на повышение осведомленности о позитивном родительском воспитании и изменениях, которые дети заметили в своих семьях [598].

Программа «Корни эмпатии» (*Roots of Empathy*) — это пример простой недорогостоящей аудиторной программы по развитию эмпатии и опосредованно направленной на помощь мальчикам и девочкам в развитии навыков родительского воспитания. Обученные родители приносят в класс новорожденных детей и беседуют с группой о потребностях новорожденных, учат детей держать их и заботиться о них. В результате оценки программы было выявлено снижение уровня агрессии у детей, повышение их социальной и эмоциональной компетентности и, конечно, уровня их эмпатии [602].

ром снижения уровня жесткости или строгости воспитания, даже если партнеры не живут вместе [596, 597].

Начинайте эту работу как можно раньше. Основы ответственного мужского воспитания, свободного от насилия, следует закладывать задолго до того, как мужчины станут отцами. Можно привести несколько примеров программ, направленных на молодых мужчин и мальчиков (и девочек), в рамках которых предоставляется информация, и проводятся тренинги по проблемам воспитания и предотвращения насилия. В основном это делается через развитие эмпатии и развенчание жестких гендерных норм. Например, Программа Н (*Program N*) была адаптирована и реализована более чем в 20 странах. Программа направлена на проведение групповых образовательных занятий и поддержку общественной деятельности молодежи по изменению гендерных норм. В некоторых странах в рамках программы ведется работа и с молодыми мужчинами, и с молодыми женщинами, а в других — только с молодыми мужчинами (в дополнение к программам, направленным на молодых женщин). Одна из тем групповой образовательной работы посвящена участию мужчин в воспитании детей и выполнении домашних обязанностей. Она включает «домашние задания» для молодых мужчин, когда им поручается выполнение нетрадиционных обязанностей в семье. Оценка адаптированных вариантов Программы Н в нескольких странах показала снижение случаев общения обидчиками о совершении ими насилия в отношении партнерши [599, 600, 601].

Еще одна перспективная область для привлечения отцов — это программы, реализуемые на дому. В качестве примера можно привести программу «Партнерство медицинских сестер и семьи» (*Nurse Family Partnership*), осуществляемую в США, и программу «Партнерство семьи и медицинских сестер» (*Family Nurse Partnership*) в Соединенном Королевстве. Это программы, реализуемые на дому, предназначены для социально незащищенных, молодых женщин (и мужчин), у которых родился первый ребенок. Обе программы показали снижение уровня насилия в отношении детей и улучшение различных показателей, связанных с развитием детей и состоянием их здоровья [603]. Пока эти результаты касаются только матерей, хотя работа по вовлечению отцов уже началась. В странах с низким и средним уровнем доходов, в рамках программ по вопро-

Позитивные дисциплинарные воздействия в повседневном родительском воспитании

Позитивные дисциплинарные воздействия в повседневном родительском воспитании (*Positive Discipline in Everyday Parenting — PDEP*) [605] — это универсальная программа первичной профилактики, направленная на снижение уровня физических и унижающих наказаний в отношении детей. Она основана на концепциях прав детей и гендерного равенства, а также на идее того, что дети являются автономными личностями, чье мнение необходимо уважать.

Программа разработана с целью изменения установок родителей и их моделей поведения, начиная со стратегий внешнего контроля (в частности, физических наказаний, унижающего/эмоционального наказания, наказания в форме лишений или запретов) и заканчивая наставничеством и разрешением конфликтов, которые помогают ребенку учиться. Программа направлена на переориентирование родителей с отношений с детьми, основанных на власти и контроле, на отношения, построенные на основе сотрудничества, взаимодействия и взаимного уважения. Сопутствующая программа «Позитивные дисциплинарные воздействия в повседневной педагогической деятельности» (*Positive Discipline in Everyday Teaching — PDET*) разработана на основе такого же подхода и таких же принципов для педагогов и воспитателей.

сам здоровья семьи и детей проводится посещение семей, и при этом производится оценка ситуации на предмет наличия насилия в отношении детей — хотя можно было бы делать больше для вовлечения в программы отцов во время этих посещений. Важно отметить, что в результате контрольного исследования программы была выявлена неэффективность программы «Партнерство медицинских сестер и семьи» в семьях, где имело место домашнее насилие. Это показывает острую необходимость в программах, направленных и на проблему насилия в отношении женщин, и на проблему насилия в отношении детей [604].

Эти примеры подтверждают существование программ, являющихся перспективными в плане снижения числа телесных

наказаний и других форм насилия в отношении детей. Однако нужно оценивать больше программ в регионах, обладающих небольшими ресурсами, а также больше программ должно быть направлено на работу с отцами и их непосредственное вовлечение в эту деятельность. Программы наиболее эффективны, когда сотрудники привержены привлечению отцов и матерей, и когда программы разработаны с учетом ситуаций на местах и понимания гендерной динамики родительского воспитания.

Один из серьезных вопросов заключается в том, как сделать эти программы масштабными. Для того чтобы эффективно снизить уровень насилия в отношении детей и насилия в отношении женщин, тренинговые программы для родителей должны быть включены в систему социальных служб и здравоохранения, а также в национальные планы по снижению уровня насилия в отношении детей и насилия в отношении женщин.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОДЕЙСТВИЮ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ ОТЦОВСТВА И ВОСПИТАНИЯ, СВОБОДНЫХ ОТ НАСИЛИЯ

Для работы, связанной с ликвидацией всех форм насилия в отношении женщин и насилия в отношении детей, необходим перспективный целостный подход. Работа с отцами является стратегической отправной точкой для этого. Связь между ответственным отцовством и снижением уровня насилия не является простой. Она зависит не только от индивидуальных изменений, но также от создания эффективных систем предотвращения насилия и реагирования на случаи насилия, в том числе законодательной базы и всесторонней поддержки семей, сообществ и учреждений, которые должны быть направлены на разрешение проблемы насилия и обращение к его глубинным причинам. Поскольку для работы, направленной на множественные формы насилия в отношении женщин и детей, необходимы неотложные комплексные действия, рекомендации, изложенные ниже, сосредоточены, главным образом, на предотвращении насилия и реагировании на него в контексте отцовства.

1 Вести работу по предотвращению всех видов насилия и выработке навыков отношений и воспитания, свободных от насилия, с мальчиками и девочками, начиная с младшего возраста. Эту деятельность можно вести как часть программ социального и эмоционального обучения или комплексного сексуального образования в школах и/или с помощью компетентных общественных организаций, получающих поддержку для своей деятельности. Эти программы следует оценивать на предмет их эффективности и адекватного обеспечения ресурсами. К участию в этих программах должны привлекаться дети в плане превентивной деятельности.

2 Принять и проводить в жизнь законы и политические стратегии, направленные на запрещение насилия в отношении женщин и детей, в том числе физические и унижающие наказания детей. Политические стратегии должны сопровождаться конкретными комплексными мерами по их реализации, мониторингу и эффективному проведению в жизнь.

3 Разработать и усовершенствовать национальные комплексные планы и системы с целью предотвращения насилия в отношении детей и насилия в отношении женщин, и реагирования на эти формы насилия, а также разработать и усовершенствовать системы защиты детей. Эти планы и системы должны включать профилактические программы для реализации их в различных условиях, а также деятельность по эффективному выявлению насилия, которую следует осуществлять с учетом деликатного характера этих проблем.

В частности, к ним относятся механизмы принятия жалоб с учетом потребностей детей, телефоны доверия и эффективные службы поддержки для пострадавших от насилия. Учитывая тот факт, что зачастую насилие в отношении детей и женщин сочетается, остро необходимы комплексные инициативы, направленные на предотвращение и выявление насилия в отношении детей и женщин, а также предоставление услуг пострадавшим от этих форм насилия.

4 **Наращивать потенциал педагогов, социальных работников, медицинских работников, сотрудников системы правосудия и других специалистов, призванных выявлять все виды насилия в отношении детей и женщин и реагировать на них, а также распознавать и эффективно реагировать на случаи пересечения этих форм насилия.**

5 **Признать беременность и отцовство важными аспектами при разработке программ по предотвращению насилия и предоставлять поддержку программам с целью тщательной подготовки мужчин к отцовству в рамках действующих инициатив по предотвращению насилия. Тема предотвращения насилия в отношении детей и женщин должна быть включена в программы тренингов для отцов и родителей через секторы здравоохранения, дошкольного и школьного образования, на уровне сообщества и деятельности, направленной на предотвращение насилия со стороны близкого партнера.**

6 Проводить общественные образовательные кампании по проблеме насилия и прав детей, гендерного равенства, негативных последствий телесных наказаний и позитивных дисциплинарных воздействий, включая специальные кампании для отцов. Признать, что образование общественности будет эффективно только в том случае, если оно является частью тщательно разработанной и адекватно финансируемой национальной превентивной стратегии.

7 Работать с отцами, которые совершали насилие в семье. Это означает создание эффективных механизмов выявления и перенаправления для мужчин, совершивших насилие, обучение сотрудников сферы здравоохранения для того, чтобы они играли активную роль в выявлении случаев злоупотребления алкоголем и наркотиками и совершения насилия, а также создание протоколов отслеживания и протоколов поддержки для семей, переживающих насилие. Необходимо также включить инвестиции в программы для пострадавших и обидчиков, и оценку этих программ, в том числе компоненты поддержки детей, а также содействовать ответственному отцовству, свободному от насилия.

Насилие в семье в отношении женщин, мальчиков и девочек является одной из самых серьезных проблем в свете содействия позитивному вовлечению отцов. Огромное число мужчин применяет насилие в отношении женщин, и огромное число родителей и других лиц, осуществляющих воспитание детей, — мужчин и женщин — прибегают к насилию в отношении детей. В то же время большинство мужчин не совершают насилие в отношении женщин и не поддерживают его, а подавляющее большинство родителей имеют позитивные намерения в отношении своих детей, даже если они не всегда в состоянии воздействовать на них. Только с помощью сосредоточения усилий на сопротивлении насилию и желание родителей делать самое лучшее для своих детей могут привести к изменениям и сделать предотвращение насилия возможным.

«Каждому ребенку нужен хотя бы один взрослый, иррационально обожающий его — или ее».

УРИ БРОНФЕНБРЕННЕР, ДЕТСКИЙ ПСИХОЛОГ [606]

05

ГЛАВА 5

ПОЧЕМУ ДЕТЯМ НУЖНЫ ОТЦЫ: РОЛЬ ОТЦОВ В ДЕТСКОМ РАЗВИТИИ

Нужны ли отцы детям? До 1980-х гг. отцы не были видимы в сфере детского развития, которое было сосредоточено, главным образом, на отношениях матери и ребенка. С тех пор в различных регионах мира были проведены многочисленные исследования о роли отцов, отношениях между отцом и матерью в сфере воспитания детей, а также о влиянии отсутствия отца на жизнь ребенка. Результаты исследований, полученных в разных странах мира, со всей очевидностью подтверждают, что отцы играют важную роль в жизни ребенка.

В целом исследования дают основание предполагать, что:

1) отцы играют важную роль в эмоциональном и интеллектуальном развитии ребенка; 2) отцы играют важную роль в развитии ребенка, и не только в первые годы его жизни; 3) отцы могут по-разному играть важную роль для мальчиков и девочек в зависимости от семьи и от страны; 4) отцы сами по себе играют важную роль в воспитании детей и их развитии, а также в совместном воспитании детей с их матерью и другими лицами, осуществляющими воспитание детей; и 5) мужчины сами меняются по-разному биологически и психологически, когда они принимают на себя роль воспитателей. Одним словом, отцы влияют на развитие детей, а дети влияют на развитие отцов.

Активное обсуждение роли отцов начинается с предположения о том, что отцы играют уникальную роль в жизни детей.

Действительно, часто считается, что отцы оказывают на детей иное влияние, нежели матери, поскольку во многих обществах мужчины и женщины выполняют разные роли в сфере домашних обязанностей и воспитания детей [607].

Что нужно детям: важные факторы детского развития

Что нужно детям для того, чтобы развиваться и стать здоровыми, эмоционально стабильными и трудоспособными взрослыми людьми? Обширные исследования показывают, что, начиная с первых лет жизни, дети нуждаются в следующем [615]:

- **Устойчивая привязанность** как минимум к одному опеку-ну/воспитателю (независимо от пола лица, осуществляющего воспитание);
- **Когнитивная стимуляция, начиная с раннего детства**, в том числе раннее обучение языку;
- **Стабильность, безопасность и защищенность**, начиная с младенческого возраста;
- **Поддержка и внимание во время определенных критических периодов развития** в раннем детстве, чтобы ребенок успешно овладевал речью, чтобы когнитивное и социально-эмоциональное развитие ребенка были успешными;
- **Поддержка и обеспечение устойчивости ребенка** в период раннего детства в неблагоприятной воспитательной среде.

Часто матери рассматриваются как воспитатели и люди, осуществляющие уход и заботу о членах семьи, а отцам приписываются обязанности, связанные с игрой и дисциплинарным воздействием. Однако все чаще результаты исследований позволяют утверждать, что отцы, матери и другие лица, воспитывающие детей, поочередно выполняют эти роли [608, 609].

Женщины могут делать то, что традиционно связано с отцовской ролью, а мужчины — то, что традиционно ассоциируется с обязанностями матери. В сущности, убеждение, что мужчинам по природе свойственна уникальная отцовская роль, может пагубно влиять на их участие в жизни детей. Данные некоторых исследований показывают, что в семьях, где отцы и матери придерживаются жестких убеждений по поводу родительских ролей, основанных на идее неравенства, отцы реже принимают участие в воспитании детей [610, 611]. Во многих нуклеарных семьях участие отца в жизни детей является уникальным и ценным, но не из-за того, что в семье важно присутствие мужчины, а из-за отсутствия членов расширенной семьи. Ведь в нуклеарной семье мужчина, помимо матери, является единственным воспитателем [612].

Хотя большинство исследователей в области детского развития поддерживают идею решающего значение раннего детства, многие из них также считают, что развитие происходит на протяжении всей жизни. Поэтому поддержка людей, осуществляющих воспитание ребенка, в том числе отцов, играет важную роль не только в период раннего детства ребенка, но и, в частности, в подростковом возрасте. Развитие ребенка происходит в культурном контексте, и это означает, что многие факторы и условия, необходимые для здорового развития, отличаются культурным многообразием. Хотя в последние годы большое внимание уделяется развитию мозга в раннем детстве и его уязвимости в отношении рисков, связанных с развитием, большинство экспертов также поддерживают концепцию гибкости и устойчивости в разнообразных воспитательных контекстах.

Тем самым они признают колоссальное многообразие способов реагирования мальчиков и девочек на среду, в которой они воспитываются в период раннего детства, и многообразие способов воспитания.

С другой стороны, во многих семьях, где можно также положиться на членов расширенной семьи, роли отца, матери и других членов семьи почти не отличаются друг от друга. Дедушки, бабушки, тети, дяди, двоюродные братья и сестры, а также старшие братья и сестры могут выполнять обязанности, сопоставимые с обязанностями любого из родителей.

Результаты исследований все чаще подтверждают, что в семьях и домохозяйствах, где роли мужчин и женщин схожи, участие отцов в воспитании влияет на детей таким же образом, как и участие матери [613]. Каждый отец, как и каждая мать или любой другой человек, осуществляющий воспитание, играет уникальную роль в жизни ребенка. Мир нуждается в том, чтобы мужчины участвовали в воспитании детей, и не потому, что отцы выполняют уникальные «мужские» обязанности, а потому, что присутствие в жизни ребенка как можно большего числа членов семьи любого пола, осуществляющих заботу и воспитание, способствует полноценному развитию детей. Так, Рут Фельдман, специалист в области психологии и неврологии, утверждает: «Как люди, воспитывающие детей, ученые, политики, специалисты в области психического здоровья и равнодушные граждане, мы несем ответственность за то, чтобы каждый ребенок получил возможность для того, чтобы научиться любить, и чтобы всех молодых родителей научили тому, как это осуществить» [614].

КАКОЕ ВЛИЯНИЕ ОТЦЫ ОКАЗЫВАЮТ НА ДЕТЕЙ?

Какое влияние отцовское воспитание оказывает на детей? Многочисленные исследования показывают, что позитивное участие отцов, как и позитивное участие матерей и других членов семьи, связано со следующими факторами:*

---

* «Участие отца» по-разному объясняется и определяется в исследованиях, которые приведены здесь — от присутствия отца до количества и качества его взаимодействий с детьми. Под участием отца мы подразумеваем влияние отца на жизнь детей и его заинтересованность в их жизни, вне зависимости от того, живет он вместе с детьми или нет. Термин «отец» в данном контексте может относиться к биологическому отцу, а также к другому значимому мужчине, — например, отчиму или другому родственнику мужского пола.

Эмоциональное и социальное развитие ребенка, в том числе развитие эмпатии: взаимодействие с отцами, основанное на привязанности и игре, является предпосылкой позитивного социально-эмоционального взаимодействия детей с другими людьми, — в частности, со сверстниками, а строгие дисциплинарные воздействия со стороны отца впоследствии иногда становятся причинами поведенческих проблем у мальчиков и девочек [616, 617, 618, 619].

Участие отцов связывается с низким уровнем депрессии, страхов и неуверенности в себе у молодых людей и подростков [620, 621, 622, 623, 624]. Оно может предотвратить поведенческие проблемы у мальчиков и психологические проблемы у девочек [625]

Данные исследований показывают, что участие отцов также имеет большое значение для развития эмпатии у сыновей и дочерей [626, 627].

Развитие языковых навыков, когнитивное развитие детей и школьная успеваемость: в раннем детстве лингвистическое взаимодействие отцов с детьми в значительной степени связано с развитием языковых навыков ребенка [628, 629, 630].

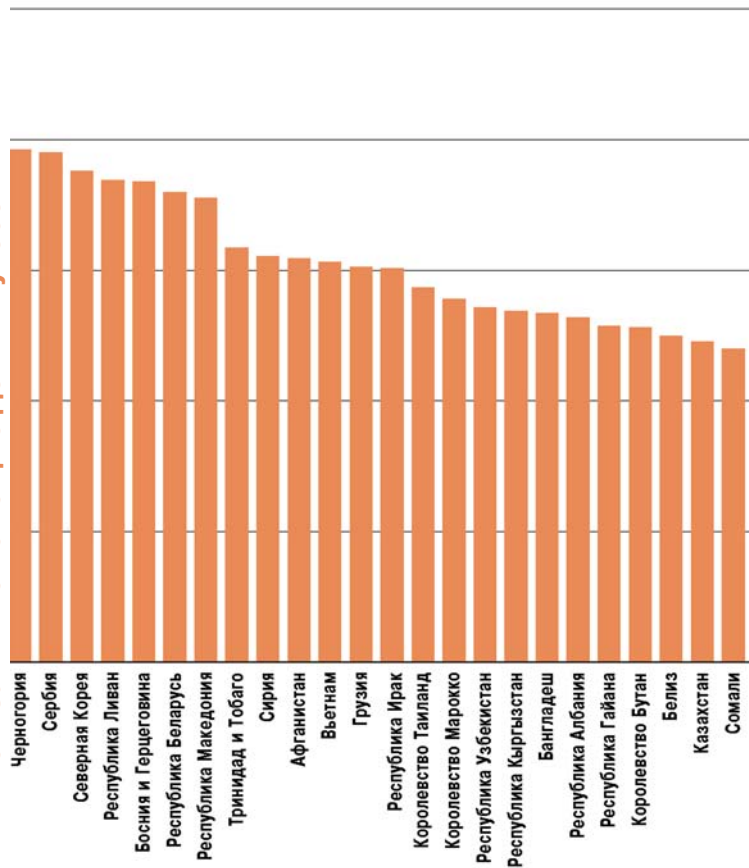
В некоторых условиях причастность отцов к развитию языковых навыков ребенка может быть иным, нежели участие матери [631], и в этой связи в выводах по результатам исследований отмечается, что «дети по-разному говорят с разными людьми и в разных ситуациях.» [632].

Когда отцы проявляют интерес к школьной жизни детей и участвуют в ней, дети лучше успевают в школе, чаще оканчивают школу и достигают карьерных и экономических успехов. [633]. Так, данные исследования, которое было проведено в Китае, показали, что у детей, у которых любящие отцы (и матери), лучше показатели академической успеваемости [634].

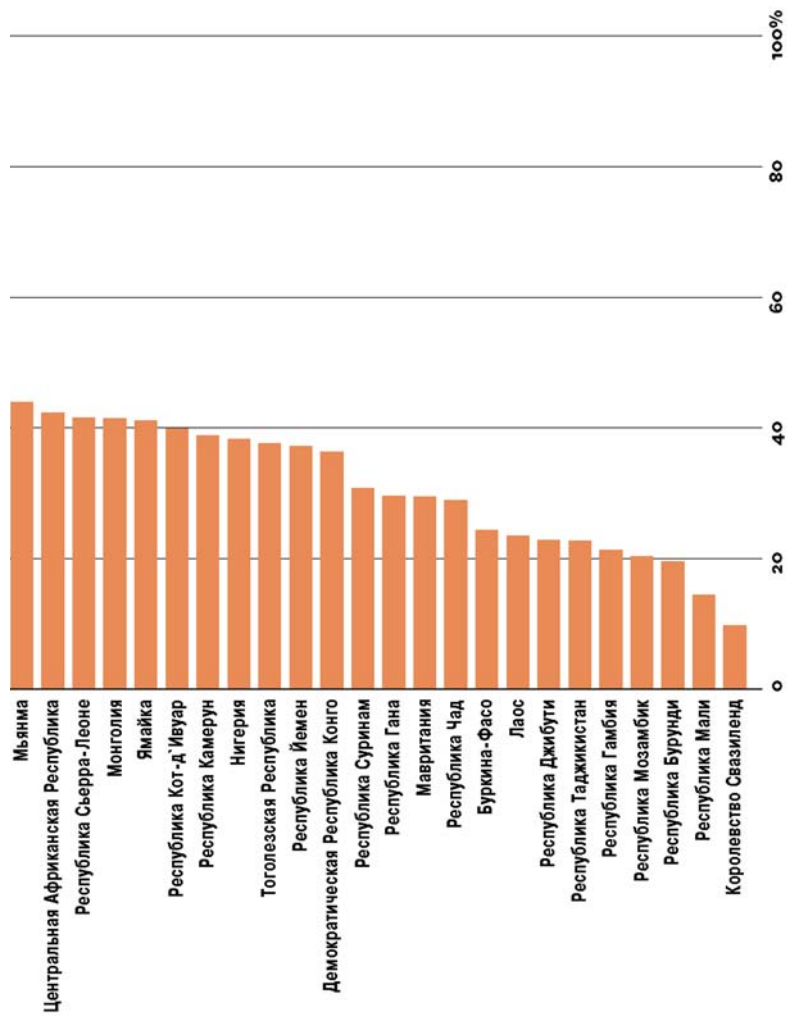
Предотвращение рискованных моделей поведения и положительные результаты развития в подростковом возрасте и в зрелости: участие отцов также может предотвратить совершение правонарушений сыновьями, а в бедных семьях — отсутствие постоянного места жительства во взрослой жизни [635, 636]. У девочек подросткового возраста, имеющих отцов, более здоровые и позитивные отношения со сверстниками, вы-

Рисунок 5.1.

Доля отцов, участвующих в одном или нескольких видах деятельности, связанных с помощью детям в учебе

Источник: авторский анализ данных исследования MICS (2005–2011).

сокая самооценка; они более уравновешены и удовлетворены жизнью [637, 638, 639, 640].

Приверженность мужчин принципу гендерного равенства и осознание женщинами своих прав и возможностей: дети, которые видят, как мужчины участвуют в повседневной заботе о детях, реже придерживаются жестких гендерных норм, став взрослыми [641, 642, 643, 644]. Мальчики, в воспитании которых участвовали отцы, чаще придерживаются взглядов, основанных на принципе гендерного равенства в зрелом возрасте.

Девочки, в воспитании которых принимали участие отцы, чаще осознают свои права и возможности, и реже привержены выполнению традиционных ролей, обычно приписываемых женщинам [645, 646, 647].

Результаты исследования также со всей очевидностью подтвердили, что в разных культурных контекстах отцовство, основанное на принципах ответственности и эгалитарного подхода, связано с более низкими показателями конфликта и насилия, — как в отдельных семьях, так и в обществе в целом.

Эти выводы иллюстрируют важное влияние, которое отцы могут оказывать на некоторые перспективы жизни детей. Однако эти выводы необходимо проанализировать с учетом местной специфики. Современные исследования показывают, что в разных культурных условиях взаимодействие отцов с детьми происходит по-разному. Различия обусловлены конкретными социальными и культурными контекстами. Хотя отсутствуют данные по многим странам, сравнительные данные, полученные в 50 странах (см. рисунок 5.1.) показывают, что от 10 процентов отцов в Швейцарии до 79 процентов отцов в Черногории заявили о том, что они участвуют как минимум в одном виде деятельности, связанном с обучением детей. Другое исследование, которое проводилось с участием многих стран, показывает, что отцы читают детям реже, чем матери [648], и реже занимаются с детьми письмом [649].

Необходимо проводить дополнительные качественные глубинные исследования в других регионах мира, с учетом происходящих на мировом уровне серьезных изменений в родительском воспитании и родительских ролях. Хотя большинство исследований, которые приведены в данном докладе, проводились в западных странах, существует веская причина для того,

чтобы считать, что отцы одинаково влияют на детей в разных культурах. Например, исследование, проведенное с участием мусульманского населения 22 арабских стран, дает основание предполагать, что отцовство в этих регионах коррелирует с детским развитием в той же степени, что и в западных странах [650].

КАКИМ ОБРАЗОМ ВОЗДЕЙСТВУЕТ «ОТЦОВСКОЕ ВЛИЯНИЕ»? КАКИЕ ВЫВОДЫ МОЖНО ИЗ ЭТОГО ИЗВЛЕЧЬ?

Отцы могут иначе влиять на развитие детей, чем матери, и, кроме того, они могут по-разному влиять на сыновей и дочерей. Трудно выяснить, почему это так, но ясно, что то, как гендер формирует идентичность и поведение мужчин и женщин, имеет огромное значение. Однако важнее всего, как отцы общаются с детьми и заботятся о них. Когда они выстраивают позитивные и здоровые отношения с детьми, воспитывают их и относятся с уважением к их матери, это способствует благополучному развитию детей.

Некоторые исследователи, лица, определяющие политику, и семьи беспокоятся о том, является ли отец «хорошей ролевой моделью» для сыновей. Однако, как отмечалось выше, все больше распространяется мнение о том, что пол родителя не так важен, как характер взаимодействия с ребенком родителей мужского или женского пола, гетеросексуальной или гомосексуальной ориентации. Вот мнение о влиянии отцов на детей Майкла Лэмба (Michael Lamb), известного исследователя вопросов отцовства: «Судя по всему, самое большое значение имеют характеристики отца как родителя, а не характеристики отца как мужчины» [652].

Разумеется, во многих семьях отцы общаются с мальчиками и девочками иначе, чем матери. Матерям больше свойственно заниматься повседневными делами детей, и они больше времени посвящают решению повседневных задач, связанных с воспитанием детей и заботой о них [653, 654].

Отцы часто, но не всегда, готовы заниматься с детьми теми видами деятельности, которые явно приносят удовлетворение

— они играют с детьми. Данные ряда исследований дают основания предполагать, что в некоторых контекстах отцы больше, чем матери, соперничают с детьми во время игры, особенно с сыновьями, и они больше играют в активные игры, связанные с борьбой. Такие игры помогают детям научиться управлять своим агрессивным поведением [655]. В связи с этим отцы могут стать важными «двигателями», или источниками стимулирования, способствующими развитию. Однако эта роль не является врожденной или уникальной для отцов или для мужчин. Исследование, проведенное в других странах (например, в США, Канаде, Бразилии и Малайзии), показало, что отцы и матери играют с детьми в одинаковые игры [656].

Роль мужчины определена в тех семьях, где, вероятнее всего, в результате традиционных ожиданий в связи с ролью женщины в семье, женщины несут основную ответственность за повседневную заботу о детях. При этом отцы участвуют в самых разных видах взаимодействия с детьми. По мере того как в семье происходят изменения, связанные с гендерным равенством, эти изменения могут повлиять на виды взаимодействия мужчин и женщин с детьми.

Роль отцов является важной, но не потому, что они мужчины, а потому, что несколько воспитателей в доме лучше, чем один. В последнее время много внимания уделяется влиянию отцов на сыновей, особенно влиянию отсутствия отцов. Данные исследований дают основание полагать, что для того, чтобы мальчики превратились в здоровых мужчин, им нужен отец или фигура заботливого мужчины.

Однако исследования дают также основание предполагать, что различия в развитии детей в семьях, где присутствуют оба родителя, мать и отец, и в семьях с одной матерью, чаще связаны с наличием обоих родителей, а не с тем, что один из них является мужчиной [657].

Исследование также дает основание предполагать, что отсутствие отца является проблемой не только для сыновей, но и для дочерей [658, 659]. Это происходит потому, что множество основных потребностей — экономических, социальных и эмоциональных — могут быть недостаточно удовлетворены в семьях, где отсутствует один или более опекунов/родителей. В этом случае они вынуждены брать на себя дополнительные обязанности, которые могли бы быть с кем-то разделены. Это также озна-

чает сокращение дохода домохозяйства, так как домохозяйства с одним родителем часто беднее, чем те, где присутствуют двое родителей.

Роль отцов является важной в связи с тем, что они выполняют родительские обязанности во взаимодействии с другими опекунами. Семейные отношения сложны и динамичны, а роли отцов, матерей и других опекунов/воспитателей могут дополнять, усиливать или компенсировать функции друг друга [660]. На взаимодействие отцов с детьми влияет мать; иначе говоря, поддержка мужчинами (отцами, супругами или партнерами) матерей и других опекунов/воспитателей имеет огромное значение. Эта связь оказывает влияние на детей как напрямую, так и опосредованно. Отцы также могут смягчить или усугубить воздействие на детей со стороны матерей, которые находятся в состоянии стресса, или подвергают детей жестокому обращению. В то же время матери могут смягчить или усугубить воздействие на ребенка травмы, связанной с отсутствием отца в жизни ребенка, и воздействие отцов, которые находятся в состоянии стресса или подвергают детей жестокому обращению [661].

Отцы по-разному влияют на динамику в доме не только потому, что они обеспечивают семью или заботятся о детях. Например, если отцы на равных выполняют домашнюю работу, это может снизить уровень стресса, который испытывает мать детей, и, в свою очередь, напрямую повлиять на детей. Напротив, конфликт между людьми, воспитывающими детей — чаще между матерью и отцом — является мощным фактором риска, способствующим негативному детскому опыту, сопряженному с переживанием стресса [662].

Конечно, многие отцы глубоко заинтересованы в жизни своих детей и участвуют в ней, даже если мало общаются с их матерью, или находятся с ней в плохих отношениях. Тем не менее, когда между родителями нет согласия по поводу воспитания детей, или если они не поддерживают друг друга в этом, конфликт усугубляется, и дети страдают еще больше [663, 664].

Имеет значение и количество времени, которое отцы проводят с детьми, и то, как они общаются с детьми. Другими словами, важно и качество, и количество воспитания и заботы. Большинство исследований дают основания предполагать, что немаловажное значение имеет количество времени, которое

Когда моя жена эмигрировала: когда мужчины берут на себя заботу о детях и выполняют роли, традиционно присущие женщинам [651]

Стивен из Шри-Ланки рассказал о том, какие трудности он испытал, заботясь о двоих маленьких детях, когда его жена уехала за границу, чтобы заработать деньги для семьи, и как ответственное отцовство изменило его жизнь.

Вот что рассказал Стивен о том, что происходило после отъезда жены: «Я сразу заметил разницу. Дети перестали пить молоко, похудели. Когда моя жена жила с нами, я был властный и заносчивый. Я не ударил пальцем о палец. Мне надо было подавать еду прямо в руки. Здесь принято считать, что мужчины не должны выполнять женские обязанности. У других мужчин жены тоже работали за границей, и они оставляли детей на попечение родственников. Мне предложили сделать то же самое и жить такой же легкой беззаботной жизнью. Но я понял, что должен заботиться о своих детях».

«Вначале я немного стеснялся. Особенно когда повез детей на уколы в больницу, — потому что там были в основном одни женщины. Когда я сказал врачу, что о детях забочусь именно я, он подумал, что я шучу».

«У обоих детей была высокая температура. Они уложили их, а я ушел в ванную и заплакал. Этот день я никогда не забуду».

«Через три дня им стало лучше. Я понял, что мое подавленное состояние сказывается на детях. И я начал с ними играть. Я присматривал за ними ночами и давал им молоко».

«Некоторые мужчины высмеивали меня. Я отрастил волосы, и они сказали, что я играю роль женщины. Я не обращал на них внимание. Когда я стирал, женщины наблюдали за мной. Они смотрели на меня с сочувствием. Они говорили, что мне воздастся за добро, которое я делаю. Эти слова поразили меня в самое сердце. Благодаря их поддержке я обрел силу и душевное спокойствие».

«Это действительно счастье — просто быть с ними. Потребность в том, чтобы быть мужественным, внезапно исчезла. Будто что-то изменилось во мне за несколько месяцев. Я знаю, что когда жена вернется, мы будем хорошо жить».

«Когда я несу их на руках, а они меня целуют, или даже дергают за волосы, у меня мурашки бегут по телу. Быть (со своими детьми) — это действительно счастье. Любовь ребенка — это то, что не купишь ни за какие деньги».

мужчины посвящают заботе о детях и воспитанию (например, чтению, играм, кормлению, переодеванию). Эта деятельность способствует формированию связи между отцами и детьми, а также эгалитарных отношений внутри домохозяйств. Как видно из данного доклада, качество взаимодействия отцов и детей имеет огромное значение независимо от того, являются ли потребности ребенка приоритетными для отцов, являются ли отцы чуткими и заботливыми, или, наоборот, безразличными и агрессивными.

Отцы играют важную роль в жизни детей и в младшем возрасте, и в подростковом возрасте, и во взрослой жизни. Взаимодействие отцов (и матерей) с детьми имеет большое значение не только в детстве. Участие отцов играет важнейшую роль в любой момент жизни ребенка. Участие в жизни детей младшего возраста, безусловно, имеет огромное значение, и данные исследований показывают, что отцы, вовлеченные в воспитание детей в первые годы их жизни, и даже в период беременности их матери и во время родов, скорее всего, будут ответственными отцами и в последующие годы жизни своих детей [665, 666, 667, 668].

Отец влияет на детей с детства и далее на протяжении всей жизни.

Роль отца в качестве кормильца семьи имеет большое значение [669].

Отцы прямо и косвенно влияют на благополучие детей и семьи/домохозяйства, когда они финансово обеспечивают членов домохозяйства — эта обязанность традиционно ассоциируется с мужественностью, или маскулинностью. По существу, это — «фундамент, на котором многие отцы строят свое участие в жизни семьи» [670]. Доход или ресурсы, предоставляемые отцом, напрямую влияют на детей, поскольку они помогают удовлетворению их материальных потребностей. Финансовый вклад мужчин, а также их поддержка в виде товаров и покупок, влияет на детей и косвенно, поскольку снижает уровень финансового стресса в семье или домохозяйстве, и, таким образом, также способствует снижению уровня конфликтности. При этом не стоит игнорировать тот факт, что матери могут быть и становятся кормильцами семьи, или полагать, что отец обязан быть главным кормильцем в семье.

Привлечение пап: программы тренингов для родителей часто игнорируют отцов

Выводы исследований, проводившихся в странах с низким и средним уровнем доходов, дают основания предполагать, что нужны программы, которые содействуют более активному участию отцов в жизни детей и качеству взаимоотношений между партнерами как пары или родителей, проживающих отдельно, но вместе воспитывающих детей. Действующие программы часто включают тренинги для родителей, которые начинаются во время беременности или после рождения ребенка. В других частях данного доклада приводятся примеры таких программ, реализуемых в разных странах. Один из последних обзоров, включивший анализ почти 200 программ для родителей, показывает, что в рамках этих программ редко рассматривается их воздействие на отцов по сравнению с воздействием на матерей, и что мало делается для привлечения отцов к участию, или для сохранения их интереса к участию в таких программах [686].

Действительно, большинство тренинговых программ для родителей долгое время были сосредоточены на матерях, потому что именно матери чаще всего выполняют обязанности, связанные с воспитанием детей, и именно они принимали участие в этих программах. Однако в результате исследования был сделан вывод о том, что программы для родителей обычно бывают более эффективны при условии участия обоих родителей:

«Результаты эмпирических исследований, в рамках которых изучалось участие отцов в контексте семьи, показывают, что в системе воспитания детей отцы присутствуют не только через прямое участие в жизни детей, но также через защиту детей, содействие воспитанию матери или обострение ситуации в семье. Это также происходит посредством согласования баланса между работой и культурными требованиями с практическими потребностями партнерши и детей ... Необходимо применить наши результаты в отношении растущих позитивных возможностей для разных отцов в самых разных обстоятельствах с целью содействия развитию детей.» [687].

Некоторые известные нам сведения о значимости отцов получены нами из исследований об отсутствии или непостоянном присутствии отцов в жизни детей. В основном литература о детском развитии посвящена негативным последствиям отсутствия отцов или их раздельного проживания с биологическим детьми [671].

Однако отсутствие отцов в жизни детей часто связано с множеством причин, корни которых часто кроются в бедности, неравенстве и дискриминации. К отсутствующим отцам относятся мужчины, ушедшие из жизни; мужчины, не зарегистрировавшие свои отношения с матерью детей; мужчины, мигрировавшие в поисках работы или перемещенные лица, или мужчины, которые находятся в местах лишения свободы. Во многих странах с низким и средним уровнем доходов мужчины часто покидают семью и детей не по собственному выбору, а чтобы выполнить свой долг. Иногда мужчины уходят в поисках экономических перспектив. Мужчины из Южной Африки уезжают работать в шахты, а мужчины из Южной Азии — на Ближний Восток, чтобы найти работу в нефтяной промышленности. Глубоко укоренившееся и почти повсеместно распространенное представление о том, что отцы должны быть главными кормильцами семьи или домохозяйства приводит многих мужчин (и их семьи) к принятию вынужденного решения о том, что наилучшим способом участия мужчины в обеспечении благополучия детей является финансовое обеспечение. Другими словами, некоторые — но не все — отцы не принимают непосредственного участия в повседневной заботе о детях и их воспитании потому, что стремятся финансово обеспечить их.

Мужчины и женщины в равной степени «созданы для заботы о детях». Во многих исследованиях подробно описываются гормональные изменения, переживаемые женщинами во время беременности, родов, грудного вскармливания и ухода за детьми. Новые исследования показывают, что в организме мужчины происходят приблизительно сопоставимые гормональные изменения как реакция на физический контакт с детьми. Эти результаты дают основания предполагать, что траектория эволюции человека позволила мужчинам быть в той же степени настроенными на привязанность к детям, в какой на это настроены и женщины [672, 673]. Согласно выводам исследований, когда мужчина держит на руках младенца, у него повышает-

Что все это значит для среднестатистического папы?

Среднестатистическому отцу, пытающемуся принимать более активное участие в жизни детей, приведенные исследования и рекомендации могут показаться абстрактными. Они могут показаться такими родителям, опекунам или ведущему тренинга для родителей, деятельность которого направлена на привлечение отцов к заботе о детях. Итак, как можно соединить эти факторы и извлеченные уроки? Вот некоторые ключевые выводы для отцов, которые ищут информацию для повседневной жизни:

- Ваш ребенок нуждается в вашей заботе. Ваш ребенок нуждается в вас не потому, что вы можете участвовать в его жизни в качестве мужчины, а потому, что вы можете участвовать в его жизни как заботливый человек. Участие в жизни детей нескольких человек, осуществляющих заботу о них, независимо от гендерной принадлежности этих людей, положительно влияет на детей.
- За исключением грудного вскармливания, вы можете выполнять те же самые обязанности по уходу за детьми, которые выполняет женщина.
- Во время физического контакта с вашим новорожденным ребенком в вашем организме происходят изменения. Исследования показывают, что ваши гормоны приспосабливаются к тому, чтобы ваше присутствие стало источником спокойствия и нежности для ребенка.
- Даже если вы вынуждены отсутствовать на протяжении какого-то периода детства дочери или сына, вы все равно можете оставаться значимым человеком в жизни детей, который о них заботится.
- Данные исследований, проводившихся в разных странах мира, подтверждают, что ваши дети будут более чуткими и успешными в жизни, и скорее всего, будут придерживаться принципов гендерного равенства, если вы будете участвовать в их воспитании, не прибегая к насилию, и если вы будете участвовать в выполнении домашних обязанностей.

ся уровень окситоцина и пролактина, а уровень тестостерона снижается в зависимости от длительности и интенсивности контакта с ребенком [674, 675]. Это аналогично процессу высвобождения гормонов у женщины во время грудного вскармливания. В сущности, эта гормональная реакция одинаково готовит мужчин и женщин к подавлению концентрации на внешних стимулах и сосредоточению вместо этого на потребностях маленького ребенка. Эти гормональные изменения происходят в течение нескольких минут после того, как отец берет новорожденного на руки [676, 677, 678].

Результаты других исследований показывают, что изменения деятельности префронтальной коры мозга у отцов новорожденных фактически идентичны активности мозга у матерей [679, 680].

Вывод, сделанный в результате исследования, состоит в том, что мужчины и женщины в равной степени «созданы для заботы о детях». Тем, кто думает, что у женщин есть врожденная способность или склонность к заботе о детях, данные исследования показывают, что мужчины обладают равноценной или, по крайней мере, аналогичной склонностью к заботе о детях [681, 682, 683, 684, 685].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УСИЛЕНИЮ ВЛИЯНИЯ ОТЦОВ НА ЖИЗНЬ ДЕТЕЙ

Какие выводы о влиянии отцов на жизнь детей можно сделать, опираясь на данные всех этих многочисленных исследований? Данные исследований явно свидетельствуют о том, что дети нуждаются в том, чтобы о них заботились несколько близких человек, и что мир нуждается в том, чтобы в заботе о детях и их воспитании принимали участие мужчины — в качестве биологических отцов и социальных отцов. Для удовлетворения этих потребностей необходимо предпринять следующие действия:

1 Обеспечить разработку политических мер в области развития детей дошкольного возраста и других мер социальной политики, касающихся роста и развития детей и подростков, таким образом, чтобы они были направлены на содействие участию мужчин в воспитании детей в качестве отцов и воспитателей. Политика, касающаяся развития детей дошкольного возраста, общественного благополучия, охраны детства, охраны здоровья детей и новорожденных, воспитания, образования и развития молодежи, должна содействовать непосредственному вовлечению отцов в воспитание детей, и при этом необходимо признать существование разных типов семей и отцов, в том числе отцов, не проживающих постоянно вместе с детьми. Эта политика должна обеспечить ресурсы для укрепления и поддержки семей, особенно семей из незащищенных групп населения и семей с особыми потребностями (например, семей родителей подросткового возраста, детей с инвалидностью, отцов, находящихся в местах лишения свободы, и т.д.). Кроме того, эти политические меры должны сопровождаться стратегиями, направленными на содействие участию отцов в жизни детей в период подросткового и юношеского возраста.

2

Наращивать потенциал учреждений и организаций, предоставляющих услуги в сфере дошкольного воспитания и образования, и поддерживающих участие отцов в жизни детей. Центры детского развития, школы, детские сады, поликлиники и социальные службы должны осознавать, что отцы оказывают большое влияние на жизнь детей, и это должно специально учитываться при разработке стратегий, программ и протоколов. Учреждения, предоставляющие услуги, должны направить свои усилия на устранение препятствий, мешающих доступу мужчин, а также на создание благоприятной атмосферы, например, разместив в холле учреждений специальных материалов для отцов.

Необходимо, чтобы организации, которые организуют и ведут тренинги, относились к мужчинам как к равным партнерам, и чтобы для отцов проводились образовательные программы с целью содействия тому, чтобы они, наравне с матерями детей, брали на себя ответственность за здоровье детей, их образование и развитие. Кроме того, следует приложить особые усилия для привлечения мужчин в программы дошкольного образования и воспитания, а также изменить представление о воспитании детей как о «женском деле».

3 Скорректировать данные об участии отцов в развитии детей дошкольного возраста с помощью проведения обширных исследований и сбора данных об участии отцов в оценке политических стратегий и программ. Необходимо проведение научных исследований и оценки с целью выявления наиболее успешного опыта, который способствует повышению уровня и качества участия мужчин в развитии детей, в частности, в странах с низким уровнем доходов, а также пониманию того, какое влияние гендерная властная динамика оказывает на результаты этих программ.

Нужно получить больше данных о лучших методах поддержки участия мужчин в воспитании детей, как через программы, направленные на мать и на отца, так и посредством программ, разработанных только для отцов. Кроме того, необходимы данные о воздействии этих программ на целый ряд показателей, связанных с благополучием детей.

4

Расширить программы тренингов для матерей и отцов, независимо от их экономического уровня, с целью содействия их участию в воспитании, поддерживать позитивные практики родительского воспитания и укреплять отношения между родителями. Такие программы могут включать групповые образовательные занятия по родительскому воспитанию в самых разных условиях, — в том числе программы, осуществляемые на дому, которые требуют дополнительных шагов для привлечения отцов, особенно не живущих вместе с детьми. Борьба с нищетой, пособия для лиц с малым доходом и программы профессионального обучения также важны для предоставления отцам и матерям возможности позитивного участия в жизни детей.

5

Повышать осведомлённость общества о роли отца в развитии детей и содействовать изменениям социальных норм относительно воспитания детей. Подчеркивайте ценность роли мужчин в заботе о детях среди отцов, матерей, поставщиков услуг, должностных лиц, политических деятелей и общественных деятелей. Информационная деятельность средств массовой информации и другие виды образовательных кампаний привлекут внимание общественности к преимуществам, которые получают дети, мужчины и их партнерши, от участия мужчин в жизни детей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПОДДЕРЖКА УЧАСТИЯ ОТЦОВ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В МИРОВОМ МАСШТАБЕ

Более широкое вовлечение мужчин в повседневное воспитание детей и заботу о других людях — биологических детях или других детях сообщества — должно стать насущной приоритетной задачей мирового масштаба. Когда мужчины и мальчики на равных участвуют в выполнении обязанностей по уходу за членами семьи, их жизнь становится более наполненной, здоровой, и свободной от насилия. При этом женщины и девочки смогут полностью реализовать свой потенциал в политике, общественной жизни и на рабочих местах.

Можно реализовывать далеко не оригинальные идеи, — например, написать поздравительную открытку в День отца, или показать проникновенную телевизионную рекламу, — участие мужчин в заботе о близких должно быть первоочередной задачей в ходе еще незавершенной революции гендерного равенства.

Большинство мужчин в мире являются отцами или станут отцами и, в сущности, все мужчины каким-либо образом связаны с детьми. Однако львиная доля обязанностей по уходу за членами семьи по-прежнему

выполняется женщинами и девочками, и последствия этого серьезные и далеко идущие. Участие мужчин в жизни детей должно восприниматься всерьез отдельными людьми, обществом, сферой политики и законодательства, в противном случае мы никогда не придем к гендерному равенству и реализации своих прав детьми, женщинами и мужчинами.

В данном докладе приведены доводы в пользу более активного участия мужчин в заботе о близких и в воспитании детей в качестве отцов, и, в более широком смысле, воспитателей. Помимо этого, рассмотрены важные аспекты вовлечения мужчин в сферу сексуально-репродуктивных прав и сексуально-репродуктивного здоровья, охраны материнства, детства и здоровья новорожденных, а также в деятельность по предотвращению насилия. Это не означает, что внимание должно быть направлено только на отцов. Это означает вовлечение мужчин в партнерство с женщинами и семьями, и при этом имеются в виду все формы семейных и партнерских отношений, в том числе однополые пары и гомосексуальные родители.

В докладе также рассмотрено участие мужчин в применении средств контрацепции, забота о партнерах в период беременности и присутствие во время родов. Эти аспекты проанализированы не только в свете гендерного равенства, но и в связи с тем, что совместное планирование беременности — это путь к равенству в сфере заботы о детях и воспитании. Более того, этот момент не стоит воспринимать как предпочтение биологического отцовства. В сущности, нет ничего важнее связи, которая устанавливается между мужчинами и их детьми через их присутствие, любовь, жизненно важные поддержку и заботу — независимо от того, являются они биологическими отцами или находятся в социальных отношениях с ребенком. Многие мужчины в самых разных странах мира играют важную

роль «социальных отцов» детей разного возраста. Мы относимся с глубоким уважением к той важной роли, которую играют родители и воспитатели в жизни детей, к их положительному влиянию на детей, и мы выступаем за это.

Как авторы этого доклада и координаторы всемирной кампании «Ответственное отцовство» (MenCare), мы заявляем, что существует острая потребность в том, чтобы мужчины учились быть родителями, сотрудничать с матерями детей с целью выполнения работы, которая требуется от родителей, и участия в жизни детей. Мы говорим о привлечении к заботе и воспитанию мужчин вообще и отцов в частности в качестве союзников от имени детей. Мы говорим о важности этих действий через призму понимания гендерной дискриминации и гендерных стереотипов, а также ограничения в связи с этим возможностей и женщин, и мужчин.

Мужчины могут сделать многое для того, чтобы стать ответственными и заботливыми отцами, и говорить с другими мужчинами о радости, удовольствии и вызовах отцовства. Они могут сделать многое для осознания того, что место мужчин — в детской консультации, детском саду, на кухне, на конференции для родителей и педагогов, на игровой площадке — в той же степени, как и во многих других, более «мужских» местах, с точки зрения стереотипов.

Этот первый в истории доклад «Положение отцов в мире» доказывает, что вовлечение мужчин и мальчиков в деятельность, связанную с заботой и воспитанием, содействует достижению гендерного равенства, благополучию и реализации прав детей, поддерживает расширение прав и возможностей женщин и девочек, а также способствует благополучию и укреплению здоровья и самих мужчин. Эта вовлеченность дает нам средства предотвращения передачи насилия

от поколения к поколению, и предлагает позитивный подход к содействию нашему физическому и эмоциональному благополучию, и созданию более справедливого и равноправного мира для всех нас.

Изменения в области заботы о близких и отцовства начинается с отдельных семей. Помимо этого, потребуются всемерная реализация социальных и политических инициатив, преобразование экономических систем и рабочих мест, расширение сферы народного образования, широкие институциональные реформы.

Активное участие мужчин в заботе о близких и воспитании детей не разрешает всех проблем, которые существуют в мире, но оно приближает нас к нормам, связанным с заботой, справедливостью и инклюзивностью, и уводит дальше от норм, связанных с доминированием, равнодушием, насилием и отчуждением. Это объединяет мужчин. Это помогает нам становиться ближе к достижению равенства между женщинами и мужчинами, а отцам и детям доставляет радость и придает их жизни глубокий смысл. Этот доклад подтверждает, что это уже происходит. Настало время активизировать усилия и поддерживать эти изменения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Barker G., Contreras JM., Heilman B., Singh A., Nascimento M.* Evolving Men: Initial Results from the International Men and Gender Equality Survey (IMAGES). Washington, D.C.: International Center for Research on Women (ICRW) and Instituto Promundo; 2011.
2. *Shwalb DW., Shwalb BJ., Lamb ME. (eds).* Fathers in Cultural Context. New York, NY; London: Psychology Press; 2013.
3. United Nations. Men in Families and Family Policy in a Changing World. New York, NY: UN; 2011.
4. Rutgers WPF, Promundo. Synthesis of the Formative Research of MenCare+ in Indonesia, South Africa, Brazil, Rwanda. Utrecht, Netherlands: Rutgers WPF, 2014.
5. *Ricardo C.* Men, Masculinities and Changing Power: A Discussion Paper on Engaging Men in Gender Equality from Beijing 1995 to 2015. Washington, D.C.: MenEngage Alliance and UN Women; 2014.
6. *Plantin L., Olukoya AA., Ny P.* Positive health outcomes of fathers' involvement in pregnancy and childbirth paternal support: a scope study literature review. *Fathering: A Journal of Theory, Research, and Practice about Men as Fathers.* 2011; 9(1): 87–102.
7. *Cabrera NJ., Shannon JD., Tamis-LeMonda C.* Fathers' influence on their children's cognitive and emotional development: from toddlers to pre-K. *Applied Developmental Science.* 2007; 11(4): 208–213.
8. UN General Assembly, Convention on the Rights of the Child Article 9 and 18; 20 November 1989, United Nations, Treaty Series, vol. 1577, p. 3; <http://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/crc.aspx>.
9. *Panter-Brick C., Burgess A., Eggerman M., McAllister F., Pruett K., Leckman JF.* Practitioner review: engaging fathers — recommendations for a game change in parenting interventions based on a systematic review of the global evidence. *Journal of Child Psychology and Psychiatry.* 2014; 55(11): 1187–1212.
10. *Cabrera NJ., Shannon JD., Tamis-LeMonda C.* Fathers' influence on their children's cognitive and emotional development: from toddlers to pre-K. *Applied Developmental Science.* 2007; 11(4): 208–213.

11. *Davis J., Luchters S., Holmes W.* Men and Maternal and Newborn Health: Benefits, Harms, Challenges and Potential Strategies for Engaging Men. Melbourne, Australia: Compass: Women's and Children's Health Knowledge Hub; 2012.
12. *Burgess A.* The Costs and Benefits of Active Fatherhood: Evidence and Insights to Inform the Development of Policy and Practice. London, UK: Fathers Direct; 2006.
13. *DeGeer I., Carolo H., Minerson T.* Give Love, Get Love: The Involved Fatherhood and Gender Equality Project. Toronto, ON: White Ribbon Campaign; 2014.
14. *Burgess A.* The Costs and Benefits of Active Fatherhood: Evidence and Insights to Inform the Development of Policy and Practice. London, UK: Fathers Direct; 2006.
15. *Barker G., Contreras JM., Heilman B., Singh A., Nascimento M.* Evolving Men: Initial Results from the International Men and Gender Equality Survey (IMAGES). Washington, DC: International Center for Research on Women (ICRW) and Instituto Promundo; 2011.
16. *DeGeer I., Carolo H., Minerson T.* Give Love, Get Love: The Involved Fatherhood and Gender Equality Project. Toronto, ON: White Ribbon Campaign; 2014.
17. *Choudhury I., Jabeen SF.* Perception of Children on Parenting Practices. Kathmandu, Nepal: Save the Children Sweden; 2008.
18. *Van der Gaag N.* Because I Am a Girl: The State of the World's Girls 2011 — So, What about Boys? Surrey, UK: Plan International; 2011.
19. *Casey C.* Dads, What Do Your Kids Think of You? Charisma Magazine. 2013.
<http://www.charismamag.com/life/men/17833-dads-what-do-youur-kids-think-of-you>. Accessed May 5, 2015.
20. *Choudhury I., Jabeen SF.* Perception of Children on Parenting Practices. Kathmandu, Nepal: Save the Children Sweden; 2008.
21. *Bandiera O., Natraj A.* Does gender inequality hinder development and economic growth? Evidence and policy implications. The World Bank Research Observer. 2013; 28(1): 2–21.
22. The World Bank. World Development Report 2012: Gender Equality and Development. Washington, DC: World Bank; 2012.
23. UN Women. Progress of the World's Women 2015–2016: Transforming Economies, Realizing Rights. New York, NY: UN Women; 2015.
24. UN Women. Progress of the World's Women 2015–2016: Transforming Economies, Realizing Rights. New York, NY: UN Women; 2015.

25. *Ty Wilde E., Batchelder L., Ellwood DT.* The mommy track divides: The impact of childbearing on wages of women of differing skill levels. Working Paper 16582; National Bureau of Economic Research; 2010.
26. *Thevenon O., Adema W., Salvi del Pero A., Ali N.* Effects of Reducing Gender Gaps in Education and Labour Force Participation on Economic Growth in the OECD. OECD Social, Employment and Migration Working Papers No. 138; Geneva, Switzerland: OECD; 2012.
27. Unfinished business for the world's women. *The Economist*. 2014. <http://www.economist.com/news/21631962-anniversary-landmark-un-conference-women-opportunity-renew-its-vision-says>. Accessed May 5, 2015.
28. *Plantin L., Olukoya AA., Ny P.* Positive health outcomes of fathers' involvement in pregnancy and childbirth paternal support: a scope study literature review. *Fathering: A Journal of Theory, Research, and Practice about Men as Fathers*. 2011; 9(1): 87–102.
29. *Davis J., Luchters S., Holmes W.* Men and Maternal and Newborn Health: Benefits, Harms, Challenges and Potential Strategies for Engaging Men. Melbourne, Australia: Compass: Women's and Children's Health Knowledge Hub; 2012.
30. *Plantin L., Olukoya AA., Ny P.* Positive health outcomes of fathers' involvement in pregnancy and childbirth paternal support: a scope study literature review. *Fathering: A Journal of Theory, Research, and Practice about Men as Fathers*. 2011; 9(1): 87–102.
31. *Barker G., Contreras JM., Heilman B., Singh A., Nascimento M.* Evolving Men: Initial Results from the International Men and Gender Equality Survey (IMAGES). Washington, DC: International Center for Research on Women (ICRW) and Instituto Promundo; 2011.
32. *Flynn D.* Fathers, Fathering and Preventing Violence Against Women. White Ribbon Research Series — Preventing Men's Violence Against Women, Report No. 5; Sydney: White Ribbon Foundation; 2012:30.
33. *Ricardo C.* Men, Masculinities and Changing Power: A Discussion Paper on Engaging Men in Gender Equality from Beijing 1995 to 2015. Washington, DC: MenEngage Alliance and UN Women; 2014.
34. *DeGeer I., Carolo H., Minerson T.* Give Love, Get Love: The Involved Fatherhood and Gender Equality Project. Toronto, ON: White Ribbon Campaign; 2014.

35. *Burgess A.* The Costs and Benefits of Active Fatherhood: Evidence and Insights to Inform the Development of Policy and Practice. London, UK: Fathers Direct; 2006.
36. *Segal L.* Slow Motion: Changing Masculinities, Changing Men. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press; 1990 in Ricardo C. Men, Masculinities and Changing Power: A Discussion Paper on Engaging Men in Gender Equality from Beijing 1995 to 2015. Washington, DC: MenEngage Alliance and UN Women; 2014, p. 309.
37. United Nations. Men in Families and Family Policy in a Changing World. New York, NY: UN; 2011.
38. *Barker G.* Dying to Be Men: Youth, Masculinity and Social Exclusion. London; New York, NY: Routledge; 2005, p. 144.
39. *DeGeer I., Carolo H., Minerson T.* Give Love, Get Love: The Involved Fatherhood and Gender Equality Project. Toronto, ON: White Ribbon Campaign; 2014, p. 42.
40. *Barker G., Dogruöz D.* And How Will You Remember Me, My Child? Redefining Fatherhood in Turkey. New York, NY: Population Council; 2009, p. 18.
41. *DeGeer I., Carolo H., Minerson T.* Give Love, Get Love: The Involved Fatherhood and Gender Equality Project. Toronto, ON: White Ribbon Campaign; 2014, p. 53.
42. *Barker G., Greene ME., Nascimento M., et al.* Men Who Care: A Multi-Country Qualitative Study of Men in Non-Traditional Caregiving Roles. Washington, DC and Rio de Janeiro: Promundo and International Center for Research on Women (ICRW); 2012, p. 28.
43. *Barker G., Dogruoz D.* And How Will You Remember Me, My Child? Redefining Fatherhood in Turkey. New York, NY: Population Council; 2009, pp. 5–6.
44. *Richter LM.* The importance of fathering for children. In: Baba: Men and Fatherhood in South Africa. Cape Town, South Africa: HSRC Press; 2006.
45. *Lippman LH., Wilcox BW., Ryberg R.* World Family Map 2013: Mapping Family Change and Child Well-Being Outcomes. Bethesda, MD: Child Trends; 2013.
46. *Lippman LH., Wilcox BW., Ryberg R.* World Family Map 2013: Mapping Family Change and Child Well-Being Outcomes. Bethesda, MD: Child Trends; 2013.
47. United Nations. Men in Families and Family Policy in a Changing World. New York, NY: UN; 2011.

48. Lippman LH., Wilcox BW., Ryberg R. World Family Map 2013: Mapping Family Change and Child Well-Being Outcomes. Bethesda, MD: Child Trends; 2013.
49. Kennedy S., Fitch CA. Measuring cohabitation and family structure in the United States: assessing the impact of new data from the current population survey. *Demography*. 2012; 49(4): 1479–1498.
50. Perelli-Harris B., Kreyenfeld M., Sigle-Rushton W., et al. Changes in union status during the transition to parenthood in eleven European countries, 1970s to early 2000s. *Population Studies*. 2012; 66(2):167–182.
51. Musick K., Micheltore K. Change in the Stability of Marital and Cohabiting Unions Following the Birth of a Child. Los Angeles, CA, USA: California Center for Population Research; 2014.
52. Osborne C., Manning WD., Smock PJ. Married and Cohabiting Parents' Relationship Stability: A Focus on Race and Ethnicity. *Journal of Marriage and Family*. 2007; 69(5):1345–1366.
53. Sinha M. Statistics Canada. Parenting and Child Support After Separation or Divorce. Minister of Industry; 2014.
54. Children Living Apart from One Parent. Australian Bureau of Statistics website. <http://www.abs.gov.au/AUSSTATS/abs@.nsf/-bb8db737e2af84b8ca2571780015701e/5a3e269e290eb5b1ca2571b0001032d8!OpenDocument>. 2006.
55. Lippman LH., Wilcox BW., Ryberg R. World Family Map 2013: Mapping Family Change and Child Well-Being Outcomes. Bethesda, MD: Child Trends; 2013.
56. Poole E., Speight S., O'Brien M., Connolly S. What Do We Know about Non-Resident Fathers? London, UK: Modern Fatherhood and Economic and Social Research Council; 2013.
57. Eddy MM., Thomson-de Boer H., Mphaka K. So We Are ATM Fathers: A Study of Absent Fathers in Johannesburg, South Africa. Johannesburg, South Africa: Centre for Social Development in Africa and Sonke Gender Justice; 2013.
58. Lundstrom K. Vaxelvis boende Okar bland skilsmässobarn. *Valfard*. 2009; 4, 3–5.
59. Manning WD., Lamb KA. Adolescent well-being in cohabiting, married, and single-parent families. *Journal of Marriage and Family*. 2003; 65(4): 876–893.
60. Moore KA., Jekielek SM., Emig C. Marriage from a Child's Perspective: How Does Family Structure Affect Children, and What Can We Do About It? Washington, D.C.: Child Trends; 2002.

61. *Barker G., Verani F.* Men's Participation as Fathers in the Latin American and Caribbean Region: A Critical Literature Review with Policy Considerations. Rio de Janeiro, Brazil: Promundo and Save the Children Sweden; 2008, p. 9.
62. *Sandberg S.* Lean In: Women, Work, and the Will to Lead. New York, NY: Alfred A Knopf; 2013.
63. *Sepúlveda Carmona M.* Report of the Special Rapporteur on Extreme Poverty and Human Rights: Unpaid Care Work and Women's Human Rights. New York, NY: United Nations; 2013.
64. *Sepúlveda Carmona M.* Report of the Special Rapporteur on Extreme Poverty and Human Rights: Unpaid Care Work and Women's Human Rights. New York, NY: United Nations; 2013.
65. *Treas J., Lui J.* Studying housework across nations. *Journal of Family Theory & Review.* 2013; 5(2): 135–49.
66. Early Childhood: Parenting Programs. UNICEF website. http://www.unicef.org/earlychildhood/index_40754.html. Updated 2012.
67. United Nations, General Assembly. Promotion and Protection of the Rights of Children A/65/452. United Nations; 2010.
68. *Lippman LH., Wilcox BW., Ryberg R.* World Family Map 2013: Mapping Family Change and Child Well-Being Outcomes. Bethesda, MD: Child Trends; 2013.
69. *Boudet, AM., Petesch P., Turk C., with Thumala A.* On Norms And Agency: Conversations About Gender Equality with Women and Men In 20 Countries. Washington, DC: The World Bank Group; 2012.
70. The International Labour Organization. Global Employment Trends for Women. Geneva, Switzerland: ILO; 2012.
71. International Labour Organization. A New Era of Social Justice: International Labour Conference, Report of the Director-General. Geneva, Switzerland: ILO; 2011.
72. *Elson D.* Gender and the global economic crisis in developing countries: A framework for analysis. *Gender & Development.* 2012; 18(2): 201–212.
73. *Barker G.* A radical agenda for men's caregiving. *IDS Bulletin.* 2014; 45(1): 85–90.
74. *Yoong J., Rabinovich L., Diepeveen S.* The Impact of Economic Resource Transfers to Women Versus Men: A Systematic Review. London, UK: EPPI-Centre, Social Science Research Unit, Institute of Education, University of London; 2012.

75. *Croft A., Schmader T., Block K., Baron A.* The second shift reflected in the second generation: Do parents' gender roles at home predict children's aspirations? *Psychological Science*. 2014; 25(7): 1418–28.
76. International Labor Organization. *Maternity and Paternity at Work: Law and Practice Across the World*. Geneva, Switzerland: ILO; 2014.
77. *Sepúlveda Carmona M.* Report of the Special Rapporteur on Extreme Poverty and Human Rights: Unpaid Care Work and Women's Human Rights. New York, NY: United Nations; 2013.
78. Open Working Group Proposal for Sustainable Development Goals. United Nations Department of Economic and Social Affairs website. <https://sustainabledevelopment.un.org/sdgsproposal>. No date.
79. *Van der Gaag N.* Interviews with Adivasi fathers, November 2014.
80. *Hirway I.* Time-Use Surveys in Developing Countries. In *Unpaid Work and the Economy: Gender, Time Use and Poverty in Developing Countries*, ed. Antonopoulos R, Hirway I. London, UK: Palgrave Macmillan, 2010.
81. *Folbre N.* The care economy in Africa: Subsistence production and unpaid care. *Journal of African Economies*. 23(1): i128–i156.
82. *Treas J., Lui J.* Studying housework across nations. *Journal of Family Theory & Review*. 2013; 5(2): 135–49.
83. *Matsui K. et al.* *Womenomics 3.0: The Time Is Now*. New York, NY: Goldman Sachs Research Report; 2010.
84. *Budlender D., Chobokoane N., Mpetsheni Y.* *A Survey of Time Use: How South African Women and Men Spend Their Time*. Pretoria, South Africa: Statistics South Africa; 2001.
85. *Budlender D.* *The Statistical Evidence on Care and Non-Care Work across Six Countries*. Geneva, Switzerland: United Nations Research Institute for Social Development; 2008.
86. *Grigoryeva A.* *When Gender Trumps Everything: The Division of Parent Care Among Siblings*. Princeton, NJ: Center for the Study of Social Organization; 2014.
87. *Steinberg M., Johnson S., Schierhout G., Ndegwa D.* *Hitting Home: How Households Cope with the Impact of the HIV/AIDS Epidemic. A Survey of Households Affected by HIV/AIDS in South Africa*. Washington, D.C.: The Henry Kaiser Family Foundation; 2002.

88. *Desmond C., Desmond C.* HIV/AIDS and the crisis of care for our children. In: Morrell and Richter (eds.) *Baba: Men and Fatherhood in South Africa*. Cape Town, South Africa: HSRC Press; 2006.
89. *Levtov RG., Barker G., Contreras-Urbina M., Heilman B., Verma R.* Pathways to gender-equitable men: Findings from the international men and gender equality survey in eight countries. *Men and Masculinities*. 2014; 17(5): 467–501.
90. *Barker G., Contreras JM., Heilman B., Singh AK., Verma RK., Nascimento M.* *Evolving Men: Initial Results from the International Men and Gender Equality Survey (IMAGES)*. Washington, DC: International Center for Research on Women (ICRW) and Rio de Janeiro: Instituto Promundo; 2011.
91. *Kato-Wallace J., Barker G., Eads M., Levtov R.* Global pathways to men's caregiving: Mixed methods findings from the international men and gender equality survey and the men who care study. *Global Public Health*. 2014; 9(6): 706–22.
92. Time Spent in Unpaid, Paid and Total Work, By Sex. Organization for Economic Co-operation and Development website. <http://www.oecd.org/gender/data/timespentinunpaid-paidandtotalworkbysex.htm>. No date.
93. *Kes A., Swaminathan H.* Gender and Time Poverty in Sub-Saharan Africa. In: Blackden CM, Wodon Q (eds.). *Gender, Time Use, and Poverty in Sub-Saharan Africa*, World Bank Working Paper No. 73. Washington, DC: The World Bank; 2006.
94. National Institute of Statistics in Rwanda. *EICV 3 Thematic Report: Gender*. Kigali, Rwanda: NISR; 2012.
95. *Barcena A., Prado A., Montaña S., Pérez R.* *Los Bonos En La Mira: Aporte Y Carga Para Las Mujeres*. Santiago, Chile: CEPAL and New York, NY: United Nations; 2013.
96. *Budlender D., Moussié R.* *Making Care Visible: Women's Unpaid Care Work In Nepal, Nigeria, Uganda And Kenya*. Johannesburg, South Africa: Action Aid; 2013.
97. *Razavi S.* *The Political and Social Economy of Care in a Development Context: Conceptual Issues, Research Questions and Policy Options*. Geneva, Switzerland: United Nations Research Institute for Social Development; 2007.
98. *Hook JL.* Care in context: Men's unpaid work in 20 countries, 1965–2003. *American Sociological Review*. 2006; 71(4): 639–60.
99. Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística. *Pesquisa Nacional por Amostra de Domicílios*. Rio de Janeiro, Brazil: IBGE; 2012.

100. *Bianchi SM., Robinson JP., Milkie MA.* Changing rhythms of American Family Life. New York, NY: Russell Sage Foundation; 2006.
101. *Sandberg JF., Hofferth SL.* Changes in children's time. A correction. *Demography.* 2005; 42(2): 391-395.
102. *Bianchi SM., Robinson JP., Milkie MA.* Changing rhythms of American family life. New York, NY: Russell Sage Foundation; 2006.
103. *Livingstone G.* Growing number of dads home with the kids. Pew Research Center Social and Demographic Trends website. <http://www.pewsocialtrends.org/2014/06/05/growing-number-of-dads-home-with-the-kids/>. June 5, 2014.
104. *Livingstone G.* Growing number of dads home with the kids. Pew Research Center Social and Demographic Trends website. <http://www.pewsocialtrends.org/2014/06/05/growing-number-of-dads-home-with-the-kids/>. June 5, 2014.
105. *Kato-Wallace J., Barker G., Eads M., Levtov R.* Global pathways to men's caregiving: Mixed methods findings from the international men and gender equality survey and the men who care study. *Global Public Health.* 2014; 9(6): 706–22.
106. *Barker G., Greene M., Nascimento M. et al.* Men Who Care: A Multi-Country Qualitative Study of Men in Non-Traditional Caregiving Roles. Washington, DC: International Center for Research on Women and Rio de Janeiro, Brazil: Instituto Promundo; 2012.
107. *Parker K., Wang W.* Modern parenthood: Roles of moms and dads converge as they balance work and family. Pew Research Center Social and Demographic Trends website. <http://www.pewsocialtrends.org/2013/03/14/modern-parenthood-roles-of-moms-and-dads-converge-as-they-balance-work-and-family/>. March 14, 2013.
108. *Parker K., Wang W.* Modern parenthood: Roles of moms and dads converge as they balance work and family. Pew Research Center Social and Demographic Trends website. <http://www.pewsocialtrends.org/2013/03/14/modern-parenthood-roles-of-moms-and-dads-converge-as-they-balance-work-and-family/>. March 14, 2013.
109. *Boudet AM., Petesch P., Turk C., with Thumala A.* On Norms And Agency: Conversations About Gender Equality with Women and Men in 20 Countries. Washington, DC: The World Bank Group; 2012.

110. Plan International Asia Regional Office. Behind The Screen: An Inside Look at Gender Inequality in Asia. Bangkok, Thailand: Plan International; 2008.
111. Save the Children. Boys for Change: Moving Towards Gender Equality. Stockholm, Sweden: Save the Children; 2007.
112. *Van der Gaag N.* Because I Am a Girl: The State of the World's Girls 2011 — So, What about Boys? Surrey, UK: Plan International; 2011.
113. *Van der Gaag N.* Because I Am a Girl: The State of the World's Girls 2011 — So, What about Boys? Surrey, UK: Plan International; 2011.
114. *Pells K.* Young Lives: Findings on Gender. Unpublished background paper written for Plan International 2011 'Because I am a Girl' Report, Oxford, UK: Young Lives; 2011. younglives.org.uk
115. Plan International Asia Regional Office. Behind The Screen: An Inside Look at Gender Inequality in Asia. Bangkok, Thailand: Plan Ltd; 2008.
116. Plan International Asia Regional Office. Behind the Screen: An Inside Look at Gender Inequality in Asia. Bangkok, Thailand: Plan Ltd; 2008.
117. *Yeung WJ.* International Conference on Fatherhood in 21st Century Asia: Research, Interventions, and Policies. Singapore: International Conference on Fatherhood in 21st Century Asia; 2010.
118. *Kato-Wallace J., Barker G., Eads M., LevtoV R.* Global pathways to men's caregiving: Mixed methods findings from the international men and gender equality survey and the men who care study. *Global Public Health.* 2014; 9(6): 706–22.
119. *Kato-Wallace J., Barker G., Eads M., LevtoV R.* Global pathways to men's caregiving: Mixed methods findings from the international men and gender equality survey and the men who care study. *Global Public Health.* 2014; 9(6): 706–22.
120. *Barker G., Greene M., Nascimento M. et al.* Men Who Care: A Multi-Country Qualitative Study of Men in Non-Traditional Caregiving Roles. Washington, D.C: International Center for Research on Women and Rio de Janeiro, Brazil: Instituto Promundo; 2012.
121. *Nakazawa J., Shwalb D.* Fathering in japan: Entering an era of involvement with children. In: Shwalb D, Shwalb B, Lamb ME, (eds). *Fathers in Cultural Context.* New York, NY: Routledge; 2013.
122. ActionAid International Uganda. Recognise, Redistribute, Reduce The Women's Unpaid Care Burden: Women and the work they do

- for nothing. Kampala, Uganda: ActionAid International Uganda; 2012.
123. *Allen SM., Daly KJ.* The Effects of Father Involvement: An Updated Research Summary of the Evidence. Guelph, ON: Centre for Families, Work & Well-Being, University of Guelph; 2007.
  124. *Cabrera NJ., Shannon JD., Tamis-LeMonda C.* Fathers' influence on their children's cognitive and emotional development: From toddlers to pre-k. *Applied Developmental Science.* 2007;11(4): 208–213.
  125. *Budlender D.* A Critical Review of Selected Time Use Surveys. Geneva, Switzerland: United Nations Research Institute for Social Development; 2007.
  126. *Esquivel V.* Care in Households and Communities: Background Paper on Conceptual Issues. Oxford, UK: Oxfam; 2013.
  127. *Razavi S.* The Political and Social Economy of Care in a Development Context: Conceptual Issues, Research Questions and Policy Options. United Nations Research Institute for Social Development; 2007.
  128. *Chopra D.* Towards Gender Equality With Care-Sensitive Social Protection. Brighton, UK: Institute of Development Studies; 2014.
  129. The World Bank Gender and Development Unit. *Gender at Work: A Companion to the World Development Report on Jobs.* Washington, D.C.: The World Bank Group; 2013
  130. *Grant Thornton.* Women in Business: From Classroom to Boardroom. Grant Thornton International Business Report 2014.
  131. Catalyst. Women CEOs of the S&P 500. New York: Catalyst, April 3, 2015. <http://www.catalyst.org/knowledge/women-ceos-sp-500>.
  132. *Ellis A., Blackden M., Cutura J., MacCulloch F., Seebens H.* Gender and Economic Growth in Tanzania: Creating Opportunities for Women. Washington, D.C.: The World Bank Group; 2007.
  133. *Antonopoulos R.* The Unpaid Care Work Paid Work Connection. Annandale-on-Hudson, NY: The Levy Economics Institute; 2008.
  134. *Drange N., Rege M.* Trapped at home: The effect of mothers' temporary labor market exits on their subsequent work career. *Labour Economics.* 2013; 24: 125–136.
  135. *Budlender D., Moussié R.* Making Care Visible: Women's Unpaid Care Work In Nepal, Nigeria, Uganda And Kenya. Action Aid; 2013.
  136. *Chopra D.* Towards Gender Equality With Care-Sensitive Social Protection. Brighton, UK: Institute of Development Studies; 2014.

137. *Sepúlveda Carmona M.* Unpaid Care Work, Poverty And Women's Human Rights: Challenges and Opportunities for the Post-2015 Agenda. Mexico City, Mexico: UN Women; 2013.
138. *Sepúlveda Carmona M.* Unpaid Care Work, Poverty And Women's Human Rights: Challenges and Opportunities for the Post-2015 Agenda. Mexico City, Mexico: UN Women; 2013.
139. Millennium Development Goals Report, 2012. Cited in Unpaid Care Work, Poverty and Women's Human Rights: Challenges and Opportunities for the Post-2015 Agenda. Mexico City, Mexico: UN Women; 2013.
140. Resource Guide on Gender and Climate Change, 2009. Cited in Unpaid Care Work, Poverty and Women's Human Rights: Challenges and Opportunities for the Post-2015 Agenda. Mexico City, Mexico: UN Women; 2013.
141. International Labour Organization. Give Girls a Chance — Tackling Child Labour, a Key to the Future. Geneva, Switzerland: ILO; 2009.
142. *Nesbitt-Ahmed Z.* "Everyday Inequalities: Unpaid Care Work and Girls' Economic Empowerment," Keynote speech, International Colloquium Programme, Childhood in Feminine: Girls, University of Barcelona, December 4th 2014.
143. *Van der Gaag N.* Because I am a Girl: The State of the World's Girls 2014: Pathways to Power: Creating Sustainable Change For Adolescent Girls. Plan International; 2014.
144. *Sarkadi A., Kristiansson R., Oberklaid F., Bremberg S.* Fathers' involvement and children's developmental outcomes: A systematic review of longitudinal studies." *Acta Pædiatrica*. 2008; 97(2) (2008): 153–58.
145. *Croft A., Schmader T., Block K., Baron A.* The second shift reflected in the second generation: Do parents' gender roles at home predict children's aspirations? *Psychological Science*. 2014; 25(7): 1418–28.
146. *Barker G., Contreras JM., Heilman B., Singh AK., Verma RK., Nascimento M.* Evolving Men: Initial Results from the International Men and Gender Equality Survey (IMAGES). Washington, D.C.: International Center for Research on Women (ICRW) and Rio de Janeiro: Instituto Promundo; 2011.
147. Authors' analysis of International Men and Gender Equality Survey (IMAGES) data.
148. *Paechter C.* Being Boys, Being Girls: Learning Masculinities and Femininities. Berkshire, England: McGraw-Hill Education; 2007.

149. *Van der Gaag N.* Because I Am a Girl: The State of the World's Girls 2011— So, What about Boys? Surrey, UK: Plan International; 2011.
150. *Achyut P., Bhatla N., Khandekar S., Maitra S., Verma RK.* Building Support for Gender Equality among Young Adolescents in School: Findings from Mumbai, India. New Delhi, India: International Center for Research on Women; 2011.
151. *Van der Gaag N.* Because I Am a Girl: The State of the World's Girls 2011 — So, What about Boys? Surrey, UK: Plan International; 2011.
152. *Van der Gaag N.* Because I Am a Girl: The State of the World's Girls 2011— So, What about Boys? Surrey, UK: Plan International; 2011.
153. *Way N.* Deep Secrets: The Hidden Landscape of Boys' Friendships. Boston, MA: Harvard University Press; 2011.
154. Brave Men Campaign starts. United Nations Development Program: UNDP in Bangladesh website. <http://www.bd.undp.org/content/bangladesh/en/home/presscenter/articles/2013/05/09/brave-men-campaign-starts.html>. 2013.
155. Save the Children. BARN — Fathers Matters. Stockholm, Sweden: Save the Children-Sweden; 2014.
156. *Knoester C., Petts RJ., Eggebeen DJ.* Commitments to fathering and the well-being and social participation of new, disadvantaged fathers. *Journal of Marriage and Family*. 2007; 69(4): 991–1004.
157. *Bakst D., Rankin N.* Beyond the Breadwinner: Professional Dads Speak Out on Work and Family. New York, NY: The Work and Family Legal Center; 2011.
158. *DeGarmo DS., Reid JB., Leve LD., Chamberlain P., Knutson JF.* Patterns and predictors of growth in divorced fathers' health status and substance use. *American Journal of Men's Health*. 2010; 4(1): 60–70.
159. *Schindler HS.* The importance of parenting contributions in promoting fathers' psychological health. *Journal of Marriage and Family*. 2010; 72(2): 318-332.
160. *Eisenberg ML., Park Y., Hollenbeck AR., Lipshultz LI., Schatzkin A., Pletcher MJ.* Fatherhood and the risk of cardiovascular mortality in the NIH-AARP Diet and Health Study. *Human Reproduction*. 2011; 26(12): 3479–85.
161. *Swartz S.* Teenage Tata: Voices of Young Fathers in South Africa. Cape Town, South Africa: HSRC Press; 2009.
162. *Barker G.* Engaging boys and men to empower girls: reflections from practice and evidence of impact. In: *Elimination of All Forms of Discrimination and Violence against the Girl Child: Report of the*

- Expert Group Meeting. Florence, Italy: United Nations and UNICEF, 2006.
163. *Barker G.* Dying to Be Men: Youth, Masculinity and Social Exclusion. London; New York: Routledge; 2005.
  164. *Slegh H., Barker G., Levto R.* Gender Relations, Sexual and Gender-Based Violence and the Effects of Conflict on Women and Men in North Kivu, Eastern Democratic Republic of Congo. Washington, DC and Cape Town, South Africa: Promundo and Sonke Gender Justice Network; 2014.
  165. *Barker G., Greene ME., Nascimento M., Segundo M., Ricardo C., Taylor A., Aguayo F., Sadler M., Das A., Singh S., Figueroa JG., Franzoni J., Flores N., Jewkes R., Morrell R., Kato J.* Men Who Care Study: A Multi-Country Qualitative Study of Men in Non-Traditional Caregiving Roles. Washington, DC and Rio de Janeiro: Promundo and International Center for Research on Women; 2012.
  166. *Makarechi K.* Jay-Z On Parenting: “The Two Things I Need, I Don’t Have.” The Huffington Post. http://social.huffingtonpost.com/2013/07/01/jay-z-blue-commercial-magna-carta-holy-grail_n_3528291.html. 2013.
  - 167.
  168. *DeGeer I., Carolo H., Minerson T.* Give Love, Get Love: The Involved Fatherhood and Gender Equality Project. Toronto, ON: White Ribbon Campaign; 2014.
  169. *Blackden M., Wodon Q. (eds.)*. Gender, Time Use, and Poverty in Sub-Saharan Africa. Washington, DC: The World Bank; 2006.
  170. *Sepulveda Carmona M.* Report of the Special Rapporteur on Extreme Poverty and Human Rights: Unpaid Care Work and Women’s Human Rights. New York, NY: United Nations; 2013.
  171. *Sepulveda Carmona M.* Report of the Special Rapporteur on Extreme Poverty and Human Rights: Unpaid Care Work and Women’s Human Rights. New York, NY: United Nations; 2013.
  172. *Elborgh-Woytek K., Newiak M., Kochhar K., Fabrizio S., Kpodar K., Wingender P., Clements B., Schwartz G.* Women, Work, and the Economy: Macroeconomic Gains from Gender Equity. Washington, DC: International Monetary Fund; 2013.
  173. *Aguirre D., Hoteit L., Rupp C., Sabbagh K.* Empowering the Third Billion: Women and the World of Work in 2012. Mclean, VA, USA: Strategy & Formerly Booz & Company; 2012.
  174. *Staszewska K.* Closing the Gap — The Cost of Inequality in Women’s Work. London, UK: ActionAid; 2015.

175. UN Women. Decent Work and Women's Economic Empowerment: Good Policy and Practice. New York, NY, USA: UN Women; 2012.
176. UN Women. Progress of the World's Women 2015–2016: Transforming Economies, Realizing Rights. New York, NY: UN Women; 2015.
177. *Elson D.* Gender and the global economic crisis in developing countries: A framework for analysis. *Gender & Development*. 2010; 18(2): 201–212.
178. *Stavropoulou M., Jones N.* Off the Balance Sheet. The Impact of the Economic Crisis on Girls and Young Women. A Review of the Evidence. Woking, Surrey, UK: London: Overseas Development Institute (ODI) and Plan International; 2013.
179. For example, see the MenCare Global website: www.men-care.org.
180. *Munoz Boudet AM., Petesch P., Turk C., Thumala A.* On Norms and Agency: Conversations about Gender Equality with Women and Men in 20 Countries. Washington, DC: The World Bank; 2013.
181. World Values Survey Wave 6 (2010–2014). World Values Survey website. <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp>. 2014.
182. *Kabeer N.* Women's Economic Empowerment and Inclusive Growth: Labour Markets and Enterprise Development. London, UK: International Development Research Centre; 2012.
183. *Barker G., Greene ME., Nascimento M., Segundo M., Ricardo C., Taylor A., Aguayo F., Sadler M., Singh S., Figueroa J., Franzoni J., Floers N., Jewkes R., Kato-Wallace J.* Men Who Care Study: A Multi-Country Qualitative Study of Men in Non-Traditional Caregiving Roles. Washington, DC and Rio de Janeiro: Promundo and International Center for Research on Women; 2012.
184. Promundo and World Vision. Key Findings and Recommendations Early Marriage and Male Involvement Promundo TA to World Vision. Washington, DC: Promundo-US; 2013.
185. This box originally appeared in van der Gaag N. *Feminism and Men*. London, UK: Zed Press; 2014.
186. *Barker G.* Dying to Be Men: Youth Masculinities and Social Exclusion. London: Routledge; 2005, pp. 108–109.
187. *Barker G.* Dying to Be Men: Youth Masculinities and Social Exclusion. London, UK: Routledge; 2005, p. 109.
188. *Barker G.* Dying to Be Men: Youth Masculinities and Social Exclusion. London, UK: Routledge; 2005, p. 111.
189. *Barker G.* Dying to Be Men: Youth Masculinities and Social Exclusion. London, UK: Routledge; 2005, p. 111.

190. *Wendoh S., Wallace T.* Living Gender in African Organisations and Communities: Stories from The Gambia, Rwanda, Uganda and Zambia. London, U.K.: Transform Africa; 2006, p. 62.
191. *Lewenhak S.* The Revaluation of Women's Work. London, UK: Earthscan Publications; 1992.
192. *Goodnow JJ.* Children's household work: Its nature and functions. *Psychological Bulletin.* 1988; 103(1): 5.
193. *Levtov RG., Barker G., Contreras-Urbina M., Heilman B., Verma R.* Pathways to gender-equitable Men: Findings from the international men and gender equality survey in eight countries. *Men and Masculinities.* 2014; 17(5): 467–501.
194. *Lyonette C., Crompton R.* Sharing the load? Partners' relative earnings and the division of domestic labour. *Work, Employment & Society.* 2014.
195. *Bruce J., Lloyd CB., Leonard A.* Families in Focus: New Perspectives on Mothers, Fathers, and Children. New York, NY: The Population Council; 1995.
196. Promundo, World Vision, MenCare. A More Equal Future: A MenCare Manual to Engage Fathers to Prevent Child Marriage in India. Washington, DC: World Vision and Promundo; 2013.
197. Promundo and World Vision. Key Findings and Recommendations Early Marriage and Male Involvement Promundo TA to World Vision. Washington, DC: Promundo-US; 2013.
198. *Doyle K., Kato-Wallace J., Kazimbaya S., Barker G.* Transforming gender roles in domestic and caregiving work: Preliminary findings from engaging fathers in maternal, newborn, and child health in Rwanda. *Gender & Development.* 2014; 22(3): 515–31.
199. *Doyle K., Kato-Wallace J., Kazimbaya S., Barker G.* Transforming gender roles in domestic and caregiving work: preliminary findings from engaging fathers in maternal, newborn, and child health in Rwanda. *Gender & Development.* 2014; 22(3): 515–31.
200. *Kato-Wallace J., Barker G., Avakyan Y.* A MenCare Fathers' Group Manual for Sri Lanka. Washington, DC: World Vision, Promundo, and MenCare; 2013.
201. *Daniel B., Taylor J.* Engaging with Fathers: Practice Issues for Health and Social Care. Philadelphia, PA, USA: Jessica Kingsley Publishers; 2001.
202. *Stanley K.* Daddy Dearest?: Active Fatherhood and Public Policy. London, UK: Institute for Public Policy Research; 2005.

203. *Lippman LH., Wilcox BW., Ryberg R.* World Family Map 2013: Mapping Family Change and Child Well-Being Outcomes. Bethesda, MD: Child Trends; 2013.
204. *Davis SN., Greenstein TN.* Gender ideology: Components, predictors, and consequences. *Annual Review of Sociology.* 2009; 35: 87–105.
205. *Chen M., Doane D.* Informality in South Asia: A review. Background paper for the Swedish International Development Cooperation Agency (Sida), Unpublished Working Paper; 2008.
206. REDMAS website: <http://www.redmasnicaragua.org/index.php/prensa/noticias/118-celebracion-del-8vo-aniversario-lanzamiento-del-programa-de-paternidades>. October 21, 2013.
207. ECPAT Guatemala, Puntos de Encuentro, Red de Masculinidad por la Igualdad de Genero, Promundo-US. MenCare in the Public Health Sector in Central America: Engaging Health Providers to Reach Men for Gender Equality in Maternal, Sexual, and Reproductive Health. Washington, DC, USA: Promundo-US; 2015.
208. The Father Support Programme. Mother Child Education Foundation (ACEV) website. <http://www.acev.org/english>. No date.
209. *McAllister F., Burgess A., Barker G., Kato-Wallace J.* Fatherhood: Parenting Programmes and Policy — A Critical Review of Best Practice. London and Washington DC: Promundo and the Fatherhood Institute; 2012.
210. *Van der Gaag N.* Because I Am a Girl: The State of the World's Girls 2011 — So, What About Boys. Woking, Surrey: Plan International; 2011.
211. *McAllister F., Burgess A., Barker G., Kato-Wallace J.* Fatherhood: Parenting Programmes and Policy — A Critical Review of Best Practice. London and Washington DC: Promundo and the Fatherhood Institute; 2012.
212. *Van Deusen F., Humberd B., Harrington B.* The New Dad: Caring, Committed and Conflicted. Boston: Boston College Center for Work & Family; 2011.
213. *Ely RJ., Stone P., Ammerman C.* Rethink What You “Know” About High-Achieving Women. *Harvard Business Review.* <https://hbr.org/2014/12/rethink-what-you-know-about-high-achieving-women>. 2014.
214. *Budig MJ., Misra J., Boeckmann I.* The motherhood penalty in cross-national perspective: The importance of work–family policies

- and cultural attitudes. *Social Politics: International Studies in Gender, State & Society*. 2012; 19(2): 163-193.
215. World Bank. *Gender at Work: A Companion to the World Development Report on Jobs*. Washington, D.C.: World Bank; 2013.
  216. *Aguero J., Marks MS., Raykar N.* The Wage Penalty for Motherhood in Developing Countries. Working Paper. Riverside, California: University of California, Riverside; 2012.
  217. *Correll SJ., Benard S., Paik I.* Getting a job: Is there a motherhood penalty? *American Journal of Sociology*. 2007; 112(5): 1297-1339.
  218. *Budig MJ.* The Fatherhood Bonus & The Motherhood Penalty: Parenthood and the Gender Gap in Pay. Washington, DC: Third Way; 2014.
  219. *Correll SJ., Benard S., Paik I.* Getting a job: Is there a motherhood penalty? *American Journal of Sociology*. 2007; 112(5): 1297-1339.
  220. *Andringa W., Nieuwenhuis R., van Gerven M.* Women's working hours: The interplay between gender role attitudes, motherhood, and public childcare support in 23 European countries. *International Journal of Sociology and Social Policy*. 2015; 35: 11-12.
  221. *Stanley K.* *Daddy Dearest?: Active Fatherhood and Public Policy*. London, UK: Institute for Public Policy Research; 2005.
  222. *Buhlmann F., Elcheroth G., Tettamanti M.* The division of labor among European couples: The effects of life course and welfare policy on value-practice configurations. *European Sociological Review*. 2009; 26: 49-66.
  223. *Hofacker D., Stoilova R., Riebling JR.* The gendered division of paid and unpaid work in different institutional regimes: Comparing West Germany, East Germany and Bulgaria. *European Sociological Review*. 2011; 3: 1-18.
  224. *Heymann J., McNeill K.* *Families at Work: What We Know About Conditions Globally*. [Policy Brief prepared for the United Nations Expert Group Meeting Session Good Practices in Family Policy Making.] United Nations Department of Economic and Social Affairs, Division for Social Policy and Development; May 15-17, 2012.
  225. *Hassim S., Razavi S.* Gender and Social Policy in a Global Context: Uncovering the Gendered Structure of 'the Social.' In: Hassim S, Razavi S (eds). *Gender and Social Policy in Global Context: Uncovering the Gendered Structure of the 'Social.'* Basingstoke, UK: Palgrave; 2006.

226. Joint United Nations Programme on HIV/AIDS, United Nations Fund for Population Activities, United Nations Development Fund for Women (eds). *Women and HIV/AIDS: Confronting the Crisis: A Joint Report*. Geneva: New York: UNAIDS, UNFPA, UNIFEM; 2004.
227. *Akintola O.* *Towards equal sharing of care responsibilities: Learning from Africa*. New York: United Nations Division for the Advancement of Women; 2008.
228. *Makina A.* *Caring for people with HIV: State policies and their dependence on women's unpaid work*. *Gender and Development*. 2009; 17(2): 309–319.
229. *Woodroffe J., Donald K.* *Unpaid Care: A Priority for the Post-2015 Development Goals and Beyond*. London, UK: Gender and Development Network; 2014.
230. *Chopra D.* *Towards Gender Equality with Care-Sensitive Social Protection*. Institute of Development Studies Policy Briefing Issue 49. Brighton, UK: IDS; 2014.
231. *Razavi S.* *The Political and Social Economy of Care in a Development Context: Conceptual Issues, Research Questions and Policy Options*. Geneva, Switzerland: United Nations Research Institute for Social Development; 2007.
232. *Bobonis G.* *The impact of conditional cash transfers on marriage and divorce*. Working Paper No. 359. Toronto, ON: University of Toronto, Department of Economics; 2009.
233. *Bobonis G., Gonzalez-Brenes M., Castro R.* *Public transfers and domestic violence: The roles of private information and spousal control*. *American Economic Journal: Economic Policy*. 2013; 5(1): 179–205.
234. *Yoong J., Rabinovich L., Diepeveen S.* *The impact of economic resource transfers to women versus men: A systematic review*. Technical Report. London, UK: EPPI-Centre, Social Science Research Unit, Institute of Education, University of London; 2012.
235. *Martinez Franzoni J., Voorend K.* *Blacks, whites, or greys? Conditional transfers and gender equality in Latin America*. *Social Politics: International Studies in Gender, State & Society*. 2012; 19(3): 383–407, p. 384.
236. United Nations. *Men in Families and Family Policy in a Changing World*. New York, NY: UN; 2011.
237. *Huerta M.C., Adema W., Baxter J., Han WJ., Lausten M., Lee R., Waldfogel J.* *Fathers' Leave, Fathers' Involvement and Child Development. Are They Related? Evidence from Four OECD Countries*. Paris, France: OECD Publishing; 2013.

238. Factsheet: Parents and Children. World Policy Forum website. <http://worldpolicyforum.org/sites/default/files/WORLD%20Fact%20Sheet%2005%20Parents%20and%20Children%20English.pdf>. 2014.
239. International Labour Organization. *Maternity and Paternity at Work: Law and Practice across the World*. Geneva, Switzerland: ILO; 2014.
240. International Labour Organization. *Maternity and Paternity at Work: Law and Practice across the World*. Geneva, Switzerland: ILO; 2014.
241. International Labour Organization. *Report VI: Gender Equality at the Heart of Decent Work*. Geneva, Switzerland: ILO; 2009.
242. International Labour Organization. *Maternity and Paternity at Work: Law and Practice across the World*. Geneva, Switzerland: ILO; 2014.
243. UN Convention 156, Recommendation No. 165, Paragraph 22(1).
244. International Labour Organization. *Maternity and Paternity at Work: Law and Practice across the World*. Geneva, Switzerland: ILO; 2014.
245. UN Convention 183, Recommendation No. 191, Paragraph 10(3).
246. International Labour Organization. *Report VI: Gender Equality at the Heart of Decent Work*. Geneva, Switzerland: ILO; 2009.
247. *Kotsadam A., Finseraas H.* The state intervenes in the battle of the sexes: Causal effects of paternity leave. *Social Science Research*. 2011; 40(6): 1611–22.
248. *Tanaka S., Waldfogel J.* Effects of Parental Leave and Work Hours on Fathers' Involvement with their Babies: Evidence from the Millennium Cohort Study. *Community, Work & Family*. 2007; 10(4): 409–26.
249. *Patnaik A.* Reserving Time for Daddy: The Short and Long-Term Consequences of Fathers' Quotas. *Social Science Research Network*, 2015. Available at <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2475970>.
250. *Johansson E-A.* *The Effect of Own and Spousal Parental Leave on Earnings*. Uppsala, Sweden: Institute for Labor Market Policy Evaluation; 2010.
251. FI Research Summary: Paternity Leave. Fatherhood Institute website. <http://www.fatherhoodinstitute.org/2014/fi-research-summary-paternity-leave/>. 2014.

252. *Feldman R., Sussman AL., Zigler E.* Parental leave and work adaptation at the transition to parenthood: Individual, marital, and social correlates. *Journal of Applied Developmental Psychology* 2004; 25(4): 459–79.
253. *Redshaw M., Henderson J.* Fathers' engagement in pregnancy and childbirth: Evidence from a national survey. *BMC pregnancy and childbirth* 2013; 13(1): 70.
254. *Bratberg E., Naz G.* Does Paternity Leave Affect Mothers' Sickness Absence? Bergen, Norway: University of Bergen Economics; 2009.
255. *Van Deusen F., Humbert B., Harrington B.* The New Dad: Caring, Committed and Conflicted. Boston, Mass: Boston College Center for Work & Family; 2011.
256. *Pronzato C.* Return to Work after Childbirth: Does Parental Leave Matter in Europe?. Colchester, UK: Institute for Social and Economic Research, University of Essex; 2007.
257. *Kotsadam A., Finseraas H.* The state intervenes in the battle of the sexes: Causal effects of paternity leave. *Social Science Research*. 2011; 40(6): 1611–22.
258. *Kotsadam A., Finseraas H.* The state intervenes in the battle of the sexes: Causal effects of paternity leave. *Social Science Research*. 2011; 40(6): 1611–22.
259. These data are reproduced from the ILO 2014 report: ILO Working Conditions Laws Database — Maternity Protection. Available at: <http://www.ilo.org/travdatabase> 29 Mar 2014.
260. International Labour Organization. *Maternity and Paternity Leave at Work: Law and Practice across the World*. Geneva, Switzerland: ILO; 2014.
261. International Labour Organization. *Maternity and Paternity Leave at Work: Law and Practice across the World*. Geneva, Switzerland: ILO; 2014.
262. International Network on Leave Policies and Research. *Statutory Paternity Leave*; 2014, April.
263. International Labour Organization. *Maternity and Paternity Leave at Work: Law and Practice across the World*. Geneva, Switzerland: ILO; 2014.
264. *O'Brien M.* Fathers, Parental Leave Policies, and Infant Quality of Life: International Perspectives and Policy Impact. *Annals of the American Academy of Political and Social Science* 2009; 624: 190–213.

265. *Heymann J.* Children's Chances: How Countries Can Move from Surviving to Thriving. Cambridge, M.A.: Harvard University Press; 2013.
266. World Policy Forum: Adult Labor and Working Conditions Database. WORLD Policy Analysis Center, UCLA. <http://worldpolicyforum.org/topics/adult-labor-and-working-conditions/policies>. Accessed May 5, 2015.
267. International Labour Organization. Maternity and Paternity at Work: Law and Practice across the World. Geneva, Switzerland: ILO; 2014.
268. Federation of Uganda Employers. A Report on Terms and Conditions of Employment in Uganda. Kampala, Uganda: Federation of Uganda Employers; 2002.
269. *Barker G., Robbins M.* The Paternity Leave Stimulus. TIME. <http://time.com/3642763/paternity-leave-stimulus/>. 2014.
270. *Harrington B., Van Deusen F., Sabatini Fraone J., Eddy S.* The New Dad: Take Your Leave: Perspectives on Paternity Leave from Fathers, Leading Organizations, and Global Policies. Boston, Mass: Boston College Center for Work & Family; 2014.
271. *Harrington B., Van Deusen F., Sabatini Fraone J., Eddy S.* The New Dad: Take Your Leave: Perspectives on Paternity Leave from Fathers, Leading Organizations, and Global Policies. Boston, Mass: Boston College Center for Work & Family; 2014.
272. *Waldfoegel J.* The impact of the Family and Medical Leave Act. Journal of Policy Analysis and Management 1999; 18(2): 281–302.
273. *Meyer CS., Mukerjee S., Sestero A.* Work-family benefits: Which ones maximize profits? Journal of Managerial Issues 2001; 13(1): 2844.
274. *Galinsky E.* The 1998 Business Work-Life Study: A Sourcebook. New York, NY: Families and Work Institute; 1998.
275. *Ladge J., Humbert B., Harrington B., Watkins M.* Updating the organization MAN: An examination of involved fathering in the workplace. Academy of Management Perspectives. 2014; 29(1): 152–171.
276. United Nations Development Program, America Latina Genera. El Cuidado Compartido: Hacia Una Propuesta De Parentalidad. UNDP and America Latina Genera; 2013.
277. *Harrington B., Van Deusen F., Sabatini Fraone J., Eddy S.* The New Dad: Take Your Leave: Perspectives on Paternity Leave from Fathers, Leading Organizations, and Global Policies. Boston, Mass: Boston College Center for Work & Family; 2014.

278. *Appelbaum E., Milkman R.* Leaves That Pay: Employer and Worker Experiences with Paid Family Leave in California. Washington, DC: Center for Economic and Policy Research; 2011:36.
279. Sonke Gender Justice Network and Mosaic. Paternity Leave in South Africa — Position Paper. Cape Town, South Africa: Sonke Gender Justice Network and Mosaic; 2015.
280. *Patnaik A.* Making Leave Easier: Better Compensation and Daddy-Only Entitlements. New York, NY: Social Science Research Network; 2012.
281. *Patnaik A.* Merging Separate Spheres: The Role of Policy in Promoting “Dual-Earner Dual-Carer” Households. New York: Social Science Research Network; 2013.
282. *Ray R., Gornick JC., Schmitt J.* Parental Leave Policies in 21 Countries: Assessing Generosity and Gender Equality. Washington, DC: Center for Economic and Policy Research; 2008. Cited in: Sonke Gender Justice Network and Mosaic. Paternity Leave in South Africa — Position Paper. Cape Town, South Africa: Sonke Gender Justice Network and Mosaic; 2015.
283. *Ray R., Gornick JC., Schmitt J.* Parental Leave Policies in 21 Countries: Assessing Generosity and Gender Equality. Washington, DC: Center for Economic and Policy Research; 2008. Cited in: Sonke Gender Justice Network and Mosaic. Paternity Leave in South Africa — Position Paper. Cape Town, South Africa: Sonke Gender Justice Network and Mosaic; 2015.
284. *Ray R., Gornick JC., Schmitt J.* Parental Leave Policies in 21 Countries: Assessing Generosity and Gender Equality. Washington, DC: Center for Economic and Policy Research; 2008. Cited in: Sonke Gender Justice Network and Mosaic. Paternity Leave in South Africa — Position Paper. Cape Town, South Africa: Sonke Gender Justice Network and Mosaic; 2015.
285. *O'Brien M.* Fathers, parental leave policies, and infant quality of life: International perspectives and policy impact. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science.* 2009; 624(1): 190–213.
286. *Harrington B., Van Deusen F., Sabatini Fraone J., Eddy S.* The New Dad: Take Your Leave: Perspectives on Paternity Leave from Fathers, Leading Organizations, and Global Policies. Boston, Mass: Boston College Center for Work & Family; 2014.
287. International Labor Organization. *Maternity and Paternity at Work: Law and Practice across the World.* Geneva, Switzerland: ILO; 2014.

288. *Anxo D., Fagan C., Letablier MT., Peraudin C., Smith M.* Parental Leave in European Companies. Dublin, Ireland: European Foundation for the Improvement of Working Life and Working Conditions; 2007.
289. European Union. Reconciliation between Work, Private and Family Life in the European Union. Brussels, Belgium: European Union; 2009.
290. *Smit R.* Family-Related Policies in Southern African Countries: Are Working Parents Reaping Any Benefits? *Journal of Comparative Family Studies* 2011; 42(1): 15–36.
291. Sonke Gender Justice Network and Mosaic. Paternity Leave in South Africa — Position Paper. Cape Town, South Africa: Sonke Gender Justice Network and Mosaic; 2015.
292. *Brandth B., Kvande E.* Flexible work and flexible fathers. *Work Employment & Society*. 2001; 15(2): 251–267.
293. *O'Brien M.* Fathers, parental leave policies, and infant quality of life: International perspectives and policy impact. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. 2009; 624(1): 190-213.
294. *Rutten C.* Parental Leave in Europe and Social [Exclusion] of Women from the Labour Market. Dubrovnik, Croatia: Inter University Centre Dubrovnik; 2012.
295. *Eydal GB., Gislason IV.* Iceland Country Note. In: 10th International Review of Leave Policies and Research. London: Institute of Education; University of London; No date.
296. Sonke Gender Justice Network and Mosaic. Paternity Leave in South Africa — Position Paper. Cape Town, South Africa: Sonke Gender Justice Network and Mosaic; 2015.
297. *Ray R., Gornick JC., Schmitt J.* Parental Leave Policies in 21 Countries: Assessing Generosity and Gender Equality. Washington, DC: Center for Economic and Policy Research; 2008.
298. *Heymann J.* Children's Chances: How Countries Can Move from Surviving to Thriving. Cambridge, MA: Harvard University Press; 2013.
299. International Labour Organization. Maternity and Paternity at Work: Law and Practice across the World. Geneva, Switzerland: ILO; 2014.
300. United Nations Children's Fund, United Nations Economic Commission for Latin America and the Caribbean. Challenges: Childcare and Parental Leave. Chile: UNICEF and UN ECLAC; 2011.

301. *Mari-Klose P., Lanau Sanchez A.* Infancia y futuro: nuevas realidades, Nuevo retos. Barcelona, Spain: Fundacion La Caixa; 2010.
302. International Labour Organization. Maternity and Paternity at Work: Law and Practice across the World. Geneva, Switzerland: ILO; 2014.
303. *Moss P (ed.).* 10th International Review of Leave Policies and Related Research 2014. London, UK: Institute of Education; University of London; 2014.
304. *Moss P (ed.).* 10th International Review of Leave Policies and Related Research 2014. London, UK: Institute of Education; University of London; 2014.
305. *Moss P (ed.).* 10th International Review of Leave Policies and Related Research 2014. London, UK: Institute of Education; University of London; 2014.
306. *Ray R., Gornick JC., Schmitt J.* Parental Leave Policies in 21 Countries: Assessing Generosity and Gender Equality. Washington, DC: Center for Economic and Policy Research; 2008.
307. International Labour Organization. Maternity and Paternity at Work: Law and Practice across the World. Geneva, Switzerland: ILO; 2014.
308. International Labour Organization. Maternity and Paternity at Work: Law and Practice across the World. Geneva, Switzerland: ILO; 2014.
309. *Patnaik A.* Making Leave Easier: Better Compensation and Daddy-Only Entitlements. New York, NY: Social Science Research Network; 2012.
310. *Moss P (ed.).* 10th International Review of Leave Policies and Related Research 2014. London, UK: Institute of Education; University of London; 2014.
311. *Giullari S., Lewis J.* The Adult Worker Model Family, Gender Equality and Care: The Search for New Policy Principles, and the Possibilities and Problems of a Capabilities Approach. Geneva, Switzerland: UNRISD; 2005.
312. *Barker G., Greene M., Goldstein-Siegel E., Nascimento M., Segundo M., Ricardo C., Figueroa JG., Franzoni J., Redpath J., Morrell R., Jewkes R., Peacock D., Aguayo F., Sadler M., Das A., Singh SK., Pawar A., Pawlak P.* What Men Have to Do With It: Public Policies to Promote Gender Equality. Washington, DC: International Center for Research on Women, Instituto Promundo; 2010.

313. *Figueroa-Perea JG*. A gendered perspective on men's reproductive health. *International Journal of Men's Health*. 2003; 2(2): 111–30.
314. *Fontana M*. Gender-Equitable Public Investment: How Time-Use Surveys Can Help. IDS Policy Briefing, 82. Brighton, UK: Institute of Development Studies; 2014.
315. *Collier R., Sheldon S*. Fathers' Rights, Fatherhood and Law Reform: International Perspectives. In: Collier R, Sheldon S (eds.). *Fathers' Rights Activism and Law Reform in Comparative Perspective*. Portland, OR: Hart Publications; 2006.
316. Children Living Apart from One Parent. Australian Bureau of Statistics website. <http://www.abs.gov.au/AUSSTATS/abs@.nsf/bb8db737e2af84b8ca2571780015701e/5a3e269e290eb5b1ca2571b0001032d8!OpenDocument>. 2006.
317. Lone parents with dependent children (in the UK), 2001 to 2011. Office of National Statistics website. <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/family-demography/families-and-households/2011/sum-lone-parents.html>. 2012.
318. *Unbehaum SG*. A desigualdade de genero nas relacoes parentais: O exemplo da custodia dos filhos. In: Arilha M, Ubenhaum SG, Medrado B (eds). *Homens e masculinidades: Outras Palavras*. Sao Paulo, Brazil: Editora 34/ECOS; 1998.
319. Barreto LHD. Consideracoes sobre a guarda compartilhada. 2006. Available at: <http://egov.ufsc.br/portal/sites/default/files/anexos/28287-28298-1-PB.pdf>.
320. *Smart C., May V*. Why can't they agree? The underlying complexity of contact and residence disputes. *Journal of Social Welfare and Family Law*. 2004; 26(4): 347–60.
321. *Smart C., May V*. Why can't they agree? The underlying complexity of contact and residence disputes. *Journal of Social Welfare and Family Law*. 2004; 26(4): 347–60.
322. *Pakeeza S., Chishti AA*. Custody and guardianship of children according to Muslim jurisprudence in Pakistan. *Academic Research International*. 2012; 3(2): 461–65.
323. The Department of Finance and Personnel. *Parental Responsibility for Unmarried Fathers and Contact with Children Post-Separation*. Republic of Ireland: Department of Finance and Personnel; 2014.
324. *Stevenson MM., Fabricius WV., Cookston JT., Parke RD., Coltrane S., Braver SL., Saenz DS*. Marital problems, maternal gatekeeping

- attitudes, and father–child relationships in adolescence. *Developmental Psychology*. 2014; 50(4): 1208–18.
325. *Parke RD*. *Fatherhood*. Cambridge, MA: Harvard University Press; 1996.
  326. *Collier R., Sheldon S*. Fathers' Rights, Fatherhood and Law Reform: International Perspectives. In: Collier R, Sheldon S (eds.). *Fathers' Rights Activism and Law Reform in Comparative Perspective*. Portland, OR: Hart Publications; 2006.
  327. Maternal mortality fact sheet. World Health Organization website. <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs348/en/>. Updated May 2014.
  328. Maternal Health — The Statistical Picture. Women and Children First (UK) website. <http://www.womenandchildrenfirst.org.uk/what-we-do/key-issues/maternal-health-maternal-mortality/maternal-mortality-statistics>. No date.
  329. United Nations Report of the Secretary-General. *Framework of Actions for the Follow-Up to the Programme of Action of the International Conference of Population and Development Beyond 2014*. New York, NY: United Nations; 2014.
  330. *Holmes W*. Personal communication. March 31, 2015.
  331. *Montgomery ET., van der Straten A., Chidanyika A., Chipato T., Jaffar S., Padian N*. The importance of male partner involvement for women's acceptability and adherence to female-initiated HIV prevention methods in Zimbabwe. *AIDS and Behavior*. 2011; 15(5): 959–69.
  332. *Gipson JD., Hindin MJ*. 'Marriage means having children and forming your family, so what is the need of discussion?' Communication and negotiation of childbearing preferences among Bangladeshi couples. *Culture, Health & Sexuality*. 2007; 9(2): 185–198.
  333. *Rottach E., Schuler SS., Hardee K*. *Gender Perspectives Improve Reproductive Health Outcomes: New Evidence*. Washington, DC: Interagency Gender Working Group; 2009.
  334. *Becker S*. Couples and reproductive health: A review of couple studies. *Studies in Family Planning*. 1996; 27(6): 291–306.
  335. *Greene M., Barker G., Olukoya P., Pawlak P., Contreras JM., Taylor A., Heilman B*. (Unpublished paper). *What Happens When We Engage Men? An Analysis and Review of the Benefits and Risks*. International Center for Research on Women and Instituto Promundo. Washington, DC; 2011.

336. *Greene ME., Mehta M., Pulerwitz J., Wulf D., Bankole A., Singh S.* Involving Men in Reproductive Health: Contributions to Development. United Nations Millennium Project; 2006.
337. *Stern E., Shand T.* Health and Wellbeing. In: Edstrom J., Hassink A., Shahrokh T., and Stern E. (eds). *Engendering Men: A Collaborative Review of Evidence on Men and Boys in Social Change and Gender Equality*. EMERGE Evidence Review. Brighton, UK: Institute of Development Studies, Promundo-US, Sonke Gender Justice; 2015.
338. United Nations. United Nations Report of the International Conference on Population and Development. In: Programme of Action. Cairo: UNFPA; 2014.
339. Joint United Nations Programme on HIV and AIDS. Countdown to Zero: Global Plan towards the Elimination of New HIV Infections among Children by 2015 and Keeping Their Mothers Alive, 2011–2015. Geneva, Switzerland: UNAIDS; 2011.
340. US Agency for International Development. Ending Preventable Maternal Mortality: USAID Maternal Health Vision for Action. Washington, DC: USAID; 2014.
341. *Namy S., Heilman B., Stich S., Edmeades J.* Be a Man, Change the Rules: Findings and Lessons from Seven Years of CARE International Balkans' Young Men Initiative. Washington, DC: International Center for Research on Women and CARE; 2014.
342. Joint United Nations Programme on HIV and AIDS. Report on the Global AIDS Epidemic. Geneva, Switzerland: UNAIDS; 2008.
343. United Nations Report of the Secretary-General. Framework of Actions for the Follow-Up to the Programme of Action of the International Conference of Population and Development Beyond 2014. New York, NY: United Nations; 2014.
344. United Nations Population Fund. UNFPA Operational Guidance for Comprehensive Sexuality Education: A Focus on Human Rights and Gender. New York, NY: UNFPA; 2014.
345. *Haberland NA.* The case for addressing gender and power in sexuality and HIV education: A comprehensive review of evaluation studies. *International Perspectives on Sexual and Reproductive Health*. 2015; 41(1): 31–42.
346. *Barker GT., Ricardo C., Nascimento M.* Engaging Men and Boys in Changing Gender-Based Inequity in Health: Evidence from Programme Interventions. Geneva, Switzerland: World Health Organization; 2007.

347. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. Sexuality Education: A Ten-Country Review of School Curricula in East and Southern Africa. New York, NY: UNESCO and UNFPA; 2012.
348. *Rolleri LA*. Gender transformative programming in adolescent reproductive and sexual health: Definitions, strategies, and resources. Practice Matters, 2014; Gender and Sexual Health: Part 4.
349. *Allen L*. Beyond the birds and the bees: Constituting a discourse of erotics in sexuality education. Gender and Education. 2004; 16(2): 151–167.
350. In Depth: The World Starts with Me. Rutgers WPF website. <http://www.rutgerswfp.org/what-we-do/comprehensive-sexuality-education/depth-world-starts-me>. Updated 2015.
351. *Rogow D., Haberland N., Del Valle A., Lee N., Osakue G., Sa Z., Skaer M*. Integrating gender and rights into sexuality education: Field reports on using It's All One. Reproductive Health Matters. 2013; 21(41): 154–166.
352. *Singh S., Darroch JE., Ashford LS*. Adding It Up 2014: The Costs and Benefits of Investing in Sexual and Reproductive Health. New York, NY: United Nations Population Fund and Guttmacher Institute; 2014.
353. *Sedgh G., Singh S., Hussain R*. Intended and unintended pregnancies worldwide in 2012 and recent trends. Studies in Family Planning. 2014; 45(3): 301–314.
354. *Foss AM., Hossain M., Vickerman PT., Watts CH*. A systematic review of published evidence on intervention impact on condom use in sub-Saharan Africa and Asia. Sexually Transmitted Infections. 2007; 83(7): 510–16.
355. *Courtenay WH*. Constructions of Masculinity and their Influence on Men's Well-Being. Social Science & Medicine, 2000; 50(10): 1385–401.
356. *Dworkin SL., Dunbar MS., Krishnan S., Hatcher AM., Sawires S*. Uncovering tensions and capitalizing on synergies in HIV/AIDS and antiviolenсe programs. American Journal of Public Health. 2011; 101(6): 995–1003.
357. *Snow RC., Winter RA., Harlow SD*. Gender attitudes and fertility aspirations among young men in five high fertility East African countries. Studies in Family Planning. 2013; 44(1): 1–24.

358. *Sedgh G., Singh S., Hussain R.* Intended and unintended pregnancies worldwide in 2012 and recent trends. *Studies in Family Planning*. 2014; 45(3): 301–314.
359. *Bronte-Tinkew J., Ryan S., Carrano J., Moore KA.* Resident fathers' pregnancy intentions, prenatal behaviors, and links to involvement with infants. *Journal of Marriage and Family*. 2007; 69(4): 977–90.
360. *Cabrera NJ., Shannon JD., Mitchell SJ., West J.* Mexican American mothers and fathers' prenatal attitudes and father prenatal involvement: Links to mother–infant interaction and father engagement. *Sex Roles*. 2009; 60(7-8): 510–526.
361. United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division. *Trends in Contraceptive Methods Used Worldwide*. United Nations; 2013.
362. Unmet need for family planning. WHO Global Health Observatory (GHO) Data; 2011. http://www.who.int/gho/maternal_health/reproductive_health/family_planning/en/.
363. *MacQuarrie K.* Unmet Need for Family Planning among Young Women: Levels and Trends. Rockville, Maryland: DHS; 2014.
364. *Gipson JD., Hindin MJ.* 'Marriage means having children and forming your family, so what is the need of discussion?' Communication and negotiation of childbearing preferences among Bangladeshi couples. *Culture, health & sexuality*. 2007; 9(2): 185–198.
365. Rutgers WPF, Promundo. *Synthesis of the Formative Research of MenCare+ in Indonesia, South Africa, Brazil, Rwanda*. Utrecht, Netherlands: Rutgers WPF; 2014.
366. *Berhane A., Biadgilign S., Amberbir A., Morankar S., Berhane A., Deribe K.* Men's knowledge and spousal communication about modern family planning methods in Ethiopia. *African Journal of Reproductive Health*. 2011; 15(4): 24–32.
367. *Maiga OS., Poudiougou B., Keita TF., Ronse I., Boundy F., Bagayoko D., Diallo D.* Implication des hommes dans la prise de décision concernant le planning familial au Mali. *Le Mali Medical*. 2007; 22(4): 27–30.
368. *Shattuck D., Kerner B., Gilles K., Hartmann M., Ng'ombe T., Guest G.* Encouraging contraceptive uptake by motivating men to communicate about family planning: the Malawi Male Motivator project. *American Journal of Public Health*. 2011; 101(6): 1089–95.
369. Pathfinder International. *PRACHAR: Advancing Young People's Sexual and Reproductive Health and Rights in India*. Watertown, MA: Pathfinder International; 2013.

370. *Johnson K., and Yuan G.* Men's Reproductive Health: Findings from Demographic and Health Surveys, 1995–2004. DHS Comparative Reports No. 17. Calverton, Maryland: DHS; 2009.
371. *Baschieri A., Cleland J., Floyd S., Dube A., Msona A., Molesworth A., Glynn JR., French N.* Reproductive preferences and contraceptive use: a comparison of monogamous and polygamous couples in Northern Malawi. *Journal of Biosocial Science.* 2013; 45(02): 145-166.
372. *Johnson K., Yuan G.* Men's Reproductive Health: Findings from Demographic and Health Surveys, 1995–2004. DHS Comparative Reports No. 17. Calverton, Maryland: DHS; 2009.
373. *Dorman E., Bishai D.* Demand for Male Contraception. *Expert Review of Pharmacoeconomics and Outcomes Research.* 2012; 12(5): 605–13.
374. *Nanda P., Gautam A., Verma R., Khanna A., Khan N., Brahme D., Boyle S., Kumar S.* Masculinity, Intimate Partner Violence and Son Preference in India. New Delhi, India: International Center for Research on Women; 2014.
375. World Health Organization. Preventing Gender-Biased Sex Selection: An Interagency Statement OHCHR, UNFPA, UNICEF, UN Women and WHO. Geneva, Switzerland: WHO; 2011.
376. *Guilmoto C.* Sex Imbalances at Birth: Current Trends, Consequences and Policy Implications. Bangkok, Thailand: United Nations Population Fund, Asia Pacific Regional Office; 2012.
377. *Nanda P., Gautam A., Verma R., Khanna A., Khan N., Brahme D., Boyle S., Kumar S.* Masculinity, Intimate Partner Violence and Son Preference in India. New Delhi, India: International Center for Research on Women; 2014.
378. *Greenhalgh S.* Bare Sticks and Other Dangers to the Social Body: Assembling Fatherhood in China. In: Inhorn M, Chavkin W, Navarro JA (eds). *Globalized Fatherhood.* Oxford, NY: Berghahn Books; 2015.
379. *Van den Berg W., Brittain K., Mercer G., Peacock D., Stinson K., Janson H., Dubula V.* Improving Men's Participation in Preventing Mother-to-Child Transmission of HIV as a Maternal, Neonatal, and Child Health Priority in South Africa. *PLOS Medicine.* 2015; 12(4).
380. *Peltzer K., Mlambo M., Phaswana-Mafuya N., Ladzani R.* Determinants of adherence to a single-dose nevirapine regimen for the prevention of mother-to-child HIV transmission in Gert Sibande district in South Africa. *Acta Paediatrica.* 2010; 99(5): 699–704.

381. Farquhar C., Kiarie JN., Richardson BA., Kabura MN., John FN., Nduati RW., Mbori-Ngacha DA., John-Stewart GC. Antenatal couple counseling increases uptake of interventions to prevent HIV-1 transmission. *Journal of Acquired Immune Deficiency Syndromes* (1999). 2004; 37(5): 1620.
382. Aluisio A., Richardson BA., Bosire R., John-Stewart G., Mbori-Ngacha D., Farquhar C. Male antenatal attendance and HIV testing are associated with decreased infant HIV infection and increased HIV-free survival. *Journal of Acquired Immune Deficiency Syndromes*. 2011; 56(1): 76–82.
383. Maman S., Groves A., King E., Pierce M., Wyckoff S. HIV testing during pregnancy: A literature and policy review. New York, NY: Open Society Institute; 2008.
384. Holmes W., Wambo G., Gabong R., Kavang E., Luana S., Sawa A., Supsup H., Reeder JC., Cassidy S., Natoli LJ. 'Because it is a joyful thing to carry a baby': Involving men in reproductive, maternal, and newborn health in East New Britain, Papua New Guinea. *PNG Medical Journal*. 2012; 55(1–4): 24–34.
385. Abortion. International Planned Parenthood Federation website. <http://www.ippf.org/our-work/what-we-do/Abortion>. Updated 2013.
386. The world's abortion laws 2014. Center for Reproductive Rights website. <http://www.reproductiverights.org/document/the-worlds-abortion-laws-map>. Updated 2014.
387. Unwanted pregnancy is a fact of life, so let's make abortion safe and legal. International Planned Parenthood Federation website. <http://www.ippf.org/news/blogs/Unwanted-pregnancy-fact-life-so-let-s-make-abortion-safe-and-legal>. Updated September 25, 2014.
388. Moore AM., Jagwe-Wadda G., Bankole A. Men's attitudes about abortion in Uganda. *Journal of Biosocial Science*. 2011; 43(1): 31–45.
389. Chikovore J., Lindmark G., Nystrom L., Mbizvo MT. The hide-and-see game: Men's perspectives on abortion and contraceptive use within marriage in a rural community in Zimbabwe. *Journal of Biosocial Science*. 2002; 34(3): 317–332.
390. Moore AM., Jagwe-Wadda G., Bankole A. Men's attitudes about abortion in Uganda. *Journal of Biosocial Science*. 2011; 43(1): 31–45.

391. *Henderson LR.* A Survey of teenage pregnant women and their male partners in the Grampian region. *British Journal of Family Planning.* 1999, 25(3): 90–92.
392. *Browner C.* Abortion decision making: Some findings from Colombia. *Studies in Family Planning.* 1979; 10(3): 96.
393. *Jones RK., Moore AM., Frohwirth LF.* Perceptions of male knowledge and support among U.S. women obtaining abortions. *Women's Health Issues.* 2011; 21(2): 117-123.
394. *Barker G., Contreras JM., Heilman B., Singh A., Nascimento M.* *Evolving Men: Initial Results from the International Men and Gender Equality Survey (IMAGES).* Washington, DC: International Center for Research on Women and Instituto Promundo; 2011.
395. *Moore AM., Jagwe-Wadda G., Bankole A.* Men's attitudes about abortion in Uganda. *Journal of Biosocial Science.* 2011; 43(1): 31-45.
396. *Browner C.* Abortion decision making: Some findings from Colombia. *Studies in Family Planning.* 1979; 10(3): 96–106.
397. *Browner C.* Abortion decision making: Some findings from Colombia. *Studies in Family Planning.* 1979; 10(3): 96–106.
398. *Ipas.* *Exploring Men's Roles in Women's Decisions to End Pregnancies: A Literature Review with Suggestions for Action.* Chapel Hill, NC: Ipas; 2009.
399. *Van der Gaag N.* Interview with father in Khayelitsha township, South Africa. June 2013.
400. *Sinha D.* *Empowering Communities to Make Pregnancy Safer: An Intervention in Rural Andhra Pradesh.* New Delhi, India: Population Council; 2008.
401. *Midhet F., Becker S.* Impact of community-based interventions on maternal and neonatal health indicators: Results from a community randomized trial in rural Balochistan, Pakistan. *Reproductive Health.* 2010; 7: 30.
402. *Davis J., Luchters S., Holmes W.* *Men and Maternal and Newborn Health: Benefits, Harms, Challenges and Potential Strategies for Engaging Men.* Melbourne, Australia: Compass: Women's and Children's Health Knowledge Hub; 2012.
403. *Martin LT., McNamara MJ., Milot AS., Halle T., Hair EC.* The effects of father involvement during pregnancy on receipt of prenatal care and maternal smoking. *Maternal and Child Health Journal.* 2007; 11(6): 595–602.
404. *Omer K., Afi N., Baba MC., Adamu M., Malami SA., Oyo-Ita A., Cockcroft A., Andersson A.* Seeking evidence to support efforts to

- increase use of antenatal care: A cross-sectional study in two states of Nigeria. *BMC Pregnancy Childbirth*, 2014; 14: 380.
405. Barua A., Pande RP., MacQuarrie K., Wallia S. Caring men? Husbands' involvement in maternal care of young wives. *Economic and Political Weekly*. 2004; 5661–8.
  406. Dudgeon MR., Inhorn MC. Men's influences on women's reproductive health: Medical anthropological perspectives. *Social Science and Medicine*. 2004; 59(7): 1379–95.
  407. Madsen SA. F dres tilknytning til sp dborn [Fathers' involvement with infants]. Copenhagen, Denmark: Hans Reitzels Forlag; 2002. Cited in: World Health Organization. *Fatherhood and Health Outcomes in Europe*. Copenhagen, Denmark: World Health Organization Regional Office for Europe; 2007.
  408. Ministry of Health and Social Affairs. *Stod i foraldraskapet* [Parental support]. Stockholm, Sweden: Fritzes Offentliga Publikationer; 1997. Cited in: World Health Organization. *Fatherhood and Health Outcomes in Europe*. Copenhagen, Denmark: World Health Organization Regional Office for Europe; 2007.
  409. Rutgers WPF, Promundo. *Synthesis of the Formative Research of MenCare+ in Indonesia, South Africa, Brazil, Rwanda*. Utrecht, Netherlands: Rutgers WPF; 2014.
  410. Mangeni JN., Mwangi A., Mbugua S., Mukthar V. Male involvement in maternal health care as a determinant of utilization of skilled birth attendants in Kenya. *DHS Working Paper 93*. Calverton, MD: DHS; 2013.
  411. Chowdhury RI., Islam MA., Gulshan J., Chakraborty N. Delivery Complications and Healthcare-Seeking Behaviour: The Bangladesh Demographic Health Survey, 1999-2000. *Health & Social Care in the Community*. 2007; 15(3): 254–64.
  412. Rahman MM., Haque SE., Zahan MS. Factors affecting the utilisation of postpartum care among young mothers in Bangladesh. *Health & Social Care in the Community*; 2010; 19(2): 138–47.
  413. Mullany BC., Becker S., Hindin M. The impact of including husbands in antenatal health education services on maternal health practices in urban Nepal: Results from a randomized controlled trial. *Health Education Research*. 2006; 22(2): 166–76.
  414. Liamputtong P., Naksook C. Perceptions and experiences of motherhood, health and the husband's role among Thai women in Australia. *Midwifery*. 2003; 19(1): 27-36.

415. *Yargawa J., Leonardi-Bee J.* Male involvement and maternal health outcomes: Systematic review and meta-analysis. *Journal of Epidemiology & Community Health*, 2015; 0: 1–9.
416. *Xie R-H., Yang J., Liao S., Xie H., Walker M., Wen SW.* Prenatal family support, postnatal family support and postpartum depression: Family support and postpartum depression. *Australian and New Zealand Journal of Obstetrics and Gynaecology*. 2010; 50(4): 340–5.
417. *Sinha D.* Empowering communities to make pregnancy safer: An intervention in rural Andhra Pradesh. New Delhi, India: Population Council; 2008.
418. *Pagel MD., Smilkstein G., Regen H., Montano D.* Psychosocial influences on new born outcomes: A controlled prospective study. *Social Science & Medicine*. 1990; 30(5): 597–604.
419. *Mutale T., Creed F., Maresh M., Hunt L.* Life events and low birth-weight — analysis by infants preterm and small for gestational age. *BJOG: An International Journal of Obstetrics & Gynaecology*. 1991; 98(2): 166–172.
420. *Dellicour S., Desai M., Mason L., Odidi B., Aol G., Phillips-Howard PA., Laserson KF., Ter Kuile FO.* Exploring risk perception and attitudes to miscarriage and congenital anomaly in rural Western Kenya. *PLOS ONE*. 2013; 8(11).
421. *Erviti J.* Strategies used by low-income Mexican women to deal with miscarriage and “spontaneous” abortion. *Qualitative Health Research*. 2004; 14(8): 1058–76.
422. *Davis J., Luchters S., Holmes W.* Men and Maternal and Newborn Health: Benefits, Harms, Challenges and Potential Strategies for Engaging Men. Melbourne, Australia: Compass: Women’s and Children’s Health Knowledge Hub; 2012.
423. *Davis J., Luchters S., Holmes W.* Men and Maternal and Newborn Health: Benefits, Harms, Challenges and Potential Strategies for Engaging Men. Melbourne, Australia: Compass: Women’s and Children’s Health Knowledge Hub; 2012.
424. *Davis J., Luchters S., Holmes W.* Men and Maternal and Newborn Health: Benefits, Harms, Challenges and Potential Strategies for Engaging Men. Melbourne, Australia: Compass: Women’s and Children’s Health Knowledge Hub; 2012.
425. *Maazou S.* Des hommes s’engagent en faveur de la sante mater-nelle. Inter Press Service News Agency, 2013. (Original in French, translated into English by the authors.) http://www.ipsinternational.org/fr/_note.asp?idnews=7652.

426. *Dellicour S., Desai M., Mason L., Odidi B., Aol G., Phillips-Howard PA., Laserson KF., Ter Kuile FO.* Exploring risk perception and attitudes to miscarriage and congenital anomaly in rural Western Kenya. *PLOS ONE.* 2013; 8(11).
427. Мужчины это сделали www.mencandoit.org, 2015. (Original in Ukrainian, translated into English by the authors.)
428. *Mats Berggren., Eremin N., Kazansky S., Martsenyuk V., Motygin V., Turovets A.* Father School: Step by Step. Moscow: UNICEF; 2012.
429. *Cholil A., Iskandar MB., Sciortino R.* The Life Saver: The Mother Friendly Movement in Indonesia. 1st ed. Jakarta: State Ministry for the Role of Women, Republic of Indonesia, Ford Foundation; 1998.
430. Mas de 7,600 partos con presencia de papas se realizaron en el INMP. Ministerio de Salud del Peru website. http://www.minsa.gob.pe/portada/prensa/notas_auxiliar.asp?nota=14610. Updated 2014.
431. *Greene ME., Mehta M., Pulerwitz J., Wulf D., Bankole A., Singh S.* Involving Men in Reproductive Health: Contributions to Development. United Nations Millennium Project; 2006.
432. *Van der Gaag N.* Interview with Adivasi father in Tamil Nadu, India. November 2014.
433. *Sehdev SS., Parker H., Reddish S.* Exploratory interviews with women and male partners on the experience of miscarriage. *Clinical Effectiveness in Nursing.* 1997; 1(3): 169–71.
434. *Stinson KM., Lasker JN., Lohmann J., Toedter LJ.* Parents' grief following pregnancy loss: A comparison of mothers and fathers. *Family Relations.* 1992; 41(2): 218.
435. *Puddifoot JE., Johnson MP.* The legitimacy of grieving: The partner's experience at miscarriage. *Social Science & Medicine.* 1997; 45(6): 837–45.
436. *Kong G., Chung T., Lai B., Lok I.* Gender comparison of psychological reaction after miscarriage—a 1-year longitudinal study. *BJOG: An International Journal of Obstetrics & Gynaecology.* 2010; 117(10): 1211–19.
437. *Rinehart MS., Kiselica MS.* Helping men with the trauma of miscarriage. *Psychotherapy: Theory, Research, Practice, Training.* 2010; 47(3): 288–95.
438. *Montigny F., Girard ME., Lacharite C., Dubeau D., Devault A.* Psychosocial factors associated with paternal postnatal depression. *Journal of Affective Disorders.* 2013; 150(1): 44–9.

439. *Goodman JH*. Paternal postpartum depression, its relationship to maternal postpartum depression, and implications for family health. *Journal of Advanced Nursing*. 2004; 45(1): 26–35.
440. *Becoming Papa: Fathers Key to Gender Justice* [video]. Rio de Janeiro, Brazil. PBS to the Contrary; 2014. http://www.pbs.org/to-the-contrary/watch/3110/becoming-papa_fathers-key-to-gender-justice.
441. *Gadsden V., Fagan J., Ray A., Davis JE*. The Fathering Indicators Framework: A Tool for Quantitative and Qualitative Analysis. Philadelphia, PA: National Center on Fathers and Families, University of Pennsylvania; 2001.
442. *Cochrane K*. Is it ever OK to miss your baby’s birth? *The Guardian*. November 8, 2010. <http://www.theguardian.com/lifeandstyle/2010/nov/08/john-barnes-absent-from-babys-birth>.
443. Authors’ analysis of International Men and Gender Equality Survey (IMAGES) data.
444. *Enkin MW., Kierse MJNC., Renfrew M., Neilson J.*, with the editorial assistance of Enkin E. *A Guide to Effective Care In Pregnancy and Childbirth*. 2nd edition. Oxford: Oxford University Press; 1995.
445. *Ip WY*. Relationships between partner’s support during labour and maternal outcomes. *Journal of Clinical Nursing*. 2000; 9(2): 265–72.
446. *Gungor I., Beji NK*. Effects of Fathers’ Attendance to Labor and Delivery on the Experience of Childbirth in Turkey. *Western Journal of Nursing Research*. 2007; 29(2): 213–31.
447. *Plantin L., Olukoya AA., Ny P*. Positive health outcomes of fathers’ involvement in pregnancy and childbirth paternal support: A scope study literature review. *Fathering: A Journal of Theory, Research, and Practice about Men as Fathers*. 2011; 9(1): 87–102.
448. *Gibbins J., Thomson AM*. Women’s expectations and experiences of childbirth. *Midwifery*. 2001; 17(4): 302–13.
449. *Sapkota S., Kobayashi T., Kakehashi M., Baral G., Yoshida I*. In the Nepalese context, can a husband’s attendance during childbirth help his wife feel more in control of labour? *BMC pregnancy and childbirth*. 2012; 12(1): 49.
450. *Rutgers WPF., Promundo*. *Synthesis of the Formative Research of MenCare+ in Indonesia, South Africa, Brazil, Rwanda*. Utrecht, Netherlands: Rutgers WPF; 2014.

451. *Yargawa J., Leonardi-Bee J.* Male involvement and maternal health outcomes: Systematic review and meta-analysis. *Journal of Epidemiology and Community Health*. 2015; 0: 1–9.
452. *Cook JL., Jones RM., Dick AJ., Singh A.* Revisiting men’s role in father involvement: The importance of personal expectations. *Fathering: A Journal of Theory, Research, and Practice about Men as Fathers*. 2005; 3(2): 165–178.
453. *Carter M.* Husbands and maternal health matters in rural Guatemala: Wives’ reports on their spouses’ involvement in pregnancy and birth. *Social Science & Medicine*. 2002; 55(3): 437–450.
454. *Mendes-Franco J.* Fathers in the Caribbean have to fight to see the birth of their kids. *Global Voices Online website*, 2014. <http://www.pri.org/stories/2014-03-12/midwives-take-action-no-dads-allowed-rules-trinidad-tobago>.
455. *Holmes W., Wambo G., Gabong R., Kavang E., Luana S., Sawa A., Supsup H., Reeder JC., Cassidy S., Natoli LJ.* ‘Because it is a joyful thing to carry a baby’: Involving men in reproductive, maternal, and newborn health in East New Britain, Papua New Guinea. *PNG Medical Journal*, 2012; 55(1–4): 24–34, p. 26.
456. *Global Health Observatory Data.* World Health Organization website. http://www.who.int/gho/child_health/en/. 2014.
457. *Maycock B., Binns CW., Dhaliwal S., Tohotoa J., Hauck Y., Burns S., Howat P.* Education and support for fathers improves breastfeeding rates: A randomized controlled trial. *Journal of Human Lactation*. 2013; 29(4): 484–490.
458. *Tohotoa J., Maycock B., Hauck YL., Howat P., Burns S., Binns CW.* Dads make a difference: An exploratory study of paternal support for breastfeeding in Perth, Western Australia. *International Breastfeeding Journal*. 2009; 4(1): 15.
459. *Pisacane A.* A controlled trial of the father’s role in breastfeeding promotion. *Pediatrics*. 2005; 116(4): e494–8.
460. *Wolfberg AJ., Michels KB., Shields W., O’Campo P., Bronner Y., Bienstock J.* Dads as breastfeeding advocates: Results from a randomized controlled trial of an educational intervention. *American Journal of Obstetrics and Gynecology*. 2004; 191(3): 708–12.
461. *Engebretsen IMS., Moland KM., Nankunda J., Karamagi CA., Tylleskar T., Tumwine JK.* Gendered perceptions on infant feeding in Eastern Uganda: Continued need for exclusive breastfeeding support. *International Breastfeeding Journal*. 2010; 5: 13.

462. *Bich TH., Hoa DT., Malqvist M.* Fathers as supporters for improved exclusive breastfeeding in Viet Nam. *Maternal and Child Health Journal*. 2014; 18(6): 1444–53.
463. *Babirye JN., Rutebemberwa E., Kiguli J., Wamani H., Nuwaha F., Engebretsen IMS.* More support for mothers: A qualitative study on factors affecting immunization behavior in Kampala, Uganda. *BMC Public Health*. 2011; 11: 723.
464. *Dutta M., Kapilashrami MC., Tiwari VK.* Knowledge, awareness and extent of male participation in key areas of reproductive and child health in an urban slum of Delhi. *Health and Population, Perspectives and Issues*. 2004; 27(2): 49–66.
465. *Carter M.* Husband involvement in the treatment of child illness in Guatemala. *Journal of Biosocial Science*. 2004; 36(2): 189–208.
466. *Babirye JN., Rutebemberwa E., Kiguli J., Wamani H., Nuwaha F., Engebretsen IM.* More support for mothers: A qualitative study on factors affecting immunisation behaviour in Kampala, Uganda. *BMC Public Health*. 2011; 11(1): 723.
467. United Nations Children’s Fund. *Birth Registration Right from the Start*. Innocenti Digest No. 9. Florence, Italy: UNICEF Innocenti Research Center; 2002.
468. *Gonzales-Díaz V.* Informe de la Mision a Nicaragua sobre Sistemas de Registro Civil y Estadísticas Vitales. United Nations Statistics Division; 2001.
469. United Nations Children’s Fund. *Every Child’s Birth Right: Inequities and Trends in Birth Registration*. New York, NY: UNICEF; 2013.
470. *Courtenay WH.* Constructions of Masculinity and Their Influence on Men’s Well-Being. *Social Science & Medicine*. 2000; 50(10): 1385–1401.
471. *Greene M., Levack A.* Synchronizing gender strategies: A cooperative model for improving reproductive health and transforming gender relations. Washington, DC: Population Reference Bureau; 2010.
472. *Plantin L., Olukoya AA., Ny P.* Positive health outcomes of fathers’ involvement in pregnancy and childbirth paternal support: A scope study literature review. *Fathering: A Journal of Theory, Research, and Practice about Men as Fathers*. 2011; 9(1): 87–102.
473. *Engebretsen IMS., Moland KM., Nankunda J., Karamagi CA., Tylleskar T., Tumwine JK.* Gendered perceptions on infant feeding in Eastern Uganda: Continued need for exclusive breastfeeding support. *International Breastfeeding Journal*, 2010; 5: 13.

474. Johnson K., Gu Y. Men's Reproductive Health: Findings from the Demographic and Health Surveys, 1995–2004. DHS Comparative Reports, Calverton, MD: DHS; 2009.
475. Noar SM., Morokoff PJ. The relationship between masculinity ideology, condom attitudes, and condom use: Stage of Change; A structural equation modeling approach. *International Journal of Men's Health*, 2002; 1(1): 43.
476. Rutgers WPF, Promundo. Synthesis of the Formative Research of MenCare+ in Indonesia, South Africa, Brazil, Rwanda. Utrecht, Netherlands: Rutgers WPF; 2014.
477. Aguayo F., Correa P., Kimelman E. Estudio de Paternidad En El Sistema Publico de Salud de Chile. Santiago de Chile, Chile: CulturSalud/MINSAL; 2012.
478. Fagerskiold A. Support of fathers of infants by the child nurse. *Scandinavian Journal of Caring Science*, 2006, 20: 79–5, Cited in: Plantin L., Olukoya AA., Ny P. Positive health outcomes of fathers' involvement in pregnancy and childbirth paternal support: a scope study literature review. *Fathering*. 2011; 9(1).
479. Burgess A. The Costs and Benefits of Active Fatherhood: Evidence and Insights to Inform the Development of Policy and Practice. London, UK: Fathers Direct; 2006.
480. Davis J., Luchters S., Holmes W. Men and Maternal and Newborn Health: Benefits, Harms, Challenges and Potential Strategies for Engaging Men. Melbourne, Australia: Compass: Women's and Children's Health Knowledge Hub; 2012.
481. Holmes W., Wambo G., Gabong R., Kavang E., Luana S., Sawa A., Supsup H., Reeder JC., Cassidy S., Natoli LJ. 'Because it is a joyful thing to carry a baby': Involving men in reproductive, maternal, and newborn health in East New Britain, Papua New Guinea. *PNG Medical Journal*. 2012; 55 (1–4): 24-34, p. 27.
482. Red de Masculinidad por la Igualdad de Genero. Investigacion Cualitativa Sobre Las Percepciones y Actitudes del Personal de Salud en Torno al Involucramiento de Los Hombres En La Salud Materno-Infantil En Cuatro Territorios: Granada, Somoto, Managua, Y Ciudad Sandina. Managua, Nicaragua: REDMAS; 2014.
483. Office of the Texas Attorney General. The First Nine Months of Fatherhood: Paternal Contributions to Maternal and Child Health Outcomes. A Report of the Findings from the First National Conference of Emerging Research and Practice on Prenatal Father

- Involvement. Houston, TX: Texas Attorney General's Child Support Division; 2007.
484. International Federation of Gynecology and Obstetrics, International Confederation of Midwives, White Ribbon Alliance, International Pediatric Association, World Health Organization. Mother–baby friendly birthing facilities. *International Journal of Gynecology & Obstetrics*. 2015; 128(2): 95–9.
  485. *Davis J., Luchters S., Holmes W.* Men and Maternal and Newborn Health: Benefits, Harms, Challenges and Potential Strategies for Engaging Men. Melbourne, Australia: Compass: Women's and Children's Health Knowledge Hub; 2012.
  486. *Natoli L., Holmes W., Chanlivong N., Chan G., Toole MJ.* Promoting safer sexual practices among expectant fathers in the Lao People's Democratic Republic. *Global Public Health*. 2012; 7(3): 299–311.
  487. *Davis J., Luchters S., Holmes W.* Men and Maternal and Newborn Health: Benefits, Harms, Challenges and Potential Strategies for Engaging Men. Melbourne, Australia: Compass: Women's and Children's Health Knowledge Hub; 2012.
  488. *Burgess A.* The Costs and Benefits of Active Fatherhood: Evidence and Insights to Inform the Development of Policy and Practice. London, UK: Fathers Direct; 2006.
  489. *Becoming Papa: Fathers Key to Gender Justice* [video]. Rio de Janeiro, Brazil. PBS to the Contrary; 2014. http://www.pbs.org/to-the-contrary/watch/3110/becoming-papa_fathers-key-to-gender-justice.
  490. *Stern E., Shand T.* Health and Wellbeing. In: Edstrom J., Hassink A., Shahrokh T., and Stern E. (eds). *Engendering Men: A Collaborative Review of Evidence on Men and Boys in Social Change and Gender Equality*. EMERGE Evidence Review. Brighton, UK: Institute of Development Studies, Promundo-US, Sonke Gender Justice; 2015.
  491. *Bassette F.* 64% das gravidas nao tiveram direito a um acompanhante no parto no SUS. *Saude*. January 27, 2013. <http://saude.estadao.com.br/noticias/geral,64-das-gravidas-nao-tiveram-direito-a-um-acompanhante-no-parto-no-sus,989603>.
  492. *Carvalho M.* [Fathers' participation in childbirth at a public hospital: Institutional difficulties and motivations of couples.] *Caderno da Saude Publica*. 2003; 19(2): S389–S398. Cited in: Barker G, Verani F. *Men's Participation as Fathers in Latin America and the Caribbean: A Critical Literature Review with Policy Considerations*. Rio de Janeiro, Brazil: Instituto Promundo, Save the Children; 2008.

493. Pai Nao E Visita! Pelo Direito de Ser Acompanhante. Instituto Papai. <http://institutopapai.blogspot.com/p/campanha-pai-nao-e-visita-pelo-direito.html>.
494. Aguayo F., Correa P., Kimelman E. Estudio de Paternidad En El Sistema Publico de Salud de Chile. Santiago de Chile, Chile: CulturSalud/MINSAL; 2012.
495. Barker G., Contreras JM., Heilman B., Singh A., Nascimento M. Evolving Men: Initial Results from the International Men and Gender Equality Survey (IMAGES). Washington, D.C.: International Center for Research on Women and Instituto Promundo; 2011.
496. Ergo A., Eichler R., Koblinsky M., Shah N. Strengthening Health Systems to Improve Maternal, Neonatal and Child Health Outcomes: A Framework. Washington, DC: US Agency for Development, Maternal and Child Health Integrated Program; 2011.
497. Davis J., Luchters S., Holmes W. Men and Maternal and Newborn Health: Benefits, Harms, Challenges and Potential Strategies for Engaging Men. Melbourne, Australia: Compass: Women's and Children's Health Knowledge Hub; 2012.
498. Stern E., Shand T. Sexual Health and Rights. In: Edstrom J., Hassink A., Shahrokh T., and Stern E. (eds). Engendering Men: A Collaborative Review of Evidence on Men and Boys in Social Change and Gender Equality. EMERGE Evidence Review. Brighton, UK: Institute of Development Studies, Promundo-US, Sonke Gender Justice; 2015.
499. Guasp A. Different Families: The Experiences of Children with Lesbian and Gay Parents. Cambridge, UK: Center for Family Research at the University of Cambridge and Stonewall; 2010; p. 10.
500. Power J., Perlesz A., McNair R., Schofield M., Pitts M., Brown R., Bickerdike A. Gay and Bisexual Dads and Diversity: Fathers in the Work, Love, Play Study. *Journal of Family Studies*. 2012; 18(2-3); 143-154.
501. Nascimento M. Gay Fathering in Latin America. *Voice Male*. March 3, 2015.
502. DeGeer I., Carolo H., Minerson T. Give Love, Get Love: The Involved Fatherhood and Gender Equality Project. Toronto, ON: White Ribbon Campaign; 2014.
503. Nascimento M. Gay Fathering in Latin America. *Voice Male*. March 3, 2015.

504. *Itaborahy LP., Zhu J.* State-Sponsored Homophobia. A World Survey of Laws: Criminalisation, Protection, and Recognition of Same-Sex Love. Geneva, Switzerland: International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association; 2014.
505. European Commission. Eurobarometer 66: Public Opinion in the European Union. Brussels, Belgium: European Commission; 2006.
506. *Guasp A.* Different Families: The Experiences of Children with Lesbian and Gay Parents. Cambridge, UK: Center for Family Research at the University of Cambridge and Stonewall; 2010; p. 21.
507. *Baiocco R., Laghi F.* Sexual Orientation and the Desires and Intentions to Become Parents. *Journal of Family Studies.* 2013; 19(1): 90–98.
508. *Patterson CJ.* Children of lesbian and gay parents: Psychology, law, and policy. *American Psychologist.* 2009; 64(8): 727–736.
509. *Tasker F.* Same-sex parenting and child development: Reviewing the contribution of parental gender. *Journal of Marriage and Family.* 2010; 72(1): 35–40.
510. *Rosenfeld M.* Nontraditional families and childhood progress through school. *Demography.* 2010; 47(3): 755–75.
511. *Stacey J., Biblarz TJ.* How does the gender of parents matter? *Journal of Marriage and Family.* 2010; 72(1): 3–22.
512. *Farr R., Patterson CJ.* Coparenting among lesbian, gay, and heterosexual couples: Associations with adopted children’s outcomes. *Child Development.* 2013; 84(4): 1226-1240.
513. *Golombok S.* Children do just as well in “new family structures” as in the traditional family. *Child and Family Blog*; March 5, 2015. Available at: <http://childandfamilyblog.com/new-family-structures/>
514. *Tsetsekou E.* Adequate and equal legal protection for all families. In: International Family Equality Day Network. Annual Report 2014. IFED Network; 2014.
515. World Health Organization. Global and Regional Estimates of Violence against Women: Prevalence and Health Effects of Intimate Partner Violence and Non-Partner Sexual Violence. Geneva: WHO; 2013.
516. United Nations Children’s Fund. Child Disciplinary Practices at Home: Evidence from a Range of Low— and Middle-Income Countries. New York: UNICEF; 2010.
517. *Contreras M., Heilman B., Barker G., Singh A., Verma R., Bloomfield J.* Bridges to Adulthood: Understanding the Lifelong

- Influence of Men's Childhood Experiences of Violence. Washington, DC: International Center for Research on Women and Rio de Janeiro: Instituto Promundo; 2012.
518. *Guedes A., Mikton C.* Examining the Intersections between Child Maltreatment and Intimate Partner Violence. *Western Journal of Emergency Medicine.* 2013; 14(4): 377–379.
  519. *Eckenrode J., Ganzel B., Henderson CR., Smith E., Olds D., Powers J., Cole R., Kitzman H., Sidora K.* Preventing child abuse and neglect with a program of nurse home visitation: The limiting effects of domestic violence. *Journal of the American Medical Association.* 2000; 284: 1385--391
  520. *Archer J.* Cross-cultural differences in physical aggression between partners: A social-role analysis. *Personality and Social Psychology Review: An Official Journal of the Society for Personality and Social Psychology, Inc.* 2006; 10(2): 133-153.
  521. *Hassan Y.* Laws and Legal Systems as an Essential Strategy to Prevent Violence against Women and Girls. UN Women; 2012.
  522. *Heise L.* What Works to Prevent Partner Violence: an Evidence Overview. London: Centre for Gender Violence and Health London School of Hygiene and Tropical Medicine; 2011.
  523. *Bott S., Guedes A., Goodwin M., Mendoza JA.* Violence Against Women in Latin America and the Caribbean: A Comparative Analysis of Population-Based Data from 12 Countries. Washington, DC: Pan American Health Organization; 2012.
  524. *Fulu E., Warner X., Miedema S., Jewkes R., Roselli T., Lang J.* Why Do Some Men Use Violence against Women and How Can We Prevent It? Quantitative Findings from the United Nations Multi-Country Study on Men and Violence in Asia and the Pacific. Bangkok: UNDP, UNFPA, UN Women and UNV; 2013.
  525. *Fleming PJ., McCleary-Sills J., Morton M., Levtoy R., Heilman B., Barker G.* Risk factors for men's lifetime perpetration of physical violence against intimate partners: Results from the International Men and Gender Equality Survey (IMAGES) in eight countries. Dalal K, ed. *PLOS ONE.* 2015; 10(3): e0118639.
  526. *Holt S., Buckley H., Whelan S.* The impact of exposure to domestic violence on children and young people: A review of the literature. *Child Abuse & Neglect.* 2008; 32(8): 797-810.
  527. REAL Fathers Initiative. Institute for Reproductive Health at Georgetown University website. <http://irh.org/projects/real-fathers-initiative/>

528. *Contreras M., Heilman B., Barker G., Singh A., Verma R., Bloomfield J.* Bridges to Adulthood: Understanding the Lifelong Influence of Men's Childhood Experiences of Violence. Washington, DC: International Center for Research on Women and Rio de Janeiro: Instituto Promundo; 2012.
529. *Fulu E., Warner X., Miedema S., Jewkes R., Roselli T., Lang J.* Why Do Some Men Use Violence against Women and How Can We Prevent It? Quantitative Findings from the United Nations Multi-Country Study on Men and Violence in Asia and the Pacific. Bangkok: UNDP, UNFPA, UN Women, UNV; 2013.
530. *Fleming PJ., McCleary-Sills J., Morton M., Levtov R., Heilman B., Barker G.* Risk factors for men's lifetime perpetration of physical violence against intimate partners: Results from the International Men and Gender Equality Survey (IMAGES) in eight countries. Dalal K, ed. PLOS ONE. 2015; 10(3): e0118639.
531. *Bunge VP., Levett A.* Family Violence in Canada: A Statistical Profile 1998. Minister of Industry; 1998: 16.
532. *Heise L.* What Works To Prevent Partner Violence: An Evidence Overview. London: Centre for Gender Violence and Health, London School of Hygiene and Tropical Medicine; 2011.
533. *Bott S., Guedes A., Goodwin M., Mendoza JA.* Violence Against Women in Latin America and the Caribbean: A Comparative Analysis of Population-Based Data from 12 Countries. Washington, DC: Pan American Health Organization; 2012.
534. Violence Against Children in Kenya: Findings from a 2010 National Survey. Nairobi, Kenya: UNICEF Kenya Country Office, Division of Violence Prevention, National Center for Injury Prevention and Control, US Centers for Disease Control and Prevention, and the Kenya National Bureau of Statistics; 2012.
535. *Speizer IS.* Intimate Partner Violence Attitudes and Experience Among Women and Men in Uganda. *Journal of Interpersonal Violence.* 2010; 25(7):1224–41.
536. *Contreras M., Heilman B., Barker G., Singh A., Verma R., Bloomfield J.* Bridges to Adulthood: Understanding the Lifelong Influence of Men's Childhood Experiences of Violence. Washington, DC: International Center for Research on Women and Rio de Janeiro: Instituto Promundo; 2012.
537. *Holter, Svare, Egeland.* Gender Equality and Quality of Life: A Norwegian Perspective. The Nordic Gender Institute (NIKK); 2009.

538. *Heise L.* What Works to Prevent Partner Violence: An Evidence Overview. London: Centre for Gender Violence and Health, London School of Hygiene and Tropical Medicine; 2011.
539. *Devries KM., Kishor S., Johnson H., Stockl H, Bacchus LJ, Garcia-Moreno C, Watts C.* Intimate partner violence during pregnancy: Analysis of prevalence data from 19 countries. *Reproductive Health Matters.* 2010; 18(36): 158–170.
540. *Valladares Cardoza E.* Partner violence during pregnancy, psychosocial factors and child outcomes in Nicaragua. *Public Health and Clinical Medicine;* 2005: 25.
541. *Taillieu TL., Brownridge DA.* Violence against pregnant women: Prevalence, patterns, risk factors, theories, and directions for future research. *Aggression and Violent Behavior.* 2010; 15(1): 14-35.
542. *Patel BC., Khan ME.* Pregnancy as a Determinant of Gender-Based Violence. In: Khan ME, Townsend JW, Pelto PJ, (eds). *Sexuality, Gender Roles, and Domestic Violence in South Asia.* New York, NY: Population Council; 2014: 273–90.
543. World Health Organization and London School of Hygiene and Tropical Medicine. *Preventing Intimate Partner and Sexual Violence against Women: Taking Action and Preventing Evidence.* Geneva: WHO; 2010.
544. *Sanchez SE., Qiu C., Perales MT., Lam N., Garcia P., Williams MA.* Intimate partner violence (IPV) and preeclampsia among Peruvian women. *European Journal of Obstetrics & Gynecology and Reproductive Biology.* 2008; 137(1): 50-55.
545. *Shah PS., Shah J.* Maternal exposure to domestic violence and pregnancy and birth outcomes: a systematic review and meta-analyses. *Journal of Women’s Health.* 2010; 19(11): 2017–2031.
546. World Health Organization. *Global and Regional Estimates of Violence against Women: Prevalence and Health Effects of Intimate Partner Violence and Non-Partner Sexual Violence.* Geneva: WHO; 2013.
547. *Maxwell L., Devries K., Zions D., Alhusen JL., Campbell J.* Estimating the effect of intimate partner violence on women’s use of contraception: A systematic review and meta-analysis. Xia Y, ed. *PLOS ONE.* 2015; 10(2): e0118234.
548. *Rahman M., Nakamura K., Seino K., Kizuki M.* Intimate partner violence and use of reproductive health services among married

- women: Evidence from a national Bangladeshi sample. *BMC Public Health*. 2012; 12(1):913.
549. *Taylor A., Barker G.* Programs For Men Who Have Used Violence Against Women: Recommendations for Action and Caution. Rio de Janeiro, Brazil and Washington DC, US: Instituto Promundo and Promundo-US with MenEngage and Rutgers WPF, 2013.
550. *Kelly L., Westmarland N.* Domestic Violence Perpetrator Programmes: Steps Towards Change. Project Mirabal Final Report. London and Durham: London Metropolitan University and Durham University; 2015.
551. *Kelly L., Westmarland N.* Domestic Violence Perpetrator Programmes: Steps Towards Change. Project Mirabal Final Report. London and Durham: London Metropolitan University and Durham University; 2015.
552. *Clacherty G., Donald D., Clacherty A.* Zambian Children's Experience of Corporal and Humiliating Punishment: A Quantitative and Qualitative Survey. Save the Children Sweden and Zambia Civic Education Association; 2005.
553. UN General Assembly, Convention on the Rights of the Child Article 19; 20 November 1989, United Nations, Treaty Series, vol. 1577, p. 3; <http://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/crc.aspx>.
554. United Nations Children's Fund. Hidden in Plain Sight: A Statistical Analysis of Violence against Children. UNICEF; 2014.
555. *Margolin G., Vickerman KA.* Posttraumatic stress in children and adolescents exposed to family violence: I. Overview and issues. *Professional Psychology: Research and Practice*. 2007;38(6): 613-619.
556. *Holt S., Buckley H., Whelan S.* The impact of exposure to domestic violence on children and young people: A review of the literature. *Child Abuse & Neglect*. 2008; 32(8): 797–810.
557. *Dyson JL.* The effect of family violence on children's academic performance and behavior. *Journal of the National Medical Association*. 1990 ;82(1): 17–22.
558. *Brancahona PG., Fogo JC., Williams LC. de A.* Crianças expostas a violencia conjugal: Avaliacao do desempenho academico. *Psicologia: Teoria E Pesquisa*. 2004; 20(2): 113–17.
559. Joint inter-agency statement. Strengthening Child Protection Systems in Sub-Saharan Africa: A Call to Action. April 2013. African Child Policy Forum; African Network for the Prevention and Protection against Child Abuse and Neglect; Environnement et Developpement du Tiers-monde; International Social Service;

- Mouvement Africain des Enfants et Jeunes Travailleurs; Plan International; Regional Inter-agency Task Team on Children and AIDS; Regional Psychosocial Support Initiative; Save the Children; SOS Children's Villages International; Terre des hommes; UNICEF; and World Vision International.
560. *Shonkoff J.P., Garner A.S.* The Committee on Psychosocial Aspects of Child and Family Health, Committee on Early Childhood, Adoption, and Dependent Care, and Section on Developmental and Behavioral Pediatrics. The lifelong effects of early childhood adversity and toxic stress. *Pediatrics*. 2012(1): e232–46.
  561. *Barker G., Nascimento M.* Violence against young children: What does gender have to do with it? *Early Childhood Matters*. 2010.
  562. Children exposed to physical and humiliating punishment. Save the Children website. <http://resourcecentre.savethechildren.se/child-protection/priority-areas/physical-and-humiliating-punishment>. 2014.
  563. *Pinheiro P.S.* World Report on Violence against Children. Geneva: United Nations; 2006.
  564. *Levtov R.G., Barker G., Contreras-Urbina M., Heilman B., Verma R.* Pathways to gender-equitable men: Findings from the International Men and Gender Equality Survey (IMAGES) in Eight Countries. *Men and Masculinities*. 2014; 17(5): 467–501.
  565. *Fulu E., Warner X., Miedema S., Jewkes R., Roselli T., Lang J.* Why Do Some Men Use Violence against Women and How Can We Prevent It? Quantitative Findings from the United Nations Multi-Country Study on Men and Violence in Asia and the Pacific. Bangkok: UNDP, UNFPA, UN Women, UNV; 2013.
  566. United Nations Children's Fund. Child Disciplinary Practices at Home: Evidence from a Range of Low— and Middle-Income Countries. New York: UNICEF; 2010.
  567. United Nations Children's Fund. Hidden In Plain Sight: A Statistical Analysis of Violence against Children. New York: UNICEF; 2014.
  568. *Taylor C.A., Lee S.J., Guterman N.B., Rice J.C.* Use of spanking for 3-year-old children and associated intimate partner aggression or violence. *Pediatrics*. 2010; 126(3): 415–24.
  569. United Nations Children's Fund. Hidden in Plain Sight: A Statistical Analysis of Violence against Children. New York: UNICEF; 2014.
  570. United Nations Children's Fund. Hidden in Plain Sight: A Statistical Analysis of Violence against Children. New York: UNICEF; 2014.
  571. United Nations Children's Fund. Hidden in Plain Sight: A Statistical Analysis of Violence against Children. New York: UNICEF; 2014.

572. United Nations Children’s Fund. Hidden In Plain Sight: A Statistical Analysis of Violence against Children. New York: UNICEF; 2014.
573. United Nations Children’s Fund. Hidden In Plain Sight: A Statistical Analysis of Violence against Children. New York: UNICEF; 2014.
574. United Nations Children’s Fund. World Report on Violence Against Children. New York: UNICEF; 2013.
575. United Nations Children’s Fund. World Report on Violence Against Children. New York: UNICEF; 2013.
576. Violence Against Children in Kenya: Findings from a 2010 National Survey. Nairobi, Kenya: UNICEF Kenya Country Office, Division of Violence Prevention, National Center for Injury Prevention and Control, US Centers for Disease Control and Prevention, and the Kenya National Bureau of Statistics; 2012.
577. Child maltreatment: Fact Sheet No. 150. World Health Organization website. <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs150/en/>. Updated December 2014.
578. *Pereda N., Guilera G., Fornis M., Gomez-Benito J.* The prevalence of child sexual abuse in community and student samples: A meta-analysis. *Clinical Psychology Review*. 2009; 29(4): 328–38.
579. United Nations Children’s Fund. World Report on Violence Against Children. New York: UNICEF; 2013.
580. United Nations Children’s Fund. Hidden in Plain Sight: A Statistical Analysis of Violence against Children. New York: UNICEF; 2014, p. 76.
581. United Nations Children’s Fund, U.S. Centers for Disease Control and Prevention, Muhimbili University of Health and Allied Sciences. Violence against Children in Tanzania: Findings from a National Survey 2009. Dar es Salaam: UNICEF; 2011.
582. United Nations Children’s Fund. Hidden in Plain Sight: A Statistical Analysis of Violence against Children. New York: UNICEF; 2014.
583. United Nations Children’s Fund. Hidden in Plain Sight: A Statistical Analysis of Violence against Children. New York: UNICEF; 2014.
584. *Barker G., Nascimento M.* Violence against young children: What does gender have to do with it? *Early Childhood Matters*. 2010.
585. *Rydstrom H.* Masculinity and Punishment: Men’s Upbringing of Boys in Rural Vietnam. *Childhood*. 2006; 13(3): 329–48
586. *Choi JK., Pyun HS.* Nonresident fathers’ financial support, informal instrumental support, mothers’ parenting, and child development in single-mother families with low income. *Journal of Family Issues*. 2014; 35(4): 526–46.

587. *Cooper CE., McLanahan SS., Meadows SO., Brooks-Gunn J., Johnson D.* Family Structure Transitions and Maternal Parenting Stress. *Journal of Marriage and Family*. 2009; 71(3): 558–74.
588. Global Initiative to End all Corporal Punishment of Children. End Corporal Punishment website. <http://www.endcorporalpunishment.org/pages/frame.html>. 2015.
589. *Modig C.* Never Violence: Sweden’s 30 Years of Prohibiting Corporal Punishment. Government Offices of Sweden and Save the Children Sweden; 2009.
590. Preventing Violence by Teaching Non-Violent Problem-Solving. American Psychological Association website. <http://www.apa.org/research/action/nonviolent.aspx>. May 28, 2003.
591. Allies for Change: Engaging Boys for Social Change in Surkhet, Nepal. Save the Children Sweden website. <http://resourcecentre.savethechildren.se/sites/default/files/documents/4198.pdf>. 2011.
592. *Montoya O., Molina R., Leonor Paiz A.* No Son Cuentos: Historias de Vida de Padres Jovenes. Managua: MenCare Nicaragua; 2012, p. 43. (Original in Spanish, translated into English by the authors.)
593. *Knerr W., Gardner F., Cluver L.* Improving positive parenting skills and reducing harsh and abusive parenting in low— and middle-income countries: A systematic review. *Prevention Science*. 2013; 14(4): 352–63.
594. *Barker G., Nascimento M.* Violence against young children: What does gender have to do with it? *Early Childhood Matters*. 2010.
595. *Cowan PA., Cowan CP., Pruett MK., Pruett K., Wong JJ., LaRossa R.* Promoting fathers’ engagement with children: Preventive interventions for low-income families. *Journal of Marriage and Family*. 2009; 71(3): 663–79.
596. *McHale JP., Lindahl KM. (eds).* Coparenting: A Conceptual and Clinical Examination of Family Systems. Washington, DC: American Psychological Association; 2011.
597. *Moore KA., Kinghorn A., Bandy T.* Parental Relationship and Child Outcomes Across Subgroups. Washington, DC: Child Trends; 2011.
598. *Perlson S.M., Greene M.E.* Addressing the Intergenerational Transmission of Gender-Based Violence: Focus on Educational Settings. Washington, DC: CARE International; 2014.
599. *Pulerwitz J., Hughes L., Mehta M., Kidanu A., Verani F., Tewolde S.* Changing Gender Norms and Reducing Intimate Partner Violence:

- Results from a Quasi-Experimental Intervention Study with Young Men in Ethiopia. *American Journal of Public Health*. 2015; 105(1): 132–37.
600. Verma SK., Pulerwitz J., Mahendra V., Khandekar S., Barker G., Singh SK. Challenging and changing gender attitudes among young men in Mumbai, India. *Reproductive Health Matters*. 2006; 14(28): 135–43.
601. Engaging Men to Prevent Gender-Based Violence: A Multi-Country Intervention and Impact Evaluation Study. Washington, DC and Rio de Janeiro: Instituto Promundo, International Center for Research on Women, CulturaSalud, Centre for Health and Social Justice, Rwandan Men’s Resource Centre; 2012.
602. MacDonald A., McLafferty M., Bell P., McCorkell L., Walker I., Smith V., Balfour A. Evaluation of the Roots of Empathy Programme by North Lanarkshire Psychological Service. Edinburgh, Scotland: North Lanarkshire Psychological Service Research and Action for Children, UK; 2013.
603. Macmillan HL., Wathen CN., Barlow J., Fergusson DM., Leventhal JM., Taussig HN. Interventions to prevent child maltreatment and associated impairment. *The Lancet*. 2009; 373(9659): 250–66.
604. Eckenrode J., Ganzel B., Henderson CR., Smith E., Olds D., Powers J., Cole R., Kitzman H., Sidora K. Preventing child abuse and neglect with a program of nurse home visitation: The limiting effects of domestic violence. *Journal of the American Medical Association*. 2000; 284: 1385–91.
605. Durrant JE. *Positive Discipline: What It Is and How to Do It*. Save the Children. Sweden, Southeast Asia, and the Pacific; 2007.
606. Bronfenbrenner U. What Do Families Do? *Family Affairs*. 1991; 4 (1–2): 1–6.
607. Shwalb D., Shwalb B., Lamb ME. Introduction. In: Shwalb D., Shwalb B., Lamb ME. *Fathers in Cultural Context*. New York, NY: Routledge; 2013.
608. Cabrera NJ., Fitzgerald HE., Bradley RH., Roggman L. The Ecology of Father-Child Relationships: An Expanded Model. *Journal of Family Theory and Review*. 2014; 6(4): 336–54.
609. Fagan J., Day R., Lamb ME., Cabrera NJ. Should Researchers Conceptualize Differently the Dimensions of Parenting for Fathers and Mothers? *Journal of Family Theory & Review*. 2014; 6: 390–405.

610. *Gaertner BM., Spinrad TL., Eisenberg N., Greving KA.* Parental Childrearing Attitudes as Correlates of Father Involvement During Infancy. *Journal of Marriage and Family.* 2007; 69(4): 962–976.
611. *Paquette D., Bolte C., Turcotte G., Dubeau D., Bouchard C.* A new typology of fathering: Defining and associated variables. *Infant and Child Development.* 2000; 9: 213–230.
612. *Lamb ME.* *The Role of the Father in Child Development.* Hoboken, NJ: John Wiley & Sons; 2004.
613. *Fagan J., Day R., Lamb ME., Cabrera NJ.* Should Researchers Conceptualize Differently the Dimensions of Parenting for Fathers and Mothers? *Journal of Family Theory & Review.* 2014; 6(4): 390–405.
614. *Raeburn P.* Do Fathers Matter? What Science Is Telling Us About the Parent We've Overlooked. New York: Scientific American/Farrar, Straus and Giroux; 2014, p 176.
615. *Brazelton TB., Greenspan SI.* *The Irreducible Needs of Children: What Every Child Must Have to Grow, Learn, and Flourish.* Reprint edition. Cambridge, MA: Da Capo Press; 2001.
616. *Laporte L., Jiang D., Pepler DJ., Chamberland C.* The Relationship Between Adolescents' Experience of Family Violence and Dating Violence. *Youth & Society.* 2011; 43(1): 3–27.
617. *Burgess A.* *The Costs and Benefits of Active Fatherhood: Evidence and Insights to Inform the Development of Policy and Practice.* London, UK: Fathers Direct; 2006.
618. *Lamb M., Lewis C.* Father–Child Relationships. In: *Cabrera NJ, Tamis-LeMonda CS.* *Handbook of Father Involvement: Multidisciplinary Perspectives, Second Edition.* New York, NY: Routledge; 2013.
619. *Leidy S., Schofield TJ., Parke RD.* Fathers' Contributions to Children's Social Development. In: *Cabrera NJ, Tamis-LeMonda CS.* *Handbook of Father Involvement: Multidisciplinary Perspectives, Second Edition.* New York, NY: Routledge; 2013.
620. *Brazelton TB., Greenspan SI.* *The Irreducible Needs of Children: What Every Child Must Have to Grow, Learn, and Flourish.* Reprint edition. Cambridge, MA: Da Capo Press; 2001.
621. *Allgood SM., Beckert TE., Peterson C.* The Role of Father Involvement in the Perceived Psychological Well-Being of Young Adult Daughters: A Retrospective Study. *North American Journal of Psychology.* 2012; 14(1): 95–110.
622. *Alloy LB., Abramson LY., Tashman NA., Berrebbi DS., Hogan ME., Whitehouse WG., Crossfield AG., Morocco A.* Developmental ori-

- gins of cognitive vulnerability to depression: Parenting, cognitive, and inferential feedback styles of the parents of individuals at high and low cognitive risk for depression. *Cognitive Therapy and Research*. 2001; 25(4): 397–423.
623. *Lamb M., Lewis C.* Father–Child Relationships. In: Cabrera NJ, Tamis-LeMonda CS. *Handbook of Father Involvement: Multidisciplinary Perspectives, Second Edition*. New York, NY: Routledge; 2013.
624. *Burgess A.* The Costs and Benefits of Active Fatherhood: Evidence and Insights to Inform the Development of Policy and Practice. London, UK: Fathers Direct; 2006.
625. *Sarkadi A., Kristiansson R., Oberklaid F., Bremberg S.* Fathers' involvement and children's developmental outcomes: A systematic review of longitudinal studies. *Acta Paediatrica*. 2008; 97(2): 153–58.
626. *Lamb M., Lewis C.* Father–Child Relationships. In: Cabrera NJ, Tamis-LeMonda CS. *Handbook of Father Involvement: Multidisciplinary Perspectives, Second Edition*. New York, NY: Routledge; 2013.
627. *Leidy S., Schofield TJ., Parke RD.* Fathers' Contributions to Children's Social Development. In: Cabrera NJ, Tamis-LeMonda CS. *Handbook of Father Involvement: Multidisciplinary Perspectives, Second Edition*. New York, NY: Routledge; 2013.
628. *Rowe ML., Coker D., Pan BA.* A comparison of fathers' and mothers' talk to toddlers in low-income families. *Social Development*. 2004; 13(2): 278–291.
629. *Pancsofar N., Vernon-Feagans L.* Fathers' early contributions to children's language development in families from low-income rural communities. *Early Childhood Research Quarterly*. 2010; 25(4): 450–63.
630. *Malin JL., Karberg E., Cabrera NJ., Rowe M., Cristaforo T., Tamis-LeMonda CST.* Father–toddler communication in low-income families: The role of paternal education and depressive symptoms. *Family Science*. 2012; 3(3-4): 155–63.
631. *Cabrera NJ., Tamis-LeMonda CS.* *Handbook of Father Involvement: Multidisciplinary Perspectives, Second Edition*. New York, NY: Routledge; 2013.
632. *Tamis-LeMonda CS., Baumwell L., Cabrera NJ.* Fathers' Role in Children's Language Development. In: Cabrera NJ, Tamis-LeMonda CS. *Handbook of Father Involvement: Multidisciplinary*

Perspectives, Second Edition. New York, NY: Routledge; 2013, p. 142.

633. *Flouri E.* *Fathering and Child Outcomes.* West Sussex, UK: John Wiley & Sons; 2005.
634. *Li X., Lamb ME.* *Fathers in Chinese Culture: From Stern Disciplinarians to Involved Parents.* In: Shwalb D, Shwalb B, Lamb ME. *Fathers in Cultural Context.* New York, NY: Routledge, 2013.
635. *Allen S., Daly K.* *The Effects of Father Involvement: An Updated Research Summary of the Evidence.* Guelph, Canada: Center for Families, Work & Well-Being, University of Guelph; 2007.
636. *Flouri E., Buchanan A.* *Childhood families of homeless and poor adults in Britain: A prospective study.* *Journal of Economic Psychology.* 2004; 25(1): 1–14.
637. *Flouri R., Buchanan A.* *The role of father involvement and mother involvement in adolescents' psychological well-being.* *British Journal of Social Work.* 2003; 33(3): 399–406.
638. *Carlson MJ.* *Family structure, father involvement, and adolescent behavioral outcomes.* *Journal of Marriage and Family.* 2006; 68 (1): 137–54.
639. *Allen S., Daly K.* *The Effects of Father Involvement: An Updated Research Summary of the Evidence.* Guelph, Canada: Center for Families, Work & Well-Being, University of Guelph; 2007.
640. *Schacht PM., Cummings EM., Davies PT.* *Fathering in Family Context and Child Adjustment: A Longitudinal Analysis.* *Journal of Family Psychology.* 2009; 23(6): 790–97.
641. *Levtov RG., Barker G., Contreras-Urbina M., Heilman B., Verma R.* *Pathways to Gender-equitable Men: Findings from the International Men and Gender Equality Survey in Eight Countries.* *Men and Masculinities.* 2014; 17(5): 467–501.
642. *Lamb ME.* *The Role of the Father in Child Development.* Hoboken, NJ: John Wiley & Sons; 2004.
643. *Raeburn R.* *Do Fathers Matter? What Science is Telling Us About the Parent We've Overlooked.* New York: Scientific American/Farrar, Straus and Giroux; 2014.
644. *Holter O., Svare H., Egeland C.* *Gender Equality and Quality of Life: A Norwegian Perspective.* Oslo, Norway: The Nordic Gender Institute (NIKK); 2009.
645. *Kato-Wallace J., Barker G., Eads M., Levtov R.* *Global pathways to men's caregiving: Mixed methods findings from the International Men and Gender Equality Survey and the Men Who Care study.* *Global Public Health.* 2014; 9(6): 706–22.

646. *Levtov RG., Barker G., Contreras-Urbina M., Heilman B., Verma R.* Pathways to Gender-equitable Men: Findings from the International Men and Gender Equality Survey in Eight Countries. *Men and Masculinities*. 2014; 17(5): 467–501.
647. *Croft A., Schmader T., Block J., Baron A.* The Second Shift Reflected in the Second Generation: Do Parents' Gender Roles at Home Predict Children's Aspirations? *Psychological Science*. 2014; 25(7): 1418–28.
648. Organisation for Economic Co-operation and Development. Parental involvement in selected PISA countries and economies. OECD Educational Working Paper number 73. EDU/WKP(2012)10. Paris, France: OECD; 2012.
649. Authors own analysis of PISA (Programme for Student Assessment) data.
650. *Ahmed R.* The Father's Role in the Arab World: Cultural Perspectives. In: Shwalb D, Shwalb B, Lamb ME. *Fathers in Cultural Context*. New York, NY: Routledge; 2013.
651. Adapted from the MenCare Sri Lanka Film, which can be accessed on the MenCare website. www.men-care.org.
652. *Lamb ME.* The Role of the Father in Child Development. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons; 2004, p. 5.
653. *Lamb M., Lewis C.* Father–Child Relationships. In: Cabrera NJ, Tamis-LeMonda CS. *Handbook of Father Involvement: Multidisciplinary Perspectives, Second Edition*. New York, NY: Routledge; 2013.
654. *Tamis-LeMonda CS., Baumwell L., Cabrera NJ.* Fathers' Role in Children's Language Development. In: Cabrera NJ, Tamis-LeMonda CS. *Handbook of Father Involvement: Multidisciplinary Perspectives, Second Edition*. New York, NY: Routledge; 2013.
655. *Cabrera NJ., Fitzgerald HE., Bradley RH., Roggman L.* The Ecology of Father-Child Relationships: An Expanded Model. *Journal of Family Theory and Review*. 2014; 6(4): 336-354.
656. *Roopnarine JL.* Cultural Variations in Beliefs about Play, Parent–Child Play, and Children's Play: Meaning for Childhood Development. In: Nathan P, Pellegrini AD. *The Oxford Handbook of the Development of Play*. Oxford, UK: Oxford University Press; 2010.
657. *Pleck JH.* Fatherhood and Masculinity. In: Lamb ME. *The Role of the Father in Child Development*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons; 2004.

658. *Allen S., Daly K.* The Effects of Father Involvement: An Updated Research Summary of the Evidence. Guelph, Canada: Center for Families, Work & Well-Being, University of Guelph; 2007.
659. *Leidy S., Schofield TJ., Parke RD.* Fathers' Contributions to Children's Social Development. In: Cabrera NJ, Tamis-LeMonda CS. Handbook of Father Involvement: Multidisciplinary Perspectives, Second Edition. New York, NY: Routledge; 2013.
660. *Cabrera NJ., Fitzgerald HE., Bradley RH., Roggman L.* The Ecology of Father-Child Relationships: An Expanded Model. Journal of Family Theory and Review. 2014; 6(4): 336–54.
661. *Cabrera NJ., Fitzgerald HE., Bradley RH., Roggman L.* The Ecology of Father-Child Relationships: An Expanded Model. Journal of Family Theory and Review. 2014; 6(4): 336–54.
662. *Lamb M., Lewis C.* Father-Child Relationships. In: Cabrera NJ, Tamis-LeMonda CS. Handbook of Father Involvement: Multidisciplinary Perspectives, Second Edition. New York, NY: Routledge; 2013.
663. *Cabrera NJ., Fagan J., Farrie D.* Explaining the Long Reach of Fathers' Prenatal Involvement on Later Paternal Engagement. Journal of Marriage and Family. 2008; 70(5): 1094–1107.
664. *McHale JP., Lindahl KM. (eds).* Coparenting: A Conceptual and Clinical Examination of Family Systems. 1st edition. Washington, DC: American Psychological Association; 2011.
665. *Plantin L., Sven-Axel M., Kearney J.* Talking and doing fatherhood: On fatherhood and masculinity in Sweden and England. Fathering. 2003; 1(1): 3–26.
666. *Fitzgerald HE., Bocknek EL.* Fathers, Children, and the Risk-Resilience Continuum. In: Cabrera NJ, Tamis-LeMonda CS. Handbook of Father Involvement: Multidisciplinary Perspectives, Second Edition. New York, NY: Routledge; 2013.
667. *Walsh TB., Tolman RM., Davis RN., Palladino CL., Romero VC., Singh V.* Moving Up the “Magic Moment”: Fathers' Experience of Prenatal Ultrasound. Fathering. 2014; 12(1): 18–37.
668. *Cabrera NJ., Fagan J., Farrie D.* Explaining the Long Reach of Fathers' Prenatal Involvement on Later Paternal Engagement. Journal of Marriage and Family. 2008; 70(5): 1094–07.
669. *Christiansen SL., Palkovitz R.* Why the “Good Provider” Role Still Matters: Providing as a Form of Paternal Involvement. Journal of Family Issues. 2001; 22(1): 84–106.

670. Allen S., Daly K. The Effects of Father Involvement: An Updated Research Summary of the Evidence. Guelph, ON: Center for Families, Work & Well-Being, University of Guelph; 2007.
671. Leidy S., Schofield T.J., Parke R.D. Fathers' Contributions to Children's Social Development. In: Cabrera NJ, Tamis-LeMonda CS. Handbook of Father Involvement: Multidisciplinary Perspectives, Second Edition. New York, NY: Routledge; 2013.
672. Atzil S., Hendler T., Zagoory-Sharon O., Winetraub Y., Feldman R. Synchrony and specificity in the maternal and the paternal brain: Relations to oxytocin and vasopressin. *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*. 2012; 51(8): 798–811.
673. Gray P.B., Anderson K.G. *Fatherhood: Evolution and Human Paternal Behavior*. Cambridge, MA: Harvard University Press; 2010.
674. Storey A.E., Walsh C.J. Biological Basis of Mammalian Paternal Behavior. In: Cabrera NJ, Tamis-LeMonda CS. Handbook of Father Involvement: Multidisciplinary Perspectives, Second Edition. New York, NY: Routledge; 2013.
675. Lamb M., Lewis C. Father–Child Relationships. In: Cabrera NJ, Tamis-LeMonda CS. Handbook of Father Involvement: Multidisciplinary Perspectives, Second Edition. New York, NY: Routledge; 2013.
676. Storey A.E., Walsh C.J. Biological Basis of Mammalian Paternal Behavior. In: Cabrera NJ, Tamis-LeMonda CS. Handbook of Father Involvement: Multidisciplinary Perspectives, Second Edition. New York, NY: Routledge; 2013.
677. Waynforth D. Evolutionary Perspectives on Father Involvement. In: Cabrera NJ, Tamis-LeMonda CS. Handbook of Father Involvement: Multidisciplinary Perspectives, Second Edition. New York, NY: Routledge; 2013.
678. Dubas J.S., Heijkoop M., van Aken M.A.G. A Preliminary Investigation of Parent–Progeny Olfactory Recognition and Parental Investment. *Human Nature*. 2009; 20(1): 80–92.
679. Swain J.E., Dayton C.J., Kim P., Tolman R.M., Volling B.L. Progress on the Paternal Brain: Theory, Animal Models, Human Brain Research, and Mental Health Implications. *Infant Mental Health Journal*. 2014; 35(5): 394–408.
680. Seso-Simc D., Sedmak G., Hof P.R., Simic G. Recent advances in the neurobiology of attachment behavior. *Translational Neuroscience*. 2010; 1(2): 148–59.

681. *Abraham E., Hendler T., Shapira-Lichter I., Kanat-Maymon Y., Zagoory-Sharon O., Feldman R.* Father's brain is sensitive to child-care experiences. *Proceedings of the National Academy of Sciences.* 2014; 111(27): 9792–97.
682. *Rilling JK.* The neural and hormonal bases of human parental care. *Neuropsychologia.* 2013; 51(4): 731–47.
683. *Lamb ME.* Introduction: The emergent American father. In: Lamb ME (ed.). *The Father's Role: Cross-Cultural Perspectives.* New York, NY: Wiley; 1987.
684. *Myers BJ.* Early intervention using Brazelton training with middle class mothers and fathers of newborns. *Child Development.* 1982; 53(2): 462–71.
685. *Raeburn R.* Do Fathers Matter? What Science is Telling Us About the Parent We've Overlooked. New York, NY: Scientific American/Farrar, Straus and Giroux; 2014.
686. *Panter-Brick C., Burgess A., Eggerman M., McAllister F., Pruett K., Leckman JF.* Practitioner review: Engaging fathers — recommendations for a game change in parenting interventions based on a systematic review of the global evidence. *Journal of Child Psychology and Psychiatry.* 2014; 55(11): 1187-212.
687. *Roggman LA., Bradley RH., Raikes HH.* Fathers in Family Contexts. In: Cabrera NJ, Tamis-LeMonda CS. *Handbook of Father Involvement: Multidisciplinary Perspectives, Second Edition.* New York, NY: Routledge; 2013, p. 196.
688. UNICEF. *Toward a World Free from Violence: Global Survey on Violence Against Children.* UNICEF, 2013.2012; 380(9845): 899–907.
689. *Khatun M., Stenlund H., Hornell A.* BRAC initiative towards promoting gender and social equity in health: a longitudinal study of child growth in Matlab, Bangladesh. *Public Health Nutrition.* 2004; 7(08).
690. *Backstrom C., Hertfelt Wahn E.* Support during labour: first-time fathers' descriptions of requested and received support during the birth of their child. *Midwifery.* 2011; 27(1): p. 69.

Men Care

A GLOBAL FATHERHOOD CAMPAIGN

Rutgers

For sexual and
reproductive health
and rights

Save the Children

MenEngage

Help men live the gender equality